

Константин Сергеевич

Борьба за Мальвию

Орден - один из сильнейших столпов королевства. Орден не имеет права вмешиваться в политику государства . Основная задача - защита королевства от темных сил, остатков темной магии и ее последователей на территории государства Мальвия. Каллен Лоттерн волею судьбы оказывается в центре событий захлестнувших Мальвию. Сможет ли он и его друзья уцелеть, когда Тьма и Свет сойдутся вновь, а Орден стремится уничтожить таких как он?

Из ярких окон таверны слышался смех и разнузданные крики довольных моряков, которые наконец добрались до суши и увесистые монеты, заплаченные по возвращению, приятно оттягивали их карманы. Портовое заведение Хромого Билли, который и сам по молодости нередко ходил в море, пользовалось большой популярностью у морской братии, а также частенько бывало тем самым местом, где можно было повернуть темные делишки или сбыть контрабандный товар. Уже стемнело как пару часов назад и веселье было в самом разгаре. Входная дверь на секунду распахнулась, выпуская в темноту еще больше музыки, криков и кокетливых возгласов продажных женщин, которые искренне радовались возвращению моряков, собираясь и сами уйти сегодня с парой блестящих монет, спрятанных глубоко в корсете. Небольшая темная фигурка, проскользнувшая через приоткрытую дверь, скорым шагом направилась к соседнему переулку, аккуратно оглядываясь и постоянно находясь в тени от пары старых, тлеющих фонарей, которые лишь делали тьму вокруг еще более насыщенной.

- Он там!- возбужденным шепотом произнес Сэм, который и вышел из таверны.

- Спокойно, ты точно уверен, что это он? - ответил ему рыжий мужчина, в котором любой сведущий в подпольном мире города узнал бы Рыжего Манса.

- Да, точно он. Все как вы и говорили, господин, это точно он. - более уверенно ответил парнишка.

- Отлично - сказал Манс, бросил парню медяк и добавил: - Держи, возможно, ты все-таки нам подойдешь, если тебе кишки не выпустят на первом же деле.

- Спасибо, Манс, я не подведу - довольно проговорил соглядатай и отошел во тьму переулка, пройдя мимо нескольких темных фигур, стоящих за Мансом.

- Кажется все в порядке, плевое дело - раздался голос от фигуры рядом с Мансом. - Хорошие деньги за то, чтобы прирезать эдакого простака. - раздался еще один голос от невысокого мужчины с крысиным лицом, он быстро перебирал глазами вокруг, а в его руках выписывал восьмерки кинжал, смазанный сажей, чтобы не выдавать присутствие своего хозяина.

- Я сам решу плевое дело или нет - резко обрубил Манс, пристально уставившись на говорившего. - Вы должны сделать свое дело тихо и четко и тогда дельце и вправду будет плевым.

Человек, которому были сказаны эти слова, кивнул головой и пристально уставился в сторону таверны, в которой веселые гуляки развернулись во всю.

Манс почесал плотную щетину на подбородке и задумался. Сегодня у них планировалось обычное дельце, они и раньше промышляли подобным, а сейчас подмяв под себя небольшую часть трущоб, то и вовсе не видели в этом чего-то особенного. Но Манс Рыжий не выжил бы в трущобах Волтерна, если бы не обладал животными инстинктами, которые подсказывали хозяину, что опасность рядом, что коса трухлявой уже замахнулась. Вот и сейчас он чувствовал неясную тревогу, его интуиция говорила ему, что не все в порядке и стоит быть начеку. Поэтому он и взял с собой троих самых опасных своих подручных, каждого из которых с головой бы хватило и одного на такое дело. Даже задохлика, который опознал их цель, он решил оставить, на всякий случай. Та сумма, которую ему предложили за это дело была больше чем обычная плата раз эдак в пять, как

ему сказал посредник заказчика, такая плата была предложена за чистое и быстрое убийство без следов. От тела нужно было избавиться так, чтобы даже у лучших псов-ищек не осталось шансов.

Сегодняшняя ночь выпала на полнолуние, но свет луны был полностью скрыт за низко нависшими тучами, отчего мрак вокруг продолжал сгущаться, становясь чуть ли не осязаемым. Вдруг, темнота опять рассеялась лучом света из открывшейся двери. Высокая фигура в плаще неровной походкой направилась в их сторону, пошатываясь и напевая под нос.

- Приготовились- буркнул Манс и потянул короткий узкий клинок из ножен. Его люди достали свое оружие и отступили ближе к стенам рядом стоящих домов, словно сливаясь с темнотой и стали невидимы для человека, который бормоча почти поравнялся с их улочкой.

Юнга Джон выпал из дверей таверны под смех товарищей по команде, свесился с края ступенек и начал обильно опустошать свой желудок. В голове словно разгулялся шторм, похлеще чем те с которыми он столкнулся за время похода под парусом судна. Закончив свое не самое приятное дело, Джон медленно поднялся держась за поручни, рискуя в любой момент сверзиться вниз в объятия холодной мостовой. Голова все еще кружилась, но старый добрый способ помог почувствовать себя лучше. Юнга собирался уже идти в таверну, когда из переулка рядом ему послышался странный звук, он напоминал звон монет, рассыпавшихся по каменной брусчатке. Джон поковылял в сторону переулка, пьяное сознание рисовало картины кого-то еще более пьяного чем он, кто не смог удержать свой кошелек и все содержимое рассыпал на дорогу. Юнга точно знал, что уж он то будет более аккуратным и найдет достойное применение деньгам, тем более Жаннет наверняка прямо сейчас дожидается его в таверне, а за хорошую плату, подарит ему несколько приятных мгновений наедине. Эта мысль придала ему силы и, пьяно перебирая ногами, он поковылял в сторону переулка, откуда он уже слышал звуки, крайне напоминающие те, которые он издавал сам буквально некоторое время назад. Юнга добрал до переулка, но поворачивая за угол он умудрился наступить на что то мокрое и его шатающееся тело поскользнувшись, полетело прямо в темноту переулка.

Больно стукнувшись лбом, он начал подниматься. От удара о камень в его голове сильно звенело и он почти не слышал никаких звуков вокруг себя, только чувствовал как его руки скользят по почему-то мокрому и на удивление теплему камню. Подняв голову в темноте тупика, в который он завернул он увидел две темные фигуры, которые то на мгновение появлялись из темноты, то вновь растворялись в ней, словно танцевали в объятиях друг друга. Пьяно улыбнувшись, миловавшейся по его мнению парочке, Джон крикнул - Эй, вы... - в этот момент одна из фигур на мгновение отвлеклась на его фразу, тут же что то блеснуло во мраке и перед Джоном вывалилось тело крупного мужчины с ярко рыжими волосами и такой же рыжей щетиной. Его глаза были ярко раскрыты, а на горле виднелось длинная темная полоса из которой толчками билась кровь. Джон в ужасе уставился на его лицо, все его инстинкты завопили и он рывком откатился в сторону от тела, врезавшись в какой-то мешок у стены дома. Посмотрев куда он врезался, он понял что смотрит прямоком на лицо человека, его крысиные черты лица навсегда впечатались в память юнге, онемев от ужаса Джон опять рванулся в сторону улицы, моментально протрезвев, он со всего духу припустил прочь от переулка, не оборачиваясь, в сторону таверны.

Вслед за ним из переулка появилась высокая фигура в плаще, которая пошатываясь, неторопливо, направилась в противоположную сторону по улице, придерживая правый бок

рукой и через несколько мгновений растворилась в темноте.

Глава 1. Артефакт

В сгушающемся мраке Саунхардского леса было сложно различить что-либо дальше чем на расстоянии в 30 локтей. Пятеро всадников в мертвой тишине медленно продвигались вглубь леса, который становился все гуще и гуще.

- Все, дальше нам придется идти пешком. Лошадей оставим здесь, я чувствую, что мы уже рядом. - Брат Мордек указал на небольшую поляну у основания могучего ствола дерева, что росло здесь уже пару сотен лет.

- Брат Сайрус, поставь охранный полог, а ты Гаррет попробуй отследить точное место нашей цели. - Мордек снял капюшон и всмотрелся в ярко светящуюся луну. Брат Гаррет обладал на редкость сильным даром сенсора, его чувствительность была выше чем у остальных братьев ордена. В детстве он на спор месяц ходил с повязкой на глазах, при этом не испытывал никаких затруднений. Брат Сайрус в свою очередь обладал невероятными способностями к защитной магии, его щиты и пологи, был способен пробить не каждый магистр Ордена.

- Ну обязательно же нам нужно было идти сюда ночью?- спросил брат Мариус, огневик щелчком пальцев зажег факел и погрузил пятерню в бороду. Его волосы казалось цветом не отличаются от пламени.

- Мы уже обсуждали это, Мар. Тварь не вылезет из своей норы днем, у нас не было другого выхода, тем более мы бы не смогли бы выследить ее при свете дня. - Мордек нервно закатил глаза. - У нас 5 минут, затем выдвигаемся - отрезал Мордек и задумался о словах Мариуса.

Их длань направил сюда сам Глава Ордена и Мордеку льстило доверие оказанное его персоне. В последнее время в ближайших селах и окрестных городках начали пропадать люди. Вроде бы обычное дело, особенно на границе, тем более возле древнего леса Саунхард, но количество все росло, так что в итоге стало ясно, без темных тварей здесь не обошлось. Спешно присланный брат из ветви Искателей сразу учуял мощные темные эманации и сообщил об этом в Совет. Совет принял решение направить Мордека и его длань уничтожить тварь и очистить окрестности от разгулявшейся скверны. Мордек хищно втянул воздух ноздрями и почувствовал ненавистный запах темной магии. Он уничтожит, сожжет эту тварь и получит поощрение совета. Ахимагистр Варрис уже стар и ему недолго осталось сидеть в совете, Мордек чувствовал, что успех сегодняшней миссии, станет последней его ступенькой на пути становления следующим архимагистром.

Вой, прервавший размышления Мордека, раздался неожиданно и заставил лошадей хрипеть и нервно перебирать копытами.

-Оборотень, точно говорю, это волколак. - пробасил брат Дэмион, достав из-за плеча свой топор.- Он нас почуял и дает знать, что не боится - Ну что же, это он точно зря, с братьями Ордена он еще не встречался, иначе забился бы в свою нору прижав уши-светловолосый великан ухмыльнулся и крепко сжал рукоять.

Выдвигаемся. - скомандовал Мордек и начал продвигаться в сторону, откуда раздавался вой.

Пятеро братьев в полной темноте начали продвигаться навстречу твари. Их глаза почти одновременно вспыхнули зеленым светом, а темнота вокруг отступила, все вокруг окрасилось в светлые тона, как в ясный безоблачный вечер. Братья все сильнее начали

ощущать вокруг себя темную энергию словно физически осязаемую.

- Эманации тьмы невероятно сильны здесь - тихо прошептал брат Гаррет, я не чувствовал такого уже пару десятков лет, с того раза как... - договорить он не успел, в то же мгновение огромная серая тень пронеслась рядом и Гаррет булькнув мешком повалился на землю, из огромной рваной раны на лице виднелось крошево зубов. В тот же миг мир вокруг озарился яркой вспышкой и раздался еще один вой наполненный злобой и болью.

- Сайрус! Защитный круг. - закричал Мордек, склоняясь над Гарретом, и выливая прямо в зияющую рану флакон из поясной сумки. По лесу раскатом пронесся еще один вой, но на этот раз человеческий. Гаррет не смог удержать болезненный крик и медленно поднялся с земли. Рана на лице уменьшилась и по-тихоньку начинала затягиваться. Сплюнув несколько зубов Гаррет судорожно произнес - Я совсем его не почувствовал, он очень хорошо скрывает свое присутствие. Это древняя и старая тварь, только у таких могут быть подобные способности. Это точно не обычный оборотень. Брат Мордек зло ощерился и взгляделся во тьму.

- Мар, ты его достал? - спросил Дэмиен.

- Нет, огонь лишь краем его коснулся, он ушел от моего заклятья - В каждой руке Мариуса пылало пламя, а волосы приподнялись, как наэлектризованные.

- Пусть попробует увернуться от моего топора, - проворчал Дэмиен, вокруг его топора и доспехов появилось голубоватое сияние. - он Гаррету чуть голову не оторвал, нам нужно держаться вместе или он нас растерзает поодиночке.

- Идем за ним, Сайрус, защитный полог на максимум, всем быть наготове - Мордек вытянул из ножен прямой меч и зашептал поводя рукой вдоль лезвия.

- Мордек, я.. я не уверен, что нас достаточно, чтобы справиться с этой тварью. Таких древних созданий не встречали уже сотни лет, их уничтожали числом нескольких Дланей и ни разу не обошлось без смертей.- Гаррет судорожно сглотнул - Нам стоит вызвать на помощь Братьев..

- Мы справимся! Мы одна из сильнейших Дланей Ордена. Что о нас скажут, если мы не способны убить одну дряхлую падаль!?!- Зло крикнул Мордек, впиваясь взглядом в Гаррета - я не побегу молить помощи у Совета, мы упокоим эту тварь сами. Не дай страху затуманить твой рассудок!- Мордек чувствовал, что у него появился шанс укрепиться в Совете. Если их Длань справится с такой тварью, то сомнения о следующем члене Совета не возникнут ни у кого из архимагистров. - Сосредоточься на твари, ты должен ее почувствовать, не может быть, чтобы она была абсолютно закрыта от нас.

Гаррет закрыл глаза, обреченно вздохнул и сосредоточился - Нам в ту сторону, там тьма сильнее всего.

Длань уверенно продвигалась по лесу, все были сосредоточены и в любой момент ожидали атаки. Через пару тысяч локтей из леса начало вырастать темное пятно. Старинные развалившиеся сооружения поросшие мхом и растениями. Огромная древняя крепость почти полностью уничтоженная временем и лесом открылась из взглядам.

- Наследие Древних - прошептал Сайрус - не думал, что увижу такое своими глазами.

Тысячи лет назад магия пропитывала Арронхорд, в те времена мифические драконы парили в небе, а могучие архимаги сотрясали землю. Сейчас человечество почти не обладает знаниями о тех временах, но порой находит вот такие остатки наследия Древних, которые остались после войны потрясший мир. В архивах Ордена сказано, что в той войне часть великих магов решила взять на себя бразды правления государствами, в то время как

оставшаяся часть выступила на стороне правителей, придерживаясь правила, что волшебники не должны вмешиваться в политику. В той войне погибли почти все маги, а королевства пришли в упадок.

- Эта тварь где то рядом, кажется я начинаю ее ощущать - прошептал Гаррет. - Она внизу, под землей. Там все пропитано тьмой и ужасом, здесь погибли тысячи человек, я до сих пор могу чувствовать их боль и страдания, это ужасное место.

- Орден изучит это место после того, как разберемся с тварью- сказал Мордек - А сейчас нам предстоит выследить и прикончить ее.

Братья Ордена медленно вошли на внутреннюю площадь разрушенной крепости. Вокруг были видны следы тяжелых боев. Оплавленный камень застывший волнами, разбитые стены и разломанные колонны. Несколько фигур в доспехах, с мечами в руках и одинаковыми щитами стояли обращенные в камень прямо во время схватки.

Их лица были искажены в ярости, видно они даже не поняли, что вражеское заклинание обратило их в камень.

- Не представляю даже, как такое можно сделать, древняя магия... - Брат Сайрус коснулся одной из фигур кончиками пальцев - Покойтесь с миром.

Вокруг стояла тяжелая и мрачная атмосфера, не была слышно ни пения птиц, ни треска ночных насекомых, неотвратимое ощущение смерти навалилось на людей, зашедших на остатки наследия Древних.

Брату Мордеку начало казаться, что за ними наблюдают со всех сторон. На секунду он подумал, а что если эта тварь была не одна и здесь их целый выводок. Тогда их всех ждет неминуемая и бесславная смерть. Он так и останется здесь рядом с этими неизвестными воинами и никогда не вернется в Орден. Подобные мысли начали появляться у каждого из братьев, их лица нахмурились и они стали еще внимательнее поглядывать по сторонам.

- Здесь! Я нашел спуск- Брат Гаррет стоял у зияющего провала. Раскуроченная земля была разбита каким-то заклятьем и проросла чахлой травой на которой при свете факелов можно было разглядеть темные, почти черные капли крови.

- Все таки я ее задел- Брат Мариус слабо улыбнулся и зажег на ладони яркий шарик огня - предлагаю спуститься и добить тварь.

Чем ниже они спускались, тем холоднее и мрачнее становилась атмосфера. Старые катакомбы под крепостью сохранились лучше, но темная атмосфера усиливалась с каждым шагом. На краю сознания начал появляться шепот, смешки и возгласы на забытом миру языке. Свет от факелов, казалось, перестал освещать пространство вокруг. Тьма сгустилась и не хотела расступаться перед лучами света и даже ночное зрение работало словно в несколько раз хуже обычного. Они продвигались по темному коридору пока не вышли в просторный зал с монументальными колоннами по кругу, которые подпирали каменный свод. Зал был почти полностью пуст, время взяло свое и за прошедшие тысячелетия, все что было внутри обратилось в пыль и труху. Лишь в самом центре зала валялись какие то лохмотья, над которыми стояла монументальная фигура-памятник в виде героя древности в доспехах с высоко поднятой рукой с мечом и гордо поднятой головой. Но прежде чем братья смогли подойти к нему, раздался низкий и утробный рык.

- Он здесь! - шепотом сообщил Гаррет. - Он.. он не один!

С противоположной стороны от первого, раздался второй рык, от которого кровь застыла в жилах и шепот в голове усилился в несколько раз. Гаррет застонал и схватился за голову. - Их двое, второй еще сильнее, надо уходить!

- Некуда уходить - с отчаянием сказал Мордек, понимая, что глупо зашел в ловушку. - нас уже не отпустят.

Со стороны откуда они пришли сверкнули два янтарных глаза с вертикальным зрачком и на свет появилась огромная серая морда. С клыков, каждый размером с пол локтя, капала вязкая слюна. В холке тварь была ростом с крупную лошадь и была похожа на обычного волка, но в строении фигуры проглядывались человеческие очертания, как будто человек обратился в волка но все-таки не до конца. Тварь медленно приближалась к ним, а с противоположной стороны в абсолютной тишине приближалась такая же тварь чуть поменьше. Вокруг братьев вспыхнул защитный купол Сайруса, а сами орденцы стали вплотную друг к другу. Оборотни сблизились и начали кружить вокруг купола, с каждым шагом приближаясь к добыче.

- Сайрус, Гаррет и Мариус, берете на себя большого. Мы с Дэмионом прикончим тварь поменьше.- сказал Мордек не отрывая глаз от оборотня. - По моей команде.. Раз, два, три! В стремительном рывке Мордек с Дэмионом метнулись в сторону оборотня, в тоже время яркий огненный шар Мариуса полетел в сторону твари побольше.

Сознание привычно очистилось, в ушах раздавался гул пульсирующей крови, а мир вокруг и движения твари немного замедлились. Не отвлекаясь на то, что происходило за спиной Мордек и Дэмион с двух сторон приближались к своей цели. Создание оскалилось и с невероятной скоростью бросилось в сторону Дэмиона, Мордек заготовленным заклятьем метнул в сторону оборотня ветвистую молнию, свое сильнейшее заклинание. Молния прочертила светящийся след и угодила прямо в грудь монстра, который уже летел в прыжке в сторону Дэмиона. С ужасом Мордек осознал, что его заклинание не убило тварь, а лишь сожгло шерсть на груди и отклонило траекторию ее прыжка. Пасть вместо того, чтобы схлопнуться на голове Дэмиона сомкнулась чуть левее. Дэмион поднырнул под тварь, от его топора расходилось яркое голубое свечение и он нанес мощный удар в брюхо. Невероятным образом изогнувшись в воздухе оборотень избежал смертельного удара, отделавшись порезом, лишь чуть-чуть пробившим шкуру. Приземлившись на землю оборотень ни секунды не останавливаясь рванул опять к Дэмиону, клацнули бритвенно-острые клыки, но вместо того, чтобы перекусить туловище, они сомкнулись на древке топора, в последний момент Дэмион успел подставить свое оружие. Мордек не теряя ни единой секунды в тот же миг подскочил к волколаку и в стремительном выпаде пронзил мечом бок твари пытаясь попасть в сердце. Оборотень взвыл сквозь закрытую пасть и изогнувшись лягнул Мордека в грудь задними лапами распарывая кольчугу на груди, пробороздив кровавые полосы от живота до горла. Мордек взлетел на пару метров, ударился о скульптуру древнего воина и рухнул прямо в центре зала в кучу непонятно как сохранившегося тряпья. В ушах раздавался гул, странный шепот в голове почти не слышимый в пылу схватки превратился в громкий крик. Спустя какое-то время Мордек поднял звенящую голову и увидел, что Дэмион находится на земле одна его рука находится в пасти чудовища, а второй рукой он с крепко сжатым топором наносит удар за ударом по ее голове. Смертельный вопль с другой стороны заставил Мордека повернуться, Брат Мариус изливал в сторону большой твари непрерывный поток пламени, его руки начали покрываться ожогами от такого жара, но он не прекращал, в ярости сосредоточившись лишь на заклинании.

Брат Сайрус лежал на земле, его тело было перекушено пополам, открытые глаза казалось с укором смотрели прямо на Мордека. Брат Гаррет находился в пасти монстра, заживо перемалываемый и это его крик заставил Мордека обернуться. В конце концов его

крик стих и оборотень швырнул его тело на землю. Мариус продолжал изливаться пламя в сторону твари, но та казалось не боялась огня. На шкуре виднелись подпалины и раны от мечей, но тварь продолжала идти прямо сквозь пламя в сторону Мариуса, на лице которого застыло отчаяние и страх. Шаг за шагом тварь приближалась все ближе к Мариусу, пока ее пасть не захлопнулась на вытянутых руках Мариуса, и тот забился в истошном крике. Мордек не в силах смотреть перевел взгляд на Дэмиона и начал медленно подниматься на ноги. Дэмион лежал вместе с терзавшей его тварью, их тела казалось сплелись. Топор Дэмиона целиком был в голове мертвой твари, а ее клыки были сомкнуты на горле брата. Мордек оперся на каменный пол одной рукой, второй рукой ухватившись за опущенную руку скульптуры чтобы подняться. Ухватившись за памятник Мордек услышал хруст и его рука державшая памятник соскользнула, стягивая с каменной руки какую то вещь. Посмотрев на свою находку Мордек увидел черный атрацитовый браслет из странного и неизвестного ему материала.

Сжав его в руке он полностью поднялся на ноги. В тот же момент яростный вой раздался от оборотня закончившего драть Мариуса и заметившего, что его самка была убита. Мордек в ужасе смотрел в янтарные глаза оборотня. Он понял, что сегодня умрет и отправится в след за своими братьями, которые бессмысленно погибли сегодня. В тот же миг крики в его голове казалось стали еще громче и Мордек со всей скорости бросился к туннелю из которого он пришли в зал. Оборотень взвыл и бросился наперерез, в два прыжка он догнал Мордека и ударом лапы отправил того в еще один полет. С глухим стуком Мордек врезался в стену, во время удара он услышал треск, а левую руку пронзила жгучая боль. Посмотрев на руку он увидел, что из нее торчит белая кость, которая была самым светлым предметом во всем мраке этого подземелья. Кровь лилась из открытой раны и стекали вниз по руке, которая невероятным образом продолжала сжимать странный браслет. Подняв глаза Мордек увидел раскрытую пасть, что была всего лишь на расстоянии локтя от его лица, с клыков текла слюна перемешкой с кровью его братьев. Мир вокруг словно замедлился и пасть начала приближаться к лицу Мордека. Испытав жгучий ужас, и в последней попытке спастись он как во сне поднял сломанную руку, на которой таинственным образом оказался браслет и выкрикнул заклинание молнии. В тот же миг на браслете зажглись таинственные алые письмена и из его руки вырвалась черно алая молния невиданных размеров, которая насквозь прожгла оборотня. Еще мгновение тварь стояла на ногах, затем рухнула прямо на Мордека. В последний момент прежде чем потерять сознание, голоса и крики в голове Мордека превратились в радостный хохот.

Глава 2. Дом

День медленно подходил к концу и солнце постепенно закатывалось за горизонт, готовясь уступить время ночи. Эрл устало облокотился на створку и, почесывая затылок под шлемом, приглядывался к двум всадникам, спешившим успеть в город до закрытия ворот. Эрл прикинул, как сдерет с них тройную пошлину за въезд в город после разрешенного времени. Молодой юноша и мужчина средних лет, между которыми невооружённым взглядом прослеживалось семейное сходство, притормозили лошадей и подъехали к рассматривающему их стражнику. Эрл уже пятнадцать лет тянул лямку на городских воротах и взгляд у него был наметан. Приглядевшись к мужчине Эрл вытянулся в струнку и мысли о лёгкой наживе покинули его голову также стремительно, как и появились. Волевой подбородок, вдоль которого от правой скулы тянулся тоненькой ниточкой шрам, острый пронзительный взгляд и та выправка, которая есть только у благородных и армейских офицеров выдавала в путнике непростого человека. Поравнявшись с Эрлом он молча протянул стражнику две серебряных монеты всадники проехали через полуприкрытые створки в город. Эрл протер испарину со лба и поглядел в след уезжавшим всадникам, один лишь взгляд мужчины, заставил его вспомнить годы службы в армии, и он поблагодарил богов за свою чуйку, ему явно не стоило шутить с этими людьми. Всадники удалились уже на сто шагов когда юноша повернулся широко улыбнулся и подмигнул Эрлу зеленым глазом. Эрл вздохнул пробурчал что-то неразборчиво себе под нос и пошел запирать ворота на ночь.

- Опять сработало, пап- юноша засмеялся и с хитринкой глянул на отца.- Как ты так делаешь? До сих пор не понимаю, почему они так на тебя реагируют. – Просто он не захотел тревожить уставших путников вот и все – мужчина усмехнулся и потер рукой щетину на подбородке.

Предзакатные лучи озаряли Соллен и столица казалась окрашенной в золото. Свет растекался по улицам города и Каллен с удовольствием отметил, что очень рад вернуться домой. Каллена немного заботило то, в какой спешке они мчались в столицу королевства, бросив ставший почти родным дом в Галлании. Его отец Брэндон был помощником Ардэнского посла и последние три года они провели в соседнем королевстве. Две недели назад отец с мрачным лицом вернулся домой поздней ночью и сказал, что его срочно вызывают к королю Сагайлу в Соллен. Каллен даже не успел попрощаться со своими друзьями, успел только оставить письмо мастеру Герхарду о том, что они с отцом срочно отбывают на родину и его ежедневные тренировки с первым клинком прошлого поколения откладываются на неопределённый срок – Мы дома- пробормотал юноша и направил своего коня рядом с отцовским.

Уже наступили сумерки, когда они, наконец, проехали во Внутренний круг и добрались до дома Лоттернов. Каллен посмотрел на крепкий двухэтажный дом с довольно обширным двором и конюшенной пристройкой. Три года пролетели как один и дом, казалось, ни капли не изменился.

- Господин, Брэндон- радостно воскликнул пожилой мужчина с добрыми светлыми глазами, копной седых волос среди которых ещё курчавились темные жесткие волосы. – Наконец-то, вы вернулись, мы с Мэриам уже не надеялись дожить до вашего возвращения-приговорил управляющий дома обнимая отца Каллена и беря под уздцы его скакуна. – Господин Каллен! Вас не узнать, вы вылитый отец в молодости- с гордостью сказал старик,

обняв и Каллена.

- Будет тебе Грин, ты ещё меня переживешь- Брэндон Лоттерн положил руку на плечо старого друга. – Мы голодные, как волки. Как думаешь, Мэриам угостит нас своей стряпней?

- Будет вам, господин. Все уже готово, стол накрыт, мы вас ждали раньше. Старуха вас не отпустит из за стола, пока все не съедите – Грин махнул рукой в сторону дома. – Ну, раз так не будем заставлять её ждать-ответил Старший Лоттерн – Направь гонца в королевский замок, пусть сообщит, что Я прибыл.

Пока отец говорил с Грином, Каллен оглядывал внутренний двор дома и погрузился в воспоминания. Здесь прошло его детство, здесь на дворе они с отцом почти каждый день занимались фехтованием. У большого ветвистого дуба ближе к дому они с Грином сидели вечерами и старый ветеран, рассказывал ему военные байки, истории и то, как прошёл три военные кампании.

- Каллен, не спи, пойдем, еда стынет – из воспоминаний его вытащил отцовский голос. – Мы дома.

Каллен проснулся рывком, что то выдернуло его из сна столь стремительно, что первые мгновенья ему не сразу удалось осознать, что он только что спал. За окном его комнаты шёл дождь, ветер стучал в окно, вихрь за вихрем бросая капли дождя в смертельном пике и они разбивались о стекло со звуком, который изнутри комнаты казался спокойным и успокаивающим. Под такие звуки приятно засыпать и погружаться в сладкую дрему сна. Каллен прислушался, к звукам ветра и дождя примешивался мерный и громкий стук в дверь дома на первом этаже. За дверью комнаты слышались шаги, затем они переместились на лестницу вниз. Стук прекратился. Каллен встал и подошёл к двери, приоткрыв дверь он выглянул и услышал голоса. – Завтра? Хорошо, я готов, дело безотлагательное- голос отца ответил неизвестному. – Каллен тоже? Ну что ж рано или поздно, но это должно было произойти. Дверь закрылась за неизвестным и Каллен спустился вниз по лестнице, Брэндон стоял у окна и смотрел в ночь. - Проснулся? Или спать, завтра нужно быть отдохнувшим, ты со мной поедешь к королю. – не поворачиваясь сказал отец. -К королю?? – удивился Каллен. – Да, к королю, на то воля его Величества, он хочет познакомиться с моим сыном. – Зачем королю встречаться с сыном помощника посла? – Спроси завтра у короля об этом сынок, если осмелишься- отец устало почесал подбородок и посмотрел на сына. – А сейчас не забивай голову и ложись спать, я немного посижу у камина, погрею свои кости.

Каллен, зная отца, понял, что объяснений не дождется и сонно поплелся наверх в свою комнату.

-Сын- позвал голос отца. Каллен повернулся и посмотрел на него. – Я горжусь каким ты вырос и всегда буду гордиться. Спокойной ночи. – Спокойной ночи отец. – Каллен задумался к чему такая нежность от отца.

Когда дверь в комнату сына закрылась, Брэндон пробормотал- Спокойной ночи, сын мой.

Глава 3. Замок

Утром Каллена разбудил отец – Вставай, у нас тренировка- Брэндон был уже одет в тренировочный костюм и как всегда выглядел свежим и отдохнувшим как будто спал пару дней, а не жалкие пару часов. – Сегодня? Нам же к королю- удивился Каллен. – У нас есть три часа до аудиенции у его Величества, так что никто не отменял тренировку. Раз старина Герхард не может тебя тренировать, этим опять займусь я. Вставай, жду внизу через 5 минут.- Каллен умылся холодной водой, быстро переоделся и побежал вниз на улицу. Отец уже был там и подставив лицо с закрытыми глазами первым лучам поднимавшегося солнца делал дыхательную практику, затем он медленно начал двигаться , как будто находился в воде и все его движения были плавны как океанская волна, что одна за другой накатывает на прибрежные камни. Каллен встал рядом с отцом на расстоянии вытянутой руки, закрыл глаза и начал делать те же движения, что и Брэндон. Старый Грин со своей женой Мэриам сидели на креслах у крыльца, пили чай и наблюдали, как две фигуры в тишине раннего утра двигаются в едином ритме. Лишь ветер шелестел в кроне могучего дуба на их дворе. Постепенно движения отца и сына начали ускоряться, с каждым прошедшим мгновением движения становились все быстрее и быстрее, капельки пота начали набухать на лицах, а ткань на рубашках прилипла к спинам. Все быстрее и быстрее, за движением рук и перестановкой ног, было уже тяжело уследить взглядом, как все кончилось в одно мгновение и две фигуры застыли в одинаковых позах рядом друг с другом. – Bravo, господин Каллен, bravo, вы стали отлично двигаться , вовсе как ваш отец – Воскликнул Грин хлопая в ладоши. Вы уже настоящий воин. – Не лести ему Грин- ухмыльнулся отец- тренировки это одно, настоящий воин определяется в момент, когда нужно сделать то, что должен. Настоящее сражение совсем другое, тебе ли не знать. – То то оно и так, да все равно на загляденье ладно двигается парень, пробурчал Грин, заваривая себе новую чашку чая. – Вот сейчас и проверим- сказал отец и взяв тренировочный меч замер напротив Каллена. – Я тренируюсь каждый день, намного больше тебя, пап. На занятиях у Герхарда, я не проиграл ни одного поединка. – с гордостью сказал Каллен и взяв в руки такой же меч как и отца встал напротив него. – Герхард хороший боец и был первым клинком королевства, но с возрастом он размяк, был слишком мягок с вами. Он тренирует сынков графов и баронов, которым важнее сделать красивый взмах, чем поразить свою цель. Настоящий бой отличается он тренировочного. Противник не будет выделываться, а попробует выпустить твои кишки наружу, как можно эффективнее. – Отец сурово сдвинул брови и взглянул на сына. – Давай, я готов.

Каллен сосредоточился, взглянул на отца, тот стоял спокойно и неподвижно, как памятник, казалось он даже не дышит. Медленным шагом Каллен двинулся по часовой стрелке вокруг, не отрывая взгляда от меча в руке Брэндона. Отец все также не двигался и Каллен уже почти зашел ему за спину. Резким движением Каллен сделал подшаг и направил меч в отцовскую спину, в то же мгновение отец развернувшись всего на пол оборота сделал маленький шаг в сторону от меча пропуская его рядом с собой и взмахнул рукой, в которой не было меча в сторону лица Каллена. В глаза юноше попал песок, который был спрятан в отцовской руке. Из глаз мгновенно ударили слезы, а веки рефлекторно сжались с такой силой, что мир вокруг померк и сузился до маленькой ниточки света, пробивавшейся сквозь закрытые веки. В тоже мгновение Каллен почувствовал, как холодная поверхность деревянного клинка прикоснулась к его шее. – Ты мертв, - холодно прозвучал голос отца –

ты мертв, ты уже не покажешь красивых финтов и эффектных взмахов меча. Ты мертв и твой убийца радостно обыскивает твоё тело в поисках наживы или бежит на твоего товарища по оружию и готовится убить следующего противника. – Так не честно!- выкрикнул Каллен проморгавшись. - Смерть не бывает честной, кишки вывалены наружу, язык распух и посинел, вороны выклевывают глаза, а молодая жена никогда не дождетя мужа. Смерти все равно. Правда лишь в том, что я победил, а ты проиграл, я буду жить, а ты несмотря на все свои тренировки и владение мечом мертв и твой пусть окончен. – сказал отец убирая меч. – Подумай об этом на досуге. Ты должен быть готов ко всему и использовать все, чтобы победить своего противника. Вот, что честно. Хватит на сегодня, ступай в дом и приводи себя в порядок, мы идем к королю. – Брэндон потрепал сына по голове.

Королевский замок был монументальным и старым творением ещё эпохи Древних. Огромные и острые шпили возносились вверх на десятки метров. Замок был сделан из чистейшего белого камня, который каким-то чудесным образом оставался белым и незапятнанным долгие эпохи. Один из последних осколков древности в первозданном виде сохранившийся по сей день. Каллен нервно поддерживал воротник и пытался удобно устроить пояс и ножны, которые умудрялись впиваться в самые неудобные места, стоило ему поменять положение в карете. Незадолго после тренировки к их дому подъехала карета из замка, правил которой молодой ещё и совсем безусый императорский гвардеец. Каллен в детстве мечтал стать королевским гвардейцем и краешек детской мечты окатил его разум приятными воспоминаниями из детства. Чем ближе они подъезжали к замку тем сильнее юноша начинал нервничать. Отец напротив него сидел с самым невозмутимым видом и с полуулыбкой наблюдал за попытками сына пристроить ножны. Брэндон Лоттерн, как и всегда держался с истинной благородностью, как будто с самого детства был сыном какого-нибудь герцога, а не сыном обычного сапожника. Когда Каллен наблюдал за тем как ведет себя его отец в обществе благородных людей, он не уставал восхищаться тем, что простой сын сапожника достиг таких высот. В молодости Брэндон сбежал из отцовского дома и записался добровольцем в армию. Тогда королевство участвовало в кровавой войне с дикими кочевниками, которые атаковали юг королевства несметными полчищами. Там то у его отца и открылся талант к армейской науке, в одном сражении он сумел захватить вражеского генерала, с того момента и началась карьера молодого сапожника. С тех пор он поучаствовал ещё в двух компаниях, дослужился до звания капитана и стал командиром роты разведки. После окончания войны, знавший несколько языков молодой капитан стал работать помощником посла, с которым познакомился в военное время. Отец был для Каллена примером и предметом подражания, за свою недолгую жизнь он не встречал ещё лучшего фехтовальщика чем отец и надеялся, что когда-нибудь сможет стать таким же мастером как и он. В раздумьях юноша и не заметил, что они уже заехали на территорию замка. Карета остановилась, и гвардеец открыл им дверь. На удивление Каллена они прошли не через главные входные двери замка, а их провели через небольшую дверь, охраняемую двумя богатырского вида императорскими гвардейцами. Молодой гвардеец остался с ними на выходе, дальше Каллен следовал за своим отцом. Они прошли лабиринтом небольших и узких коридоров, изредка встречая людей, который завидев их, уступали им дорогу, низко склоняясь в поклоне. Отец шел не оборачиваясь, не обращая внимания на людей, он явно знал этот лабиринт как свои собственные пять пальцев. В конце концов, когда Каллен окончательно запутался до степени, что не смог бы никак вернуться обратно, они зашли в большой просторный зал, все вокруг было в оттенках золотого, под высоченным потолком

светились хрустальные люстры, по бокам у стенок стояли кожаные диваны, с резными деревянными ножками из красного дерева. На одном из таких диванов сидело трое матерых гвардейцев, они с большим вниманием слушали невысокого, крепко сбитого мужчину в потасканной одежде, совершенно неряшливого вида. В руке тот держал бокал вина и о чем то увлеченно им рассказывал. В одном углу стоял рабочий деревянный письменный стол, за которым сидел неприметный человек среднего возраста с золотым пенсне на носу, из за стеклышек линз его глаза казалось увеличились вдвое. У двойных створок большой двери стояли не шевелясь двое гвардейцев в позолоченных доспехах. Отец посмотрел на Каллена – Подожди меня в приемной. Прежде всего я должен поговорить с королем о делах за границей. Тебя позовут. – Брэндон кивнул на диван напротив четверки и направился к дверям. – Я к королю, меня ждут – Гвардейцы отдали воинский салют и один из них приоткрыл одну из створок, за которой исчезла спина отца Каллена. Юноша с некоторым волнением присел на краешек дивана. От волнения у него стучало в висках, а руки стали предательски мокрыми, отчего он нервно начал вытирать их о свои штаны.

- И вот я хватаю это огромное копьё! Вокруг жар, дымища, ни черта не видно, кашляю так, что легкие готов выплюнуть. Слышу как визжат заживо горящие люди. Тут то я и понял, что либо я его сейчас на копьё нанизую, либо он меня сожрет и все, баста, отбежался Лаки Неуязвимый. – Каллен аж рот раскрыл после этих слов. Лаки Неуязвимый был самым знаменитым героем королевства. Никто не уничтожил столько чудовищ сколько он. О его подвигах пели песни в каждой таверне, а простой люд был от него без ума, ведь герой вышел из самых низов. Родился он в самой обычной, бедной крестьянской семье. А герой тем временем продолжал свой рассказ - Но надымил он знатно, да так что ни он ни черта не видит, что я ни черта не вижу. Еле еле я заприметил огромную такую тень, как раз напротив меня. Хватаю я значаща это копьё поудобнее и со всех ног несусь на нее, копьём, выцеливая, куда бы половчее острие сунуть. – И что дальше то? – Один из гвардейцев наклонился вперед, его глаза горели от любопытства. – Что что. А дальше прикончил я тварюгу, чего уж там. – мужчина довольно улыбнулся, доливая себе в бокал вина из кувшина. – Вот считай и стал единственным, кто дракона то прикончил за последние триста лет. Не зря мне предчувствие тогда говорило, не бери меч с собой в пещеру, а копьё, да побольше бери. Смеялись все тогда надо мной сильно, особенно охранники бароновские, кто ж за алмазами то с копьём ходит в пещеры. А оно вот как вышло то, не посмеяться уж им, дракон то всех и пожрал. А я вот он здесь, да целехонький. – Каллен сам не заметил, как волнение улетучилось, он был целиком поглощен историей. – Вот потому и пришел я к королю сегодня то. Мне сон приснился, как я в королевской приемной на ковре лежу и сплю. А предчувствие мое то ни разу и не подводило меня.- Гвардейцы с сомнением посмотрели на говорящего- Ничего себе же ж. Спать в королевской приемной, ну это уж сказка- с сомнением протянул усатый гвардеец.- Ты что сомневаешься во мне, али как? – гневно спросил рассказчик. – А вот давай на золотой поспорим, что в эту самую приемную индюк напыщенный залетит и кудахтоть будет, а? Тоже это во сне видел, а предчувствие оно никогда... никогда – мужчина сделал пару больших глотков вина, утерся рукавом и продолжил – никогда не подводило меня то.

Индюк?? Напыщенный?? Да кудахтать то? - Гвардейцы засмеялись – Да, давайте, господин Лаки, принимаю ваш спор. – отсмеявшись проговорил усатый.- Если, невероятным чудом, в приемной его Величества, в замке, в самом центре столицы появится индюк, как вы описываете, то не жалко и золотой выложить.

Слушая байки и истории из разговора Лаки и гвардейцев Каллен окончательно успокоился и принялся размышлять о причине по которой его вызвали к королю вместе с отцом. Для своего возраста Каллен был очень образован, из-за работы отца он знал несколько языков, прекрасно владел мечом. Каллен подумал о том, как отец шёл коридорами замка ни разу не ошибившись, простого помощника посла вызвали к самому королю и гвардейцы пропустили его в личные покои словно знали в лицо. А теперь и сам Каллен сидит в приемной, ожидая аудиенции. Разные мысли закружились в голове юноши и ему показалось, что вот вот он ухватит суть, как надменный голос самым наглым образом вырвал его из размышлений. - С каких это пор чернь и бездомные пьяницы стали гостями в королевском дворце? - красивый молодой человек с благородной осанкой в самом изысканном платье из дорогих тканей, которое Каллен видел за всю свою жизнь, стоял рядом со столом приемной и спрашивал человека в очках ни капли не понижая голос, словно хотел, чтобы его слышали все в приемной зале. При своём не маленьком росте, чуть ниже Каллена, и широком размахе плеч, он по сравнению с тем же Калленом умудрялся выглядеть элегантно, в нём явно была дворянская кровь, от него просто веяло древней аристократией. Светлые локоны волос кудрями вились по его плечам, а яркие голубовато-серые глаза завершали его образ.

Ваше....- начал было отвечать ему секретарь, как тот прервал его взмахом руки и, отворачиваясь, произнёс - Оставь, я сам узнаю у короля.- и направился к королевскому кабинету. Тут его ждало неожиданное препятствие, которое явно ввело его в ступор. Оба гвардейца сделали шаг вперед и сместились к центру, закрывая проход в дверь. - Никого не велено пускать, приказ короля - отчеканил один из них. - Думаю для меня король сделает исключение, я по важному делу- беззаботно ответил неизвестный, глядя на гвардейцев, словно не мог поверить тому, что они осмелились встать на его пути. - У короля важный разговор и он приказал, никого не пускать, без исключений. - ещё раз напряженно повторил гвардеец и указав на Каллена, продолжил - Вы сможете пройти к королю после молодого человека, Ваше... - Я должен ждать и идти после какого-то крестьянина? - не дал ему договорить блондин, поворачиваясь в сторону Каллена - Какой-то безродный щенок, важнее меня? Каллен, услышав эти слова, моментально начал закипать. Он уже начал было приподниматься, чтобы сказать напыщенному юнцу кто из них двоих щенок, как заметил, что давешний гвардеец тайком передает золотую монету Лаки Непобедимому, который с явным интересом наблюдал за разыгравшимся представлением. Герой сделал серьезное лицо, взял монету и пожав руку гвардейцу произнес - С вами приятно иметь дело, сударь. - Затем он с тем же заинтересованным лицом сделал большой плоток из бокала, не отрывая взгляда от происходящего.

Вспомнив в чем заключался их спор, Каллен не выдержал и прыснул от смеха. Лицо блондина исказилось от гнева. - Смеешься? Смеешься надо мной? Ты, безродная плесень, которая случайно проникла в королевский замок. Твоя мать не научила тебя манерам? Или у нее не хватает мозгов, что она двух слов вымолвить не может? - буквально выплюнул аристократ, подходя почти к плотную к Каллену. Услышав про мать Каллен мгновенно подскочил со своего места, кровь ударила ему в лицо и начала стучать мерным гулом в ушах. Его мать умерла при родах, и он никогда не знал ее любви и ласки. Но он никогда никому не позволил бы пятнать ее имя подобными речами. Сделав шаг в сторону аристократа Каллен напрягся и приготовился было хорошенько приложиться к смазливому личику грубияна. - Господа благородные! Эээ, не стоит ссориться по пустякааа... - Герой королевства был уже

рядом с ними. Но в момент, когда Каллен начал смещать центр тяжести для прямого удара в челюсть оскорбившего его мать, алкоголь, который выпил Лаки, видимо, сыграл свою роль. Герой был уже около юношей, когда, неловко, запнувшись о складку ковра Лаки судорожно взмахнул руками, в одной из которых был до сих пор бокал с вином и начал заваливаться вперед. Чтобы удержать равновесие он ухватился за переднюю часть костюма Каллена, но не удержался и повалился на пол. Из-за этого запланированный удар в лицо, угас так и не начавшись, и чтобы удержать равновесие Каллену пришлось отступить в сторону. Подняв глаза Каллен увидел, что все вино, которое было в бокале самым приятным образом стекало с лица надутого франта и по его модному одеянию. Его лицо выражало полнейший шок и недоумение. Сам Лаки покрхтывая поднимался на ноги. – Вы это, простите, Ваше..- начал было Лаки. -Ты.. – процедил блондин, цвет его лица медленно приближался к цвету вина стекавшего по его лицу. – Ты сядешь в темницу и я сам прослежу, чтобы тобой там хорошенько занялись. Ты проклянешь день, когда пролил вино на наследного принца. – сказал блондин и Каллен с ужасом понял кому собирался заехать в лицо, мысленно благодаря Лаки, который так вовремя спас его от неминуемой поездки на виселицу. – Отец обещал меня познакомить сегодня с величайшим героем королевства! Лаки Непобедимый сегодня прибыл в замок, а я вместо этого наткнулся на двух дворняг, что испортили мне день – еще больше разъярялся принц переходя на крик. – Так вот что оно Ваше высочество, - с сарказмом проговорил герой поднявшись на ноги. Пошатываясь, он с трудом изобразил подобие реверанса, которое сильно напоминало реверанс, что делают дамы в аристократическом обществе.- Приятно познакомиться, кстати говоря. К Вашим услугам, Лаки Непобедимый, известнейший крестьянин королевства, самая что ни на есть чернь из черни. – ехидно проговорил герой с улыбкой смотря на принца. В зале повисла звенящая тишина. – Раз все уже успели познакомиться, прошу юношей пройти в мой кабинет.- раздался властный и глубокий голос. В открытых дверях стоял король Сагайл Первый, рядом с ним стоял Брэндон Лоттерн и по его взгляду Каллен понял, что тот не сулит ему ничего хорошего.

Глава 4. Король Сагайл

Кабинетом королю служило большое помещение с большим круглым столом посреди комнаты. На стене висела карта королевства с разными отметками подписями выведенные красивым тонким почерком. У задней стены стоял огромный шкаф в несколько рядов полностью заполненный корешками книг.

В углу рядом с шкафом стоял аккуратный столик заполненный свитками, чернилами и перьями. Каллен с принцем Эддриком сидели за круглым столом с разных сторон, во главе же стола сидел сам король с интересом наблюдая за двумя юношами. Отец Каллена Брэндон неподвижно стоял по правую руку короля, прожигая сына взглядом. Король был рослым мужчиной средних лет и был ровесником отца Каллена. Сагайл был очень похож на своего сына и так, наверное, и выглядел бы Эддрик, будь он на пару десятков лет старше. Курчавая густая борода с рыжиной покоилась на королевском лице, а яркие глаза чуть более голубоватого оттенка чем у сына пристально изучали Каллена. От внимания короля Каллену было не по себе, и он не знал куда деть глаза, рассматривая с интересом покой, в которых оказался. Эддрик сидел с недовольным лицом и разглядывал свое платье, на котором явно выделялись бордовые пятна пролитого вина. - Рад, что вы познакомились друг с другом. Первое знакомство на всегда отпечатывается в памяти – с улыбкой произнес король. – Не буду погружаться в подробности вашего знакомства, сейчас нет на это времени. Мой сын скоро достигнет совершеннолетия. Думаю общество благородных сынков нашего двора не идет ему на пользу. Я был рад, когда вспомнил, что у моего друга Брэндона сын недавно достиг совершеннолетия и отлично владеет манерами и мечом. По поводу манер, я может и ошибся, но владение мечом Брэндон самолично подтвердил – проговорил король кивнув на отца Каллена.- Потому я и пригласил тебя сегодня в замок, чтобы предложить должность оруженосца принца Эддрика. Каллен был поражен услышанным, он наконец узнал причину по которой его пригласили в замок и она его приятно удивила. Затем он взглянул на кислую физиономию принца и его пыл немного поутих.

- Мой оруженосец? – повторил Эддрик, словно не веря в услышанное- Он? Я думал им станет маркиз Лонион- недоуменно проговорил принц. – Маркиз Лонион гуляка и прожигатель жизни. Мало того, что умом не обласкан, так еще и единственная его забава прыгать с приема на прием не отрываясь от бокала красного – устало сказал король, сцепив руки в замок. – Не думаю, что он помнит с какой стороны братья за меч. Тебе нужен стойкий и надежный человек рядом, который встанет рядом с тобой в трудную минуту, а не который будет следить за тем полный ли у тебя бокал. Мне еще многое нужно сказать Вам обоим, но на сегодня уже.- На лицо короля набежала тень и он резко посмотрел на отца Каллена. Каллену показалось, что он слышит какой то шум и он повернул голову к дверям в приемную, отметив как Эддрик повторяет его движение с другой стороны стола. Из-за дверей начали раздаваться неясные звуки. Каллен услышал выкрик: «К оружию!», который раздался с той стороны. В ту же секунду послышался звук мечей вынимаемых из ноже и юноша увидел, что король с отцом стоят рядом уже держа на готовые свои мечи. – Приготовьтесь к бою!- обронил король не отрывая взгляда от дверей. Встаньте за нами с Брэндоном. - Каллен с Эддриком достали свое оружие и встали за спинами мужчин. - Защищай их Брэндон. – король сказал отцу Каллена. – Ваше величество- отрицательно качнул головой Брэндон, и встал перед королем, удивив сына. – Вы король этого

королевства.- не успел отец закончить фразу как раздался оглушительный грохот и дверь с ворвавшимися в комнату языками огня слетела с петель, разорвавшись на куски, словно огромный дракон полыхнул пламенем. Щепки полетели во все стороны, одна из них просвистела рядом с лицом Каллена и он почувствовал, как по щеке зазмеилась струйка крови. Затем события понеслись вскачь. Взгляду Каллена открылась приемная, в которой развернулось кровавое сражение. Гвардейцы короля сражались с многочисленными фигурами в серых, блеклых костюмах, в которых Каллен узнал одеяния братьев Ордена. Сверкали яркие вспышки, от которых зарябило в глазах. Крики и хлопки ворвались стремительно в уши и общая неразбериха заставила сердце колотиться с невероятной скоростью. В середине залы взгляд выловил лежавшую на полу фигуру Лаки Непобедимого, вокруг него по ковру разливалось красное пятно. Часть атакующих смогла прорваться сквозь защитников и последнее, что увидел Каллен прежде чем схватка затянула его в свой круговорот было то, что рука героя до сих пор сжимала кувшин из под вина. Около семи фигур в серых плащах ворвалось в кабинет короля. Бежавший впереди мужчина поднял руку и с резким выкриком с нее сорвалась ветвистая молния, которая была направлена прямо в стоящего впереди Брэндона. Отец Каллена вскинул в ответ свою руку и вражеское заклинание растеклось по мерцающему золотистым цветом щиту. Брат Ордена приостановился в изумлении и это было последнее, что он сделал в своей жизни, в следующий момент меч отца Каллена пронзил его горло. С остекленевши взглядом нападавший повалился на землю. Все это заняло доли секунды ,в которые король Сагайл вытянул из кармана антрацитовый стержень и рывком разломил на пополам. По комнате пронеслось легкое дуновение и Каллен почувствовал, как внутри него что то сдалось в тугой комок. – У нас не больше нескольких минут! Заклинания не будут работать здесь.- выкрикнул король, вступая в схватку со своим противником. На отца Каллена на село уже двое нападавших и тот мастерски отражал их атаки , нанося свои собственные в ответ. Но Каллену некогда было следить за отцом. Бой разметал их по разным частям просторного кабинета и перед ним и Эддрик уже было двое противников.

Каллену достался невысокий мужчина с накинутым на лицо капюшоном.

Не долго думая юноша атаковал. В стремительном выпад, он постарался закончить бой одним ударом. Его противник с трудом , но смог отбить выпад. Каллен понял, что его преимущество в силе и росте и продолжил атаку, переходя в следующее движение. Его клинок рванулся в ложном выпад в сторону бедра Орденца,на полпути резко сменив направление в сторону сердца. Орденец отпрыгнул назад разрывая дистанцию, но в то же мгновение рванулся обратно нанося собственный удар. Юноша отбил его, краем глаза отметив, что Эддрик довольно уверенно отбивается от своего противника, успевая наносить собственные удары. Каллен в низком выпад атаковал своего противника опять в ноги, на этот раз уже без ложного выпада. Вытянувшись в глубоком шаге юноша незаметно подхватил с пола горсть щепок от двери разбросанных по ковру. Отступив назад Каллен сделал испуганное выражение лица, как будто в ужасе, что ни одна его атака не увенчалась успехом. Фигура в плаще бросилась вперед и сталь от столкновения их клинков опять зазвенела по комнате, смешиваясь со звуками хаоса вокруг. Привыкнув к рисунку боя, Каллен понял, что сможет победить своего противника, но нужно было сделать это как можно быстрее. Каллен мощными ударами атаковал своего противника , отвлекая внимание от второй руки и в нужный момент метнул горсть щепок прямо под капюшон противника. Рука Орденца поднялась в произвольной попытке защитить лицо, в ту же секунду меч юноши пробил

насквозь ладонь руки и с чавканьем вошел под капюшон нападавшего. С тихим стоном человек повалился на землю. Недолго думая Каллен пронзил мечом лежащее на полу тело убедившись, что его противник мертв. Оглядев комнату, младший Лоттерн увидел, что отец и король плечом к плечу стоят у входа в кабинет, отражая атаки нападающих и не давая им прорваться в помещение. Тела ворвавшихся в комнату лежали на полу, а новые нападавшие пытались пробиться через двоих мужчин. Позади Каллена Эдрик отступал под ударами рослого ордена к шкафу с книгами. На лице принца Каллен не заметил страха, лишь сосредоточенность на противнике. Принц заметил, что Каллен закончил со своим противником и продолжил отступать, открывая незащищенную спину нападавшего Каллену. Лоттерн бросился вперед и нападавший на принца с удивлением уставился на появившееся из его груди окрававленное лезвие. В следующую секунду меч принца смахнул ему голову с плеч. Тело со стуком упало на ковер обрызгав кровью обоих юношей. Переглянувшись, они оба бросились на помощь своим отцам.- Назад- закричал король, каким то образом почувствовав их приближение. В тот же момент Сагайл выкрикнул слово и посреди прохода в комнату замерцал такой же щит, которым отец Каллена остановил молнию. – Брэндон, уводи их через ход – приказал король. В щит врезалось несколько огненных шаров, но они бессильно растеклись о защиту – Я продержу щит достаточное время, они не смогут пройти.

- Я не оставлю тебя здесь – ответил отец Каллена с упрямым выражением лица. Каллен знал это выражение, оно означало, что отец сделает так, как решил. – Мы уйдем все вместе.- Брэндон Лоттерном бросился к книжному шкафу у стенки помещения, прошептал какую то фразу и средняя часть шкафа со скрипом выдвинулась вперед. Открыв проход Брэндон бросил – Бегите внутрь, мы с королем пойдем следом за Вами. – Вам не сбежать, да и в этом нет смысла. Ведь убийц короля будут искать по всему королевству – раздался голос из приемной перед королем. Владелец голоса вышел вперед и остановился перед щитом смотря прямо на короля. – Ты? – Каллен услышал, как в ярости прошептал король. – Да, я – с улыбкой ответил незнакомец скидывая с головы капюшон. Каллен увидел, как расширились глаза его отца. Тот тоже знал говорившего. – Не понимаю, зачем вы защищаете это ничтожество? – проговорил мужчина пальцем рисуя узоры по мерцавшему щиту. На его руке выделялся черный браслет из неизвестного металла. – Ладно, эта шавка- мужчина кивнул в сторону Брэндона Лоттерна – Верный пес как всегда у ног своего хозяина. Но вы принц, разве вы не хотели бы стать новым королем? – говоривший обратился к Эдрику. Принц презрительно взглянул в ответ и промолчал. – Ну а ты мальчишка- продолжил незнакомец переводя взор на Каллена- Зачем тебе защищать человека убившего твою мать? – Каллен не смог ответить, он в растерянности и ужасе взглянул на короля, затем на своего отца и увидел оттенок сожаления и стыда на его лице. – Каллен.. – начал было говорить Сагайл. – Молчать- Крикнул брат Ордена, после чего браслет на его руке начал увеличиваться, вытягиваться и трансформировался в длинный прямой меч абсолютно черного цвета, от которого потянуло чем то опасным. Каллен мог это явно чувствовать, волосы на его руках встали дыбом. В следующие секунды меч прошел сквозь щит короля, как нож сквозь масло, вместе с щитом пронзая и Сагайла. Король упал на колени, щит замерцал затрепал, но все-таки не исчез, истончившись но незаметной пленки. – Бегите – прохрипел король, поворачивая голову. Принц Эдрик закричал, и собирался бежать к отцу, но сильная рука Брэндона схватила его и до сих пор стоявшего в шоке Каллена и затолкала в секретный проход. Каллен успел увидеть, как тело короля падает на пол, и в их сторону летит огромный шар из палящего пламени, затем раздался грохот, что то с невероятной силой

ударило Каллена по ушам, толкнуло в грудь так, что он полетел вглубь прохода, сильный удар спиной выбил из легких весь воздух, а удар головой отправил в мягкую пучину беспомощности.

Глава 5. Темница

Мощный удар по ребрам не лучший способ прийти в себя после старой доброй пьянки. Так думал известный герой Лаки медленно приходя в себя и соображая, что же с ним такое приключилось, что неизвестный выбрал такой способ побудки. - Вставай! Или тебе добавить? - раздался нетерпеливый голос и кто то за схватив Лаки за шиворот приподнял и усадил к холодной до жути каменной стене. С трудом продрав глаза герой смог разглядеть в темноте тусклый масляный фонарь, который держала фигура в капюшоне, рядом с ней будто брат близнец стояла точно такая же еле угадываемая фигура. - То ли у меня в глазах двоится а похмелья, то ли вы на одном базаре закупались, уважаемые - прохрипел герой, прижав руку к многострадальному боку от которого волнами накатывала острая боль. Шутку, разбудившие его явно не оценили, так как следом сразу в тот же бок прилетел еще один пинок - Закрой рот, говорить будешь, когда мы будем спрашивать - раздался голос от второй фигуры. Второй удар принес с собой отрезвляющий эффект и события до того как Лаки потерял сознание, пронеслись в голове словно вспышка. - Ой, звиняте господа хорошие, перебрал я видимо вчера знатно, нечистый меня попутал - проговорил он, соображая, что ему делать дальше. - Как тебя звать деревенщина и что ты делал в королевской приемной? - спросил его один из орденцев откидывая с головы капюшон. Взгляду Лаки открылось аскетичное лицо с серыми словно мертвыми глазами, которые смотрели как будто сквозь сидящего на полу Лаки.- Дак Митрофаном меня кличут, уважаемые. Я от нашей деревни к королю был отправлен, дракон у нас неподалеку обосновался, житья нет от него уж совсем. - на ходу начал сочинять Лаки. - Дракон говоришь... Да поздно уже, по всей столице слухи ходят, что Лаки Неузвимый с ним разобрался, так что зря ты Митрофан к королю ехал о совсем зря ты перед этим напился, до такой степени что спал в центре приемной.- сказал ему человек ордена , продолжая пристально смотреть на него. - Я вот думаю, что ты Митрофан совсем не для того к королю пожаловал. Ты вступил в сговор с принцем и совершил преступление против своего короля и вы вместе хотели убить его. - Чего, да как.. - Речь Лаки оборвал еще один крепкий удар по ребрам и он поперхнувшись своим искренним возмущением со стоном ухватился за все тот же бок. - Да, да ты заключен в темницу за попытку убийства нашего короля Сагайла, как жаль , что он сам тяжело ранен и не приходит в сознание, но Орден смог раскрыть ваш заговор. Так что готовься, через два дня ты будешь казнен, а когда будет пойман принц и его сообщники, которые сумели ускользнуть, тоже самое будет ждать и их - проговорил второй орденец, в голосе которого слышалась неприкрытая издевка. - Так что сиди тихо, иначе проведешь последние свои дни с иглами в пальцах, на тех которые останутся конечно - значительно промолвил ударивший его тип. После чего двое орденцев покинули камеру, в которой, как уже сообразил Лаки, он оказался, оставив его наедине с звенящей тишиной. Самый знаменитый герой королевства сидел на куче старой соломы в своей камере и размышлял. Было с точностью ясно, что Орден захватил власть, что в былое время мыслилось бы невозможным, так как Орден одним из своих основных постулатов имел правило не вмешиваться никоим образом в политику государства. Орден существовал с одной целью - искоренять тьму и нечисть всеми возможными способами и никакого влияния на короля и верхушку власти не имел. Видимо что то пошло не так в самом Ордене если такое случилось. Но как такое могло произойти и кто бы мог такое проделать Лаки не мог и предположить. Наверно не стоило вообще напиваться до

такой степени, что он умудрился отрубиться прямо в приемной, но Лаки обычно прислушивался к своим снам и предчувствиям, что не раз выручало его в трудных ситуациях. Так что чтобы не произошло, так должно было случиться, сделал вывод герой. Покряхтывая и ругаясь в полголоса, он принялся ощупывать стенки своей камеры, в попытках обнаружить что известное лишь ему одному. Камера была размером три на пять шагов и сплошь выложена из крепкого камня, кроме кучи соломы у стены и паре цепей с кандалами на концах внутри ничего не было. - Самое время литься отсюда - пробормотал Лаки - мне пока что больше нравится с головой на плечах. Заковывать его не стали, что взять с деревенского увальня, которому не повезло оказаться в королевской приемной. Единственным выходом из помещения была тяжелая кованая дверь с параллельными прутьями у самого низа, чтобы можно было подавать баланду заключенным. В тюремном коридоре было также темно, как и в камере так что разглядеть Лаки ничего не удалось. Время в полной темноте текло по каким то своим неведомым законам, так что сколько прошло времени Лаки бы даже не взялся судить, но наконец, тишина царившая вокруг разбавилась все усиливающимися звуком шагов. - Эй, крестьянин-бедолага, ты здесь? - раздался голос и Лаки увидел пробившийся через прутья решетки свет и следом руку с деревянной миской и каким то не особо приятным варевом внутри. - Да, ваша милость, туты я- проговорил герой, вернувшись к своему образу деревенщины. - Ну так иди ешь, пока до конца не остыло - раздался голос тюремщика. - Как же я подойду, Ваша милость, ежели я в кандалы закован - промолвил Лаки в ответ, уселся на охапку соломы и для полноты картины погромел лежащими рядом цепями, примостив их на свои руки, но не защелкивая кандалы до конца - Если снимете их, я тогда смогу поесть хоть напоследок- проговорил Лаки. - Ишь ты, чего удумал- хохотнул голос за дверью - Может тебя еще и домой отпустить? А братьям орденцам сказать, не того человека поймали вы господа, хорошие, обознались. Так чтоли? Они тогда меня замест тебя казнят, если не похуже чего.-Раздался слабый перезвон металла, что то заскрежетало в двери и отчетливо послышался звук отпирающегося замка. Дверь открылась и в проеме появился человек. Фонарь стоял в коридоре перед дверью, в одной руке вошедший держал кинжал. Зрачки Лаки на мгновение расширились, но затем сразу же пришли в норму. План Лаки был прост, он планировал справиться с тюремщиком обманув его, что он закован, но никак не ожидал, что сам окажется обманут, так как в проеме двери стоял тот самый орденец с блеклыми глазами. На его лице расплывалась неприятная ухмылка - Чтож ты Митрофан обманываешь, что прикован. Братья Ордена не любят лжецов, придется вырезать тебе язык. - сказал орденец и его глаза вспыхнули зеленым светом, при этом свободной рукой он прикрыл дверь камеры так, что вся камера вновь погрузилась в темноту. Закрывая дверь орденец не обратил внимания как похожая улыбка промелькнула по губам заключенного. Глазам брата из Ордена предстал сидящий на полу крестьянин расширившимися от темноты зрачками, он слепо смотрел куда то в сторону от орденца и судорожно лепетал - Ваша милость, простите дурака, я ошибся, простите дурака - в это же время крестьянини сел на колени и начал бить головой о землю, судорожно вымаливая прощение. Кандалы не закрепленные на руках свалились с грохотом на каменный пол, а деревенщины все продолжал - Простите, простите, простите....- Орденец мягким шагом приблизился к отребью и наклонился над ним - Меня раздражает твой ле... - в тот же момент мощнейший удар снизу приземлился ему на челюсть, да так что он откусил себе часть языка, второй рукой заключенный с удивительной силой схватил его руку с кинжалом, не давая нанести удар. В свободной руке орденца начало формироваться заклинание воздушного удара, но

верно служившее долгие годы заклинание распалось с характерным звуком. - Обосрался ты кажется приятель - услышал он совсем другой голос, так не похожий на говор Митрофана, с ужасом осознавая что заклинание распалось, как это бывало в его послушнические годы в юности. Второй апперкот выветрил все мысли из его головы и отправил в полет до противоположной стенки камеры. Лаки взглянул на развалившееся напротив него тело, темнота кажется совсем не мешала ему видеть. - Сам чуть без языка не остался, дубина - проговорил он, хватая орденца за шкурку и бросая на кучу соломы. Стянув с того всю одежду Лаки быстро переоделся. Кандалы как родные захлопнулись на бессознательном теле орденца, а кинжал теперь приятно отвешивал пояс Лаки. Накинув на себя капюшон, Лаки отрезал кусок от своих теперь уже бывших портков и запихал как кляп в рот неподвижному орденцу. - Вроде бы все - пробормотал герой и быстро слопав баланду, которую принес с собой орденец, взял фонарь и запер дверь в камеру. В королевской тюрьме Лаки еще не приходилось бывать, но он принял решение аккуратно двинуть в ту сторону откуда, как ему показалось пришел его неудачливый тюремщик. Медленно продвигаясь вдоль тюремных камер, Лаки продолжил размышлять о том в какой ситуации он оказался. Если Орден захватил власть и решил обвинить принца в заговоре, то пути назад у Ордена уже нет, они будут до последнего сражаться за власть. Если принцу удалось улизнуть, значит он точно направится к преданным сторонникам короля, чтобы собрать силы достаточные для того, что бы противостоять Ордену и тем аристократам, которые встанут на его сторону. Что таких будет достаточно Лаки не сколечки не сомневался, Орден наверняка пообещает власть и свою лояльность тем кто встанет на его сторону. - Близится война - с печалью в голосе прошептал герой, бредя вдоль коридора. - Уж в этом нет никаких сомнений и это целиком и полностью ваша вина безумцы- раздался слабый и знакомый голос изнутри камеры, мимо которой в данный момент шел Лаки. Чуть не подпрыгнув на месте от неожиданности Лаки поставил фонарь поближе к дверной решетке и наклонившись взгляделся внутрь камеры. - Не может того быть, Ваше Величество? - проговорил Лаки с удивлением. - Это ты Лаки? Даже ты с ними на одной стороне? - с хрипом вырвался воздух из легких короля Сагайла, который и оказался узником. -Нет, конечно, я только сбежал из своих апартаментов, и планировал смыться по-тихой, но видимо придется задержаться - проговорил герой и начал осматривать дверь. - Не прикасайся! Не трогай ее, Лаки - простонал король. - Мордек наложил на нее заклинание, боюсь он может почувствовать, если ты решишь ее открыть.

- Мордек, тот самый орденский фанатик, о котором столько толковали? - спросил Лаки, отступив от двери. - Да, он. И поверь мне, фанатик, не совсем точно описывает того человека, которым он стал. Он безумец, и смог заразить свои безумием большую часть Ордена - раздался голос короля. - Слушай меня внимательно Лаки, у нас не так много времени. Ты не сможешь помочь мне выбраться, это не в твоих силах. Тем более я серьезно ранен и не уверен, что переживу эту декаду даже если оправлюсь от ран. Слишком глубока наша с Мордеком неприязнь и тянется далеко в прошлое- говорил Сагайл. - Мордек все выставит так, что мой сын пытался осуществить заговор, а всех тех кто встанет на его сторону просто обвинят в пособничестве. Ты прав, разразится война и это ужасно. Мой сын наверняка отправится к герцогу Бэрриту, он был моим наставником и мой ближайший соратник, ему можно доверять. Но Мордек не дурак и прекрасно это понимает, он попытается перехватить их на подходе, а если не получится то наверняка двинет войска на Бэррита. Старика ему легко не победить, он заблуждается, что легко с ним справится, думаю старина Бэррит еще удивит Мордека. Ты должен предупредить Бэррита об опасности, а также

попытаться найти моих.. моего сына и его товарищей раньше чем до них доберется Мордек. В предпоследней камере в самом конце замковой тюрьмы есть тайный ход, эта камера всегда открыта. Выдвини третий камень от пола у задней стены, ты поймешь который из них. Ход выведет тебя в королевский охотничий лес. Туда же должны были выйти и Брендан с мальчишками, ты видел их в приемной. Передай Бредану Лоттерну, что я почувствовал, я почувствовал тьму в артефакте Мордока, с этим артефактом что то не так, он чуть не вытянул из меня душу. Защити их Лаки и пусть удача тебе благоволит - слабым шепотом закончил король и затих.- Мой король? Ваше величество - Лаки попробовал дозваться до короля, но тот видимо уже потерял сознание. - Воевать с чокнутыми магами фанатиками, отлично, что может быть проще- проворчал Лаки и постарался как можно лучше запомнить ориентиры камеры короля, двинувшись обратно во тьму коридора.

Глава 6. Бегство

Легкое головокружение приветствовало Каллена, когда тот очнулся, в глаза словно насыпали песка, а затылок нещадно болел, как-будто по нему лягнула лошадь. - Каллен, Каллен, приди уже в себя - говорил Брэндон Лоттерн, похлопывая Каллена по щекам. Его голос доносился немного издалека и сопровождался неприятным звоном в ушах. В руках его отец держал факел, позади него маячило бледное лицо принца Эддрика, который уже не казался напыщенным индюком, а больше походил на испуганного паренька. - Где мы? Что вообще произошло? - Спросил Каллен по-тихоньку приходя в себя и, вспоминая все произошедшее. - Мы в катакомбах под замком, это давняя сеть туннелей, которая была тут с поры Древних - ответил отец, убедившись, что его сын в порядке. - Проход через который мы ушли завалило, да и я обрушил еще пару перекрытий пока мы тебя несли. Они точно не смогут идти за нами в ближайшее время. Но это не значит, что мы можем позволить себе расслабиться, нужно как можно быстрее выйти отсюда и двигаться в безопасное место - сказал отец. - Сэр Брэндон, мы должны помочь моему отцу как можно скорее - начал было принц, но отец Каллена быстро оборвал его - Зови меня просто Брендон, парень, сейчас не до формальностей. - Не в наших силах сейчас помочь королю, мы должны найти безопасное место и обдумать наши дальнейшие действия. Или ты собрался втроем воевать с Орденом? - спросил его Брендон пристально посмотрев на Эддрика. - Да.. Думаю вы правы - потеряв переносицу, устало согласился принц, что удивило Каллена, ведь по началу принц произвел на него впечатление глупого франта. - Почему Орден напал на короля? Такого же просто не может быть. - спросил отца Каллен, поднимаясь на ноги. - Я не знаю - ответил отец - Что то произошло в своем Ордене, думаю сначала переворот произошел там. Руководство Ордена никогда не пошло бы на такое.. Мордек, этот грязный ублюдок, все дело в нем.- с ненавистью проговорил отец, удивив сына. Тот при нем никогда так не выражался. - Кто такой этот Мордек, сэр Брэндон? - поинтересовался принц у отца Каллена. - Это фанатик, хуже того он иступленный фанатик с амбициями, мы встречались в прошлом и это была не самая лучшая встреча - На этих словах отец Каллена вздрогнул и встряхнув головой продолжил - Видимо он добрался все-таки до так вождедеемой им власти - Нужно было прибить его еще тогда, когда была возможность... - Каллен отметил, как побелели костяшки пальцев отца, крепко сжимавшие рукоять. Когда Каллен окончательно пришел в себя, они двинулись в путь по темным коридорам катакомб. Внутри головы Каллена кружился вихрь из разных мыслей и вопросов, его отец и король использовали магию, он это видел собственными глазами. Но каких-либо моральных сил на диалоги сейчас у него не было. Да и, взглянув на суровое и слабо освещаемое факелом лицо отца, любое желание начать разговор угасало само собой. Вместо отца Каллен перевел взгляд на принца Эддрика, угрюмо шагавшего рядом с опущенной головой. Каллену было и жалко наследного принца, который кажется потерял сегодня своего отца, и в то же время привкус от их первой встречи еще оставался где то внутри. Задумавшись о принце и короле, Каллен внезапно вспомнил слова того ордена- Зачем тебе защищать человека убившего твою мать? - слова вновь зазвучали у него в голове. Виноватый взгляд короля также промелькнул в голове парня, на секунду заставив Каллена остановиться посреди тоннеля. Отбросив эти мысли Каллен продолжил шагать следом за отцом, не обращая внимание на интересующийся взгляд принца. Когда они выберутся из катакомб, Каллен решил, что обязательно поговорит

наедине с отцом и все выяснит, было ясно что отец что то от него скрывал. Не было никакого смысла сейчас донимать отца, тем более в присутствии принца. Но история про то, что его мать умерла сразу после родов явно была неполной.

Стены в подземелье были на удивление гладкими и даже в некоторой степени приятные на ощупь, ширина тоннеля по которому они сейчас двигались, была около трех метров. Ровно посреди тоннеля шли две темные полосы, наклонившись и поцарапав одну из них ногтем, Каллен с любопытством отметил, что они целиком состояли из металла. - Что это за подземелья отец? - спросил Каллен, стараясь отвлечься от гнетущий атмосферы, сопровождавшей их последние полчаса. Краем глаза Каллен заметил, как принц Эддрик вскинул голову и тоже уставился на отца Каллена. - Сэр, Брендон, я живу в замке всю свою жизнь и даже не знал про их существование - отметил он с некоторой обидой в голосе. - Мало кто вообще знает про их существование - сказал Брендон Лоттерн, не отрывая взгляда от темноты впереди. - Эти тоннели были открыты давно королевской семьей и с тех пор держатся в секрете как раз на такой вот случай. о них знает крайне ограниченное число посвященных и было бы лучше, чтобы так и оставалось, но видимо скоро и Орден узнает о них. - с неодобрением заключил отец Каллена. - Эти тоннели остались еще со времен Древних и для чего они использовались никто не знает. Ходили догадки, что по этим линиям перемещали повозки с провиантом и оружием, а в больших пещерах которые здесь повсюду все и хранилось. Вообще, что то вроде большого склада. - Большого склада? - с удивлением переспросил Каллен - ничего себе склад, присвистнул парень. - Надо будет рассказать Грину при случае, что его кладовая у нас в доме никуда не годится. - усмехнулся парень. - Хм.- Брендон Лоттерн улыбнулся уголками губ, взглянув на сына. - Думаю его сердце не выдержит такого упрека - ответил он. После этого разговора гнетущая атмосфера отступила и продвижение дальше стало даваться куда легче. По ощущениям они двигались уже около суток, останавливаясь лишь на небольшие привалы, чтобы передохнуть и двинуться дальше. На развилках они всегда сворачивали в правый тоннель и Каллен понял, что отец явно знает куда им нужно двигаться. Наконец, в одном из очередных тоннелей Брендон остановился у стены и, нажав на небольшую выпуклость открыл небольшое помещение. Это была комната локтей пятнадцать на пятнадцать, внутри был стол и четыре лежанки, а также два сундука, внутри которых обнаружили запасы провианта, вещи и оружие. - Здесь мы можем спокойно переночевать и переодеться - сказал отец Каллена, доставая из сундука три комплекта одежды. Это было обычное одеяние среднего горожанина, а также три темных плаща с капюшонами, которые вполне могут защитить лицо от любопытных взглядов. Затем Брендон Лоттерн достал небольшой пузырек с темной жидкостью из сундука- С помощью этого мы можем замаскировать его высочество - сказал Брендон. - Замаскировать? - непонимающе спросил принц. - Да, с помощью этого бутылка Ваши волосы станут черными как смоль на пару недель минимум - ответил Брендон, протягивая бутылку принцу. - Это место заготовлено королем, как раз на случай вроде нашего. Опытный государь, должен быть готов ко всему - сказал отец Каллена. - Нанеси на волосы и оставь, минут на тридцать, после того как смоешь, волосы будут уже черными - проинструктировал принца отец. Тот пощупав, напоследок, свои золотые локоны, которыми явно гордился, отошел в угол комнаты на лежак и приступил к процедуре. Каллен решил пока что переодеться и подошел к отцу, жуя кусок вяленого мяса. Переодевшись, он с удовольствием отметил, что одежда пришлась ему вполне в пору. Она была пошита вероятнее всего под принца и короля, но вполне подошла и Каллену и его отцу, так как оба

были схожих с ними комплекций. - Держи, думаю тебе пригодится, как бы мне этого не хотелось - проговорил Брэндон протягивая Каллену удобный кожаный пояс, кинжал в ножнах и удобный обоюдоострый меч длиной около двух с небольшим локтей. Свой меч Каллен выронил, когда потерял сознание от удара. Повязав кинжал на пояс, Каллен поднял глаза на Брэндона - Отец... Там во дворце, ты и король использовали магию, когда сражались с Орденом, я видел - понизив голос сказал Каллен. Брэндон присел на лежак и, похлопав рядом с собой, пригласил Каллена присесть. - Да, все верно. Не буду врать, что тебе просто показалось в горячке боя - усмехнулся отец. - Кстати, ты молодец, не растерялся. Наши занятия и наука Герхарда не пропали даром в настоящем сражении. Считай это было твоё посвящение в настоящего воина. Эддрик рассказал мне, что ты его спас - Брэндон кивнул головой в сторону принца - да ещё и со своим противником лихо справился. Я тобой горжусь, но не задирай нос. Нам наверняка предстоит столкнуться с братьями Ордена опять и не единожды. Если за нами направят боевую длань, то нам придется совсем непросто - сказал старший Лоттерн потрепав Каллена по волосам. - Но возвращаясь к магии... Не только братья Ордена могут использовать магию, и не они решают кому ей обладать. Магический дар который проявляется у одаренных это наследие Древних магов, мы просто их потомки, в которых искра дара разгорелась достаточно сильно. Одна из ветвей Ордена как раз и занимается тем, что ищет по всему королевству и даже за его пределами тех, в ком пробудился дар. Но они не всемогущи и не могут обнаружить всех. Король для них персона неприкосновенная, а королевская семья очень успешно скрывает долгие годы, что в их роду рождаются довольно сильные одаренные. Также вышло и со мной, меня Орден просто не обнаружил вовремя. - сказал Брэндон Лоттерн. - Получается у нас с принцем тоже есть дар? - спросил Каллен, с небольшим предвкушением. - Да, в вас тоже может проснуться магия, но совсем необязательно, иногда Дар передается через одно или даже пару поколений, никогда не знаешь наверняка. Эддрик, как член королевской семьи, знает об этом - сказал Брэндон. - И ты же не просто помощник Арденского посла? Что тебя связывает с королем? В замке ты чувствовал себя так уверенно - спросил Каллен. - Официально я и правда помощник посла - улыбнулся отец - но вот уже более 18 лет я выполняю, так скажем, особые поручения его величества, рано или поздно ты бы узнал об этом - заверил он сына. - В столице Ардена, в порту я получил важную информацию от королевского шпиона, которая намекала на то, что на его величество готовится покушение, после чего произошла небольшая заварушка, подкрепившая наши опасения. Я отправил весть королю и поэтому мы с тобой сразу же отправились обратно домой. - рассказал отец. - Вот оно что, теперь понятно почему мы так быстро сорвались с места - понял Каллен. - Отец... тот человек из Ордена, он.. Он сказал мне, что король.. - Каллен подобрался у вопросу, интересующему его больше всего. Лицо Брэндона на этом моменте словно осунулось и он как будто постарел на пару лет. - Этого человека зовут Мордек, сынок. - Брэндон приобнял Каллена за плечи - Не стоит верить словам всякого безумного фанатика.

- Но отец, я видел взгляд его величества, в них было чувство вины и ты... твоё лицо, когда я спрашиваю про это. Я вижу, что то не так. - сказал Каллен с мольбой вглядываясь в лицо отца. - Каллен, твоя.. - в глазах Брэндона Каллен видел, что тому тяжело говорить об этом - Твоя мать была... - На этих словах Брэндон вскрикнул и схватился за виски обоими руками. - Отец, что случилось? - выкрикнул Каллен, склоняясь над отцом. Эддрик, последние пару минут явно прислушивавшийся к их разговору, вскочил со своего лежака и, подбежав к ним, опустился на колени рядом. - Все, в порядке, все хорошо - пробормотал

отец Каллена, приходя в себя. - Это была магия, я дал магическую клятву его величеству, я не могу тебе рассказать о том, что произошло с твоей матерью пока жив наш король - сказал Брендон. В его глазах засветился проблеск надежды. - Одно я знаю наверняка. Король Сагайл еще жив - сказал Брендон, посмотрев на Эддрика. - Прости, Каллен, пока что я не могу сказать тебе большего, но обещаю, что ты узнаешь правду - сказал Брендон, извиняясь перед сыном.

Новость, о том что король еще жив, благоприятно повлияла на принца и Брендона. Когда все переоделись, привели в порядок оружие и подкрепились запасами, хранившимися в укрытии, разговор продолжился.

- Что мы будем делать дальше, Брендон? - спросил принц Эддрик, щеголяя новой прической с черными как смоль волосами. Такое небольшое изменение во внешности довольно существенно поменяло принца и теперь в новой одежде, да еще если одеть плащ с капюшоном, мало кто смог бы с первого взгляда опознать в парне принца Мальнии. - Нам нужно двигаться к тем, кто безусловно предан его величеству и не поддастся влиянию Ордена. - рассуждал отец Каллена. - Мы будем двигаться во владения герцога Бэррита. Старина Бэррит - единственный кому мы можем безусловно доверять в текущее время - сделал вывод Брендон.

- К дедушке Бэрриту? - спросил принц - Но это же на самой границе с племенами кочевников на востоке. Путь будет долгий. - обеспокоенно сказал Эддрик. - Верно, путь неблизкий. Но большую часть пути мы сможем преодолеть по реке, затем двинемся верхом. У Бэррита сильное герцогство и большая армия, он может дать вам необходимую силу для начала противодействию Ордену - заключил Брендон. - Тем более, если он будет готов к нашему прибытию. Как наставник его величества, он осведомлен, что мы двинемся в его сторону если произойдет переворот. Он должен будет отправить к нам навстречу помощь, мы встретимся с ними где то на полпути к герцогству - сказал Брендон Лоттерн. - Как герцог узнает, что случилось, находясь за тысячи лиг от нас? - спросил Эддрик у отца Каллена. Брендон полез в один из сундуков и достал шелковый сверток. Внутри оказался завернут синий кристалл, огонь от свечи со стола играл бликами на его гранях. Каллен присмотрелся к кристаллу, и на секунду ему показалось, что он видит странное мерцание внутри кристалла, но затем списал это на отражение свечи. - Этот кристалл связан с точно таким же, который находится в замке Бэррита. Когда мы разобьем этот, то тот что находится у герцога также разрушится и герцог поймет, что произошло. - пояснил отец Каллена и положил кристалл на середину стола, а затем с ударил по кристаллу рукоятью своего кинжала. Кристалл разрушился, издав легкий хлопок и Каллену показалось, что он увидел как вспышка света от разрушения кристалла метнулась вверх, сквозь толщу камня над ними. - А теперь давайте укладываться спать, думаю спокойно выспаться у нас получится еще не скоро - сказал Брендон, задувая свечу и их убежище погрузилось во тьму.

Каллен долго не мог заснуть, прокручивая в голове все то, что произошло за последние дни. Перед глазами стояла картина, как вспышка света вылетает из разрушенного кристалла. Каллен решил обязательно спросить у отца, что это было. -Эй, ты не спишь? - раздался шепот с соседней лежанки. - Слишком насыщенный день - улыбнулся в темноте Каллен, отвечая Эддрику. - Я хотел сказать... Спасибо, спасибо что помог мне там в замке. - выдавил принц. - Я не тупой-заносчивый аристократ, просто день выдался неудачный тогда. Я хочу попросить прощения за свое поведение там в приемной. Нас впереди ждет тьма пойми что. И я рад, что есть тот, кто может прикрыть спину. Так что я твой должник - на удивление

твердо произнес принц. - Забыли - легко согласился Каллен. - Думаю ты сделал бы также - ответил он. - Надеюсь, что так - пробормотал принц и заворочался на своей лежанке - Спокойной ночи, Каллен - Спокойной ночи, Эдрик - ответил тот, закутавшись поплотнее в свое покрывало. Засыпая, Каллен не мог видеть, вроде бы давно спящего отца, на лице которого расплывалась довольная улыбка.

В королевском Мальнийском лесу вечерело. На небольшой поляне паслась оленица с олененком, вдруг мать резко встопорщила уши и она с отпрыском резво умчалась в гущу леса. Довольно крупный камень, весь поросший мхом на краю поляны начал дрожать, задвигался и отодвинулся в сторону перевалившись на бок. Из лаза, оказавшегося под камнем, ругаясь и причитая, выползла грязная, замызганная фигура в орденском одеянии. - Все, никогда больше, никогда. Я зарекаюсь вообще ходить во дворец - произнес человек, который развалился на поляне, тяжело дыша. - Я чуть не сдох в этих крысиных норах. Кто-нибудь мог положить сюда камень полегче?? - вопрошал человек, обращаясь к небесам. Лаки приподнялся и уселся на землю. - И так. Где мне, мать вашу, в лесу, искать этих ребят?? - возмущенному герою королевства Мальния некому было ответить.

Глава 7. Погоня

Каллен, Эдрик и Брэндон пробирались друг за другом сквозь лесную чащу, следуя на восток. Отец Каллена шел впереди слегка пригнувшись, аккуратно шагая по лесной подстилке, его шагов почти не было слышно. У всех троих на подошву сапог был прикреплен толстый слой овчины, чтобы глушить звук их шагов. Они вышли в лес еще утром, пару часов назад, из небольшой пещеры в холме. По словам Брэндона они сейчас находились чуть ли не в самом центре королевского леса. Им предстояло пройти оставшуюся половину леса, после чего их путь будет лежать в Ривервейз. Ривервейз был одним из главных городов королевства, он располагался немного восточнее окраины королевского леса в месте, где крупнейшая река их материка Магния делилась на два рукава, каждый из которых затем жил своей жизнью и тянулся на тысячи лиг дальше. В Ривервейзе им нужно будет прибиться на какое-нибудь речное судно и двигаться на восток в сторону герцогства Эддингстон по Лагнии - правому рукаву Магнии. Если их план увенчается успехом там их уже должны будут ждать люди герцога Бэррита. Но пока что нужно пройти через этот чертов лес, думал Каллен, отплевываясь от мошкары, все время пытавшейся забраться ему то в нос, то в рот. Принц Эдрик тоже, видимо, не находил приятным снующих кругом насекомых, так как ругался шепотом рядом с Калленом, глубже зарываясь в капюшон от надоедливых вредителей.

- Отец - позвал Каллен, привлекая внимание отца. - Вчера, когда ты разбил кристалл, я точно видел синюю вспышку света. Что это было? - спросил Каллен Брэндона.

Отец Каллена остановился и оглянулся на сына.

- Ты точно видел синюю вспышку?? - с волнением переспросил отец.

- Да, точно. Она улетела прямо в потолок - добавил Каллен.

- Сэр.. Брэндон, я тоже видел вспышку - вставил свои пять копеек Эдрик, одобряюще глядя на Каллена.

- Понятно - протянул Брэндон. - Посмотрите-ка на мою правую руку - попросил Брэндон и вытянул руку вперед ладонью вверх.

Поначалу Каллен не видел ничего, затем справа от него раздался восхищенный вздох принца, присмотревшись внимательнее, Каллен увидел как над рукой отца формируется золотистое кольцо из света.

- Кольцо - выдохнул Эдрик, смотря на Брэндона. Каллен кивнул и тоже уставился на отца.

- Да, все верно - с удовольствием подтвердил Брэндон.

- Обычный человек не увидел бы ничего, только обладающий даром может разглядеть его. Поздравляю, у вас проснулся Дар. - поздравил их отец Каллена.

- Схватка во дворце послужила толчком к тому, чтобы у вас проснулся Дар. Сильное эмоциональное напряжение и магия, что творилась вокруг не могли пройти бесследно, как я и думал. - сказал Брэндон сжав руку в кулак и заставил символ исчезнуть. - С сегодняшнего дня, я начну учить вас контролировать Дар, скрывать его, пользоваться им. - заключил он и последовал дальше в лес.

Каллен и Эдрик, улыбаясь, посмотрели друг на друга и двинулись следом. В детстве Каллен частенько представлял себя могущественным магом, что он как древние архимаги древности может поворачивать реки вспять, вызывать огонь с небес и летать быстрее ветра.

Легенды и слухи дошедшие до их времен говорили, что в древности маги были намного сильнее чем нынешние, но со времен их падения магия угасла и рассеялась в мире и то, что осталось сейчас ни в какое сравнение не идет с прошлым ее могуществом. То что магия сейчас совсем не та, не мешало Каллену с предвкушением ждать вечера, чтобы на привале приступить к изучению своего Дара. Принц Эддрик нетерпеливо вышагивающий рядом, явно придерживался того же мнения. Мечты молодых людей внезапно прервал дальний вой как раз с той стороны, откуда они шли с самого утра.

- Волки? - нервно спросил Эддрик, оглядываясь в сторону источника звука.

- Нет, не волки. - с разочарованием констатировал Брэндон. - Думаю это охотничий пес Ордена. Их ветвь исследователей выращивает зверюг, которые могут учуять добычу лучше любого волка - сказал отец Каллена и принялся сыпать что то на землю. - Это должно их задержать, но не знаю, насколько этого хватит. Нам придется ускориться, за мной, бегом - прикрикнул он и резво двинулся вперед переходя на медленный бег.

Легкие Каллена работали как кузнечные меха, мощно прогоняя кислород по телу. Они бежали уже около часа, но вой странных гончих Ордена раздавался все ближе и ближе. Некоторое время назад к первому добавился и второй, что не предвещало для беглецов ничего хорошего. Казалось их преследователи не знают усталости, в то время как сам Каллен начал уже чувствовать как начинает сбавлять темп. Принц Эддрик на секунду обернулся в сторону Каллена, его лицо было покрыто капельками пота.

- Сэр Брэндон, они все ближе! Они нас нагоняют! - воскликнул принц.

- Нам не уйти, от них. - подтвердил отец Каллена.

- Остается только принять бой. Нужно найти подходящее место - подытожил он. Лес вокруг них начал немного редеть и их взору открылась обширная поляна с темным прудом на краю.

- Я чувствую пятерых, видимо это Длань Ордена. - сказал Брендон, доставая меч.

- Против такого противника у вас почти нет шансов. Когда начнется бой, я попробую их задержать. Как только я дам сигнал бегите на восток, постарайтесь добраться до Ривервейза, затем по реке в сторону Бэррита, все как мы обсуждали. У них наверняка есть хороший сенсор, если разделимся сейчас, то часть из них с сенсором во главе точно отправится за вами. Постараюсь прикончить его первым, чтобы у вас был шанс сбежать - заключил он взмахивая мечом в руке и настраиваясь на бой.

- Приготовьтесь, они совсем близ...- договорить Брендон не успел. Из леса, откуда они только что выбежали возникли две поджарые с короткой шерстью фигуры гончих.

- К бою! - успел только воскликнуть Брендон и Каллена затянул круговорот событий.

Псы неслись абсолютно бесшумно, словно это не они протяжно выли, загоня свою жертву. Серая в темных пятнах тварь неслась прямо в сторону Каллена и Эддрика, ее пасть щерилась в оскале, с подбородка и задранных губ тянулись струйки слюны и хлопья пены. Каллен успел заметить, что вторая гончая бросилась в сторону отца. Каллен взмахнул мечом, не позволяя гончей вцепиться в свою лодыжку, но та ловко извернувшись, метнула свое тело напрямик на неожиданного этого принца. От силы прыжка Эддрик повалился на землю вместе с тварью. Его обе руки вцепились в ее загривок, не давая сомкнуть клыки на своем горле. Каллен мощным пинком по ребрам твари откинул ее с принца. Та взвизнув отлетела в сторону и мотнув мордой угрожающе зарычала смотря прямо в глаза Каллена.

- Спасибо - Выдохнул Эддрик - Не ожидал. что она такая ловкая.

- Я тоже - ответил Каллен.

- Нужно быстрее прикончить эту тварь - как только Каллен закончил фразу, тварь опять метнулась в их сторону.

Ей удалось опять увернуться от меча Каллена, но выпад Эддрика удалось поймать ее в середине прыжка. Гончая завизжала и упала на землю, где под ударами обоих парней затихла в мгновение ока. Вторая тварь, лежала возле Брендона в неестественной позе с перерубленным хребтом, ее задние лапы еще подергивались, а глаза с ненавистью смотрели на отца Каллена.

- Неплохо, для мальчишек - язвительно произнес незнакомый голос. На краю поляны стояло пятеро людей в одеждах Ордена.

- Меня зовут брат Фармин и я приглашаю вас, господа, вернуться обратно во дворец, чтобы понести заслуженное наказание за покушение на его величество короля Сагайла - сказал человек стоявший впереди.

- Лжец!! Вы, предатели, напали на моего отца и совершили переворот! - яростно закричал Эдрик.

- Ко мне за спину, живо. - произнес Брендон, встав напротив говорившего.

Каллен и Эдрик стали по бокам позади, образовав подобие треугольника.

- Ваше высочество, вам следует поучиться уважению к Ордену - произнес Фармин неотрывно глядя на старшего Лоттерна.

- Но ничего, мы научим вас послушанию, как только приведем вас к архимагистру Мордеку. Братья Ордена медленно смещались занимая пространство на поляне.

- Брендон Лоттерн - протянул с короткой и изящной бородкой брат Ордена слева от Фармина - Среди знающих людей ходят слухи, что лучшего мечника не рождалось в нашем королевстве последние пару сотен лет.

Его руки сжимали два коротких меча, а поперек скулы ниточкой шел тонкий шрам, добавляя некоторого шарма.

- Брат Фредерик, к вашим услугам. Я могу считаться по праву седьмым клинком ордена. Не терпится проверить насколько правдивы слухи, что о вас ходят.

- Тот самый брат Фредерик? - брови Брендона вздернулись вверх - Один из самых молодых и талантливых фехтовальщиков Ордена? Никогда не слышал о Вас к сожалению. - усмехнулся Брендон. - Видимо ваш талант, ценится лишь в стенах Ордена. - лицо Орденца побледнело от ярости. Сделав шаг вперед, он процедил - Надеюсь, вам будет чем слышать в конце сегодняшнего дня. - Надеюсь, что вы доживете до конца вечера- парировал Брендон и также сделал шаг вперед. В ту же секунду Каллен увидел, как отец резко вскинул руку и выкрикнул - Сейчас!! - Каллен и принц зажмурились, но сквозь сомкнутые веки все равно пробилась мощная вспышка света, окрасив внутреннюю сторону век в свето-алый цвет. - Бежим - выдохнул Эдрик и Каллен рванул следом за принцем напрямик в гущу леса на восток. Перед тем как забежать в лесной сумрак вслед за принцем Каллен бросил взгляд на поляну, где его отец крутился среди четырех братьев Ордена, отбиваясь от ударов и вспышек магии. Пятый брат Ордена Фредерик, к собственному сожалению, навсегда выпал из списка лучших мечников Ордена. Он лежал на земле, из глубокой раны на его горле толчками билась темно-красная кровь.

Брендон Лоттерн тяжело дышал, его одежда на правом боку была мокрой и прилипла к телу. Молодой фронт из Ордена и в правду был то ли на удивление талантлив, то ли удачлив, но несмотря на кратковременную потерю зрения, он умудрился нанести контрудар, и будь тот на пару дюймов точнее, то пришелся бы напрямик в печень. Брендон понимал, что с

каждой секундой его шансы остаться в живых утекают, сквозь глубокую рану на боку. Брэндон не был уверен, что существует человек, который бы смог столкнуться с элитной боевой пятеркой Ордена и остаться при этом в живых. Четверо орденцев грамотно и слажено действовали против него, комбинируя магию и атаки оружием, ему же оставалось пока что уйти в глухую защиту, стараясь максимально затянуть время поединка и дать возможность юношам затеряться в глубине леса. За короткое время, прошедшее с самого начала поединка Брэндон смог определить, что сенсором и главой в этой пятерке Ордена был брат Фармин. Расправиться с ним сейчас не было никакой возможности. Во-первых, он благоразумно находился позади тройки братьев, которые не давали Брэндону ни секунды покоя. Во-вторых, удачно нанесенное ранение от молодого мечника начало сковывать Брэндона все сильнее. С самого начала схватки старший Лоттерн защитил себя от магических атак сильнейшим известным ему заклинанием и пока ему будет хватать сил, либо до тех пор пока защитный полог не пробьют, им придется сражаться только холодным оружием. Брэндон стиснул зубы и сосредоточился, продумывая шансы успешной атаки на сенсора. Его сосредоточенность оборвал голос. - Братья, оставляю королевского пса на вас. Живым он нам не нужен, достаточно будет привести принца. Я поймаю мальчишку - с этими словами Фармин по широкой дуге обогнул сражающихся и бегом направился в ту сторону, где скрылись Эдрик и Каллен. Брэндон в отчаянии метнулся следом, но в тот же миг ему пришлось уворачиваться от удара сбоку - орденцы не собирались отпускать его с этой поляны живым. Лоттерн понимал, что он единственный, кто может спасти сына и принца, поэтому с удвоенными усилиями бросился в последний бой.

Каллен и Эдрик сломя голову неслись сквозь кусты и ветви деревьев, казалось, что все вокруг стремится задержать их, не дать скрыться от угрозы. Ветки деревьев били по щекам и лезли глаза, неровности почвы мешали бежать и как-будто соблазняли оступить, споткнуться и растянуться на земле в долгожданном отдыхе. Дыхание сбилось, а в ушах звенела кровь, спина промокла от пота и лишь холодное ощущение смертельной опасности заставляло бежать дальше и не останавливаться. Каллен чувствовал, что его силы уже на исходе и словно вторя его мыслям Эдрик замедлился и задыхаясь промолвил:

- Стоп, Каллен, стой. Нам нужно передохнуть или я рухну без сил.

Каллен простонал что-то нечленораздельное в ответ и облокотившись спиной на крепкое дерево напротив принца, сполз на землю, восстанавливая дыхание. Отдышавшись и придя в себя, Каллен первым делом хотел было ринуться обратно, на помощь отцу. Но рационально прикинув, что помочь против братьев Ордена отцу ему нечем, скорее он станет помехой, на которую тот будет отвлекаться, остался на месте. Собственное бессилие злило Каллена, какая то темная, животная ярость на себя и на Орден начала подниматься внутри, заполняя естество. И даже бледное испуганное лицо принца напротив начало раздражать юношу.

- Каллен, ты в порядке? - голос Эдрика немного отвлек Каллена от его мыслей. - Твои глаза... - Закончить принц не успел. Словно ушат холодной воды на юношей вылился холодный голос:

- Ваше высочество, решили устроить небольшой пикник? - неподалеку от них, из кустов появилась темная фигура брата Фармина.

Глава 8. Схватка

Для принца Эддрика события последних дней до сих пор казались сном. С самого его детства власть отца казалась непоколебимой словно древний монолит. Сам Эддрик свободно наслаждался положением наследного принца, разъезжал по балам и высоким приемам, охотился с друзьями и участвовал в грандиозных пирушках. Их род правил Мальвией невесть уже сколько веков и то что в одно мгновение он оказался преследуемым своим же королевством основательно выбило его из колеи. Орден, который должен был быть оплотом их страны, сильнейшей боевой единицей, которой опасались и враги, и друзья королевства, вдруг, нанес вероломный удар в спину. Что теперь ждало принца в будущем вряд ли взялся бы предсказать и лучший пророк в мире. Бегство из замка, катакомбы, погоня в лесу все словно навалилось одним большим комом и выбраться из этого невредимым уже не представлялось возможным. Эддрик стоял бок о бок с Калленом, крепко сжав свой клинок, и пристально смотрел на приближающегося к ним брата Фармина, размышляя о том, как его будут пытать в застенках Ордена и как казнят, грязно обвинив в убийстве собственного отца. Холодная насмешка на губах ордена разожгла в Эддрике благородную ярость, но подаваться своим чувствам он был не намерен.

— Нужно действовать сообща или нам конец! — Эмоционально прошептал Эддрик, придерживав Каллена за локоть.

— Не помню, чтобы мы вас приглашали на свой пикник, брат. — Холодно сообщил принц орденцу. — Попрошу более не приближаться к нам, иначе мы вынуждены будем оказать сопротивление.

— Ха-ха-ха! — Орденец заливисто рассмеялся. — Я глубоко рассчитываю на то, что вы попробуете. — Ответил брат Фармин утирая выступившие на глазах слезы.

— Смотрю вы совсем не лишены чувства юмора, как говорят об Ордене в народе. — подал голос Каллен. Его глаза с ненавистью смотрели на Фармина. Эддрик сглотнул, краем глаза он уловил во взгляде Каллена странность, которую заметил на привале.

— Ваш товарищ из Ордена, как его там? Кажется, брат Фредерик, тоже был тем еще шутником, очень любил посмеяться. Как я погляжу, ему очень понравилась шутка, которую ему рассказал мой отец. — Каллен ударил в больное место ордена.

— Боюсь твой отец, не сможет больше никого рассмешить. Мертвые не умеют шутить. — Парировал Фармин. Его холодные, блеклые глаза опасно сузились. — И ты щенок, скоро к нему присоединишься.

— Ты врешь! — воскликнул Каллен, сделав подшаг вперед.

— Каллен, осторожно! — принц охладил юношу — Он пытается вывести тебя из себя.

— Замечательно, Ваше высочество, во истину королевское самообладание. Я бы еще с вами побеседовал, это весьма занимательно, но думаю, что этот детский сад пора кончать. — промолвил Фармин. — Мне крайне интересно, как вы попробуете меня остановить. — Сказал он и развел руки в недоумевающем жесте.

Пристально наблюдающий за орденом принц, всей кожей ощутил надвигающуюся опасность. Из-за пышных и плотных крон деревьев лес был погружен в сумрак. Эддрик пытался предугадать, как орденец нанесет свой удар, но тот даже не достал свой клинок из ножен, он также продолжал стоять в непринужденной позе с руками разведенными в

сторону.

— Если я не смогу схватить двух зарвавшихся мальчишек, что обо мне подумают мои братья? — с улыбкой спросил их орденец, облизнув сухие губы.

Интуиция принца кричала во весь голос: «Бежать, бежать и не оглядываться». Но рассудок говорил, что убежать не выйдет, единственный шанс спастись, это справиться с ним здесь и сейчас. Вдруг, еле видимое свечение начало появляться на правой руке Фармина. Оно напомнило Эддрику то самое свечение, которое им показывал с Калленом старший Лоттерн. Эддрик инстинктивно сжал руку, которую до сих пор держал на локте Каллена.

— Тем более, мне не нужно ловить двоих. Мне достаточно привести лишь принца. — в то же время продолжал вещать орденец.

Свечение на его руке стало сильнее, в его правой руке как будто бы сформировалась небольшая искорка. Принцу показалось, что в воздухе появился странный запах, как после только прошедшего дождя.

— Так что ты щенок, мне совсем не нужен. — сказал орденец и направил свою правую руку на Каллена.

— Прыгай — во всю мощь своих легких заорал принц и бросился в сторону.

В ту же секунду за спиной Эддрика раздался сильнейший хлопок и брызги земли разлетелись в стороны щедро осыпая принца. Бросив взгляд в ту сторону где был Каллен, Эддрик увидел, что тот с ошарашенным взглядом поднимается напротив него с колен весь в грязи. Между ними была небольшая ямка с опаленными краями, от которой до сих пор шел небольшой сизый дымок.

— Вместе! — крикнул Каллен принцу и бросился в сторону ордена.

Эддрик не теряя времени последовал его примеру. Брат Фармин с недоуменным выражением достал свой меч.

— Дар? У обоих?? — пробормотал он, явно удивленный. — Оба пошли в своих папаш — заключил он, окончательно придя в себя. — Ну что ж, тем мне будет веселее.

Принц старался атаковать вдумчиво, ища слабое место ордена. Уже не в первый раз он подметил, как слаженно им удается сражаться вместе с Калленом. Сын Лоттерна явно умел управляться с мечом и принц не был уверен, что смог бы справиться с ним в схватке один на один. Но, к сожалению, мастерства обоих юношей явно было пока что недостаточно чтобы справиться с опытным воякой Ордена. Тот ловко перемещался, спутывая их линии атак, работа его ног была легкой и плавной. То принц, то Эддрик оказывались за спиной товарища, не имея возможности нанести удар. Рука Ордена была будто стальной, глаза его, казалось, видят каждое их движение, а холодная усмешка так и не сходящая с его уст, рождала где то в подсознании принца, мысль о его неуязвимости.

— Атакуй со спины. — Прохрипел ему Каллен и удвоил свой натиск. На его лбу блестели капельки пота. Но несмотря на усталость, он смог еще больше взвинтить темп своих атак, на что орденцу пришлось сильнее сосредоточиться в своей защите.

Эддрик по дуге обогнул орденца и атаковал того в спину. За мгновение до этого Фармин мощным ударом оттолкнул Каллена, отчего тот отступив назад запнулся о корень могучего дерева и растянулся на земле. Затем изогнувшись как кошка увернулся от атаки принца и мощным подшагом сократил дистанцию до Эддрика заблокировав тому руку с клинком. Принц в свою очередь пробил на встречу мощный хук левой рукой, который орденец принял на жесткий блок и в ответ нанес принцу удар лбом в переносицу, от которого Эддрик зашатался. Перед глазами все поплыло, следом на самый край его челюсти прилетел ответный удар орденца, от которого сознание окончательно покинуло принца и он мешком свалился на землю. Вскочившего на ноги Каллена ждал довольный брат Фармин с все той же холодной усмешкой. Правая бровь орденца была рассечена, на ней начали набухать алые капли крови. Видимо последний удар принца все таки чуть пробился через защиту.

— Не ожидал от холеного принца такой прыти. — Улыбаясь протянул брат Фармин. — Его трогать не велено, так что за его удар придется расплачиваться тебе.

Каллен медленно начал кружить вокруг Фармина, восстанавливая дыхание. Его взгляд лихорадочно скользил по пространству вокруг в попытках отыскать ключ к победе.

— Брат Фредерик и в правду был седьмым клинком Ордена. Молодой и талантливый мечник. — говорил Фармин двигаясь по окружности также как и Каллен, смотря ему в глаза. — В Ордене нет родственных связей, мы все братья друг другу. Но если бы я мог его назвать родственником, я бы назвал его своим сыном. — Наконец в голосе орденца прорезался намек на чувства. — Я лично тренировал его, передавал знания и опыт. Со временем он бы обошел и меня, забрал бы мое пятое место пятого клинка в честном поединке. — В голосе орденца уже чувствовалась неприкрытая злоба. — Ну что ж. Смерть за смерть. Я убью щенка Лоттерна, это будет хоть каким то искуплением смерти Фредерика.- заключил брат Фармин.

Сам не желая того, Каллен содрогнулся от ужаса. Выдохнув юноша попытался успокоиться. Каллен вспомнил тренировки с отцом, свои тренировки с мастером Герхардом в Ардэне, он медленно и размеренно дышал словно находился во дворе своего домика в Соллене и делал утреннюю боевую медитацию вместе со старшим Лоттерном. Ему нужно было найти брешь в защите Фармина, разрушить его уверенность и спокойствие.

— Видимо наставник из тебя так себе — со смешком бросил Каллен. — Раз твой любимый Фредерик и одного удара отца не выдержал.

Лицо орденца побелело, на скулах заиграли желваки.

— Я вырежу твой поганый язык из глотки и скормлю орденским псам, мальчишка — с этими словами брат Фармин устремился на Каллена.

Второе столкновение с орденцем далось Каллену чуть легче. Тот явно был в ярости и вкладывался в каждый удар чуть сильнее чем требовалось. Каллен же наоборот. У него как будто открылось второе дыхание, он легко двигался и довольно успешно оборонялся, умудряясь атаковать в ответ. Крови на брови орденца становилось все больше и она потихоньку начала заливать тому глаз. Каллен не собирался давать ему время на то чтобы это исправить и стал заготавливать свою атаку. В полной тишине леса две фигуры сталкивались и расходились под громкий металлический звон своих клинков. Каллен контратакуя наносил удары по левой стороне орденца, которые тот мог видеть и успешно отражал. Кровь продолжала заливать правую сторону его лица и тогда настал момент для атаки. Юноша усилил натиск и нанес мощный удар мечом, который был отбит орденцем. В тот же миг юноша сделал быстрый подшаг по диагонали влево, прямо в слепое пятно Фармина и выхватив кинжал вогнал его в правый бок орденца. С легким хрипом тот

содрогнулся и обмяк. Взмахнув мечом Каллен собирался было положить конец их поединку, когда со свободной руки орденаца моментально сорвалась яркая вспышка, ударившая в грудь юноше с такой силой, что глаза заволокла пелена, а из легких выбило весь воздух.

Взлетев сломанной куклой в воздух юноша ударился о ствол дерева и рухнул на кривые корни вздымавшиеся из под земли.

— Думаешь, если ты смог разглядеть мое первое заклинание, то сумеешь среагировать и в следующий раз? — прохрипел Фармин.

Орденец достал из запазухи какой то флакон и выдернув кинжал из своего тела вылил содержимое на свою рану.

— Опытный маг, может моментально создать заклинание. В первый раз я просто хотел растянуть удовольствие. — мстительно заявил он.

Каллен не мог прийти в себя, перед глазами мерцали звезды, ребра нещадно болели от приземления на корни дерева, а воздух отказывался проникать обратно в легкие. Юноша задыхался и лишь хрипел не в силах вздохнуть. Орденец приближался к нему сжав в руке обагранный кровью кинжал. Каллен, наконец, смог вздохнуть. Никогда прежде воздух не казался ему таким чистым и вкусным.

— Как же унизительно чуть не погибнуть от рук такого отродья как ты.- сказал Фармин нависнув над юношей.

Каллен попытался дотянуться до меча, который лежал совсем рядом, но орденец наступил на его руку каблуком сапога, с силой вдавливая пальцы юноши в землю.

Послышался хруст, от дикой боли Каллен закричал.

— Кричи сколько влезет. Твои крики для меня услада. — безумно улыбаясь проговорил орденец. — Кстати, держи свой подарок обратно. — С этими словами, присев, Фармин с силой вонзил клинок в бедро Каллена. Крик юноши стал еще пронзительнее. Ярость и ненависть на орденаца вновь бурей вздымались в сердце Каллена, что-то внутри него нарастало, казалось что нечто сейчас разорвет его на куски. Фармин наклонился над юношей и прошептал:

— Жаль, твоя грязная мать не видит этого. Как ее отродье корчится в муках от боли. — его глаза светились фанатизмом и безумием. — Ах, да, ты же совсем не знал её. — захохотал орденец.

Каллен уже почти не слышал слов Фармина, от боли и ненависти его рассудок казалось помутнился, юноша чувствовал себя как надутый бурдюк с водой, который вот вот лопнет. Напоследок решив взглянуть прямо в глаза своего мучителя, юноша поднял голову и впился взглядом в лицо фанатика. Его рука до сих пор была под пятой орденаца, нога горела от режущей боли. Непонятное чувство внутри, казалось, достигло предела, ему нужен был выход и Каллен словно в дреме поднял вторую руку. Он физически чувствовал всю злобу, страх и ненависть, которые переполнили его. И словно поняв, что от него требуется он дал им выход. С его руки, как живая, сорвалась тягучая темная дымка, чернее ночи. Глаза орденаца расширились в ужасе.

— Нет, этого не может.. — Фармин не смог договорить казалась сама тьма начала обволакивать его тело. Орденец завизжал, его протяжный иступленный вой полный боли и отчаяния разнесся над лесом. Юноша этого уже не видел, второй раз за последние дни он провалился в пучину беспамятства.

Брэндон Лоттерн сражался так, как никогда в жизни. Несмотря на ранение в боку он

успешно противостоял троим братьям Ордена. Магические атаки изредка прилетавшие на его защиту, еще хватало сил отражать. Он должен был спасти сына и принца и для этого требовалось победить. Старший Лоттерн кружился между своими противниками, атаковал, парировал, отступал, но переломить ситуацию у него не получалось. В какой то момент Лоттерн начал молиться небесам, чтобы явили ему чудо, иначе ему не спасти сына. Будто в ответ на его мольбы на краю поляны появилась фигура, но приглядевшись повнимательнее старший Лоттерн издал вздох отчаяния, это была фигура в одеянии брата Ордена. Значит Фармин закончил с ними, подумал Брэндон. Старший Лоттерн понимал, что Каллена в отличии от принца не оставят в живых. Гнев утроил его силы, он бросился на орденцев с яростью льва, не давая себе задуматься о смерти сына.

— На... на помощь... — раздался слабый голос с того конца поляны.

Отступив, старший Лоттерн бросил взгляд на фигуру орденца, тот лежал на краю поляны. С надеждой Брэндон осознал, что это не брат Фармин. Один из трех оставшихся орденцев поспешил на помощь к брату оказавшемуся в беде. Брэндон понял, что это его шанс и опять бросился в атаку. С двумя противниками стало существенно легче. Взвинтив темп до максимума Лоттерн атаковал. Под шквалом его атак оба орденца были вынуждены отступить. Собрав все силы Брэндон метнул самую сильную молнию, на которую был способен в одного из противников. Заклинание вышло настолько сильным, что пробило защитный полог и угодило прямоком в грудь орденцу. Тот в судороге рухнул на землю, в тот же момент правую руку Брэндона обожгла сильная боль, рука повисла плетью и клинок выпал из руки старшего Лоттерна. Сблизившись с удачно атаковавшим его вторым орденцем Брэндон левой рукой с кинжалом из последних сил нанес удар под подбородок, пронзив мозг своего противника, и они вместе рухнули на землю. Сил у Брэндона уже не оставалось, лежа на земле он услышал звук приближающихся шагов. Мужчина понимал, что справиться с еще двумя противниками, даже если один из них и ранен у него никак не выйдет.

— Ну ты даешь, мужик. Двоих из Ордена уделал, ты кто вообще такой?? Они так-то не пальцем деланные ребята. - раздался над ним голос. Сильные руки перевернули Брэндона и его взору открылось улыбочивое лицо, покрытое рыжей щетиной. Орденский капюшон был откинут и ярко оранжевые вихры говорившего развевались на ветру.

— Брэндон.. Брэндон Лоттерн — представился отец Каллена.

— Да неужто? Вот это сvezло. Быстренько я тебя нашел. Отличная из нас команда вышла Брэндон. — говорил мужчина помогая ему подняться на ноги. — Ты этих двоих пришил, я того который на мой маскарад повелся, приголубил. Считаю легко отделались с тобой. Ну.. вернее ты легко отделался, я то целехонький. — заключил мужчина. — Ну что же, а меня зовут Лаки, Лаки Неуязвимый. Слышал небось? — представился он.

— Да, слышал. — выдавил старший Лоттерн.

— Ну и отлично, я по дороге тебе все расскажу. Хватаем припасы этих сумасшедших фанатиков и двигаем отсюда по скорее. Кстати, где молодые то? — продолжал болтать Лаки, обшаривая трупы орденцев.

Этот вопрос вернул старшему Лоттерну силы.

— Они в опасности быстрее — выдохнул он и с самой большой скоростью с которой мог в нынешнем состоянии направился в ту сторону, в которо. Бежали Каллен с принцем.

— Да стой ты, торопыга. — ругался Лаки забрасывая вещмешки орденцев на плечо и двигая за Лоттерном.

Брэндон с новоиспеченным товарищем прибыли на место как раз в тот момент, когда

Каллен потерял сознание. Перед ними открылась странная картина: оба юноши лежали без сознания, а перед Калленом с диким визгом билась фигура брата Фармина, заживо пожираемая, казалось, самой тьмой. Одежда и плоть исчезали прямо на глазах, скоро крики бедняги окончились и на земле остался лишь голый скелет, который через несколько мгновений рассыпался в прах.

— Ну ни хрена себе! — Присвистнул Лаки. — Напомни мне, чтобы я не обижал этого пацана в дальнейшем. Мне мое тельце еще дорого. — поделился с Брэндоном Лаки нервно приобняв себя двумя руками.

Глава 9. Мордек

Мордек висел в темном пространстве без конца и края, вокруг не было ни потолков, ни стен, вокруг не было ничего. Последнее что он помнил было оскаленной мордой ужасного зверя, кровавая слюна капала с его клыков, а сама тварь собиралась наброситься на главу боевой длани Ордена. Внезапно пространство завихрилось, закружилось, начало обрастать образами и Мордек очутился бесплотной тенью посреди грохочущего сражения. Вокруг гремели взрывы, звучали раскаты грома, небо было крашено в кровавый цвет. Волны могучей магии прокатывались по полю сражения. Великие заклятья падали с небес на землю, погребая сотни людей, сжигая в прах, разрезая на куски, выдавливая воздух из легких. Посреди всего этого ада стояла темная фигура в капюшоне с черным антрацитовым посохом в руке. От нее раскатывались клубы тьмы и все, что попадало в них рассыпалось в прах. Затем фигура ударила посохом трижды о землю и из черной сожжённой земли один за одним полезли белые, как слоновая кость скелеты с зеленым призрачным огнем в глазницах. Один, два, четыре, восемь им не было конца. Твари поднимались из земли и бросались на людей, часть рассыпалась обратно в прах из которого и была призвана, часть дробилась камнями и скалами, часть секлась потоками ветра, но большая часть добиралась до своих жертв и впивалась в нежное мясо, кроша кости и разрывая плоть. Вокруг словно застыл хор из воющих голосов, криков и первобытного животного ужаса. Но всю эту вакханалию звуков перекрывал громкий и сумасшедший хохот, этот хохот пробирал до костей и был наполнен неподдельным и чистым безумием. Мордек в ужасе закричал, закрывая глаза руками не в силах вытерпеть вид этой страшной фигуры с черным посохом. Все затихло. Мордек открыл глаза и понял, что обстановка вокруг изменилась. Он находился в темном и огромном помещении, так похожим на строения Древних. Та же страшная фигура с посохом в плаще стояла у колоссальной колонны, что уходила вверх во тьму. Мордек пытался разглядеть лицо под капюшоном, но казалось, что сама тьма сгустилась внутри, казалось, что внутри пусто. Рядом с фигурой в плаще стоял седой воин в серебряных доспехах.

— Ты можешь передать своему императору, что его время ушло. — Холодный голос раздался из под капюшона. — Его правление окончено, все что теперь его ожидает, лишь смерть. — продолжил человек с посохом голосом, от которого у Мордека стыла кровь в жилах.

— Ты думаешь, ты сможешь захватить власть, темное отродье?? — гневно восклицал воин в ответ. — Ты никогда не причинишь вред нашему императору! Наш Орден первым встанет на защиту и от нашей же руки ты и падешь.

— Вы все глупцы! Достаточно с меня этого императора. Мои руки по локоть в крови и я иду за его головой...

Пространство вокруг опять пришло в движение и Мордеку открылась новая картина. Тьма и Свет столкнулись друг с другом, могущество применяемых сил ощущалось физически, все волосы на теле Мордека встали дыбом. С удивлением он осознал, что находится в том самом замке, где они с братьями столкнулись с темными тварями. Два человека сражались в темном пространстве зала. От одного исходила тьма, холодная и безжалостная, одним взмахом посоха он отражал заклинания, другим взмахом направлял свои в ответ. Напротив него сияла фигура в ослепительных доспехах, казалось что само солнце спустилось на землю. В этой фигуре Мордек узнал ту самую скульптуру воина, что

стояла в цетре забытого замка древних. В одной руке воин крепко сжимал меч, второй рукой грозно разил клубившуюся вокруг него тьму. От сияющего воина исходила могучая сила, которая постепенно подавляла фигуру с посохом.

— Я Избранный! — прогремел раскатистый голос воина света. — Я уничтожу тебя темный предатель! Я Избранный и я освобожу империю от твоей скверны!! — на этих словах две фигуры сблизились и сияющий клинок пронзил темного мага.

— Никогда! Я навеки буду твоим проклятьем.- Пошатнувшись прохрипела фигура с посохом, который, видимо, был уничтожен в сражении, и повалился на сияющую фигуру, словно попытавшись обнять напоследок, а затем рухнул на пол, под ноги воина.

В победном салюте воин в доспехах воздел свой клинок.

— я Избранный!! Избранный, избранный..... — все продолжал звучать голос в ушах Мордека и все вокруг исчезло, исчез и сам Мордек.

Пришел Мордек в себя уже в стенах Ордена. Его нашла Длань, отправленная на поиски после того как подразделение Мордека не вышло на связь после своего задания. Из всей пятерки в живых остался только он. По словам братьев, которые занимались его лечением, он провел без сознания больше недели. Но, что удивительно его раны зажили крайне быстро в первые пару дней, даже шрамов не осталось. Единственное, что напоминало ему о произошедшем, это черный как смоль браслет на его левой руке. Вечерами, сидя у камина Мордек, поглаживая его, смотрел в огонь и размышлял над видением, которое посетило его в беспомощности. Мордек сразу понял, что видение было ниспослано ему свыше и что оно несет некое откровение. В последствии, это видение навещало его еще несколько раз и в конце концов Мордек понял, почему. Мордеку достался этот могущественный артефакт Древних, который он унаследовал от воина в доспехах. Мордек являлся Избранным, также, как и воин света в видении, но избранным для чего? Это еще предстояло выяснить. Размышления Мордека оборвал стук в дверь.

— Войдите — промолвил он, продолжая вглядываться в пламя камина.

— Магистр Мордек, вас приглашает к себе архимагистр Варрис — ломающимся голосом проговорил молодой брат Ордена, судя по нашивкам из Ветви Искателей, к которой принадлежал и сам Мордек.

— Хорошо, скоро буду. — ответил Мордек, размышляя о том зачем он мог понадобится архимагистру.

Старый Варрис жил на самом верху башни Искателей, что невероятно раздражало Мордека. Каждый раз ему приходилось шагать по этой бесконечной лестнице из ступеней, после чего его колени начинали ныть. Как сам Варрис справляется с этой лестницей оставалось для Мордека загадкой. Постучав в красивую резную дверь и дождавшись приглашения войти, Мордек зашел внутрь. Он оказался в уютном помещении с большим камином, с одной стороны на стенах висело в прошлом явно боевое оружие, с другой стороны вся стена была уставлена огромными стеллажами книг и рукописей. Варрис сидел на кресле напротив камина, протянув ноги поближе к огню, махнув рукой на соседнее кресло, архимагистр пригласил Мордека присоединиться.

— Как себя чувствуешь? — несмотря на глубокую старость, голос архимагистра звучал глубоко и сильно.

— Как нельзя лучше, архимагистр. — вежливо ответил Мордек. — Все раны зажили и я чувствую себя лучше прежнего.

— Не о твоих ранах речь — седые кустистые брови Варриса сошлись на переносице.

— А о чем тогда? — непонимающе спросил Мордек.

— Я говорю о потере товарищей. Твоей Длани больше не существует. И сдается мне, уничтожена она по твоей милости. — Варрис пристально взглянул на Мордека. — Ты повел свою Длань на смерть, и я хочу знать почему.

— Архимагистр! — вскрикнул Мордек. Мысли в его голове закрутились, ища выход из положения. — Нам просто не повезло, что твари оказались так сильны, никто не мог предвидеть.

— Ложь — прервал Варрис. — Вы одна из самых опытных Дланей Ордена и не смогли предвидеть опасность, исходящую от столь могучих созданий? Не думаю, что брат Гаррет не почувствовал, насколько, сильны были твари.

— Архимагистр, я бы никогда не повел своих товарищей в опасность подобную этой, если бы знал заранее. — ложь на удивление легко сошла с уст Мордека. Раньше магистр Ветви Искателей никогда не позволял себе подобного.

Варрис испытующе вглядывался в лицо Мордека, а тот нервно поглаживал браслет на своей левой руке.

— Интересная вещица. — промолвил с интересом архимагистр. — Откуда она у тебя?

— Да ничего такого, обычный браслет. Подарок от деревенских за то, что избавили их от парочки темных тварей. — Ложь опять сошла с уст Мордека.

Варрис коснулся рукой браслета и прикрыл глаза.

— И в правду, обычный браслет — пробормотал архимагистр. — Я стар, Мордек. — промолвил архимагистр. — И несмотря на твой чрезмерный, я бы даже сказал порой радикальный фанатизм, верю, что ты сможешь послужить Ордену и, в особенности, Мальвии. — выделил голосом Варрис.

— Послужить? — удивленно спросил Мордек. — Разве я и так не служу Ордену?

— Послужить в качестве следующего архимагистра — уточнил Варрис, не отрывая взгляда от глаз Мордека.

— Архимагистр, это слишком большая честь... — Мордек склонил голову, с трудом скрывая волну радости, окатившую его.

— Да, большая. — подтвердил старый орденец — И, надеюсь, что она тебе по плечу. Я стар и осталось мне совсем недолго. Завтра я представлю тебя совету архимагистров как своего преемника. Не подведи меня. — сказал Варрис и прикрыл глаза. — А теперь ступай, мне требуется отдых.

Мордек спустился вниз по лестнице словно окрыленный, колени его больше не беспокоили. Так желаемое им место архимагистра само приплыло ему в руки, несмотря на провал с двумя древними волколаками. Заснул он легко и быстро, сны о том, что он избранный, который приведет Орден к величию сменяли друг друга всю ночь. Лишь заглянувший, чтобы прибрать в комнате Мордека, да подкинуть в камин еще дров послушник, не мог еще долго уснуть, ему виделся черный браслет на руке магистра, который словно пульсировал в такт биению сердца Мордека.

Весь следующий день Мордек провел в томительном ожидании. Вечером он встретил архимагистра Варриса у подножия башни Искателей и они вместе направились внутрь главного орденского замка. Сама орденская крепость была окружена по кругу монументальной крепостной стеной, из которой словно лучи звезды возвышались пять башен Ордена. Башня Искателей, башня Познания, башня Алхимии, башня Воинов и башня Магов. Совет архимагистров состоял из Главы Ордена и пяти архимагистров, каждый из них

принадлежал своей ветви Ордена. Перед входом в зал Совета Мордек выдохнул и натянул бесстрастное выражение лица по совету Варриса. Сам Мордек никогда не бывал в зале Совета. Доступ туда есть только у главы Ордена и архимагистров, либо же их преемников, как и было теперь в случае с Мордеком.

Зал Совета оказался небольшим помещением с круглым столом посреди. Вокруг стола на равном удалении друг от друга стояло семь кресел, что сбило Мордека с толку, на что Варрис лишь ухмыльнулся в седую бороду. Четыре кресла уже были заняты архимагистрами Льюсом, Дартом, Вэриелем и Бенедиктом. Варрис поприветствовал каждого и уселся за собственное место, Мордек же выпрямился позади Варриса, аккуратно разглядывая архимагистров. Но рассмотреть всех тщательно он не успел. Небольшая дверь, скрытая в каменной кладке стены позади кресла главы Ордена, отворилась и из нее вышло две фигуры. Одна из них принадлежала текущему главе Ордена брату Лансу, второй же человек Мордеку был неизвестен, что было странно, учитывая его положение магистра. Его лицо было невыразительным, а лицо словно лишено всех эмоций. Глава и незнакомый брат заняли два оставшихся места.

— Приветствую братья! — Глава Ордена окинул взглядом собравшихся. — Сегодня мы собрались с вами во двум причинам. Первая, для того чтобы представить вам всем преемника нашего брата Варриса, который со дня на день собирается уйти на покой. — Брат Ланс указал на Мордека. — поприветствуйте брата Мордека.

Все присутствующие выразили свою внимание Мордеку. Тот почувствовал себя неуютно, но холодное присутствие браслета на руке каким-то образом позволило сохранить самообладание.

— Брат Мордек, я хочу вам представить архимагистра Мастера — глава Ордена указал на человека, которого Мордек не смог опознать. — Брат Мастер является главой безымянной ветви. О ее существовании известно лишь совету и подчиняется она напрямую лишь главе Ордена. Братья этой ветви занимаются.. тайными.. поручениями, так скажем.

Мордек уважительно кивнул безликому архимагистру.

— Вторая же причина в том, что король Сагайл, как и было условлено, запросил у Ордена наставника для принца Эддрика. — сказал брат Ланс.

— Пфффф, условлено. Условие давнее и давно требует пересмотра. — гулким басом проворчал архимагистр Дарт, глава ветви Воинов. Этот огромный седовласый воин напоминал медведя и вполне мог бы посперничать с ним, как в размерах, так и в силе.

— Поддерживаю брата Дарта — дрожащим старческим голосом высказался Брат Вэриель, глава ветви Алхимиков.

Глава Ордена поморщился:

— Это уже решенный вопрос. Стоит ли его опять поднимать на рассмотрение?

— То что будущего короля Мальвии собираются обучать магии, причем силами Ордена, явно требует рассмотрения — угрюмо пробасил архимагистр Воинов.

На этих словах Мордек вздрогнул и с недугем уставился на главу Ордена.

— Вот, посмотрите на брата Мордека.- сказал Вэриель. — Он явно в шоке от того какой вопрос стоит на обсуждении. Думаю будущему архимагистру Мордеку будет удивительно узнать, что королевская семья нашей Мальвии, является носителем сильного Дара, который передается по наследству. И что мы должны отправить принцу наставника, который будет обучать его искусству! Да это возмутительно.

— Верно — подтвердил брат Дарт. — Один из основных принципов Ордена в том,

чтобы не вмешиваться в политику государства и не давать это делать другим магически одаренным людям. И мы собственными руками нарушим этот принцип, обучая принца?? Мало того что король имеет Дар, его верный пес Лоттерн также имеет его!

— Братья, король сам раскрыл эту тайну Ордену еще восемнадцать лет назад. И тогда мы пришли к соглашению... — брат Ланс попытался успокоить разгорячившихся архимагистров.

— Верно, это решение было принято советом архимагистров много лет назад — заговорил брат Варрис с сердитым видом. — Я сам входил в тот совет и решение было единогласным. На благо Мальвии мы не будем оспаривать власть короля из-за того, что в их семье проснулся Дар. Орден не должен вмешиваться в политику, и именно поэтому мы должны обучить принца, как и было условлено.

Споры продолжались еще долгое время, а Мордек же стоял словно громом оглушенный и не верил в происходящее.

Вечером на вершине башни Искателей, после совета архимагистров, Мордек пытался узнать у Варриса, как так могло произойти. Ярый фанатизм Мордека сжигал его изнутри, а антрацитовый браслет, казалось, жег руку каленым огнем.

— Архимагистр! Я не могу в это поверить. — Мордек в ярости ходил по комнате. — Как Орден допустил такое кощунство? Король обладает Даром? Это нарушает все наши законы! — шипел Мордек смотря на Варриса. Мордек начал осозновать, что Варрис был одним из тех, кто дал этому свершиться и даже поддержал.

— В этом нет противоречия правилам Ордена! Король не маг, что захватил власть в королевстве и король не член Ордена, который управляет Мальвией. Трон его по праву, а то что у королевской семьи проявился Дар, лишь благо. — отвечал Варрис по-новому глядя на Мордека.

— Это безумие! Это предательство Ордена. — Мордек не находил слов. — Король играет Орденом! Этот преступник обманывает Орден, это ясно еще с тех пор как он со своим псом оказались рядом с тем оскверненным отродьем!! — Мордек уже почти кричал, полный фанатического исступления. — Я знал, что не все чисто, но Орден мне запретил тогда! Сейчас я вижу правду.

— Молчи, безумец — Варрис был поражен отповедью Мордека. — Я вижу, что рано принял решение о своем преемнике. Завтра же я обговорю твою кандидатуру еще раз и признаю, что ошибся. — нахмурившись Варрис вынес свой приговор.

Мордек отшатнулся, сейчас он явно видел всю глубину падения Варриса — тот был предателем Ордена. Он потакал королю, что оказывается владел Даром и якшался с темными отродьями, которых Мордек поклялся уничтожать. Сильное жжение в руке привело Мордека в чувство, где то на задворках сознания ему послышался голос:

— Избранный.. избранный — мозаика сложилась в голове Мордека, он понял к чему были его видения, он понял для чего он был избран. Подскочив к Варрису, Мордек положил руку с Древним артефактом на его плечо:

— Ты был предателем! Ты всегда был предателем! — глаза Мордека горели безумным огнем.

— Я.. — старый архимагистр хотел было ответить, но странное чувство захлестнуло его старческое тело. Ему показалось, что глубинный холод исходит от руки Мордека, что лежала на его плече. Все тепло жизни, что еще оставалось в его старом теле, как в воронку всасывалось в руку Мордека. Последним что увидел Варрис, был черный как ночь,

пульсирующий артефакт.

Глава 10. Культ Спящего

— Эко вы, Ваше высочество, удумали. Ну а ежели я вот так? Чем изволите ответить?

— Сэр, я же уже тысячу раз попросил прощения за свое поведение в замке. Можете называть меня просто Эддриком, этого вполне достаточно.

— Ну тогда Эдрик не сэркай мне тут. Я, чай, не белая кость какая, а нормальный мужик. И вообще тысячи раз точно не набралось. А мы вот так тогда походим.

— Я запомню, Лаки, не подскажите, а блудница бьет священника?

— Блудница, Эдрик, бьет всех кроме королевы, это же легко запомнить, все как в реальной жизни, хе-хе-хе. Подлей-ка еще вина, будь добр, а то кувшин, как настоящий аристократ поближе к себе поставил.

Негромкие, но азартные голоса были первым, что приветствовало Каллена, когда тот пришел в себя. Юноша лежал в удобной постели, закутанный в мягкое одеяло. Повернув голову в сторону голосов, Каллен увидел Эдрика и смутно знакомого мужчину, которые сидели на соседней кровати и увлеченно играли в карты. На лице принца можно было наблюдать здоровенный темно лиловый синяк, который скорее был ему даже к лицу, промелькнула мысль у Каллена.

— Вот чему значит принцев учат в замке. Вино и карты! Тут явно не до государственных дел. — улыбаясь заявил Каллен, принимая сидячее положение на своем ложе.

Эдрик аж подпрыгнул на месте от неожиданности, но быстро спохватившись подскочил к кровати Каллена.

— Каллен! Отлично, наконец-то ты пришел в себя, дружище. — крепкие дружеские объятия были Каллену мстостью за испуг.

— Охо-хо, полегче, — простонал Каллен, ощутив, слабую боль в ребрах.

— Ой, извини. — смутился наследник престола. — Позволь тебе представить сэра Лаки Неуязвимого, вы уже встречались во дворце при... хммм... Вообще вы уже встречались. — Эдрик решил не ворошить прошлое и указал рукой на мужчину.

Рыжая шевелюра, такая же рыжая густая щетина и вдобавок ко всему хитрые, но умные глаза. Каллена озарило, где он их уже видел.

— Ну здорово, парень. Очухался все-таки. — Лаки добродушно улыбнулся и крепко пожал руку Каллена. — Мог бы, конечно, и пораньше в себя прийти. А то тащил тебя два дня на своем горбу. — Пожаловался герой, потирая поясницу.

— Благодарю, вас. — Каллен искренне поблагодарил Лаки. — Видимо это вы спасли нас от Фармина, если бы не вы, мы бы погибли. Ну меня уж точно он не собирался оставлять в живых.

— Ээээ, ну да, чего уж там — Каллену показалось, что Лаки немного замялся.

— А где мой отец? — спохватившись спросил юноша. Воспоминания целиком вернулись к нему и дикий страх за отца на несколько мгновений поглотил парня.

— Да, все в порядке, не волнуйся. Твой старикан слишком уж крепкий боец. Для него это все как разминка. — утешил Лаки Каллена. — Он сейчас в городке, собирает информацию и собирается купить лошадей. — Мы вот в таверне, в небольшом городке Старая Дубрава у границы королевского леса. Завалились сюды мы только утром, тебя представили нашим перебравшим в пути товарищем, а сейчас считай уже полдень вдарил. —

поведал Лаки юноше.

Каллен немного расслабившись свесил ноги на пол и попытался встать. Это действие у него получилось вполне без проблем.

— Я себя чувствую слишком уж хорошо для человека, которому в ногу воткнули кинжал и бросили, словно щенка, в дерево. — Каллен поделился самочувствием с товарищами.

— Ну дак мы тебя напичкали флакончиками всякими, которые я у орденцев позаимствовал. — гордо заявил Лаки, словно сам вылечил юношу. — Вот ты себя и чувствуешь здорово. Но после этой их дряни жрать должно хотеться неимоверно.

— Это точно! — воскликнул Каллен. Дикое чувство голода накатило на него с головой. Желудок будто прилип к позвоночнику и готов был переварить сам себя.

— Вот-вот. Видишь энти их зелья лечат хорошо. Но тело то само себя считай залечивает, а телу нужна энергия. — Назидательно произнес герой, задрал палец к потолку.

— Так что предлагаю заказать всего и побольше, да как следует отпраздновать, что ты цел и здоров. Денюжки у меня имеются, спасибо братьям Ордена! — хлопнул Лаки по карману, откуда явственно раздался перезвон монет. — Ладно, сидите тут. Я пока закажу разных харчей. — сказал герой и весело присвистывая покинул комнату.

— Я так рад, что ты цел. — улыбнулся еще раз принц. — последнее, что я помню, как этот Фармин заблокировал удар и все, пусто. Меня привел в себя сэр Брэндон, а Лаки уже хлопотал над тобой. Самого Фармина я уже не видел, видимо, против твоего отца и Лаки у него не было и шанса.

— Это точно, — согласился Каллен. — Еще чуть-чуть и он бы со мной покончил. Я от боли и удара потерял сознание, так что сам не помню, чем дело кончилось. Все смазалось в памяти.

Юноши уселись на кровать и продолжили разговор. Эддрик попытался объяснить Каллену правила игры, которой его научил Лаки. И они вполне успешно отыграли пару партий, в которой принц с видом знатока разделал Каллена в пух и прах. Чувство голода Каллена уже было почти невозможно терпеть, когда дверь в их комнату открылась и внутрь ввалился довольный Лаки. Следом за ним в комнату вошел Брэндон Лоттерн. Старший Лоттерн выглядел уставшим и чуть изможденным, но в целом для человека, пережившего последние несколько дней, он выглядел отлично. Ни капли, не стесняясь Эддрика и Лаки, Каллен бросился к отцу и заключил его в крепкие объятия, старший Лоттерн ответил тем же.

— Отлично, самое время было прийти в чувство. — усмехнувшись, проворчал Брэндон и потрепал сына по голове.

— Я ждал плотного обеда. — отшутился Каллен.

— Ну тогда ты вовремя. Для нас там накрывают целый пир. Наш богатый друг с легкой руки заказал чуть ли не на десятерых. — улыбаясь проговорил старший Лоттерн.

— Ну а я-то чего. Все слопаем и не заметим, после такой-то заварушки. — и глазом не моргнув герой на укол в сторону своего «богатства».

— Горячо поддерживаю сэра Лаки. — высказался Эддрик.

— Тогда, собираемся и спускаемся к столу. — заключил Брэндон, скинув плащ. — Если честно, я и сам голоден как собака.

— Вот это по-нашему! — обрадовался Лаки и хлопнув Брэндона по плечу, двинул обратно из комнаты.

— Кто успел тот и съел! — раздался его затихающий голос из коридора.

Компания из четверых спутников расположилась в дальнем углу таверны. Старший

Лоттерн и Лаки сели лицом в сторону входа, чтобы иметь возможность контролировать входящих людей, в то время как Каллен и принц за обе щеки уминали славное жаркое. Лаки с неподдельным интересом наблюдал, как в Каллене исчезает одно блюдо за другим, одобрительно кивая, когда Каллен переходил от одного к другому.

— Вот это по нашему. Искусство набить пузо не каждому дано. Никогда не знаешь, куда заведет тебя дорога, так что уметь подкрепиться — это святое! — восторженно говорил Лаки, обгладывая кость за костью.

Эддрик старался не отставать от Каллена, попутно шепотом донимая героя о его похождениях. Лаки отшучивался и травил байки, от которых у юношей текли слезы из глаз со смеху.

— И я ей значаща говорю, натягивая сапоги: «Сударыня, а с чего вы изволили решить, что я герцог?» А она мне говорит: «Помилуйте, вы сами вчера таковым мне представились!» Я ей: «Видимо мой рассудок помутился от вашей красоты и выпитой бутылки настойки накануне вечером.» — с хохотом рассказывал герой.

— Еле ноги унес в тот вечер, сушая дьяволица оказалась. — поделился Лаки подмигивая юношам.

Пунцовый принц, поперхнулся сидром, но с интересом продолжал слушать. Даже на лице старшего Лоттерна расплылась улыбка. Непосредственная манера общения Лаки оказала благотворное воздействие на всю компанию. После последних дней сдуть вот так в таверне, представлялось для Каллена лучшим из всех возможных времяпровождений.

— Ладно, Лаки, завязывай со своими байками, а то еще чуть чуть и парни подавятся едой и придется тебе опять тащить кого-нибудь на спине. — в шутку пригрозил Лоттерн. — Я обошел аккуратно центральную часть городка, вроде бы все спокойно. — Продолжил Брэндон. — Никаких намеков на орденцев не видно. Четверка средненьких лошадей уже в стойлах конюшни у таверны, так что вечером будем выдвигаться в путь. — на этих словах старшего Лоттерна дверь в корчму приоткрылась.

Каллен, сидящий спиной к двери, увидел, как лица Лаки и Брэндона напряглись, но буквально через мгновение от былой настороженности не осталось и следа, и они продолжили разговор, чуть понизив голос. За спиной Каллена зашаркали шаги и в поле его зрения появились две фигуры в знакомых одеяниях. Первой мыслью Каллена, было одно слово — Орден. Спокойный взгляд отца успокоил Каллена и присмотревшись к вошедшим повнимательнее, юноша понял, что это не братья ордена. Больше всего новоприбывшие были похожи на служителей одного из культов, коих немерено расплодилось по всему матеруку в последнее время.

— Нам бы комнату на двоих и и две тарелки похлебки. — раздался довольно молодой голос.

— Десять медяков. — буркнул трактирщик. — Что-то многовато ваших в последнее время тут проходит. Сборище у вас какое, али как? — поинтересовался он, протирая деревянную кружку.

— Времена нынче не легкие, потому все братья и собираются поближе к друг другу. Такова воля Спящего. — почтительно ответил молодой человек, откидывая капюшон.

Взору Каллена открылась лопухая голова и молодое веснушчатое лицо. Спутником молодого монаха, оказался древний старик с белесыми, чуть ли не белыми глазами. Он стоял молча, рукой держась за веревку на поясе молодого служителя.

— Спящий, это еще кто такой? — поинтересовался трактирщик, отсчитав сдачу

монахам и уставившись на странного старика.

— Спящий — наш благодетель, несущий свет, который защитил род людской от тьмы в давние времена, и который проснется вновь, чтобы защитить нас снова. — ответил юноша.

— Ясно. — хмыкнул трактирщик. — Последняя комната справа на втором этаже. — дал ключ юноше трактирщик. — Хорошенько вам выспаться, служители Спящего. — хохотнул он, довольный своей шуткой.

— На все воля Спящего. — смиренно склонил голову монах и отправился за свободный столик. Странный старик следовал за ним, следуя за веревкой.

— Служители Спящего, странные ребята. — шепотом произнес Лаки. — Выползли будто бы из ниоткуда несколько месяцев назад. Раньше я о них вообще не слухом ни духом. А я пол королевства исколесил, будьте уверены.

Внимание Каллена и его спутников переключилось на Лаки и они продолжили обсуждать свои дальнейшие действия. В итоге сошлись на том, что выступают сегодня вечером верхом до Ривервейза, на путь уйдет пару дней, а затем сядут на речное торговое судно и отправятся в сторону герцогства Эддингстон. В городе Ройтхель, неподалеку от начала владений Бэррита, их должны будут дожидаться люди герцога, согласно установленному плану на такой случай.

— Раз с этим решено, предлагаю вернуться в свои комнаты и хорошенько отдохнуть перед дорогой. — подытожил старший Лоттерн. — Лаки закажет у трактирщика необходимой снеди нам в дорогу, заберем как будем выдвигаться.

Предложение обьевшимися товарищами было принято одобрительно и все, отяжелевшие от обильной пищи, двинулись наверх. Каллен делил свою комнату с принцем, а старший Лоттерн и Лаки расположились в номере ровно напротив них.

Юноши еще немного поболтали, но плотный обед дал о себе знать и в скорости юношей сморило в сон. Проснулся Каллен рывком, пробуждение было не из приятных. В голове кружился образ кричащего брата Фармина и непроглядной тьмы, в которой юноша бесконечно тонул. Смахнув остатки сна, резко встряхнув головой, юноша потянулся и встал с матраса. Принц все еще сладко посапывал на соседней кровати, совсем не по-королевски пустив слюну. Каллен, стараясь не создавать лишнего шума, чтобы не разбудить венценосного товарища, оделся и покинул комнату, решив зайти к отцу и Лаки. Остановившись у двери, юноша собирался было уже постучать, когда приглушенные голоса старшего Лоттерна и Неузвимого заставили его замереть на месте.

— Значит артефакт Мордека, чуть не вытянул из него душу? Я тоже почувствовал нечто странное тогда, но в горячке боя не смог явно выявить что. Значит этот безумец заполучил темный артефакт Древних, иного варианта быть не может. — Каллен услышал голос отца.

— Да, да, я о тебе о чем и толкую, король мне так и сказал. С этим Мордеком нужно держать ухо востро. Его артефакт пропитан тьмой, как пить дать. — ответил Лаки. — Кстати, насчет тьмы. Что будешь с мальцом делать? Я такого в жизни не видал, чтобы человек просто в прах рассыпался, до сих пор жутко от его воя.

Каллен замер, не дыша, сконцентрировавшись на происходящем в комнате.

— Я... я боялся, что подобное рано или поздно случился. Надеялся, что наш светлый Дар окажется сильнее, но, видимо, моим надеждам не суждено было сбыться. — с досадой промолвил Лоттерн.

— Это может быть опасным для парнишки и даже для нас. Тебе нужно научить его контролировать Дар. Если он сумеет контролировать это, тогда у нас у всех будет шанс.

— У нас нет другого выхода. — печально согласился Брэндон.

Рука Каллена, так и продолжавшая висеть в воздухе для стука, медленно опустилась вниз. И юноша тихонько на цыпочках вернулся в свою комнату. Сердце быстро стучало, а сам юноша был крайне взволнован. Теперь сон про брата Фармина обрел смысл. Тем, кто покончил с орденом был не Лаки, это был сам Каллен, дошло до юноши. Каллену было стыдно за то, что он подслушивал отца, но будучи в шоке от услышанного зайти в комнату к отцу и признаться было выше его сил. Улегшись на кровать и обдумывая то, что он услышал, Каллен и сам не заметил, как опять погрузился в объятия сна.

Вечером четверо путников собрались двигаться в путь. Каллен чувствовал себя на удивление замечательно, рана на ноге превратилась в тоненький шрам, ссадины на руке полностью зажили и даже при глубоком вдохе пропал дискомфорт в ребрах. Видимо плотный обед, орденские зелья и крепкое здоровье, еще растущего организма сделали свое дело. Юноши, полностью собранные направились в конюшню подготовить и взнуздать лошадей, Лаки отправился за подготовленной снедью, а отец решил перебраться напоследок с трактирщиком парочкой слов. За хорошую плату, тот должен будет навсегда забыть о четырех путниках, останавливавшихся на его постоялом дворе. Каллен выбрал себе молодого вороного жеребца, мысленно усмехнувшись, что тот подходит ему больше всего. Принц взял себе резвую светло-серую кобылу и что-то шептал ей на ухо, поглаживая короткую шерсть, задабривая ту хрустящим яблоком. Будучи занятыми лошадьми юноши и не заметили, как помимо них в конюшне оказался еще один человек. Давешний странный старик с белыми глазами стоял позади них. Его слепой взор был направлен на принца, а старое сморщенное лицо было озарено гримасой фанатичного обожания.

— Несущий свет, о да... я так и знал, что это были вы, Владыка. — фанатично бормотал старик, приближаясь к принцу. — Я почувствовал вас еще там, но думал, что мне показалось. — Он протянул руку в сторону Эддрика, очертив какой-то знак. — Владыка, вы наконец-то вернулись после стольких лет в заключении...

— Вы, наверное, ошиблись, я не тот за кого вы меня принимаете. — ошеломленно бормотал принц.

— Как же так Владыка, я чувствую, я явно чувствую Ваше присутствие. — бормотал старик, приближаясь к принцу все ближе.

— Мы обычные путники, вы принимаете моего товарища за кого-то другого. — поддержал принца Каллен, ошарашенный странностью ситуации.

Слепец перевел взгляд на звук голоса юноши. Каллену показалось, что он физически ощущает давление его взгляда на своей коже, белесые глаза служителя будто проникали в его душу. Глаза слепца в ужасе расширились, и он воскликнул:

— Предатель, темное отродье! Что ты здесь забыл, ты здесь, опять навредить моему господину? Нет нет нет... Ты не он... — бессвязно бормотал старик, опять переведя взгляд на принца. — Ты не Владыка, Владыка бы никогда не стал... с отречьем темного... Тебе не обмануть мою веру предатель. — яростно закончил он, вперив невидящие зеницы в Каллена.

— Дедушка, что происходит? Ты почему ушел один? — безумие происходящего разбавил голос молодого монаха с веревкой на поясе.

— Прошу простить, господа. — сказал он, успокаивая старца. — В последнее время, он совсем не в себе. — извинился молодой человек, уводя продолжавшего гневно бормотать старца.

— Спящий проснется, спящий скоро проснется и положит всему конец! — продолжал

раздаваться голос старика, из глаз которого начали лить слезы.

— Все хорошо, все в порядке, пойдём, тебе нужно поспать.- успокаивал юноша деда, уводя того прочь из конюшни.

Каллен и Эддрик остались одни в конюшне, лишь похрапывание лошадей и хруст сена разбалял повисшую в воздухе тишину.

— Чего только не случается за воротами замка.- развел руки в сторону принц и продолжил подготавливать лошадь.

— Это уж точно. — пробормотал Каллен, вернувшись к своему вороному жеребцу.

Перед началом сумерек, четверка всадников покинула постоянный двор и резво направилась прочь из города по тракту в сторону Ривервейза. Никто в городе не обратил внимания на путешествующих незнакомцев, лишь одинокий взгляд молодого юноши, замершего в дверях таверны, проводил всадников.

— Пробуждение близко. — прошептал молодой служитель и скрылся в дверях таверны.

Глава 11. Дар

В обычном темпе путь от Старой Дубравы до Ривервейза занял бы около двух — двух с половиной дней для обычных путников. Но так как их компания была не совсем обычной, Брэндон и Лаки было принято решение двигаться по тракту лишь в вечернее и ночное время, дабы не привлекать к себе лишнего внимания и нежелательных взглядов. То, что Орден, с легкой руки Мордека, приложит значительные силы для того, чтобы поймать беглецов не было никаких сомнений. В итоге путь должен был растянуться примерно вдвое от обычного. Вместо ожидаемого отдыха на привалах, которые товарищи устраивали, углубляясь от тракта подальше в лес, принц с Калленом занялись усиленными тренировками под покровительством старшего Лоттерна. Часть их занятий была посвящена Дару и его управлению, часть бою на клинках. Тут себя, неожиданно, проявил Лаки, взявшись за юношей с неожиданным для его характера упорством и суровостью. Техника его кардинально отличалась от той, которой были обучены что Эдрик, что Лоттерн младший, но отличалась крайней эффективностью. Чувствовалось, что определенной школой боя на мечах герой из простонародья обучен не был, скорее даже его стиль представлял собой смесь приемов и движений из различных школ, которые тот весьма успешно комбинировал. Но все же, несмотря на это, он уверенно одерживал победу за победой в учебных боях. Каллену казалось, что непоседливый герой знает каждое его движение наперед, любой его финт или хитрая задумка разбивались о стальной блок Лаки без всякой надежды на успех.

— Неплохо, совсем неплохо! — воскликнул рыжий герой, в то время как весь взмокший Каллен плюхнулся на землю, рядом с недовольным принцем, успехи которого ничем в сущности не отличались.

— Что же тут неплохого. — проворчал Эдрик, подняв голову на Лаки. — Полный разгром. Я вообще-то учился у лучших мечников. Даже этому Фармину, неплохо так приложился, ну почти... А тебя мы даже не задели ни разу! — раздосадованный поражением принц совсем забыл о своей вежливости и почитании Лаки.

— Хо-хо-хо, ну я вам и не этот дурак орденцкий, то. — хохотнул Лаки, самодовольно скребя щетину на подбородке. — Вы слишком много думаете: ударю вот так, потом сделаю вот то, шагну в эту сторону. Против меня такое не сработает. Поверьте, я чувствую куда будет направлен удар, до того, как вы еще начнете его делать. — загадочно проговорил Лаки юношам. — Вам нужно видеть общую картину боя и действовать в соответствии с этим рисунком, вот так-то. — попытался втолковать им герой. — Нет думать то в бою, оно полезно конечно, но не слишком уж увлекайтесь, а то пока будешь усиленно размышлять, тебя проткнут пару раз мечом и все.

Каллен молча переваривал слова Лаки, пытаясь наматывать на ус каждый совет опытного бойца. С другой стороны полянки, на которой они расположились, сидел довольный Брэндон, который внимательно наблюдал за каждым тренировочным поединком. Видимо старшего Лоттерна вполне устраивало наставничество героя, судя по его одобрительному кивку.

— Ладно, думаю хватит на сегодня. — подытожил Лаки. — Вас ждет кое-что поинтереснее, чем железяками махать. — закончил герой, и усевшись около котелка со стряпней, принялся уплетать за обе щеки.

— Интереснее и в то же время много опаснее. — Сказал старший Лоттерн, подзывая к

себе юношей.

Взволнованные юноши переглянулись и не преминули усесться рядом с Брэндонном. Какой мальчишка в детстве не мечтал стать могучим магом, который сможет призывать гром и молнию? Летать по воздуху и призывать могучие силы себе на службу. Каллен сам в детстве мечтал стать одним из братьев Ордена и вступить в ветвь Воинов, чтобы сражаться с темными тварями и защищать королевство.

— Дар... Что это, и по какой причине появляется у того или иного человека, толком сейчас никто не знает. — начал старший Лоттерн. — Большинство людей, связанных с магией, считают, что он просыпается у тех, кто является потомком могучих магов Древности. Причем о самих Древних ничего не известно, тысячелетия прошли с тех пор и все давно стерлось из истории. В народе лишь ходят слухи, что передавались из поколения в поколение, о великой войне, что унесла огромное количество жизней и поглотила самих магов. Одной из версий считается, что сильнейший темный маг бросил вызов империи тех лет и, в попытках захватить власть, уничтожил все, что было с таким трудом построено в течение долгих столетий. С тех пор, по какой-то причине, магия угасала и продолжает угасать до сих пор. Людей с Даром все меньше и меньше, а магических созданий, которые населяли континент в те времена, не видели уже многие века. Тот же Орден, еще пару столетий назад был чуть ли не в два раза многочисленнее чем сейчас. — Брэндон глотнул из фляги, взяв небольшую паузу.

— Получается через некоторое время магия полностью исчезнет? — спросил Эддрик, озвучив вопрос, что крутился в голове у Каллена.

— Скорее всего, да, все идет к этому. — ответил отец Каллена. — Искусство магии ушло вместе с магами древности, к сожалению, это так. Сейчас люди, которые обладают Даром, вызывают разные магические явления с помощью того, что мы называем знаками, символами. — проговорил Брэндон и поднял правую руку ладонью вверх.

На его руке сформировался золотистый знак, формой напоминавший геральдический щит, налившийся светом. Достигнув определенной яркости, символ вспыхнул и исчез.

— Попробуй ударить меня мечом. — попросил Лоттерн сына.

Каллен нерешительно потянул меч из ножен.

— Давай — давай, не бойся. — поторопил его отец.

Юноша нанес слабый рубящий удар в сторону отца, с удивлением осознав, что его удар отскочил от вспыхнувшей в момент удара, защитной пленки магического барьера. Защита остановила клинок на расстоянии ладони от тела старшего Лоттерна.

— Это и есть проявление тех самых знаков, о которых я говорил. — поведал Брэндон впечатленным юношам. — Владеющий Даром, формирует знак, и наполняет его своей внутренней силой, после чего магия воплощается в нашем мире. — объяснил он. — Моя задача научить вас тому, как почувствовать свой внутренний источник и научиться формировать знак, наполнив его магией.

Внутри каждого из вас есть внутренний источник вашего Дара, у всех он разного объема. Чем больше этот объем, тем, соответственно, сильнее одаренный. Со временем источник укрепляется и даже немного растет, но совсем не сильно. Невозможность нынешних одаренных развивать свои источники многие и считают одной из причин упадка магического искусства.

— А каким образом формируется знак? — с любопытством спросил Каллен.

— Тут, в целом, ничего сложного, нужно отчетливо представить тот знак, который

хочешь использовать и наполнить его силой Дара. — ответил отец. — Дело в том, что у каждого этих знаков, по сути, свои собственные. Какая-то часть сходится у большинства, какие-то разные. Я вот, чтобы сформировать защитное заклинание, формирую символ щита, мне так легче выстроить связь. — поведал старший Лоттерн. — С давних времен, по факту, искусство магии выродилось в нечто прикладное: поставить щит, метнуть молнию, бросить огненный шар, создать светлячок и так далее. — рассказывал Брэндон, попутно сформировав еще один знак и в воздухе застыл небольшой сгусток яркого света. — Я не смогу построить замок с помощью магии, как это, наверняка, могли и делали древние маги. Не могу представить, что это за символ должен быть, чтобы повернуть такое. И даже если бы я знал, моих собственных сил будет явно недостаточно, даже если взять сотню таких как я, этого точно бы не хватило. Притом, что мой Дар считается крайне мощным, как и Дар нашего короля, в роду которого рождались крайне могущественные одаренные, между прочим. — сказал Брэндон, взглянув на принца, который с открытым ртом внимал каждому его слову.

— Кто же обучил тебя и короля использовать Дар? — спросил Каллен. — И почему Орден позволил королевской семье с магическим Даром править в Мальвии? — чуть смутившись, Каллен покосился на принца. — Ведь одно из правил Ордена, это невмешательство в политику государства, а также не позволять людям с Даром править страной.

— Королевская семья долгие годы скрывала факт того, что в их роду периодически рождаются сильные одаренные. Король Сагайл изменил это восемнадцать лет назад, встретившись с верхушкой орденов и договорившись о том, что отныне Орден будет обучать наследников королевского рода. Это была неплохая попытка установить доверительные отношения с Орденом. Король хотел показать, что их род не ведет тайных игр и готов на открытое сотрудничество с Орденом в рамках процветания королевства. На удивление, Орден лояльно отнесся к данному факту и даже согласился со временем выдвинуть наставника для обучения принца Эддрика. В конце концов королевская семья не относится к Ордену и их правила, являются правилами, действующими в рамках Ордена, направленные на сдерживание и контроль самих членов Ордена. — ответил Брэндон. — Что же касается того, кто обучил нас с королем Сагайлом, это был сам предыдущий король Баллидан.

— Получается, у дедушки тоже был Дар? — спросил Эддрик.

— Нет, у Баллидана не было Дара, но у него были знания, которые остались от предыдущих членов королевской семьи. — поведал принцу Брэндон. — Из-за этого наше обучение было опаснее и труднее чем обычно, но, к счастью, увенчалось успехом.

— А не проще было бы продолжать скрывать тот факт, что королевская семья владеет Даром? — осторожно спросил Каллен у отца.

— Возможно, но королевская семья долгие годы справедливо правила страной. А это был хороший шаг для укрепления отношений между Орденом и королем. Будущие короли были бы благодарны и привязаны к Ордену, разделяя и принимая их миссию в нашем государстве. Сами бы венценосцы, если бы родились с Даром, были бы тщательным образом обучены. И, в конце концов, это сработало. Орден согласился и был готов помочь, но этот безумец, Мордек... — желваки на скулах старшего Лоттерна яростно задвигались. — Этот фанатик умудрился совершить переворот в Ордене и все пошло прахом.

— Да большой он ублюдок, вот и все дела. — раздался голос Лаки. — Я слышал, что он вырезал целые семьи, прикрываясь очищением от тьмы и скверны. В основном это были

обычные люди из простонародья, как я. Просто кому-то не повезло родиться с темным Даром, вот и все. — проворчал Лаки. — Благородных то этот фанатик не трогал, боялся последствий.

— Темный Дар... — осторожно начал Каллен — Чем он отличается от светлого?

— Да ничем! — буркнул Лаки. — Ежели тебе меч в руку дать, ты им можешь как убивать и грабить, так и защищать невинных людей. Что от этого меч плохим становится или хорошим? Нет, я вот так не думаю. Все зависит от того, кто этот меч в руках держит вот и все. — Продолжил мысль герой. — Эти чудачки из Ордена совсем поехали головой из-за какого-то древнего мага, у которого башка поехала, вот и косят всех, у кого темный Дар пробуждается. Они считают, что темный Дар, есть суть уничтожение и разрушение всего и вся. — продолжал негодовать Лаки. — Да нынешние одаренные, даже с темным Даром, не могут того, что могли древние. С этими символами и знаками они ничем от других то и не отличаются. Им бы только, контролировать себя.... Да и все, вот. — закончил свою отповедь герой.

— Я согласен с Лаки, это не такой простой вопрос, каким он кажется орденцам. — поддержал того Брэндон и взглянул на Каллена. — Темный дар или светлый, важно лишь, что ты за человек, вот и все. Мордеку его, так называемый, светлый дар не мешает творить темные дела. Так что кто еще темное отродье на самом деле, вопрос открытый. — Будто бы вспомнив что то, с яростью закончил Брэндон.

— Ладно, чего ты мы заболтались. Давайте-ка продолжим наше занятие.

В первый день ни Каллен, ни Эдрик не смогли толком ощутить свой внутренний источник. Старший Лоттерн подробно объяснял, как заглянуть внутрь себя, чтобы ощутить Дар и почувствовать его, но с первого раза, естественно, ни у кого не вышло. По словам отца Каллена, тот «видел» свой источник в виде сияющего сгустка света и, направляя часть этого света в знак, получал желаемый результат. Прежде чем перейти к формированию символа, необходимо было почувствовать свой источник, чем и занимались юноши, между тренировками с Лаки, который с все той же легкостью продолжал отделять их в схватках. Первым справился с этим заданием принц Эдрик, на второй день юноши сидели рядом и медитировали в попытках почувствовать свой дар, когда принц вскрикнул:

— Получилось! Я вижу его.

Оказалось, что Эдрик все-таки сумел увидеть источник. По его словам, это был золотистый шарообразный сгусток, похожий на то, что описывал Брэндон. Каллен был рад за товарища, но собственная неспособность сделать то же, что и Эдрик, подтачивала веру в себя. Брэндон, убедившись, что принц может чувствовать Дар без проблем, приступил к обучению его тому, как формировать и напитывать символ своей силой. В итоге, на исходе второго дня, над рукой принца вспыхнул маленький дрожащий сгусток света, подсветивший довольное лицо Эдрика.

На следующий день, в темноте передвигаясь по тракту, Каллен был погружен в собственные мысли. Ему все никак не удавалось почувствовать этот злополучный источник. Как ни заглядывал в себя Каллен, никакого сгустка света, никакого сияния источника не открывалось его внутреннему взору.

— Слышь, парниша, ты чего-то совсем скис. — раздался негромкий голос Лаки сбоку от Каллена. Рыжий герой подвел своего скакуна поближе к молодому человеку. — У тебя вся

голова забита этой магией-шмагией. — сделал вывод Лаки. — Я тут что подумал, то. — проговорил герой, еще сильнее понизив голос. — Дар то у всех разный, понимаешь? Кто-то сияющий шар видит, кто-то сосуд с водой, как я слышал, у кого-то огонек горит. Все по-разному. Я так думаю, рыбу в пустыне не отыщешь, понимаешь, о чем я? Если звать блудницу, будучи в монастыре, то никто не откликнется. — намекнул герой. — В общем не силен я в сравнениях, попробуй выкинуть все из головы и просто почувствуй свой Дар. Все равно нечем заняться, пока мы едем тут в темноте... — проговорил он и переместился вперед, чуть пришпорив свою лошадь, и оставив Каллена наедине со своими мыслями.

Слова Лаки натолкнули юношу на мысль, вспомнив, о чем разговаривали его отец и герой в таверне, Каллен понял, что возможно пытался увидеть не совсем то, что искал на самом деле. Расслабившись, и уютившись в седле поудобнее, юноша решил попробовать еще раз. Выдохнув и настроившись, как учил отец, Каллен «взглянул» внутрь своего сознания. Сосредоточившись, юноша парил внутри собственного «Я» в поисках источника. Пространство вокруг было озарено тусклым сероватым светом, приглядевшись внимательнее, Каллен наконец увидел объект своих поисков. В центре этого пространства зависло темное бесформенное нечто, как будто клубящаяся тьма пыталась принять очертания шара, но будучи все время в движении, не могла окончательно принять статичную форму. Это был темный Дар Каллена. На следующий день, поделившись с отцом, что смог почувствовать источник, юноша приступил к формированию символа. Форму своего источника Каллен решил не оглашать, отделавшись отмазкой, что у него все также, как и у отца с принцем. Но судя по старшему Лоттерну, Лаки и даже понимающему взгляду принца, одурачить никого у него не вышло. В конце концов, перед самым прибытием в Ривервейз, на очередном привале, над рукой Каллена засиял тусклый светлячок, который озарил окрестности серым, будто бы лунным светом.

Глава 12. Ривервейз

Хартстоун, город-крепость герцогства Фронтерлайн и древняя столица владений рода герцога Бэррита была наполнена суетой и движением, давно уже не встречавшимися в этом месте. Герцогство начинало готовиться к войне. Пока еще подготовка не афишировалась простому люду, но определенные меры уже были предприняты. Был брошен клич верным вассалам, возы с провиантом ежедневно прибывали в город. Бэррит, старый владыка Фронтерлайна, стоял на вершине крепостной башни, его взгляд был задумчиво направлен на восток. Люди герцогства давно привыкли к опасности, будучи пограничным владением, Фронтерлайн был первой преградой на пути воинственных кочевых племен с востока, которые с завидной регулярностью проверяли на прочность границы Мальвию. Старый герцог всегда был рад тому факту, что кочевники не имели единой власти и были разбиты на многочисленные племена, кланы и семьи, заселявшие необъятные просторы степей. Как бы было просто и привычно, если бы угроза, которая надвигалась на королевство и герцогство, шла от привычных кочевников. Но нет, герцог перевел взгляд на запад, в сторону столицы государства, угроза шла изнутри. Около недели назад кристалл в секретной комнате герцога был разрушен, а значит произошло то, чего герцог никогда бы не пожелал своему государству. Король был свергнут, а принц находился в опасности. Разосланные шпионы подтвердили печальные новости, король Сагайл тяжело ранен и в покушении на его Величество был обвинен принц Эдрик, а Орден, прикрываясь защитой короля, захватил власть в Мальвии. Первым делом Бэррит отправил своих людей в условленное место. Раз кристалл был разрушен, значит есть те, кто смог сбежать. Старый герцог искренне надеялся на то, что принц в безопасности. Чутье подсказывало, что защитить его мог лишь сорванец Лоттерн. Бэррит усмехнулся, вспомнив непоседливого мальчишку, которым помнил старшего Лоттерна в его юные года. Если он вместе с принцем, то они должны достигнуть назначенного места во что бы то ни стало. Герцог понимал, что Орден, наверняка, найдет сторонников среди знати. Всегда есть те, кто за большую власть и влияние встанут на сторону противников короля. Герцог уже разослал письма тем лордам, в чьей преданности короне не возникало сомнений. Собрать силы в кулак требовалось быстро и незамедлительно, удар новой власти не заставит себя ждать, это герцог понимал прекрасно. Как лучший друг и товарищ прошлого короля, Бэррит был первым на кого придется удар, значит нужно быть готовым. Герцог удрученно вздохнул, в стране настали тяжелые времена и Бэррит понимал, что скоро все станет только хуже. В то же время, разведчики доносили о странных перемещениях кочевых племен, начавшихся с пару месяцев тому назад. Но пока что все было спокойно и явных признаков надвигающегося набега не было. Но сердце старого герцога беспокоилось не только за страну, короля и принца. Всем сердцем старик желал, чтобы Эллен была в безопасности.

— Говорил же вам, что я наше тайное оружие, а? То то и оно. — хвастался Лаки перед троицей товарищей.

Беглецы разбили лагерь неподалеку от въезда в Ривервейз. Предусмотрительный герой решил отправиться в город первым, чтобы проверить как обстоят дела в крупнейшем речном портовом городе королевства и сейчас делился с товарищем тем, что происходит в городе.

— Вас всех хорошо знают в лицо. Меня то они не знают, я спокойно смог все разузнать.

Меня вообще в лицо мало кто знает. Все эти мои статуи, которые понатыкали повсюду. Вы вообще их видели? Там какой-то франт в доспехах изображен, будто у него в роду короли и герцоги одни. — сетовал герой на недобросовестность скульпторов.

Обстановка в городе была напряженной, оказалось, что несколько дней назад на главной площади было объявлено о попытке переворота, организованной принцем Эддриком и его сообщниками. Везде были расклеены листовки с портретами, изображавшими принца. За поимку принца была назначена весомая награда в несколько тысяч золотых. Укрывавшим принца была обещана смертная казнь. В городе также были замечены орденцы, которые с определенной периодичностью патрулировали улицы. Все подозрительные личности подлежали остановке для удостоверения личности и обязательному досмотру. Город затих, словно полевая мышь, чувствующая приближение грозного ястреба.

— Нам в любом случае придется пробраться в город, чтобы добраться до порта. — высказался старший Лоттерн.

— Так-то да. Но ходят слухи, что и сплав по реке сейчас не лучшая затея. — сказал Лаки, нервно почесывая бороду.

— Ты, о чем? — непонимающе уставился на героя Каллен.

— Да о том, что говорят несколько судов уже пропало. Из города то они вышли, а вот в пункт назначения не добрались. — ответил Лаки.

— То есть на реке разбойничают пираты? — высказал версию принц.

— Именно, ваше высочество. — Не удержался герой от своего любимого обращения к Эддрику. — Именно что пираты. Власти города, да и орденцы отрицают их существование, но народ то не обманешь, чую я, что речной путь более небезопасен. Зуб даю. — заявил огненноволосый.

— Но откуда взяться этим пиратам? Пагния и Лагния, славятся своей безопасностью, торговый сюда регулярно ходят, также, как и пассажирские. Пиратов там не видели уже с полвека, если не больше. — недоумевал принц.

— Да я ж откуда знаю. Времена нынче настали темные, чувствую неладное что-то твориться вот и все. — ответил Лаки.

— И так, мы все равно отправимся в порт, другого пути у нас нет. По суше наш путь будет втрое длиннее, если не больше. — заключил Брэндон. Рыжеволосый кивнул.

— Это точно, дело рискованное, но вполне выполнимое. Замаскируем вас посильнее, да завтра поутру проедем в город. — подытожил Лаки. — Принца предлагаю нарядить в бабу, платье я купил, штуки всякие чтобы лицо разукрасить тоже. Дайте мне пару минут и сделаю вам из него такую леди, что разгримировывать не захотите его. — хохотнул Лаки и полез в седельную сумку.

Каллен взглянул на Эддрика и увидел стремительно бледнеющее лицо принца. Тот с ужасом смотрел на Лаки, который самозабвенно рылся в сумке. Вдруг, герой остановился и с ухмылкой уставился на Эддрика. Не в силах более сдерживаться, он захохотал во все горла.

— Чой ты напрягся, его высочество. Совсем шуток не понимаешь, что ли? — с трудом прохрипел Лаки, задыхаясь от смеха.

Глядя на лицо принца, Каллен не выдержал и присоединился к веселью. Даже старший Лоттерн не выдержал и захохотал. Эддрик, придя в себя, понял, что никто наряжать его в женщину не собирается и сам искренне рассмеялся удачной шутке Лаки.

— Какая уж из тебя женщина, парень. Тут бы нас и поймали всех разом. —

отсмеявшись, расслабил принца Лаки. — Хотя такое зрелище, я ни за что бы не пропустил.

Смех выветрил скованность и нервозность, предшествующие грядущей вылазке и, обсудив план действий, товарищи устроились на ночлег.

Утром следующего дня в город вошли четверо путников. Принц, вдобавок к своим недавно приобретенным черным волосам, получил шрам через все лицо, искусно смастеренный Лаки, а под его левым глазом красовался нарисованный лиловый синяк, в пару к уже почти прошедшему синяку на подбородке. Помимо этого, лица всех были аккуратно измазаны грязью, благодаря мастерским штрихам, лица приобрели совсем другое выражение. Сам Каллен если бы взглянул в зеркало, то не сразу узнал бы себя, так что чувствовали себя товарищи чуточку спокойнее. Пройдя сквозь главные ворота, путники удостоились лишь пары небрежных взглядов от стражников, охраняющих врата. Расплатившись парой серебряных за вход, они без приключений вошли в город. Пробираясь до порта было решено, двигаясь через короткие улочки и переулки по окраине города. Естественно путь беглецов в итоге пролегал не через самые благонадежные районы города, пришлось идти через кварталы бедняков. Трущобы вокруг могли представлять опасность для невнимательного путника, но Лаки уверено вел товарищей, выписывая одному ему известный маршрут. Бордели и другие увеселительные заведения, встречавшиеся им на пути, были закрыты, двери и ставни были захлопнуты.

— Больно тихо вокруг... — проворчал Лаки, озираясь по сторонам. — Обычно здесь, что утром, что днем, что ночью всегда царит громкий гомон и веселье. Не по душе мне это, ой не по душе. — сокрушался герой то ли настороженной тишине, то ли самому факту закрытых борделей.

Через пару часов на подступах к речному порту, количество встречающихся горожан стало сильно увеличиваться. Что позволило четверке товарищей слиться с людским потоком и увереннее продвигаться в сторону порта. Каллен начал было уже думать, что им удастся добраться до порта без происшествий, когда на их пути замаячил отряд орденцев, как клин разрезавший толпу. Обернувшись, юноша заметил на некотором удалении еще один патруль орденцев, который направлялся навстречу собратям. Судя по тому, как напряглись старший Лоттерн и Лаки, ситуация была опасной. Оказавшись между молотом и наковальней, принц с товарищами поплотнее закутались в свои капюшоны, лишь Лаки ярко светил рыжей головой и напротив, выпрямившись посильнее, принял максимально невозмутимый вид. Взгляд орденца во главе отряда спереди непрерывно скользил по снующей вокруг толпе. Каллен ощущал, как взгляд брата Ордена ощупывает каждого, кто казался ему подозрительным. Опустив взгляд под ноги, юноша молился, чтобы орденец не обратил на них своего внимания.

— Эй, вы четверо! — как гром посреди ясного неба, раздался окрик.

Сердце Каллена рухнуло куда-то в пятки, а спину пробил холодный озноб.

— Не дрейфить, это не нам. — раздался ободряющий голос Лаки.

— И вы четверо! Тоже сюда. — а вот это уже нам, простонал Лаки.

Сердце Каллена колотилось, как сумасшедшее, ладони вспотели, а в голову не приходило ни одной дельной мысли.

— Ээээх, темные бы побрали это глазастого орденца. Держитесь поближе ко мне и приготовьтесь бежать. Я вытащу нас отсюда. — Шепотом предупредил рыжеволосый.

После этих слов Каллен услышал, как герой сделал глубокий вздох и направился в сторону орденцев. Краем глаза юноша увидел, что лицо Лаки сильно побледнело, а на висках

и лбу выступили капельки пота. В ту же секунду юноша ощутил странное покалывание по всему телу, а в голову вдруг пришла мысль, что все будет в порядке. Сам не зная почему, Каллен наполнился непоколебимой уверенностью, что они выберутся из этой передраги. С Лаки во главе они двигались прямо к патрулю орденцев, когда на улице начался неожиданный переполох. Здоровенная телега, груженная рыбой, волочившаяся сквозь людской поток, вздыбилась, и все ее содержимое полетело на мостовую прямо под ноги проходившим орденцам. Два мула, тащивших повозку будто сошли с ума, начав яростно брыкаться и вырываясь из упряжи. В итоге они настолько разбушевались, что им удалось опрокинуть злополучную телегу напрямик под ноги орденцам. Сами же животные, вырвавшись из упряжи, с диким ржанием начали скакать и лягаться во все стороны. Поднялась невообразимая суматоха, часть орденцев повалилась с ног, будучи опрокинутыми телегой. Отскочившие, оказались по щиколотку в скользкой, свежевыловленной рыбе. Народ вокруг начал разбегаться во все стороны, ища спасения от сошедших с ума животных. Факт вовремя случившегося переполоха, был весьма на руку Каллену и его товарищам. Они продолжали двигаться вперед в попытке как можно быстрее преодолеть отвлеченных суматохой орденцев. Но что больше всего удивило Каллена так это то, что их четверка продвигалась сквозь окруживший их хаос совершенно беспрепятственно. Люди вокруг бежали, сталкивались, кричали и ругались, кто-то поскользнулся на склизкой чешуе, кто-то был сбит с ног животными, а кто-то оказался на мостовой будучи сбитым спасающим свою шкуру от удара копыт горожанином. И во всем этом хаосе без малейших проблем двигался Лаки, ведя за собой товарищей. Люди пробегали от них столь близко, что казалось еще чуть-чуть и столкновения не избежать, но всегда этого чуть-чуть хватало, чтобы остаться не задетыми. Они без остановок прошли прямо между до сих пор лягающимися мулами, копыта пару раз просвистели на волосок от головы Каллена, но опять будто бы заговоренные они смогли проскользнуть без каких-либо травм. Патрулю Ордена было уже совсем не до четверки в плащах. Парочка из них умудрилась схлопотать мощные удары задних копыт, еще парочка растянулась на мостовой, целиком извалявшись в рыбе. Остальные отскочили в сторону и прижались к самому краю улицы, пытаясь помочь братьям по ордену. Возница, бегал вокруг и причитал, в попытках успокоить разбушевавшихся животных. Глядя на рыбу, он заламывал от отчаяния руки, а увидев, что из-за его

повозки пострадали братья Ордена, не нашел ничего лучше, чем бухнуться в обморок посреди улицы. В итоге благополучно миновав опасность, Каллен с товарищами поторопились скорее попасть в порт.

— Что-то мне не хорошо.. — пробормотал Лаки, как только они оставили за спиной квартал, где произошла вся суматоха. — Мне нужно чуть передохнуть... — пробормотал герой и облокотившись на стену, сполз на землю.

Лицо рыжеволосого было бледным, под глазами запали здоровенные круги. Каллену, который помнил героя еще совсем недавно в прекрасном состоянии, это показалось крайне странным.

— Ты в порядке? — спросил принц, сев на корточки рядом с Лаки.

— Все, все нормально. — слабо прошептал Лаки. — Вам нужно будет приглядывать за мной некоторое время, думаю, что до самого вечера меня будет преследовать полоса... — договорить Лаки не сумел. Увесистая грядка с цветами, сорвалась с окна второго этажа, прямо над головой героя и, движимая силой притяжения, приземлилась напрямик тому на макушку, расколовшись на мелкие кусочки и засыпав его землей. Так и не успев закончить

свою мысль, Лаки закатил глаза кверху и потерял сознание.

Тащить героя пришлось Каллену и принцу, подхватив его с двух сторон, они пыхтя вели его, следуя за старшим Лоттерном. Со стороны все выглядело так, словно троица тащит перебравшего накануне товарища. В конце концов, они добрались до порта. Каллен и принц, отдуваясь, усадили так и не пришедшего в сознание Лаки за стол корчмы, куда они все вместе завалились только что. Отец пошел переговорить с капитаном судна, на котором они планировали отправиться вниз по реке. Старший Лоттерн вернулся через некоторое время, Каллен, знавший отца прекрасно, облегченно выдохнул и с удовольствием осушил кружку сидра.

— Сегодня вечером выходим в путь на пассажирском судне. — поведал отец Каллена, с удовольствием приложившись к кувшину с напитком. — Сейчас, в связи со слухами, мало кто отправляется вниз по реке, но капитан говорит, что большую часть судна будет занимать товар, который ему пришлось набрать вместо пассажиров. — рассказал Брэндон. — Вдобавок, еще кто-то кроме нас заплатил ему круглую сумму, чтобы побыстрее отправиться в путь. Некая богатая особа изъявила желание отправиться как можно быстрее, что сыграло нам на руку. — подытожил он.

— Отлично, хочу, как можно быстрее покинуть это место. — прошептал принц. — Спасибо братьям Ордена. — проворчал он.

— Что будем делать с Лаки? — спросил Каллен, пытаясь примостить героя, который все норовил съехать со стула вниз и плюхнуться на пол.

— Лаки будет в порядке. — заверил отец. — Отделается шишкой на голове и головной болью, когда придет в себя. У него на глаза признаки сильного утомления, так что он сейчас просто спит. — словно в ответ на слова Брэндона, герой шумно засопел и принялся похрапывать.

— Настоящий герой. — восхищенно пробормотал принц, глядя на Лаки.

— Это уж точно. — промолвил старший Лоттерн с благодарностью взглянув на рыжеволосого. — Думаю мы смогли выбраться только благодаря ему. — сказал он.

— Это точно, он хорошо знает город и провел нас лучшей дорогой, вдобавок нам еще и повезло с той повозкой. — согласился принц.

Каллен молчал, глядя на спящего героя, ему показалось, что отец имел в виду немного другое, но делиться вслух своей мыслью он не стал. Расслабившись, юноша присоединился к разговору, вскоре их ждал путь по реке, а сейчас можно было расслабиться и хорошо провести время до отбытия.

Глава 13. На судне

Каллен стоял на краю палубы у самого борта, облокотившись на перила. Юноша смотрел на стремительно удаляющиеся очертания Ривервейза. В смеркающихся сумерках очертания города совсем поплыли и постепенно вовсе исчезли из виду.

Они должны были выдвинуться значительно раньше, но капитан отказывался давать команду, пока на судно не поднялись две фигуры. Юноша понял, что это те самые таинственные попутчики, которые сверх меры отсыпали золота капитану, что тот решил двинуться по реке раньше назначенного срока. Первым на борт взобрался мужчина, скинув капюшон с лица, он подал руку второй, явно женской фигуре и проводил ее вглубь судна, проведя мимо Каллена. Несмотря на то, что лицо мужчины было открыто и Каллен мог детально разглядеть его, после того как мужчина ушел, юноша не взялся бы утверждать, что сможет вспомнить как тот выглядел. Единственное, что явно запомнил молодой человек был душистый запах цветов, исходящий от женской фигуры, которая скрылась внутри судна, вслед за мужчиной.

— О чем задумался? — отвлек Каллена голос отца от размышлений. — Со всеми этими событиями, ни разу с тобой нормально не поговорил. Плохой же из меня отец. — вздохнул Брэндон и встал рядом, также, как и Каллен оперевшись на перила.

— Да так... Ни о чем. В последнее время совсем не выдавалось возможности основательно поразмышлять. — сказал младший Лоттерн. — Тебе не о чем беспокоиться, ты отличный отец. Если бы не ты, не думаю, что пережил бы последние дни.

— Уметь думать сынок, намного важнее чем уметь размахивать мечом. — сказал Брэндон. — С возрастом это понимаешь все лучше. Хотя судя по всему в умении управляться мечом, ты становишься все лучше и лучше, раз сумел ранить этого Фармина. Он был явно боец, что надо.

— Почему мы здесь, отец? — вдруг спросил Каллен. — Нет, я понимаю почему мы оказались здесь. Но почему именно мы?? Вся эта история, мы оказались втянуты в нее не по собственной воле. Мы же могли погибнуть.

— Ты прав, отчасти. Я не желал тебе такой участи. Но я с малых лет был человеком короля и обязан Сагайлу многим. Если бы у меня был выбор, я бы все равно оставил все так, как произошло. Ты же оказался втянут в это лишь из-за факта своего рождения, также, как и принц Эддрик. — Брэндон обернулся на принца, который сидел на другом конце палубы, приглядывая за все еще сопящим Лаки. — Ты мой сын, а он сын короля. Вы в любом случае были бы в опасности. А вот Лаки, если бы хотел, мог бы легко избежать нашей участи, но вот его я все еще не могу понять. Он действует по своим правилам и сам себе на уме, но я искренне рад, что он с нами.

— Отец, знаю ты заметил то же самое, что и я. То, как мы прошли мимо орденцев, было очень... странно? — сам, сомневаясь, спросил Каллен отца.

— Я понимаю, о чем ты. Я тоже это почувствовал, нечто неосознанное, будто в тот момент мы могли пройти куда угодно, и никто не смог бы нас остановить. — Брэндон подтвердил мысли Каллена. — Но я знаю, что эта тайна принадлежит нашему огненноволосому другу и если он решит, что мы достойны доверия, то объяснит нам что к чему. — заключил старший Лоттерн.

— Отец, я слышал ваш разговор с Лаки, там в таверне. — аккуратно начал Каллен. —

Мой Дар, он темный. Я не стал говорить тогда в лесу, но мой источник, это сгустившаяся тьма. И что меня волнует так это то, что ты знал об этом заранее. Почему ты не сказал мне?

— Каллен, некоторые вещи лучше не торопить. Твой Дар мог бы быть и светлым, как у меня, потому я и не стал раньше времени пугать тебя. Боязнь и неприятие собственного дара может привести к печальным последствиям для одаренного. — ответил старший Лоттерн.

— Мой Дар темный из-за моей матери? — спросил Каллен отца, вглядываясь в него с надеждой.

— Я... Ах ты ж бездна. — выругался старший Лоттерн, поморщившись. — Боюсь, я все еще не могу поведать тебе правду. Чертова клятва, я уже сожалею, что дал ее. Ты имеешь право знать правду. И я, как твой отец, имею право на то, чтобы рассказать тебе ее.

— Ничего, отец. Рано или поздно, но я ее узнаю. — с мрачной отрешенностью промолвил Каллен.

— Твоя правда. — задумчиво ответил старший Лоттерн и приобнял сына за плечи. — Ну а все-таки, здорово ты расправился с этим Фармином. Теперь можешь всем говорить, что ты пятый клинок Ордена.

Каллен хихикнул:

— Ага, это лучшее, о чем можно поделиться в нынешние времена, совершенно безопасно.

Так они и стояли вместе под мерное покачивание судна, весело болтая, как в старые добрые времена, пока на небе не зажглись первые звезды.

Утром Каллен проснулся от оглушительного грохота и не менее оглушительного благого мата, который выдернул юношу из сна лучше, чем бы это удалось даже самому голосистому петуху. Подскочивший юноша обнаружил, что растрепанный принц и старший Лоттерн, также, как и он только-только проснулись. Брэндон стоял уже у кровати с мечом в руке, в поисках неведомого врага. Оказалось, что Лаки проснулся самым первым и испытал острую потребность в том, чтобы посетить галюн, как выразился сам герой. Неведомым образом он умудрился запутаться в сапогах Эддрика и, споткнувшись, растянуться на полу каюты. Сейчас же недовольный герой сидел на своей койке с недовольным видом, на его лбу наливалась смачная шишка.

— Ну спасибо, парень, удружил. Ты что специально мне свою обувку подсунул?? Больше я тебе поддаваться в карты не буду, заруби на носу. — ворчал герой, приложив ко лбу металлическую фляжку, которую ему с виноватым видом протянул принц.

— Вот что, ребята, пока это напасть не пройдет, я из каюты ни ногой. — заявил Лаки и поудобнее устроился на койке.

— Какая напасть? — спросил Каллен героя.

— Да такая вот напасть, самая обычная, называется полосой неудач. Мое собственное название. — заявил Лаки, возвращая фляжку принцу. — Вот смотрите, сейчас, все покажу. — сказал рыжеволосой и достал колоду карт. — Ваше высочество, предлагаю составить мне компанию в партейку-другую, окажите честь. — сказал он принцу.

— Ээм, хорошо. — согласился Эддрик с недоумением.

Лаки проиграл три раза подряд, изо всех сил сдерживая раздражение при виде все более довольного лица принца, который раз за разом обыгрывал его в карты.

— Ну, видите?? — якобы продемонстрировав, нечто очевидное заявил он, глядя на товарищей.

— Не совсем понимаю, что ты хочешь этим сказать. — вежливо ответил старший

Лоттерн, с интересом наблюдая за происходящим.

— Да то, что он бы ни в жизнь меня не обыграл, я играл как бог, еще до того, как малец на свет появился. Это чистое невезение! — начал возбужденно объяснять Лаки. — Вот, держи! — протянул он Каллену монетку. — Спрячь в руке, не говори в какой, буду угадывать. — проинструктировал он юношу.

В итоге из пятнадцати раз, Лаки ни разу не угадал в какой руке монетка.

— Вот, вот о чем я говорил. — сокрушался герой. — Так, что буду сидеть тут, пока это не закончится, иначе убьюсь как-нибудь и поминайте как звали. — говорил Лаки.

— Эээм, Лаки, а почему это с тобой случилось? — попытался выяснить в чем дело Каллен.

— Да потому! Протащил я нас вчера мимо орденцев, вот и отдача накатила на меня. Уж сколько раз зарекался других захватывать с собой, но все же по-другому и не выбраться нам было. — сказал герой, лежа на кровати и скрестив руки на груди. Он явно отказывался от совершения лишних действий до тех пор, пока не придет в норму.

Каллен, принц и старший Лоттерн переглянулись, у всех в голове возник один и тот же вопрос.

— То есть это ты вчера, устроил этот переполох? — уточнил принц.

— Ну я, кто же еще по-вашему. — пробурчал герой. — Короче, слушайте сюды. Рос я обычным парнишкой в деревне, да и никаких геройских замашек у меня не было никогда. Всегда думал, что женюсь на дочке сапожника нашего, ух какая была девица, кровь с молоком! Ну ладно, я не о том толкую. — вернулся к рассказу Лаки. — А о том, что однажды понял, что мне постоянно везет. Началось это лет в четырнадцать — пятнадцать, примерно, точно не скажу. Во что бы мы не играли, мог я выиграть, если бы захотел. Али пойдем мы с парнишками яблоки воровать у главы деревни, так меня ни за что не поймают, даже если всех остальных половят. — рассказывал герой. — И вот, однажды, в деревню забрел нашу то ли волколак, то ли волк огромный, который в темных местах шлялся, да и изменился в итоге в нечто здоровенное, с клыками с мою ладонь. Во такие! — показал Лаки. — Днем это было, бабы побежали кто куда, детей малых похватали и ходу! Мужики оружие взяли и на него, так он двоих на месте задрал. Тут то он и на батю моего бросился, ну я дурак, чтобы спасти его, каменюку твари прямо в загривок швырнул. А он, как разумный, на меня оглянулся, пасть ощерил, да как драпанет в мою сторону! Я от него — только пятки сверкали, оборачиваюсь, бежит тварюга да нагоняет. Я, значитца, еще быстрее деру даю, решаю забежать в кузницу нашу деревенскую, авось, там какое оружие найду. Повезло мне, кузнец только закончил заказ на кинжал выполнять, хороший такой, гибкий и прочный. Схватил я кинжал, смотрю, а тварь уже у порога кузни стоит и скалится, к прыжку готовится. Я еще молодой, неопытный, давай кинжалом во все стороны махать, да орать на нее, чтобы со мной не связывалась, авось сработает. В общем, пока махал, отступал аккурат к заднему выходу, да под ноги не смотрел, в общем запнулся о что-то да как начал падать со всего маха. А тварь в этот момент как раз решила в горло мне вцепиться и метнулась в прыжке на меня. В общем пришел я в себя на полу, тварь на мне валяется мертвая, а кинжал то аккурат у нее в глазу торчит, по саму рукоятку всаженный. — рассказал Лаки. — Тогда и случилось мое первое «геройство». С тех пор я осознал в себе эту вот способность, я называю ее постоянная удача! — с гордым видом поделился Лаки. — Со временем я смог ее ощущать и вот в такие критические моменты, как вчерашний, могу я пару человек с собой, так сказать, прихватить и моя удача на них распространится. Но ежели вот так

перебарщивать, то потом на меня нападает эта оказия, которую я обозвал полоса неудач. — завершил свою историю рыжеволосый герой.

— Фьють-фьють — присвистнул Каллен, когда Лаки закончил свой рассказ. — Ничего себе, это что, тоже Дар какой? — спросил юноша.

— Даже если и так, никогда о таком не слышал. — высказался старший Лоттерн, который знал больше других про одаренных.

— Дар или не Дар, того не знаю, но вот источник у меня точно есть. — заявил Лаки. — Правда эти ваши символы и знаки не могу ни в какую использовать. Был у меня один знакомый орденец из ветви Магов, царство ему небесное, так ничего у нас не вышло. — выдал Лаки, глядя на товарищей.

— А какой источник ты видишь? — с любопытством спросил принц у Лаки.

— Да не видел я его никогда. — разочарованно буркнул Лаки. — Как-то вот пытался под руководством того ордена, так когда внутрь свой взор обратил, меня чем то будто по башке так шандарахнуло, что отрубился сразу же. А потом на меня неудачи посыпались, так что я пообещал себе больше не пытаться даже его увидеть. В общем, пока это не закончится я из каюты ни ногой! А то свалюсь за борт и все, поминай, как звали. — закончил Лаки.

Оставив Лаки в каюте, Каллен, Брэндон и принц решили выбраться на палубу, подышать свежим воздухом. На носу судна была сделана удобная площадка для пассажиров со скамейками по всему периметру, так что, с удобством расположившись, троица решила позавтракать. Погода стояла прекрасная, солнце начинало по немногу припекать и прохладный речной воздух был как нельзя кстати. Принц во время завтрака пытался объяснить Каллену и старшему Лоттерну правила игры, в которую так удачно обыграл Лаки, все еще не до конца веря в то, что выиграл Лаки лишь по причине «неудачной полосы» героя. Старший Лоттерн, оказалось, прекрасно был знаком с правилами игры и даже сам поправил принца пару раз, с иронией отметив, что несмотря на не доскональное знание правил, тот уверенно обыграл рыжеволосого героя. Эддрик, конечно, смутился, но не сдавался, предложив сыграть на троих. Увлеченные игрой, трое не сразу заметили, что на носу судна появилась еще одна личность. Судя по невозмутимому виду мужчины, тот сидел на лавочке, аккуратно напротив них, уже некоторое время. Видимо, убедившись, что троица не представляет никакой угрозы, мужчина спустился обратно внутрь судна и вернулся через некоторое время, но уже в сопровождении юной девушки. На вкус Каллена, ее нельзя было назвать ослепительной красавицей. Но с другой стороны, наряды ее в дорогие одежды, как аристократок высшего света, добавь украшений и всего остального и любой мужчина подтвердит, что она будет одной из тех на ком будут сосредоточены все мужские взгляды. В ней чувствовалась стать, несмотря на поистине королевскую осанку, от нее исходила бурлящая энергия юности. Длинные пшеничные волосы обрамляли лицо с красивыми серыми глазами, а чуть вздернутый носик, усыпанный веснушками, добавлял ей толику озорства. Девушка и ее спутник уселись на лавку и завели тихий разговор, поглядывая на пейзаж, раскинувшийся по ту сторону реки. Каллен старался не отвлекаться от игры, глупо уставившись на неожиданную спутницу, но нет-нет да поглядывал украдкой в ее сторону, в конце концов, он был молодым юношей и грех было не полюбоваться столь милой спутницей. Каллен заметил, что старший Лоттерн также пару раз бросил взгляд в сторону парочки напротив, нахмурил брови, будто в попытке ухватить ускользающую мысль, но затем встряхнув головой погрузился обратно в игру. Принцу не было дела до парочки вообще никакого дела, будучи постоянно окружен дамским обществом на светских раутах, он имел

что то вроде иммунитета к женской красоте, так как любая более менее милая аристократка пыталась заполучить принца в свои сети. В очередной раз бросив взгляд в сторону незнакомки, Каллен заметил, что она пристально уставилась на Эддрика, нахмутив тонкие брови в раздумьях.

Каллен, судорожно сглотнув, подал знак старшему Лоттерну, указывая на парочку напротив. Брэндон перевел взгляд в сторону незнакомки, которая что-то шептала на уха своему спутнику, неотрывно наблюдая за принцем, который, в свою очередь, в кураже игры не реагировал ни на что вокруг. Через некоторое время мужчина напротив, встал со своего места, оставив юную спутницу в одиночестве, и направился к продолжавшей играть троице.

— Уважаемые господа, не соизволите ли принять меня в свою игру? На борту ужасно скучно, был бы рад составить вам компанию. — проговорил он, сделав небольшой поклон.

— Не будет ли это неучтиво по отношению к вашей даме? — спросил Брэндон в ответ. — Оставьте ее в одиночестве ради азартной игры?

— Дама сама попросила дать ей побыть одной, так что ничего страшного. — с улыбкой ответил тот .

Каллен с принцем молчали, ожидая решения отца.

— Что же, в таком случае не вижу причины, которая может стать нам помехой. — с дежурной улыбкой ответил старший Лоттерн и представился:

— Меня зовут Эрик, а это мои сыновья Корвин и Рэндом. Присаживайтесь, будьте добры.

— Бранд, к вашим услугам. — представился мужчина и устроился рядом с Калленом.

— Куда направляетесь, если не секрет? — спросил, назвавшийся Брандом. Внимательно глядя на старшего Лоттерна.

— О, никаких секретов, мы двигаемся вниз по реке, как и все на этом судне. — с улыбкой ответил отец Каллена.

Юноша чувствовал, что отец готов в любой момент начать действовать. Старший Лоттерн смотрел в прямо в глаза Бранда и ощущал смутное чувство опасности, исходящее от этого человека. В тот же момент, когда старший Лоттерн собирался было задать встречный вопрос, что-то с глухим стуком ударило в деревянные перила как раз рядом с ухом принца. Все присутствующие на лавке перевели взгляд на еще продолжавший дрожать от остаточной энергии объект. Эддрик, повернув голову, неожиданно для себя обнаружил, что на расстоянии пары пальцев от его шеи торчала стрела с черным оперением. Плеск воды и мерный скрип судна, перебил пронзительный звук гонга и над поверхностью реки раздался крик: «Пираты!!»

Глава 14. Пираты

На судне начался аврал, на палубе словно разверзся муравьиный улей. Матросы бегали по палубе, вооружаясь, кругом звучал отборный мат и резкие выкрики. Старший Лоттерн, не раздумывая ни секунды дал команду: «Бегом, в нашу каюту за оружием. И предупредите нашего друга!» — а сам решительно двинулся в сторону капитанской рубки. Юноши со всех ног рванули вглубь судна, Каллен, обернувшись, заметил, что Бранд и симпатичная незнакомка не сильно отстают от них с принцем. Юная леди бежала перед Брандом, ее губы были плотно сжаты, а на лице определенно читалась решимость. Ввалившиеся в каюту с грохотом юноши до чертиков переполошили взъерошенного Лаки, который, сонно моргая, не особо вежливо поинтересовался у товарищей, какого такого демона они так громко шумят. Юноши описали сложившуюся ситуацию, попутно вооружаясь, собирая необходимый скарб и припасы.

— Оооох, да чтоб провалиться этим пиратам. — простонал герой, стараясь, без лишних телодвижений последовать примеру юношей. — Я же чувствую, что неудачи должны вот-вот закончиться. И приспичило же их напасть именно сейчас. — ругался Лаки.

В какой-то момент рыжеволосый герой обнаружил, что натянул штаны задом наперед и, едва опять не свалившись лицом в пол, не выдержал и смачно выругался. Да так грязно, что уши принца чуть заалели от услышанного, а Каллен постарался запомнить забористое словосочетание на будущее. В каюту вошел угрюмый старший Лоттерн.

— Дела плохи, за нами идет два легких гребных судна. Это без всяких сомнений пираты. — кратко поведал отец Каллена. — Также, наверняка, по обоим сторонам реки есть еще пираты, потому что стрела прилетела к нам явно с берега. А это значит, что, если даже мы высадимся на берег, придется иметь дело с пиратами и на суше.

— Вот те раз. — пробормотал Лаки. — И чего делать будем? — поинтересовался герой.

— У нас нет выхода. — вздохнул отец Каллена. — Команда собирается вступить в бой. Если верить слухам, то живым никто не возвращался из пропавших. Значит остается биться до последнего и пытаться уйти от пиратов, сначала по реке, а затем высадиться на берег и бежать на восток. — Сделал вывод Брэндон. — Других вариантов, я пока не вижу.

— Вполне себе неплохой план. — поддержал Лаки, в конце концов, обмундировавшись. — Чего вы с какими-то разбойниками не справитесь что ли? В самом крайнем случае Брэндон шарахнет по ним своей магией да и все.

— Ты не собираешься сражаться с нами? — недоуменно спросил Эддрик.

— Извольте спросить, ваше высочество. Вам так не терпится увидеть мое хладное тело с мечом в брюхе? — язвительно поинтересовался рыжеволосый.

— Нет конечно, как ты мог такое подумать. — искренне запротестовал принц.

— Так чего ты меня в могилу то гонишь раньше времени? Ежели я сейчас наверх поднимусь, первая же стрела в меня прилетит, как пить дать, говорю. — объяснил герой. — Нет уж, я буду тут сидеть тихонечко, пока не пройдет эта напасть. Осталось совсем немного. А как закончится, то я сразу к вам на подмогу то и рвану. — пояснил Лаки принцу.

В итоге, оставив огненноволосого друга в каюте, вооруженные и готовые к бою Каллен сотоварищи поднялись на палубу. Угрюмый и до зубов обвешанный оружием капитан стоял на корме, глядя на приближающиеся паруса пиратов.

— Какое-то безумие. — сказал капитан старшему Лоттерну. — Я видел их в порту, до

того, как мы покинули его. Кто бы мог подумать, что те самые пираты, о которых начали расходиться слухи, будут спокойно стоять на якоре в Ривервейзе.

— Значит они не боятся того, что кто-нибудь их узнает. — ответил Брэндон.

— Верно. — кивнул капитан. — Видимо никто не сумел уйти живым, чтобы указать на них.

Капитан достал резную красивую трубку набил табаком и закурил, ожидая, неминуемого столкновения. Пираты неумолимо приближались, под каждым из двух парусов Каллен смог насчитать, приблизительно, по тридцать пять человек. Выходит, численный перевес пиратов был как минимум втрое больше. Вскоре пираты приблизились настолько, что можно было рассмотреть, как блестят на солнце их обнаженные клинки и ярко начищенные кольчуги.

— Не слишком ли хорошо они вооружены для обычных пиратов? — раздался голос справа от Каллена. Юноша даже дернулся от неожиданности, он совсем не заметил, что кто-то подобрался к нему настолько близко. Рядом стоял тот самый странный спутник девушки, представившийся Брандом.

— Небось столько награбили, что денег куры у них не клюют. — презрительно сплюнул за борт капитан.

— Может быть... — задумчиво кивнул мужчина.

Позади Бранда стояла светловолосая незнакомка, облаченная в удобный костюм, она нервно постукивала изящными пальцами по ножнам короткого клинка, закрепленного у нее на поясе.

— Может быть вашей спутнице следует остаться в каюте? Сражение не место для молодой леди. — спросил капитан Бранда, обратив внимание на девушку.

— Поверьте, молодая леди может за себя постоять. — заверил его мужчина. — Тем более со мной рядом ей будет намного безопаснее. А сейчас у нас каждый клинок на счету, если мы хотим выбраться живыми.

— Ну, дело ваше. — пожал плечами капитан, выдохнув плотный клуб табачного дыма. Аккуратно, выбив трубку, капитан сложил ее за пазуху и произнес: «Ну, начинается».

— Занять позиции, приготовится к бою! — выкрикнул команду капитан.

— Господа, позвольте ли присоединиться к вам? Думаю, вместе буде легче отбиваться. — спросил Бранд, обращаясь к старшему Лоттерну.

— Если вам будет угодно. — после некоторой заминки ответил отец Каллена, еще чувствующий подозрительность по отношению к мужчине.

— Господин, Эрик. — выделив выдуманное имя отца Каллена, сказал Бранд. — Позвольте вас на мгновение. — попросил он и, приблизившись к Брэндону, прошептал тому что-то на ухо.

Глаза старшего Лоттерна расширились в изумлении, но он быстро пришел в себя и кивнул Бранду. В это время Каллен с принцем нервно топтались на месте рядом с девушкой. В итоге благородное происхождение принца взяло верх над нервозностью.

— Леди, позвольте представиться. — начал принц. — Меня зовут Рэндом, а это мой брат Корвин. — указал принц на Каллена.

— Меня зовут Эллен. — ехидно взглянув на принца, ответила девушка. — Странно... мне казалось, что вам больше подходит имя Эддрик. — с озорной усмешкой закончила она.

Принц, собиравшийся что-то сказать, поперхнулся, а Каллен словно истукан уставился на девушку, не в силах придумать что ему следует сказать.

— Познакомиться еще успеете. — проворчал старший Лоттерн, подходя к молодым людям вместе с Брандом. — Займем позицию на носу судна, матросы с капитаном, сколько смогут, попробуют не пускать пиратов на борт, затем присоединятся к нам. — сказал Брэндон, двигаясь вперед. — Эллен, будьте за нашими спинами, постарайтесь не рисковать. — обратился он к девушке, на что она утвердительно кивнула. — Рэндом... — начал было отец Каллена. — Каллен и Эддрик, будете во второй линии, чуть позади нас с сэром Брандом. — отец Каллена дал понять, что личность принца не является секретом для их новых знакомцев.

— Знаю, вы прекрасно умеете с ним обращаться. — сказал Бранд и протянул Эллен крепкий лук и колчан стрел. — При возможности, постарайтесь прикрывать нас.

Девушка со сноровкой накинула через голову колчан, проверила тетиву и удовлетворенно кивнула. Пираты уже почти вплотную приблизились к их судну, на палубу полетели абордажные крюки, которые пока что успешно сбивались матросами, но их становилось все больше и вскоре они оказались зажаты с двух сторон, прижавшимися к ним, пиратами.

— Эллен! Точно вспомнил. — воскликнул вдруг Эддрик, но продолжить свою мысль не успел — на палубу повалили пираты.

Каллен заметил, что как только первые пираты показались на борту судна, все волнение и мандраж смыло моментом. Он уже дважды вступал в схватки не на жизнь, а на смерть, поэтому понял, что начинает немного к этому привыкать.

Удержать некое подобие строя команде матросов удалось не более чем на несколько мгновений, пираты ввалились ревущей массой и сражение разбилось на отдельные островки, разбросанные по палубе. Старший Лоттерн, Эддрик, Каллен и Бранд растянулись в линию у носовой части, где на самом краю стояла Эллен, довольно успешно посылавшая стрелу за стрелой в нападающих противников. Первого противника Каллен зарубил быстро, увидев молодого юношу, тот в предвкушении легкой победы бросился на Каллена, но буквально после пары разменов получил клинок холодной стали в горло и с удивленным выражением лица повалился на доски палубы, обильно орошая пространство вокруг кровью. Юноша отметил, что абсолютно каждый пират был одет в хорошую добротную кольчугу, отчего справиться с ними становилось существенно труднее. Чтобы победить такого противника нужно нанести колющий удар с достаточной силой, либо же целить в уязвимые места: ноги, руки, шею или лицо. Получив мгновение на передышку, пока на него не налетел следующий пират, Каллен обратил внимание на то, как изящно двигался Бранд, сражающийся справа от него. Что-то в его технике было до боли знакомо Каллену, то, как четко он расправился со своим противником напомнило юноше о чем то, но в бою времени размышлять над этим времени не было, на него наступал уже следующий пират. Это был здоровый усатый мужчина с ужасающе большим топором в одной руке, который он держал с необыкновенной легкостью. В чем Каллен сам убедился, с трудом, увернувшись от первого удара сверху. Блокировать его юноша даже и не подумал, скорее всего от такого удара сломался бы либо меч, либо топор, просто отклонив блок юноши, врубился бы прямым топором в череп. Ответный выпад юноши противник, выбив сноп искр, весьма искусно блокировал боковой частью своего топорика. Юноша впервые столкнулся с противником, который так умело обращается с боевым топором. Пират ловко держал его на дистанции своего оружия, широкими взмахами, заставляя, юношу понемногу отступать. Этому Каллен допустить не мог, поэтому выхватив второй рукой кинжал, приготовился сократить дистанцию.

Рванувшись вперед, юноша приготовился уклониться от очередного удара, как мимо него что-то промелькнуло, а гигант с болезненным криком схватился за лицо, сквозь его пальцы торчало оперение стрелы. Каллен, недолго думая, подскочил к гиганту и вогнал тому кинжал прямо в открытую подмышку, мгновенно отскочив обратно. Усач захрипел и так не отдернув рук от лица рухнул на палубу рядом с предыдущим противником юноши. Мысленно пообещав поблагодарить меткую девицу, Каллен отступил, оценивая обстановку на судне. Сражение разворачивалось далеко не в пользу защитников судна, оставалось буквально три островка сопротивления пиратам. Группа матросов во главе с капитаном, была прижата к левому борту. У правого борта несколько матросов все еще отбивались от нападавших, но судя по их ранениям, оставалось тем совсем не долго. Последними и наиболее успешно оборонявшимися были Каллен и его товарищи, возле Бранда на правом фланге лежало несколько мертвых тел, не самых удачных пиратов. Та же самая картина была слева, где сражался старший Лоттерн, вокруг него сейчас было пусто, никто из пиратов не рисковал приблизиться к Брэндону. Глаза отца Каллена яростно сверкали, грудь вздымалась и опускалась от мощного дыхания и вообще старший Лоттерн выглядел, как сошедший на землю бог войны во плоти. У принца дела шли тоже неплохо, расправившись со своим противником с помощью изящного финта, Эдрик отступил к Каллену и, утирая пот и брызги крови со лба сказал: «Сдается мне, что выбраться из это передраги вряд ли представляется возможным.»

Словно в ответ на слова принца, сопротивление матросов во главе с капитаном было разбито, а сам капитан оказался крепко связан. Матросов с правого борта ожидала более страшная участь — никто из них не остался в живых. В итоге сражение на судне затихло, лишь изнутри корабля раздавались крики и звуки сражения, видимо там все еще отбивались остатки команды корабля. Каллен и его товарищи медленно отступали к самому носу корабля, оставшись единственными кто еще мог оказать сопротивление. Пираты отрезали им какие-либо пути для отступления, зловеще столпившись вокруг них.

— Господа, предлагаю вам сложить оружие и тогда вам удастся сохранить ваши жизни. — раздался уверенный голос и из толпы пиратов выступил их предводитель. Это было ясно по его богатому одеянию, позолоченному эфесу и крайне надменному виду. — Вы достойно сопротивлялись, так что мы можем даровать вам такую милость. — продолжил он.

— Оставьте вашу ложь для других дураков. — резко ответил старший Лоттерн. — Вы никого не собираетесь оставлять в живых, иначе попробовали бы прежде чем начать атаковать наше судно, провести переговоры.

— Похвальная смелость. — процедил предводитель, буравя взглядом старшего Лоттерна.

— Похвальное знание языка. — не преминул ответить Брэндон. — Ваш акцент почти не чувствуется, я бы сказал идеальное произношение для иностранца. — Сказал Брэндон внимательно оценивая собеседника. — Довольно знакомый акцент. — Закончил мысль Лоттерн.

Глаза мужчины на секунду сузились, изучая товарищей Каллена.

— Всех убить. Ни один не должен уйти. — коротко бросил он.

— Арбалетчики, огонь! — раздалась команда и в Каллена с его товарищами полетел град арбалетных болтов.

Каллен непроизвольно зажмурился, открыв глаза, он с облегчением увидел, что вперед выступил его отец, а перед ними мерцало сияние защитной магии.

— Боюсь, вам придется нас отпустить. — сказал Брэндон предводителю. — Если, конечно, вы не хотите обнаружить себя прожаренными до хруста. — добавил он, и на его руке вспыхнул шар яркого пламени.

На удивление Каллена, предводитель ни капли не испугался угрозы Брэндона. По рядам пиратов прошло волнение и еще двое человек вышли вперед, остановившись возле главаря. Один из них достал из-за пояса синий кристалл и разломил его в руке. Вспышка света, уже знакомая Каллену, устремилась вверх и исчезла в небе.

— Братья Ордена будут рады такому подарку. — довольно протянул незнакомец.

— Не может быть. — пробормотал Бранд и с яростью уставился на говорившего. — Атакуй Брэндон!

Старшему Лоттерну не требовалось повторять дважды. Огненный шар сорвался с его руки и отправился прямым в предводителя и двоих новоприбывших. К огромному сожалению Каллена, удар отца не принес никакого результата. Огненный шар рассыпался, столкнувшись с ответным ходом противника. Двое из пиратской команды были одаренными. Их ответный удар, вызвал ветвистую молнию, что обрушилась на магический барьер Лоттерна. Брэндон поморщился.

— Они действуют слаженно, усиливая друг друга. — сказал он Бранду. — Очень опытные маги.

— Я знаю. — процедил тот. — Продержись еще немного, мне нужно немного времени.

Перед юношей и его спутниками развернулась настоящая магическая битва. Старший Лоттерн атаковал огнем, швырял молнии, его противники в свою очередь поливали защиту отца юноши магическими ударами, магия рикошетила во все стороны, отчего на судне занялся пожар. Пока еще не сильный, но вскоре он грозился разгореться в настоящее бушующее пламя. От резко повысившейся температуры над палубой, воздух начал дрожать и извиваться. Каллену даже показалось, что в задних рядах пиратов он видит рыжее лицо Лаки. Но затем видение исчезло и сколько юноша не всматривался, это было лишь игрой его воображения. Наконец, очередной огненный шар пробился сквозь защиту отца и приземлился между Эддриком и Калленом, заставив их отпрыгнуть в разные стороны. Юноша оказался по левую сторону вместе Брандом, а его отец с Эддриком и Эллен с другой стороны.

— Давай, Брэндон! — вскрикнул Бранд, швырнув что-то в сторону двух магов.

В ту же секунду старший Лоттерн бросил в ту же сторону последний огненный шар.

Первым магического щита достигло заклятье Брэндона, а следом в то же место прилетел предмет, брошенный Брандом. Перед Калленом вспыхнула ярчайшая вспышка, а затем мощнейшая взрывная волна подхватила юношу и выбросила далеко за борт судна, прямым в прохладные воды реки.

Глава 15. Разделенные

Лаки лежал на берегу и тяжело дышал, мысленно проклиная тяжелую кольчугу, которая чуть не утащила его на дно. Меч пришлось оставить на дне, иначе тогда он бы точно не сумел доплыть до суши. Половина его тела была погружена в воду, и герой переводил дух не в силах пошевелиться. Пока на верхней палубе разворачивалось сражение, он все еще сидел в каюте и молился всем богам, чтобы его «постоянная удача» скорее к нему вернулась. Крики и звуки битвы все приближались и были уже почти у его каюты, как рыжеволосый ощутил знакомое покалывание по всему телу — полоса неудач закончилась. Облегченно выдохнув, герой начал действовать. С матросами, что еще пытались сопротивляться внутри судна, быстро расправлялись и у Лаки было не так много времени на то, чтобы придумать нормальный план. В итоге он решил воспользоваться уже сработавшим ранее в тюрьме способом. Какой-то невезучий пират, заглянувший было в каюту, чтобы проверить не спрятался ли кто внутри, получил увесистый удар эфесом меча по макушке и затем с помощью Лаки устремился на встречу с праотцами. Установив рекорд по переодеванию в опасных ситуациях, герой отправился на верх палубы, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Подоспел Лаки уже к самой развязке битвы и, стоя в задних рядах пиратов, ломал голову над тем как-бы вытащить своих товарищей. Придумать ничего дельного ему так и не удалось — его мыслительную деятельность нарушил тот факт, что он оказался в полете вверх тормашками, а затем хороший шлепок лицом о водяную гладь окончательно выветрил все мысли из его головы, оставив лишь желание поскорее добраться до берега.

— Ну и знатно же рвануло. — пробормотал он, отдышавшись.

Дымом от догорающих остатков их судна заволокло всю реку, так что ничего толком рассмотреть не получалось. Огонь перебросился и на пиратские парусники, так что из-за криков, борющихся за выживание судна остатков пиратов, Лаки даже если бы и хотел, не смог бы слышать своих товарищей. После коротких раздумий им было принято решение, двигаться на восток на небольшом удалении от правого берега реки, на котором он оказался. Пиратам в данный момент было не до погони, потому герой рассудил, что если его товарищи спаслись, то он встретит их либо по пути, либо уже в городе Элтайн, на границе с герцогством, где было условленное место встречи с людьми герцога. Попытавшись напоследок рассмотреть кого-нибудь из своих товарищей на другом берегу, Лаки чуть не пропустил мимо ушей тихий шорох за своей спиной. Резко обернувшись, герой оказался ослеплен яркими лучами солнца, которое ярко зависло как раз со стороны подозрительного шороха, мало того, так еще в его широко распахнутые от неожиданности глаза прилетела добрая горсть речного песка. Сжав, забитые песком глаза, Лаки ощутил, как нечто сильно ткнуло его в грудь и не в силах преодолеть сопротивление пиратской кольчуги по касательной ушло в сторону. Лаки быстро сообразил, что его чуть не закололи самым подлым образом. В отчаянной попытке спасти собственную жизнь герой размахнулся и крепко ударил кулаком в сторону предполагаемого противника, с удовлетворением ощутив, что ему удалось попасть. С каким-то девчачьим вскриком противник упал и затих. Проморгавшись, Лаки с удивлением обнаружил лежащую на земле молодую девушку с пшеничными волосами.

— Совсем полоумная, на людей нападать. — пробормотал рыжеволосый, разглядывая девушку, на спине которой был закреплен колчан и лук с вымокшей тетивой. Да и сама

девушка выглядела, будто только что вылезла из воды, вся ее одежда, как и одежда самого героя, была насквозь промокшей. Тут то герой и вспомнил девицу с луком, которую видел на носу корабля за спинами своих товарищей.

— Хммм, недопонимание у нас вышло. Я так-то женщин не трогаю никогда. — оправдываясь, произнес герой, осознав, что до сих пор находится в пиратских одеяниях.

Недолго думая, Лаки взвалил бессознательную особу к себе на плечо и постарался быстрее скрыться в лесу.

Принц Эдрик привалился спиной к стволу дерева и тяжело дышал, стараясь не думать о том, что его товарищи могли быть убиты или схвачены в плен. Единственный в ком он был уверен, был Брэндон Лоттерн, лежавший рядом с ним без чувств. В момент взрыва принц оказался ближе всего к старшему Лоттерну, из последних сил тот успел выставить защитный барьер, крепко схватив принца. Их отшвырнуло довольно далеко и, очухавшись, принц обнаружил в воде неподалеку от себя Брэндона, когда тот уже начинал потихоньку скрываться под водой. Собрав силы в кулак, принц сумел доплыть до левого берега реки, не дав захлебнуться отцу Каллена. Брэндон растратил все силы в магическом сражении и до сих пор не приходил в сознание. Сжав волю в кулак, принц, хекнув от натуги, взгромоздил старшего Лоттерна к себе на спину и побрел как можно дальше, надеясь на то, что Орден не схватит его прежде, чем Брэндон придет в себя.

Каллен перекинул руку Бранда через свою шею и, обхватив того левой рукой, продвигался вглубь леса. В правой ноге мужчины глубоко засел крупный обломок доски от палубы судна. Кровь глубоко пропитала плотную ткань его штанов и не собиралась останавливаться. Опустив Бранда на землю, Каллен осмотрелся, убедившись, что они находятся в безопасности.

— Что это за пираты такие, у которых в команде оказалось целых двое одаренных? — спросил юноша Бранда, пока тот занимался свои ранением.

— Они такие же пираты, какой из меня сейчас танцор. — ответил Бранд. Стиснув зубы, мужчина достал из поясной сумки, которая чудом уцелела при взрыве, какой-то флакон и, рывком выдернув обломок, залил в рану содержимое.

— Это точно не пираты, которыми они пытаются казаться. — пояснил Бранд. — Или ты слышал о речных пиратах, которые в команде держат боевую двойку братьев Ордена?

— Это были Орденцы? — изумленно спросил Каллен.

— Абсолютно точно. — ответ Бранда был однозначным. — Я знаю почти всех своих собратьев и их я узнал сразу же. — откровение мужчины огорошило Каллена.

— Вы орденец? — с недоверием спросил юноша, неосознанно сделав шаг назад.

— По крайней мере был им. И искренне верю, что остаюсь и по сей день. — ответил Бранд.

— Но... Как же... — Каллен замялся, не в силах сформулировать мысль.

Только сейчас юноша вспомнил, у кого уже он видел похожие флаконы с лечебными зельями.

— В Ордене произошел раскол. Об этом тебе должно быть известно. — сказал Бранд, оторвав кусок ткани с нижней части штанов, после чего крепко перевязал поврежденную ногу. — Так вот, я принадлежу к той части Ордена, которая не примирилась со взглядами Мордека. — пояснил он. — Раз уж мы оказались вместе, позволь представиться. Я, брат Тринадцатый, из Безымянной ветви Ордена.

— Каллен, Каллен Лоттерн. — юноша протянул руку орденцу. — Безымянная ветвь Ордена?

— Да, ты не ослышался. Я расскажу тебе все, что знаю, когда мы найдем место побезопаснее. — ответил Тринадцатый и, прошипев от боли, поднялся на ноги. — Нам нужно идти.

Несколько месяцев назад после внезапной кончины архимагистра Варриса следующим архимагистром был назначен магистр Мордек, как единственный преемник прошлого. Лекари Ордена заключили, что смерть Варриса произошла естественным образом, тот спокойно умер во сне, без мучений. После назначения Мордека архимагистром в Ордене начали происходить странные вещи. Влияние Мордека в Ордене стремительно росло, все больше и больше братьев начинали прислушиваться к фанатичным и радикальным заявлениям Мордека. Мордек, словно магнитом, притягивал к себе единомышленников. Создавалось впечатление, что он словно околдовывает своих братьев, его речи завораживали и сопротивляться его гипнотическому убеждению было крайне сложно. На влияние Мордека сильно повлияло и то, что к нему в его убеждениях присоединились даже два архимагистра из Совета. Архимистр алхимиков и архимагистр воинов начали открыто высказываться в пользу взглядов новоиспеченного архимагистра Искателей. Все это привело к тому, что начал нарастать раскол в совете Ордена, Глава Ордена стремительно терял свое бывшее влияние и власть. Даже те архимагистры, которые не разделяли проповедей Мордека, с удивлением обнаружили, что внутри их собственных ветвей многие братья открыто поддерживают безумца. Глава Ордена пытался удержать в руках ускользающую сквозь пальцы власть, но было слишком поздно. Приказом Главы Ордена членам Безымянной ветви было велено захватить Мордека, чтобы остановить приближающийся переворот. Но отправленные Безымянные были уничтожены Мордеком, и тот сразу же нанес свой ответный удар. И тогда в Ордене произошло неслыханное, братья сражались друг с другом, убивали тех, с кем росли вместе, кого знали всю жизнь. Магия сотрясала стены цитадели в ту ночь, сторонники Мордека начали одерживать верх, а сам он шел впереди, его глаза фанатично блестели, а в руке он сжимал, странный черный меч, которым собственноручно казнил Главу Ордена, окончательно захватив власть над Орденом. Уже на следующий день Мордек со сторонниками ворвались в королевский замок и захватили власть над всем королевством. Остатки тех братьев, которые сохранили верность короне и идеалам Ордена, разделились и отправились в герцогство Фронтерлайн к старому Бэрриту, чтобы стать на его сторону в неизбежной войне за королевство Мальвия.

Вот что поведал Бранд, он же Тринадцатый, Каллену, когда они устроились вечером на привал, значительно углубившись в лес и найдя подходящее место.

— Мне было поручено тайно сопроводить Эллен, внучку герцога Бэррита, обратно во Фронтерлайн. Она была в гостях у друзей семьи герцога, когда произошло нападение на короля. — рассказывал орденец, протянув руки к небольшому костерку, над которым томилась пара пойманных кроликов. — Ну а что было далее, тебе уже известно. — закончил он свой рассказ.

Каллен сидел, уставившись в огонь, и медленно переваривал услышанное.

— Что нам делать дальше? Мы разделились с нашими товарищами. Я... я даже не знаю живы ли они. — с трудом закончил юноша. — Лаки скорее всего погиб внутри судна при взрыве. — юноша мотнул головой, отгоняя дурные мысли.

— Я провалил свое задание. Мне остается только надеяться, что Эллен жива и

находится рядом с твоим отцом и принцем. — сокрушенно ответил орденец. — Найти их сейчас у нас нет никакой возможности, так что остается лишь следовать туда, где вас ждут люди Бэррита. — пришел к выводу он.

— Но добраться до них... Сложнее сделать чем сказать. — пробормотал мужчина.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Каллен.

— Мои бывшие собратья успели отправить послание через кристалл. А это значит, что очень скоро за нами будут гнаться две или даже три боевые Длани. На этот раз Мордек не захочет упускать свою добычу. И думаю, что доберутся до нас они очень быстро. Если в лагере пиратов были еще братья Ордена, то погоня может оказаться намного ближе чем мы думаем. — нервно поежившись добавил он и провернул веточку с поджаривающейся над костром тушкой.

— Почему ты называешь себя Тринадцатым? — Каллен решил сменить тему разговора, дабы немного отвлечься.

— Потому что так меня и зовут. — ответил с улыбкой орденец. — У братьев Безымянной ветви нет имен в привычном понимании, нашими именами служат порядковые номера. Нас всегда двадцать, ни больше ни меньше. Так повелось еще со времен основания Ордена и почему это так, осталось загадкой. Если хочешь, можешь продолжать называть меня Брандом, так будет удобнее.

— Хорошо. — кивнул Каллен. — А почему ваша ветвь остается тайной даже для других братьев Ордена?

— Мы занимаемся скрытыми делами Ордена. Мы шпионы, убийцы, также что-то вроде внутренней тайной полиции. Мы, незримые, служим Ордену и храним его в безопасности. — Бранд горько усмехнулся. — Как видишь неудачно.

— Все дело в этом Мордеке. — сказал юноша, испытывая сильную ненависть. — Из-за него мы столько раз были на грани гибели. Я был ранен, отец тоже... Возможно сейчас отец даже... — не в силах закончить фразу Каллен затих, чувствуя, как его распирает от темной ярости, вздымающейся изнутри. — Расправимся с Мордеком и все будет кончено.

— О, так ты тоже одаренный. — прошептал Бранд. — Такой сильный Дар и такой ... темный. — закончил орденец. — Усмири свой Дар, Каллен, или он усмирит тебя. Тебе следует успокоиться, не поддавайся эмоциям, которые рождает в тебе ненависть к этому безумцу.

— Вы не боитесь? Тьмы, что скрыта внутри меня. — спросил Каллен, успокаиваясь.

— Людей судят по их поступкам, юноша. — назидательно сказал орденец. — А не по тому, как они выглядят снаружи или же внутри. Как бы я хотел, чтобы все в Ордене понимали это. А теперь предлагаю подкрепиться, завтра нас ждет длинный путь пешком. — предложил Бранд и протянул юноше аппетитно пахнущую тушку дикого кролика.

Каллен, только сейчас осознав насколько он проголодался, впился зубами в немного жестковатое мясо, утирая рукавом, брызнувший на подбородок жир. Утолив голод спутники договорились о ночном дежурстве и затушили огонь. Юноше выпало караулить первую половину ночи, он сидел, вздрагивая от каждого шороха, и вглядывался в окружающую его темноту. Чтобы не заснуть во время дежурства, Каллен тренировался, заглядывая в собственный источник и формировал знак светлячка, но не наполнял его силой, чтобы не привлечь внимания. Вокруг было не видно не зги, что сильно напрягало юношу. Сетую на то, что не может видеть в темноте, юноша заметил, как тоненькая струйка тьмы от его источника направилась по его организму в сторону глаз и, неожиданно, лес вокруг засиял

новыми красками. Вокруг стало светло, как при самом ярком лунном свете и даже светлее. Если бы юноша мог видеть себя со стороны, то обнаружил бы, что белки его глаз и даже зеленые глаза заволокло тьмой, не оставив места для других цветов. Аккуратно экспериментируя со своим источником, Каллен протянул свою половину дежурства и тихонько растолкав, мгновенно проснувшегося Бранда, завалился спать, почти сразу провалившись в глубокий сон.

Пятерка Ордена без лишнего шума продвигалась по ночному лесу. Один из братьев склонился над землей и, вызвав светлячок, принялся изучать обнаруженные следы.

— Здесь в разное время прошло четыре человека. — сказал орденец своему командиру.

— Можешь чуть-чуть поконкретнее? — раздраженно произнес главный. — Нам нужен принц, не хочу идти по заведомо ложному следу. Глава не простит нам ошибки.

— Сначала здесь прошло двое, они направились вон в ту сторону, на восток. — указал брат Ордена. — Их следы более старые, так что они были первыми. Затем здесь прошло еще двое, я бы сказал, совсем недавно. Следы еще свежие. — сказал он, внимательно изучая землю. — Судя по всему, это был крупный мужчина и женщина, либо ребенок. Все что я могу сказать сейчас.

— Значит выбор у нас простой: либо идти за двумя мужчинами, либо за мужчиной и ребенком. — задумчиво проронил глава Длани. — Я, надеюсь, что мы наконец-то поймаем принца. Двигаемся за первым следом. — принял он решение.

— Брат Ринтвуд, один из мужчин ранен. — сказал следопыт. — Вот тут видите? Кровь. — указал он на темное пятно.

— Отлично, нужно взять их пока они спят, не думаю, что они в силах идти без остановок день и ночь. — растянул губы в предвкушающей улыбке, орденец. — Отправьте сигнал Главе, что мы напали на след. Мордек будет доволен.

Пробуждение для Каллена вышло не из приятных. Сильный удар ногой в живот проволочил юношу по земле и сбил дыхание. Открыв глаза, юноша увидел, что вокруг него стоят пятеро человек в характерной одежде братьев Ордена. Орденцы догнали их, проскочила мысль в голове юноши.

— Где принц? Отвечай. — нетерпеливо задал вопрос один из братьев.

— Какой принц? — включил дурака Каллен, но повторный удар ноги сразу же выбил из него все желание притворяться.

— Не играй со мной щенок, я знаю кто ты такой. — сказал орденец. — Я говорю о принце, который был вместе с тобой. Вас должно быть двое, так где же он, отвечай! — повысив голос, добавил он.

Только сейчас юноша понял, что не видит вокруг никаких признаков нахождения Бранда. Он был совершенно один, в этом проклятом лесу один на один с боевой Дланией Ордена. Бранд бросил его.

Глава 16. Плен

Каллен все сильнее и сильнее чувствовал, как бездна отчаяния захватывает его сознание. Юноша уже несколько дней как находился в плену у орденцев и осознание того, что выбраться из их рук не представляется возможным, подтачивало его все сильнее и сильнее. Страх того, что его друзья убиты или схвачены в плен также, как и он не добавлял позитива в его и так не особо яркие будни. Его даже не стали сковывать, опытные орденцы не чувствовали ни капли угрозы от юноши, лишь дали понять, что любая попытка бегства будет для него, как и первой так и последней. После того как его схватили, юноша был доставлен обратно к реке, где орденцы вместе с ним взошли на новое речное судно, очень сильно напоминавшее суда пиратов. Его заперли в одной из кают, дверь которой открывалась только для того чтобы доставить ему еду или же выпустить его по нужде. В одну из своих таких кратких вылазок из каюты Каллен к своему удивлению обнаружил, что судно движется вниз по реке, то есть на восток, куда изначально они с товарищами и продвигались. Орденцы даже не задавали Каллену никаких вопросов, по обрывкам их разговоров, которые удавалось услышать не так часто, как ему бы хотелось, Каллен понял, что допрос ожидает его по прибытии в Реддинг. Реддинг был небольшим городом на границе с герцогством старого Бэррита свосем неподалеку от Элтайна. Скорее всего орденцы разбили там одну из своих баз, чтобы отслеживать перемещения на границе Фронтерлайна. Сами орденцы не считали, что его допрос даст им какую-либо важную информацию по месту нахождения принца, так как было очевидно, что беглецы оказались разделены после схватки с пиратами. Большую ценность Каллен представлял, будучи сыном Брэндона Лоттерна, гораздо выгоднее было использовать его как рычаг давления на одного из ближайших сторонников короля Сагайла. Данная информация облегчила внутренние терзания юноши, ведь из этого следовало то, что его отец не был схвачен орденцами и была большая вероятность того, что он выжил. Это давало юноше сил.

По началу внутри Каллена была яркая надежда на то, что где-то по дороге до Реддинга он будет спасен своими товарищами. Что Бранд не бросил его, а просто скрылся, чтобы привести друзей на подмогу юноше. Но с каждым новым днем, все ближе и ближе приближаясь к Реддингу юноша осознал, что спасения ждать неоткуда. Один день в плену сменял другой и вот юноша вместе со своими пленителями прибыл в Реддинг. Центральное здание городского управителя оказалось целиком занято воинами в королевских цветах и внушительным количеством братьев Ордена, снующих тут и там. Юноша был брошен в камеру в подземелье и только теперь осознал насколько комфортным было находиться в плену пока он сюда добирался, по сравнению с гнилью, темнотой и полным одиночеством в тюремной камере. Сам факт того что он находился так близко к изначальной цели своего путешествия, но был не в силах добраться да Элтайна, действовал на него угнетающе лучше любых моральных пыток. В темноте тюремной камеры было сложно оценить сколько времени прошло, но основываясь на графике тюремной баланды, юноша предполагал, что провел здесь около четырех-пяти дней. Одиночество оказывало странное влияние на юношу, в его голове мелькала мысль, что он был бы не прочь поболтать даже с любым орденцем, если бы тот соизволил поговорить с Калленом. Но сколько юноша не пытался затеять разговор с молчаливым послушником Ордена, который изо дня в день приносил ему еду у него ничего не выходило. Орденец, будто немой механизм, выполнял свою задачу и также

молча уходил, не реагируя на вопросы Каллена. В итоге юноша окунулся в странное подобие оцепенения, почти не шевелясь, в своей камере. Молодой человек погрузился в свой внутренний мир и наблюдал за своим источником, клубящаяся тьма внутри которого целиком захватила его внимание. Каллен решил продолжить свои эксперименты с Даром. Направляя струйки тьмы от источника в свои глаза, юноша получал возможность видеть в темноте тюремной камеры. Научившись стабильно призывать ночное видение, юноша попробовал наполнить тьмой свою правую руку. Поначалу Каллену было тяжело удержать тьму в своей руке. Во-первых, тут уже требовалось направить больше энергии, во-вторых, та все норовила растечься, вернуться обратно в источник. В конце концов ему удалось удержать энергию в руке, но по его внутренним ощущениям ничего не изменилось. Раздосадовано стукнув рукой по стенке, Каллен обнаружил, что от удара с прочной каменной стены посыпалась крошка, в то время как сам юноша почти не почувствовал самого удара. Направив энергию в глаза, Каллен увидел на стене камеры небольшую выемку в том месте куда пришелся удар. Юноша отошел в самый угол своего обиталища и продолжил экспериментировать. Оказалось, что в его силах усилить любую часть своего тела, направив туда достаточное количество энергии из источника, для этого даже не требовалось создавать знаков. Каллен не припоминал, чтобы отец упоминал о такой особенности Дара, но списал на то, что они в своем кратком обучении магии просто-напросто не дошли до этого. Следующим этапом Каллен попробовал одновременно направить энергию одновременно в глаза и руку, контролируя оба потока тьмы из своего источника, что оказалось на порядок сложнее чем он думал. Но уже через полдня Каллен смог достаточно сконцентрироваться, чтобы выполнить задуманное. В развеявшемся мраке камеры юноша увидел, как при наполнении энергией источника своей руки, на той набухают вены, словно кровь из алой окрасилась в могильный черный цвет. Выглядело это немного жутковато, но факт того, насколько это может оказаться полезным для Каллена, перебивал все остальное. В первые за все время в плену, юноша почувствовал, что у него есть возможность сбежать. Ощувив надежду, Каллен головой погрузился в эксперименты со своим Даром. Юноша понял, что он может усилить свой слух, зрение, а также обоняние, чего он бы не рекомендовал делать никому, кому повезет оказаться в тюремной камере. Также он мог усилить свои конечности и даже скорость реакции, направляя силу из источника прямиком в свою голову, но после такого опыта у него разыгралась сильная мигрень и Каллен решил не злоупотреблять этим навыком, если ему удастся выбраться живым из камеры.

Звук шагов и приглушенные голоса отвлекли молодого человека от его экспериментов. Это было сильно не похоже на обычное молчаливое прибытие послушника с баландой, так что Каллен немного нервозно поднялся на ноги и встал посреди своей темницы, ожидая гостей. Дверь в камеру отворилась, ослепив юношу потоком света из тюремного коридора. Гостями оказались два ордена, уже знакомых ему, ведь именно они были одними из тех, кто пленили его в лесу.

— Вот ты где был, а мы тебя совсем уже обыскались. — сказал один из них, хохотнув над своей шуткой.

— Давай за нами и без глупостей. — добавил второй, протянув юноше какой-то сверток.

Каллена провели вверх в удобную комнату с здоровенной деревянной лоханью, от

которой обильно шел пар. По пути юноша судорожно запоминал все повороты, чтобы в случае чего понимать куда ему двигаться. В том, что в скором времени он вернется в свою камеру, Каллен почему-то не сомневался.

— Приводи себя в порядок и переодевайся. — сказал первый орденец и указал юноше на сверток.

— Благодарю. — не удержавшись, злобно буркнул Каллен, провожая покидающих комнату орденцев взглядом.

Внутри свертка оказался комплект добротных, а главное чистых вещей. После того как юноша тщательнейшим образом вымылся, сполна насладившись горячей ванной, он переоделся и обнаружил, что сейчас выглядит точно также, как тот самый послушник Ордена, что носил ему еду. Первым желанием Каллена было сорвать одежду и выбросить, но взглянув на свою прошлую одежду, которая уже выглядела неприглядным тряпьем, разумно рассудил, что быть одетым как орденец, не означает быть им и вышел из комнаты, где его уже дожидались орденцы. Следуя за ними, Каллен оказался в большом уютном кабинете, который ранее наверняка принадлежал городскому управителю. На большом резном деревянном столе была раскинута карта Мальвии с различными пометками и подписями, спиной к этому столу и самому Каллену стояла фигура еще одного брата Ордена. Юноша мог разглядеть лишь темные волосы с уже начавшей пробиваться сединой. Незвестный стоял с ровной осанкой и наблюдал, как огонь в камине медленно уничтожает дрова.

— Оставьте нас. — раздался холодный и властный голос, от которого у Каллена пошла мурашка по коже.

Орденцы молча поклонились фигуре и также молча покинули кабинет, оставив Каллена наедине с неизвестным. Юноша замер, не зная, что ему делать, и продолжил молча стоять, наблюдая за неподвижной фигурой. Наконец неизвестный развернулся и взглянув на юношу произнес: «Присаживайся, Каллен Лоттерн, нас с тобой ждет занимательный разговор.»

Каллен впал в ступор, он уже видел эти холодные бессердечные глаза, это узкое аскетичное лицо с крепко сжатыми, словно бескровными губами и упрямым подбородком. Перед Калленом стоял Мордек.

— Садись, садись. — повторил Мордек, занимая кресло с одной стороны стола, указав юноше на противоположное.

Каллен в все том же оцепенении, словно на деревянных ногах, подошел к креслу и устроился внутри, исподлобья поглядывая на нового Главу Ордена. Мордек смотрел на него ничего не выражающим взглядом, ожидая от юноши реакции.

— Зачем вы пригласили меня сюда? — наконец спросил Каллен, не в силах выдерживать тишину, наедине с этим опасным человеком.

— О, всего лишь хотел познакомиться с тобой поближе, задать пару вопросов. — неопределенно махнул рукой Мордек, не отрывая своего взгляда от лица Каллена, от которого юноше становилось все неудобнее.

— Но я ничего не знаю. — быстро ответил юноша орденцу.

— О, я думаю ты знаешь. — хищно улыбнулся Мордек. — И я бы советовал тебе рассказать все по собственной воле. Иначе, к моему большому сожалению, придется пригласить парочку дознавателей, которые выудят из тебя всю известную тебе информацию, и даже больше. Поверь, ты сильно удивишься сколько всего тебе известно, когда за работу

возьмется настоящий мастер. — кровожадно закончил Мордек.

— Боюсь, не в моих силах вам помочь. Я всего лишь мальчишка, который оказался в не том мечте, в не то время. — с трудом выдавил из себя Каллен. Юноша буквально ощущал себя кроликом, оказавшимся перед удавом в тесной клетке, из которой не было выхода.

— Но ты не просто мальчишка, Каллен Лоттерн. — будто с отвращением произнес его фамилию Мордек. — Ты уже старше того, чтобы быть мальчишкой, но недостаточно взросл для того, чтобы считаться мужчиной. И все же ты сын королевского пса, а значит что-то да знаешь. — продолжил он. — Где сейчас принц Эдрик и Брэндон Лоттерн? — резко спросил он, наклонившись в кресле.

— Я... я не знаю. Я думал Орден схватил их, после столкновения на реке. — Каллен, решил играть испуг, хотя на самом деле, прикладывая усилий почти не приходилось.

— Значит вы выбрались на берег не вместе с ними... Хорошо. Кто был с тобой в лесу? И почему ты оказался один, когда братья нашли тебя? — спросил Мордек.

— Я не знаю этого человека. — ответил Каллен. — Это был какой-то мужчина, один из пассажиров на судне. Мы просто выбрались на берег в одном месте, вот и все. Он был ранен в ногу, но, когда братья Ордена нашли меня, я уже был один. — рассказал Каллен свою версию истории.

— Простой пассажир? — насмешливо протянул Мордек.

— Да. — ответил Каллен. — Клянусь, что никогда не видел его прежде.

— Хорошо, похоже на правду. — пробормотал Мордек, поглаживая рукой странный браслет, грани которого казалось, поглощали падающий на них свет. — Куда вы направлялись в таком случае? — спросил орденец юношу.

— Мы бежали на восток, чтобы пробраться через герцогство Фронтлайн и скрыться в землях кочевников. — ответил юноша.

— Не лги мне, щенок! — внезапно вскричал Мордек, испугав Каллена. — Вы направлялись к герцогу Бэрриту, разве не так? Только он может дать приют таким пособникам тьмы как вы. — закончил он уже почти шепотом.

Мордек уже не смотрел на Каллена, все его внимание было приковано к браслету на левой руке. На миг юноше показалось, что он видит тончайшие ниточки тьмы, которые из артефакта проникают внутрь тела Мордека, но присмотревшись внимательнее списал это на игру своего воображения.

— Я не пособник тьмы. — попытался оправдаться Каллен. — Я всего лишь юноша, который оказался в самой гуще переворота. — намекнул он на предательство Мордека.

— Да, ты не пособник тьмы. Ты намного хуже... Ты ее отродье — выплюнул Мордек, обратив свое внимание обратно на Каллена.

— Чем я хуже вас, тех кто убивает невинных и силой захватывает власть в королевстве? — не выдержал Каллен, до боли сжав кулаки на руках. — Вы нарушили законы собственного Ордена!

— Закрой свой рот! — будто в исступлении завизжал Мордек. — Не смей сравнивать меня с собой! Что ты знаешь о долге?

— Вы называете это долгом? Королевство может пасть в жерло гражданской войны из-за вас! — ответил юноша.

— Я всего лишь выполняю свое предназначение! Я был избран свыше и не какому-то щенку рассуждать об этом. — Мордек успокоился, вновь сосредоточившись на браслете. — Королевство было в руках пособника тьмы. Король Сагайл — вот, кто истинный предатель,

как и твой отец. — в его глазах, забрезжило безумие фанатика. — Я всего лишь очищаю королевство от скверны, будучи Избранным. Это тяжелое бремя пало на мои плечи, ибо я всегда был предан Ордену и его устоям. Обычному человек не понять, тем более такому отродью тьмы, как ты.

— Я не сделал ничего темного в отличие от тебя! — крикнул Каллен не в силах сдержаться. — А мой отец, никогда не был и не будет предателем!

— Но ты бы сделал, не останови я тебя. Ты бы стал таким же, как и твоя мать! — с ненавистью произнес Мордек.

— Не смей упоминать о моей матери. — Каллен злился только от одного уничижительного тона Мордека, когда тот говорил о его матери.

— Но ты, ты же ничего не знаешь, так ведь? — орденец с издевкой сказал Каллену. — Зачем твоему отцу скрывать от тебя это, если он такой честный и справедливый? Может мне стоит тебе рассказать всю правду? Правду о том, как ты появился на свет... — спросил орденец юношу.

— Я тебе не поверю, ты хочешь настроить меня против отца. — защищаясь, ответил юноша.

— Зачем мне это? — сказал Мордек. — Ты мне не нужен, у меня в руках все королевство и братья Ордена. Но ты же видел, ты видел короля и своего отца в тот день, когда я сказал про твою мать. Ты видел выражение его лица? Он лгал тебе всю твою жизнь, потому что он скрывал от тебя тот факт, что она была темной ведьмой!

— Я был совсем молодым братом Ордена, но уже получил в командование целую Длань. Я был юн и рьяно хотел служить Ордену. — Не обращая внимания на Каллена, начал свой рассказ Мордек.

— Молодой брат из Ветви Искателей был жестоко убит ведьмой в одной деревушке совсем неподалеку от столицы, когда пытался защитить от нее жителей деревни. До того, как убить его, она с крайней жестокостью убила пятерых людей. — говорил Мордек, наливая себе бокал красного вина. — Это было неслыханно! Такая могущественная ведьма и проживает так близко от столицы. Моя Длань была совсем рядом, когда из Ордена пришел приказ как можно быстрее направиться туда и выполнить свой долг. Наша Длань, не теряя времени, отправилась на это задание. Все мы были только недавно приняты в полноправные братья Ордена, брат Найджел из ветви Воинов на привалах прекрасно играл на флейте, а брат Гвинеус подпевал ему свои чистым голосом. — Мордек сделал глоток вина и продолжил свой рассказ. — Когда мы прибыли в деревню, то ощутили эманации применения очень сильной и темной магии. Длань столкнулась с ведьмой у самого входа в ее жилище, она вышла нам на встречу, сильная и готовая к бою. Она оказалась на удивление могущественна, опытна и прекрасно обучена, даже пятерка орденцев с трудом могла ей противостоять. Первым пал Найджел, его рассекло надвое темной плетью, я навсегда запомнил его удивленное выражение лица, он словно не мог поверить в собственную смерть. Вторым погиб брат Гвинеус, заклятье ведьмы поразило его, и он рассыпался в прах, в страшных мучениях. — рассказывал Мордек, а в глазах Каллена всплыла картина визжащего от боли и ужаса брата Фармина, объятого темным пламенем. — Тогда мы и поняли, что ведьма была слишком сильна для такой молодой Длани как мы. Но выхода у нас не было, и мы бросились в бой с удвоенной силой. Мы бы все погибли там, если бы к нам на помощь не подоспела еще одна Длань, как и мы оказавшаяся рядом. — Мордек на мгновение затих, словно проживал этот момент заново и продолжил. — Тогда ведьма и поняла, что уйти от

нас ей не получится. Глава прибывшей Длани был опытный ветеран, он крикнул нам, что нужно измотать ведьму и взять ее живой, чтобы допросить ее в стенах Ордена. Таких могущественных темных одаренных не встречали уже много лет, к тому же она явно была тщательно обучена. Ведьма бросилась в самоубийственную атаку, ее заклятья были по-прежнему сильны, но мы чувствовали, ее силы подходят к концу. В тот момент, когда она обессиленная упала на колени не в силах более сопротивляться, ее сердце насквозь пробила стрела и ведьма замертво повалилась на землю. Бросив взгляд в сторону, откуда прилетела стрела, я увидел двоих всадников, один из них держал в руке лук. Тогда я в первый раз и увидел твоего отца, Брэндона Лоттерна.

Глава 17. Безымянный

Каллен будто пригвожденный сидел, вжавшись в кресло, и слушал рассказ Мордека об их общем прошлом.

— Ты говорил тогда в замке, что мою мать убил король. А теперь ты рассказываешь мне, что она была убита моим отцом. — сказал юноша, после недолгих раздумий.

— Я не лгал тебе. У меня нет причин обманывать тебя. Слушай дальше и тебе все станет ясно. — сказал в ответ Мордек. — Ведьма умерла моментально, выстрел был выполнен мастерски. Я и мои братья, недовольные вмешательством двух незнакомцев, потребовали властью данной нам Орденом сдать и опустить оружие. Молодые воины отказались и какого было наше удивление, когда один из них представился принцем Сагайлом, наследником престола. Принц со своим сопровождающим совершенно случайно оказались неподалеку и Сагайл сказал нам тогда, что телохранитель выполнял его приказ. Что они увидели, как доблестные воины Ордена сражаются с темной ведьмой, и не могли не вмешаться. Принц немедленно объявил, что не допустит на своих землях существования приспешников темного искусства, что во избежание распространения этой темной заразы, жилище ведьмы стоит немедленно уничтожить. Брат Феландрель, глава Длани что пришла к нам на помощь, был согласен с принцем. Принц отправил своего телохранителя в жилище ведьмы, через некоторое время из окон повалил дым, твой отец покинул жилище и совсем скоро дом ведьмы пылал ярче любого костра. — Мордек сделал еще глоток вина и посмотрел на юношу. — Я помню, как он шел. Еще тогда мне показалось, что под полой плаща, он аккуратно прячет какой-то сверток. Но принц Сагайл отвлек меня ничего не значащим вопросом, и я вскоре забыл об этом. Дым от сгорающего дома разнесло по округе, от него сильно щипало глаза да так сильно, что клянусь, я видел в глазах и принца и его телохранителя слезы. Принц ускакал, сославшись на спешку и дела короны. А мы отправились в Орден, хоронить наших падших товарищей. Лишь через пару недель я узнал, что ведьма, оказывается, была на сносях. А молодой телохранитель принца Брэндон Лоттерн, который оказался весьма умелым и известным воином и ветераном прошедшей войны, обзавелся ребенком и ушел со службы принца. Правда воспитывал его один, как говорили, мать малыша умерла родами. — Мордек замолк и уставился в пламя камина. — Теперь ты знаешь правду, твоя мать была злобной темной ведьмой, которая убивала невинных и уничтожила троих братьев Ордена. А твой отец связался с ней под покровительством короля, который обязан защищать страну от темной скверны! Мало того, они сами скрывали то, что у них имеется Дар, в угоду собственным властолюбивым интересам. И они спасли темное отродье, тебя, чтобы использовать твою силу против Ордена, когда ты вырастешь. — Мордек встал со своего кресла и начал приближаться к юноше.

— Зачем ты все это мне рассказываешь? Для чего? — Каллен вжался в кресло еще сильнее, чувствуя странный ужас, расплзающийся по его телу.

— Я рассказал это тебе, чтобы ты знал кто виновен в том, что с тобой произойдет. Сагайл и Брэндон Лоттерн повинны в том, что ты будешь сожжен на костре, за грехи своей матери и отца тебя ждет смерть. — Мордек был уже в паре шагов от Каллена, словно коршун нависнув над юношей. — Сразу после того как палач вытащит из тебя все что тебе известно.

— Ты сумасшедший. Ты придумал черно-белый мир, в котором ты на стороне добра. Но

твой мир — это всего лишь иллюзия. — прошептал Каллен, понимая, что ему не выбраться живым из этого места.

— Я всего лишь исполняю то, что суждено. Тебе не понять. Такое уже было в Древности и повторяется вновь. — орденец словно вел проповедь. — Я остановлю тьму, что погубит все королевство.

Каллену опять показалось, что он видит как паутина тьмы из браслета опутывает и проникает в Мордека. Но размышлять над этим у юноши не было времени, осознание того, что его собираются убить в любом случае, толкнуло Каллена вперед. Сжавшись словно пружина, Каллен собрал все силы и в одном стремительном рывке бросился на Мордека, собираясь нанести тому удар. Кулак юноши отскочил от защитной пленки барьера, вспыхнувшего вокруг ордена, а самого Каллена отшвырнуло в стену ответным ударом.

— Щенок решил показать клыки. — губы Мордека растянулись в безумной улыбке. — Как предсказуемо.

— Нет, просто ты великий избранный пророк. — иронично сказал Каллен, поднимаясь на ноги.

Тренировки в камере натолкнули юношу на мысль и Каллен направил энергию из источника в обе ноги и правую руку. В то же время юноша направил сколько мог энергии в символ, возникший над левой рукой, вызвав яркую вспышку света, отчего орденец непроизвольно прищурил глаза. Каллен со всей силы оттолкнувшись ногами стрелой переместился к Мордеку и нанес сокрушающий удар рукой, наполненной энергией источника. От удара барьер прогнулся и пошел волнами, на лице Мордека возникло неподдельное изумление, но удивляться дальше юноше не собирался ему позволять. Вторым ударом Каллен пробил защиту и его кулак, слегка замедлившись, направился в сторону правой скулы противника. Орденец принял удар на жесткий блок, закрывшись левой рукой, так что удар Каллена приземлился прямо на антрацитовый артефакт. В тот же миг в голове юноши раздался хор криков, наполненных болью и страданием, глубокое и нечеловеческое чувство ненависти исходило от браслета. Энергия, наполняющая юношу, ручьем потекла в артефакт. Каллен попробовал отдернуть руку, но та словно примерзла к браслету, передавая всю энергию из источника юноши в бездонную пропасть артефакта. Юноша стремительно терял силы и не в силах держаться на ногах рухнул на пол, потеряв сознание.

Каллен повис во тьме без конца и края, вокруг не было ничего, лишь гул голосов, которые сливались в неразборчивую мешанину звуков. Вдруг темнота вокруг зашевелилась, юношу куда-то потянуло, завертела и Каллен осознал, что находится в небольшой комнате, в которой находился молодой человек одних лет с юношей. Юноша был черноволос и обладал такими же яркими зелеными глазами, как и сам Каллен. Он задумчиво бормотал, склонившись над столиком, лишь мерное звонкое постукивание доносилось до ушей Каллена. Сам же молодой Лоттерн не мог сдвинуться со своего места, вынужденный только наблюдать за открывшемся ему видением. Наконец звук прекратился, неизвестный юноша прошептал фразу на незнакомом Каллену языке и с довольным выкриком воздел правую руку к потолку, отчего свет в комнате начал меркнуть. Прежде чем комната полностью погрузилась во тьму, Каллен успел увидеть на руке юноши знакомый антрацитовый браслет. Картина рывком сменилась. Перед Калленом возник мужчина в темном плаще, который шел по полю битвы. Сражение видимо только недавно закончилось, так как вокруг сновали носилки с ранеными, кричали от боли люди, а в небесах кружились стаи воронов. Мужчина остановился перед лежащим на земле седым воином в серебряных доспехах, у которого

отсутствовала правая нога, а обе руки словно вросли в камень, заковав воителя.

— Во славу несущего свет! — сказал седой воин, попытавшись плюнуть в лицо подошедшего.

Мужчина скинул капюшон с лица и Каллену открылось уже знакомое лицо с зелеными глазами. От юноши в камере не осталось и следа, теперь это был уже взрослый мужчина, седина пробивалась на его висках, а глаза, казалось, утратили былой свет. Единственное, что читалось в его взоре, была сама смерть. Мужчина протянул руку, на которой блеснул уже знакомый Каллену браслет. Браслет потек, начал удлиняться и менять форму и вот в руке мага древности материализовался длинный черный меч. В следующий миг меч насквозь пробил серебряные доспехи седого воина, оборвав его жизнь. Человек в плаще воздел руку с мечом к небу, меч в его руке начал удлиняться и утолщаться, превратившись в большой посох, словно свитый из черных костей.

— Я иду за тобой! — ударив посохом оземь, произнес мужчина. С наверхия его посоха сорвался черный как смоль ворон и взмыл в небо, унося ему одному известное послание. Все вокруг поглотила тьма.

Каллен пришел в себя в уже знакомой ему камере, больно ударившись головой об пол. Юноша успел увидеть лишь закрывающуюся дверь и звук удаляющихся шагов. Руки юноши были закованы в оковы из странного теплого металла. Попытавшись заглянуть в источник, Каллен разочарованно осознал, что нечто препятствует этому. Видимо, оковы блокируют саму возможность связаться с источником, лишая юношу способности использовать свой Дар. Отступить юноша не собирался, выхода у него не было, так как в любой момент мог заявиться палач, обещанный ему Мордеком и тогда для Каллена все будет кончено. Сначала его будут пытаться, а затем сожгут на костре. Умирать окруженный кучкой одурманенных фанатиков Каллен не хотел. А в том, что большинство орденцев было каким-то образом одурманено Мордеком, юноша не сомневался. Каллен был уверен, что артефакт влияет, как и на Мордека, так и на его сторонников. Судя по тому, что юноша видел после контакта с артефактом, то ранее он принадлежал далеко не самому доброму темному волшебнику, и его темное влияние продолжает сказываться на людях вокруг. Отбросив мысли о темном маге древности, Каллен приступил к изучению своих оков. Покорпев над оковами еще некоторое время, Каллен понял, что они ограничивают не доступ к Дару, а скорее не дают одаренному возможности использовать знаки. Оковы не пропускали энергию наружу, потому наполнить знак энергией было попросту невозможно. Но Каллену этого и не требовалось, ему нужно было лишь пустить энергию источника в собственные руки. Оковы хоть и не лишали юношу способности перемещать энергию по собственному телу, но затрудняли этот процесс настолько, что повернуть этот трюк становилось крайне сложно. Каллен бы соврал, если бы сказал, что близость ужасных пыток и смерти не повлияли на его усердие в борьбе с кандалами. В конце концов юноша почувствовал, что у него получилось и, направив энергию в обе руки, со всей силы жажнул руками, как молотом, по полу. Такого физического воздействия металл не выдержал, расколовшись, что позволило юноше освободить обе руки. Каллен замер в тишине, прислушиваясь, не обратил ли кто внимание на этот грохот. Когда юноша убедился, что все в порядке, он перевел свое внимание на дверь в камеру, размышляя, сможет ли выбить ее, если приложит все свои силы. Выходило так, что даже если это ему и удастся, то наверняка привлечет ненужное к себе внимание. Пока Каллен ломал голову над тем, как все-таки выбраться из камеры, снаружи раздался шорох шагов. Каллен сломя голову бросился в край камеры, примостив обломки кандалов так, чтобы казалось, будто бы все в

порядке. Шаги становились все громче и громче, пока визитер не остановился у двери в камеру Каллена. Раздался скрежет замка и в камеру вошел тот самый молчаливый послушник, который обыкновенно кормил юношу. В этот раз, также, ничего не изменилось, в руках у послушника была миска с едой. Как только орденец вошел в камеру, Каллен сразу принял решение, что это его единственный шанс сбежать.

— Хей, давно не виделись! — словно старому приятелю бросил Каллен, по обыкновению, попытавшись затеять разговор с молчаливым послушником. Лицо того и так неподвижное, сегодня напоминало деревянную маску. — Аккуратно, не споткнись. — сказал юноша, указывая на что-то под ногами у орденца.

Послушник, на удивление Каллена, собиравшийся было ответить, чего не было еще никогда, машинально перевел взгляд себе под ноги, среагировав на замечание Каллена. Каллен без промедлений метнулся к нему, собираясь ударить также, как попытался ударить Мордека, но с раздражением отметил, что опять его удар пришелся в блок, чудом среагировавшего на удар послушника.

— Каллен... — начал было говорить послушник, но юноша не собирался давать ему передышки. От мощного удара ногой в живот послушник скривился и сполз по стенке камеры.

— Остановись ты, дурень, бездна тебя побери. — услышал Каллен, уже собираясь добить поскорее орденца.

Послушник поднял голову на Каллена, его лицо плыло и менялось, будто под кожей извивались змеи. Через пару мгновений все закончилось и перед юношей сформировалось знакомое лицо.

— Так ты благодаришь своего спасителя? — охнув, спросил Каллена брат Безымянной Ветви Бранд.

Ошалевший Каллен бросился к Бранду и помог тому подняться на ноги.

— Как ты оказался здесь? Я думал, что ты... — юноша не успел закончить.

— Ты думал, что я бросил тебя, верно? — закончил за него Бранд и, прикрыв дверь камеры, протянул юноше ворох вещей. — Переодевайся, быстро. — Каллен спешно начал раздеваться. — Когда я нес свою вахту тогда в лесу, я плохо себя чувствовал из-за потери крови. Приближающихся братьев я заметил слишком поздно, поэтому, используя искусство нашей ветви, я смог остаться для них незамеченным. Тогда я рассудил, что если схватят нас обоих, то выбраться у нас не будет и шанса. Если же я скроюсь, то смогу найти и вытащить тебя, когда наберусь сил. — рассказывал Бранд, помогая Каллену с одеждой. — Прости, что так получилось, но это был единственный шанс спастись.

— Я понимаю — сказал юноша, обнаружив себя в одеянии полноправного брата Ордена. — Вот как, значит иду на повышение. — пошутил Каллен, бросив взгляд на его прошлое одеяние послушника.

— В общем, мне удалось сбежать и даже проследить за вами. Перед тем как вы отплыли по реке, я смог подслушать и узнать, что вы направляетесь в Реддинг. Вот и все. Когда я был уже здесь, некоторое время ушло на то, чтобы пробраться внутрь и вот я тут, а ты встречаешь меня с кулаками. — улыбнувшись закончил свою историю Бранд.

— Ну уж очень похоже на послушника ты выглядел. — смутился Каллен. — Это магия?

— Это одно из многочисленных умений нашей ветви. — сказал Бранд, после чего его лицо вновь начало извиваться будто из глины и приняло вид орденца.

— Научишь? — совсем по-детски спросил Каллен в восхищении.

— Когда выберемся, то обязательно. — заверил его Бранд, отряхиваясь от грязи и пыли. — Ладно, нам пора идти. Все разговоры отложим на потом. — принял серьезный вид Бранд. — Следуй за мной, не отставай от меня ни на шаг. Как только выберемся из городской управы, тебя будет ждать небольшой сюрприз и пара лошадей, на которых мы на всей скорости двинем в сторону Фронтерлайна.

Каллен и Бранд вышли из камеры, затворив ее обратно на замок, после чего двинулись вон из подземелья управы. Каллен шел след в след за Брандом, поглубже спрятавшись в капюшоне орденского одеяния. Сердце юноши разрывалось от опасности быть разоблаченным. Бранд же, не выказывая ни капли сомнения неторопясь шел по коридорам управы, уважительно кланяясь полноправным братьям Ордена при встрече. Не встретив никакого сопротивления, Каллен и Бранд вскоре покинули стены городской управы, оказавшись на улицах города.

— Это было слишком легко! — восторженно воскликнул Каллен, крепко сжимая, плечо Бранда, убедившись что они отошли на достаточное расстояние.

— Братья Ордена не привыкли к тому, что к ним прокрадываются бывшие товарищи по Ордену, обладающие при этом определенными навыками по сокрытию своей личности. — сказал Бранд с улыбкой. — Я почти что уверен, что в следующий раз такой трюк получится провернуть уже с огромным трудом. — продолжил он, заводя Каллена в небольшой переулок.

В тени переулочка Бранд достал вещевой мешок, из которого достал новый комплект одежды.

— Нам нужно опять сменить одеяние, прежде чем мы сядем на лошадей — сказал он, протягивая юноше вещи.

Каллен, чувствуя, что становится чемпионом по скоростному переодеванию, быстро переоделся. Это оказался добротный темный охотничий костюм, как раз в размер юноши. Каллен как раз собирался отметить зоркий глаз орденца на размер одежды, как позади него, у входа в переулок, раздалась фраза, от которой у Каллена мир перевернулся: «Каллен Лоттерн, прямиком из орденского плена. И далеко ты думал убежать?»

Глава 18. Во Фронтерлайн

Каллен на пятках обернулся по направлению голоса и без промедления бросился к говорившему.

— Лаки! Живой! — юноша радостно сжал в объятиях, улыбающегося рыжеволосого героя, за которым стояли готовые к пути лошади.

— Ну конечно живой. — Лаки в ответ стиснул Каллена с такой силой, что у того затрещали ребра. — Рад, что ты цел, парень. — герой отпустил юношу. — Все благодаря нашему незаметному другу. — Лаки прошел в переулок и наградил опешившего Бранда столь же крепкими объятиями.

Каллен ухмыльнулся, наблюдая за ошалевшим лицом орденца, который не был готов к проявлению благодарности огненноволосого.

— Как вы оказались вместе? — спросил юноша у товарищей.

— Я случайно наткнулся на них в лесу, когда шел в Реддинг за тобой. — сказал орденец, возвращая свое лицо в обычное состояние, становясь тем самым Брандом, которого юноша впервые встретил на судне.

— На них? — удивленно уточнил Каллен. Факт того, что кто-то из его товарищей еще жив, обрадовал юношу.

— На нас. — буркнул Лаки. Каллену показалось, что герой выглядит смущенным.

— Просто наша спутница не стала заходить в переулок, дабы не соблазнять свой взор нагими телесами молодого и весьма привлекательного парнишки. — быстро вернулся в обычное состояние герой и залихватски подмигнул юноше.

— Сэр, Лаки!!! — возмущенный девичий голос раздался из-за лошадей, и перед Калленом появилась внучка герцога Бэррита. Алый румянец заливал ее лицо, а руки были сжаты в кулачки, которые она явно хотела пустить в дело, дабы поколотить говорливого героя.

— Каллен, друг мой! Позволь тебе представить госпожу Эллен, наследницу герцога Бэррита, прелестнейшую леди и невероятную занозу в ... — под гневным взглядом девушки герой запнулся. — В общем, крайне энергичную молодую особу, к которой лучше не поворачиваться спиной. — закончил Лаки.

— Мы уже знакомы. — сказал Каллен и кратко поклонился девушке. — Леди Эллен, Каллен Лоттерн к вашим услугам.

— Рада, что с вами все в порядке. — кивнула девушка. — Ваш рыжий друг места себе не находил последнюю пару часов. А когда он волнуется, то трещит языком без остановки, что весьма утомительно. — съязвила девушка и показала Лаки язык.

— Замечательно, что мы все вместе и все живы, но нам нужно как можно быстрее покинуть город. — вернул всех в реальность Бранд. — Только тогда мы будем в безопасности.

Оставив все разговоры на потом, они оседлали лошадей и двинулись прочь из города. На своей лошади юноша обнаружил сумку с провиантом и необходимыми вещами, на свой пояс Каллен прицепил клинок и кинжал, которые ему протянул Лаки. По дороге до городских ворот Каллен успел предупредить друзей, что Мордек находится в городе и, кажется, его безумие напрямую связано со странным артефактом.

— Судя по тому, что я о нем слышал, башка у него никогда нормально и не варила. —

вынес свой вердикт рыжеволосый. — Не стоит все спихивать на какой-то темный артефакт.

— Вряд ли вы сможете определить человека, у которого с головой все в порядке, для этого и самому нужно быть смышлённым. — вставила свою монету Эллен.

Лаки поперхнулся от негодования, но развивать тему не стал, они уже подъезжали к главным воротам Реддинга. Металлическая решетка ворот была поднята, что было отличным знаком, и народ спокойно курсировал сквозь проход. У ворот стояло по трое стражников с каждой стороны, компанию им составляли братья Ордена. Орденцев всего было трое, два послушника, которые вот-вот станут полноправными братьями Ордена и их наставник. Четверка всадников, не подавая вида, спокойно продвигалась к воротам и собиралась было уже преодолеть, наконец, это последнее на их пути препятствие, когда шум позади привлек их внимание.

— Остановить всех, никого не пропускать! Закрыть ворота, это приказ Главы! — надрывным голосом орал послушник Ордена, который гнал от самой городской управы.

— Вот и приплыли. Прорываемся! — дал команду Бранд и, пришпорив лошадь, рванул в ворота.

Каллен и его друзья поступили таким же образом, неотрывно следуя за ним. Их попытка прорыва не осталась без внимания, часть стражников заблокировала им проход, в то время как еще двое побежали к механизму врат, чтобы опустить решетку. Лаки поскакал напрямик на стражей, которые ошетилившись оружием, готовились не допустить их сквозь ворота. Каллен увидел, как промелькнула вспышка заклинания, которое швырнул Бранд. Земля под ногами стражников пошла волнами, разъезжаясь у них из-под ног, отчего те гурьбой повалились на землю. Рыжеволосый герой в свою очередь нещадно разметал тех, кто пытался подняться на ноги, освободив необходимый проход, в который, не теряя времени, влетели Каллен и Эллен. Совсем близко с головой Лаки пролетел раскаленный огненный шар, опалив герою висок, и заставил, выругавшись, прижаться к шее коня. Последующие магические удары пришлись на защиту, которую выставил Бранд, успевший в ответ бросить какое-то заклинание в сторону недоуменного наставника орденских послушников. Еще никогда тот не промахивался своим сотни раз отработанным заклинанием с такого небольшого расстояния, он был абсолютно уверен, что собьет рыжеволосого с лошади, но тот в последний момент странным образом избежал попадания. Долго расстраиваться у него не вышло, по нему протоптался жеребец Бранда, который раскидал в стороны орденца и послушников, а затем припустил за товарищами.

— Сбавьте оборот, или мы потеряем лошадей раньше, чем окажемся на границе! — прокричал брат Безымянной ветви, догнав товарищей. — За нами явно отправится погоня, единственный наш шанс, это успеть добраться до герцогства быстрее, чем нас догонят люди Мордека!

Чтобы не загнать лошадей Каллену и его товарищам пришлось заметно снизить скорость, но другого выхода у них не было. Потеря даже одной лошади значила бы для них неминуемую смерть, поэтому беглецы двигались, используя переменный аллюр. В пути Лаки рассказал юноше, как ему удалось выбраться с судна. К крайнему сожалению Каллена герой не видел, что стряслось с Брэндом и принцем. Не вдаваясь в подробности, рыжеволосый поведал, что встретился с юной герцогиней у берега реки, отметив, что Эллена сама нашла его. Девушка на этом моменте рассказа густо покраснела, но комментировать или добавлять подробностей не стала, ограничившись испепеляющим взглядом в сторону Лаки. Каллен сделал себе зарубку в памяти, обязательно уточнить у Лаки все детали их

встречи. Юноша искренне восхищался невозмутимостью рыжеволосого героя, который в какой бы передрыге не оказывался, всегда оставался в отменном расположении духа.

— Как тебе удастся всегда быть таким спокойным, ты вообще ничего не боишься? — спросил героя Каллен, когда они замедлили лошадей, чтобы в очередной раз дать им передохнуть. Эллен ехала на пару корпусов впереди, а орденец чуть отстал от товарищей, чтобы проверить, не видно ли позади погони.

— Ты, парень, пугаешь спокойствие и оптимизм. — ответил герой, совсем не погеройски почесывая свою тыльную часть. — Да мне иногда до усрачки страшно бывает, не поверишь. Да и характер у меня такой с детства, за словом в карман не лезу, что с простолюдинами, что с аристократами. Когда волнуюсь, начинаю языком чесать так, что сам охреневаю. Вот смотри, чего сейчас нам бояться? — спросил Лаки Каллена.

— Ну за нами гонится Орден, отец и принц, могут быть мертвы или в плену. — начал перечислять юноша.

— Ну ты даешь. — присвистнул Лаки. — Котелком то вари своим иногда, авось привыкнешь к этому делу. Батька твой с принцем не у орденцев, это как пить дать говорю тебе. Сам же говорил, что Мордек тебя про них спрашивал, значит, не дотянулись до них его скользкие ручонки. Погибнуть они не могли, я так рассуждаю, если мы все выбрались с судна, даже девке удалось, то и они должны быть в порядке. — рассуждал он. — А погоня, что погоня то? Они догоняют, мы убегаем, все просто. Тут беспокоиться не о чем, нужно сосредоточиться на том, что здесь и сейчас, понимаешь о чем я? — и Лаки хитро посмотрел на юношу.

— Ты о чем? — недоуменно спросил Каллен.

— Эх, молодежь, чему тебя только папка учил. — сокрушенно вздохнул Лаки и внезапно шлепнул по крупу лошади Каллена, отчего та ускорила свой шаг. — Не благодари. — в вдогонку прошептал он Каллену, с многозначительным видом замедлив свою лошадь.

Каллен не сразу сообразил, что произошло, осознав все лишь тогда, когда его кобыла поравнялась с лошадью Эллен. Девушка, очнувшись от своих размышлений, повернула голову на юношу, с интересом взглянув на Каллена. В голове юноши закружился хоровод из мыслей, ему нужно было как то начать разговор, но как назло в голову ничего не приходило.

— Ээм, привет. — выдавил Каллен, мысленно костеря назойливого героя, который лез не в свое дело.

— Привет, давно не виделись. — иронию в голосе Эллен почувствовал бы даже ребенок.

— А почему Лаки говорит, что к тебе лучше не поворачиваться спиной? — выдал Каллен первое, что пришло ему на ум. Позади юноши раздался отчетливый шлепок, с которым Лаки хлопнул себя по лицу.

Несмотря на неудачное начало, Каллен и сам не заметил, как его затянул разговор с Эллен. Девушка оказалась крайне приятным собеседником, она совсем не походила на изнеженных аристократок, которых он встречал до этого. Молодые люди увлеченно болтали, Каллен рассказывал про свою жизнь, когда отец был помощником Ардэнского посла. Сейчас, спустя столь короткое время, юноше казалось, что это было совсем в другой жизни. Эллен оказалась сиротой, ее мать и отец погибли, когда она была еще ребенком, поэтому воспитание девочки легло на старые плечи герцога. Девушка была в гостях у сестры своего отца, когда узнала про то, что на короля было совершено покушение. Через несколько дней за ней приехал Бранд, чтобы тайно отвезти обратно в герцогство. Разговор настолько увлек их, что все мысли о погоне и опасности отошли для юноши на задний план. Каллен начал

понимать, что имел в виду Лаки, говоря сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас. Эллен как раз рассказывала про свои детские проказы, а юноша тайком любовался ее утонченным профилем, когда их прервал подскакавший Бранд.

— Над нами орденский ястреб. — указал в небо орденец. — Они уже рядом, нужно ускоряться. — поторопил их Бранд.

Каллен поднял голову и разглядел в высоте, кружащийся силуэт хищной птицы, на который указывал орденец.

— Один из братьев Длани получает сигналы от птицы, благодаря чему они всегда будут в курсе наших перемещений. — объяснил Бранд. — Я не смогу скрыть всех нас от нее.

— Ну, значица, надо поторапливаться. — пришпорив лошадь согласился Лаки и беглецы пустили своих четвероногих друзей в галоп.

От непрерывной скачки Каллен начал ощущать, все сильнее накапливающуюся усталость. Лошади все в мыле, также были уже сильно утомлены, еще чуть-чуть и пена на мордах окрасится в розовый, что будет явным признаком того, что животные находятся на грани. Бранд, гнавший лошадь справа от Каллена, обернулся назад и в его расширившихся глазах юноша прочел их приговор. Повторив действие орденца, юноша увидел вдали пятерку всадников, неуклонно сокращавших отставание от беглецов. Каллен издал отчаянный вздох и отвернулся, целиком сосредоточившись на дороге впереди.

— Они нас нагонят, их скакуны опоены специальным зельем, лошадь будет бежать на пределе, пока не падет без сил. — выкрикнул Бранд. — Я их задержу, а вы скачите до герцогства! — приказал орденец.

— Ты, брат, верно, забыл кто тут из нас герой? Тебя порешат, а потом примутся за нас. — крикнул в ответ Лаки. — Мы с Калленом тебе поможем, вместе мы справимся быстрее, а затем нагоним нашу герцогиню. — справедливо предложил рыжеволосый.

— Я с вами, буду бить издали из лука. — попыталась было предложить Эллен.

— Не будь дурой, девка. Скачи вперед, может тебе удастся привести помощь. — оборвал ее Лаки. У Эллен на глазах выступили слезы, в слезах она бросила взгляд на Каллена и товарищей, словно прощаясь с ними, и продолжила путь, уносясь вдаль.

Каллен замедлил лошадь, следуя примеру орденца, который уже успел спешиться и готовился к бою. Лаки соскочил со своего скакуна и, вытащив клинок из ножен, разминался, ожидая орденцев.

— Это боевая пятерка Ордена. — обрадовал их Бранд, глядя на приближающихся всадников. — Будет тяжело, я могу взять на себя двоих. — добавил он напряженно.

— Вот это уже похоже на правду, а то ты собирался один их остановить. — пробурчал Лаки, разминаясь перед схваткой. — Я тогда тоже беру двоих, одного оставляем на Каллена, он опаснее чем кажется на первый взгляд. — добавил герой.

— Это я уже заметил. — усмехнулся орденец, подбадривающе потрепав юношу по плечу. — Используй свой Дар, как ты делал это в камере, это спасет тебе жизнь.

Каллен кивнул и встал рядом с товарищами.

— Наденьте вот эти амулеты. — сказал Бранд, протянув Каллену и Лаки гладкие камешки с продетыми в них шнурками. — Они защитят вас от одного-двух магических ударов. Обученный одаренный сам выставит защиту, а вот вам они пригодятся.

Юноша натянул свой шнурок на голову и сосредоточился. Страх у него не было, Каллен с удовольствием отметил, что уже устал бояться за последние дни. Прямо сейчас он лишь хотел избавиться от преследователей, поэтому сконцентрировался на этой мысли,

отгоняя нервозность. Преследователи остановились на расстоянии в пятьдесят локтей и, спешившись, направились в сторону тройки товарищей. Орденцы двигались спокойно и медленно, уверенные, будто матерый волк, загнавший добычу в тупик.

— Сложите оружие и никто не пострадает, по крайней мере сейчас. — Сказал один из орденцев.

— Бери своих подружек и сваливай подобру-поздорову. — услышал он в ответ предложение Лаки. Лицо орденца, не ожидавшего такого приветствия, изменилось, приняв хищное выражение, после чего события понеслись вскачь.

В Лаки полетело заклятье магического удара, которое срикошетило куда-то им за спины, и товарищи, не долго думая, дружно рванули в сторону ошеломленных орденцев. Воин из Безымянной ветви устремился к двум противникам справа, Лаки несся на двух по центру, один из которых был тем, что предлагал сдаться, Каллену же достался крайний слева противник. Каллен понимал, что в первую очередь орденцу нельзя позволить успеть применить магию, поэтому, напивав энергией из источника свои ноги, Каллен с невероятной скоростью метнулся в бой. Орденец встретил юношу какой-то магией, которая растеклась по защитной оболочке, возникшей вокруг Каллена, отчего камешек на груди ощутимо нагрелся. Это позволило Каллену сократить дистанцию до расстояния удара, чем он и воспользовался, нанеся укол. Орденец довольно уверенно блокировал выпад, ответным ударом, попытавшись пронзить грудь Каллена. Юноша ловко отскочил, пропуская удар мимо, и тут же контратаковал, всецело погружаясь в рисунок боя. Орденец из Длани был хорош, но Каллен, столкнувшись с разными противниками за последнее время, не чувствовал от него того давления, которое исходило от того же брата Фармина. В конце концов, братья Ордена не были всемогущими, их первоочередная задача была искоренять останки тьмы, так что большей частью они сталкивались с разными темными тварями. И то, темных тварей не было в таком количестве, чтобы каждый орденец обладал большим боевым опытом, тем более что сражение с людьми и тварями, это совсем разные вещи. Братья Ордена всего лишь одаренные, которые и рядом не стоят с магами прошлого.

Глава 19. Во Фронтерлайн 2

Лиши орденцев возможности атаковать противника магией, и они становятся обычными подготовленными воинами, как это было в королевском замке, как это было и сейчас. Все эти мысли мелькали в голове Каллена, пока тот пытался разобраться со своим противником, успешно тесня его в сторону от дороги. Позади Каллена раздавался лязг мечей и блеск заклинаний, но он не позволял себе отвлечься. Ему нужно было покончить со своим противником и помочь своим товарищам. Орденец чувствовал, что проигрывает схватку, на его плече уже растекалось пятно крови, после удачного удара Каллена, и он отступал, защищаясь из последних сил. В отчаянной попытке переменить ход столкновения, он нанес еще один магический удар, который опять не увенчался успехом. Каллен вскрикнул от боли, раскаленный камень амулета сильно прижег кожу на груди. Боль немного отрезвила юношу, и в его голове родился простой, но эффективный план, который мог завершить этот бой. Вскинув руку, Каллен начал формировать на ней символ, запитывая его энергией. В пылу боя у ордена не было времени и, к огромному везению Каллена, опыта чтобы понять, что это всего лишь жалкий знак светлячка. Отступив на шаг, орденец сформировал защитный купол, готовясь к атакующему заклинанию. Какого же было его удивление, когда вместо заклинания, он получил сильнейший удар от юноши в грудь. Напитанная до отказа силой тьмы рука Каллена пробила защитный полог и, с треском смяв ребра ордена, швырнула того на землю. Задышающийся мужчина попытался вскочить на ноги, но был пригвожден к земле клинком юноши. Испустив последний вздох, орденец замер навеки.

У Каллена не было времени стоять над поверженным противником, обернувшись в сторону затихающего сражения, юноша с облегчением отметил, что оно подошло к концу. Оба ордена, сражавшихся с Лаки, лежали на земле. Лицо одного было сильно обожжено, второй лежал рядом, в луже собственной крови.

— Его заклинание отскочило от защиты амулета и угодило прямоком в вот этого. — кивнул Лаки на мертвое тело, в ответ на немой вопрос Каллена. — Не свезло парню. — пожал плечами герой.

Бранд, присев на корточки, закрыл глаза мертвому ордена, придерживая рукой рану на боку. На щеке мертвеца была всего лишь одна царапина, отдающая нездоровой синевой.

— Яд. — одним словом объяснил безымянный.

Его товарищ, хрипя, лежал неподалеку, сотрясаясь в мучительной агонии.

— Ужасно. — пробормотал Лаки. Не выдержав мучений ордена, рыжеволосый оборвал его мучения ударом кинжала. — Надо сваливать. — предложил Лаки, вытирая оружие о траву у дороги.

— Боюсь, у нас не выйдет. — указал Бранд им за спину.

Две из трех лошадей лежали на земле, заклинание, отскочившее от защиты в самом начале, срикошетило прямоком в невинных животных.

— Ну возьмем их лошадей. — предложил Лаки, недовольно выругавшись.

— Их лошади умрут в ближайшее время. Это побочное действие после того, как их напичкали специальными зельями, чтобы нагнать нас. Эта Длань не планировала возвращаться обратно на этих лошадях.

— Как же они нас тогда тащили бы в город?? На горбу что ли. — непонимающе спросил Лаки.

— Они бы дождались своих друзей. — обреченно проронил Бранд, указывая на дорогу.

Большая группа всадников приближалась к месту схватки. Впереди всех неслась фигура на вороном жеребце. Каллену не нужно было ждать, когда они приблизится настолько, чтобы можно было различить черты лица. Каким-то шестым чувством юноша узнал его.

— Мордек. — прошептал Каллен.

Бранд судорожно подбежал к своей павшей лошади и принялся рыться в седельной сумке. Наконец достав что-то, он вернулся обратно к товарищам.

— Держи. — протянул безымянный какой-то флакон герою. — Это все что у меня осталось.

— Это еще что? — спросил Лаки. — Яд, чтобы не мучиться?

— Это та штука, которая взорвала судно на реке. — пояснил Бранд. — Бросает в цель, при попадании взрывается со страшной силой. Ее разработали в ветви Безымянных за пару дней до переворота Мордека.

— Что же ты раньше его не использовал? Не пришлось бы с этими драться. — кивнул Лаки на трупы орденцев.

— Было предчувствие, что еще пригодится. Как видишь, не ошибся.

— Ну тогда, предлагаю, сразу пустить их в дело. Разговаривать я с этим Мордеком не намерен. — пробурчал Лаки.

Друзья вновь вооружились, ожидая приближающуюся группу всадников. Каллен посмотрел на своих товарищей и понял, что ни у одного из них нет и мысли о том, что они сумеют спастись.

— Прости, парень. Надо было тебе скакать вместе с Эллен. — виновато проговорил Лаки, подбрасывая на руке флакон.

Ответить Каллен не успел, группа всадников, примерно из тридцати орденцев приблизилась настолько, что Каллен смог увидеть холодные, словно неживые глаза Мордека. Крылья его носа хищно извивались, а браслет на руке потек, принимая форму черного как уголь меча. Мордек, что-то прокричал, вскинув меч в руке, ускоряясь еще больше. Темный флакон, брошенный рукой Лаки, по дуге взмыл в небеса, приземлившись ближе к концу колонны на защитный экран, выставленный орденцами. Мощная вспышка взрыва с сильным хлопком заставила Каллена на мгновение зажмуриться. Открыв глаза, юноша увидел, что формирование орденцев развалилось на куски. Кто-то выпал с лошади, кто-то пытался удержать взбесившегося от ужаса скакуна, кто-то зажимал руками уши, из которых текла кровь. Удручающим был тот факт, что из всей группы всадников, никто толком не пострадал, защитная магия стольких одаренных оказалась сильнее алхимии Бранда. Около дюжины всадников во главе с Мордеком вырвались вперед, собираясь поставить жирную точку во всей это истории с преследованием.

— Ну, сдерживаться больше нет смысла, все равно помирать. — сказал рыжеволосый бросаясь на встречу всадникам. По крепко стиснутым зубам героя и побледневшему лицу, юноша понял, что тот применил свое последнее оружие, используя всю доступную ему удачу. Лаки бежал прямо на встречу орденцам, Мордек, который скакал впереди, замахнулся своим ужасающим мечом, чтобы рубить храброго героя, но в последний момент его лошадь запнулась и, сломав ноги укатилась на обочину дороги вместе с всадником. Сам же Лаки рубанул по ногам следующей за Мордеком лошади, отчего та завалилась, увлекая за собой тех, кто был позади нее, образовав свалку. Каллен с Брандом рванулись следом за рыжеволосым, в образовавшуюся кутерьму. То, что делал Лаки было чем-то невообразимым.

Он крутился меж орденцев, словно призрак, недостижимый для их атак. Магические удары пролетали мимо, поражая что угодно, но только не его, в то время как сам герой успешно наносил удар за ударом, задевая то коня, то очередного всадника. Каллен успел увидеть, как один из орденцев успешно отразил удар Лаки, но отскочивший клинок героя так удачно подрезал подпругу всадника, что тот вместе с седлом шмякнулся на землю головой вниз. Вокруг стояла какая-то невообразимая суматоха, магические заклятья разлетались вокруг, ржание лошадей и крики людей создавали невероятный шум. Каллен сражался спиной к спине с Брандом, отражая атаки тех орденцев, что пришли в себя. Защитный полог от амулета отразил еще одно заклятье, после чего камешек рассыпался в пыль под рубашкой юноши. Краем глаза Каллен видел, что к ним приближаются отставшие орденцы, которые замедлились из-за взрыва. Отвлекаясь, юноша не успел заметить вспышку света, оказавшуюся воздушным кулаком, который ударил юношу в грудь, опрокинул на Бранда и проталил по земле. Очухавшись, Каллен различил над собой фигуру орденца с занесенным для удара клинком, который должен был оборвать жизнь Каллена. Из последних сил Каллен направил энергию источника в голову, заметив как время по-немногу замедляет свой ход. Рука с клинком медленно опускалась на юношу, Каллен схватив кинжал с пояса пытался поднять его, чтобы поставить блок, но с ужасом осознал, что его собственные движения такие же медленные как и у атакующего. Каллен никак не успевал отразить смертельный удар. В тот момент, когда меч прошел уже больше половины пути, силы покинули Каллена, и время с грохотом вернуло свой привычный и быстрый ход. Но удар атакующего не дошел до цели — почти пронзившего юношу орденца снесло в сторону будто тараном. Всадники в доспехах врубались в толпу орденцев, раздавая удары налево и направо. Каллен увидел людей в темных одеждах, так похожих на одеяния братьев Ордена, которые вступили в схватку. На магические удары орденцев они отвечали своими ударами, полностью нивелируя преимущество в магии.

— Каллен, Каллен! Живой? — в уши юноши пробился крик, и перед Калленом возникло лицо Эддрика.

— Эддрик? — в ступоре произнес Каллен.

— Да, это я, ты не ранен? — тараторил принц, поднимая юношу на ноги.

— Я в порядке. — все еще ошалевший произнес Каллен.

Дальше по дороге развернулось настоящая битва. Люди в доспехах и темных одеждах сражались против орденцев, а в самом центре битвы юноша увидел Брэндона Лоттерна. Его отец, словно демон, сражался против своего противника, его клинок порхал, сталкиваясь с угольно-черным мечом Мордека. Вот битва развела их в разные стороны, и юноша наблюдал, как меч Мордека пронзает человека в доспехах, после чего тот сразу падает будто из него вытянули саму жизнь. Каллену показалось, что он даже видит, как нечто втянулось в странный артефакт. Следующий удар Мордека был направлен на человека в темных одеждах, но его клинок был остановлен твердой рукой старшего Лоттерна и между ними снова завязалась смертельная дуэль. Каллен никогда не видел отца в такой ярости, с его рук срывались молнии, которые разбивались о защиту Мордека, его клинок мелькал с такой скоростью, что трудно было уследить взглядом. Но самое страшное, что клинок Мордека был столь же быстрым, а удары столь же сильными, возможно, даже еще сильнее и быстрее. После очередного размена ударами Мордек с ужасающей, нечеловеческой силой отбил клинок старшего Лоттерна, отчего тот слишком сильно раскрылся. Мордек собирался уже нанести окончательный удар, когда какая-то рыжеволосая фигура, споткнувшись о лежащий

труп одного из убитых, врезалась ему в спину. Мордек, потеряв равновесие, потратил драгоценные секунды на восстановление координации, чем не преминул воспользоваться старший Лоттерн. Его клинок пронзил правое плечо Мордек, который все-таки успел отвести смертельный удар в сторону. Вскрикнув, Мордек отступил назад, где был сразу же прикрыт оставшимися братьями Ордена.

— Отступаем. — в бешенстве прорычал Мордек, усаживаясь на подведенного коня.

Сражение затихло, выжившие ордены стали отступать, подбирая раненых и забирая лошадей. Часть из тех, кто спас Каллена и товарищей хотели было броситься за ними, чтобы продолжить сражение, но Брэндон не позволил.

— Наши силы примерно равны, не факт, что мы сможем закончить начатое. Мы не можем так рисковать принцем. — сказал старший Лоттерн, утирая пот со лба. — Мы смогли спасти наших друзей, не стоит играть с судьбой.

Перед тем как убраться восвояси ордены остановились, из их рядов выдвинулся Мордек, который с ненавистью глядел на старшего Лоттерна.

— Все предатели в сборе. — гневно прошипел он. — Можно придавить вас всех одним махом.

— Попробуй, больной безумец. — ответил Брэндон, встретив взгляд Мордека. — Если не боишься сам навсегда остаться на этой дороге.

— Нет нужды. Вас раздавит ваше же собственное государство. И я в этом ему помогу. — напоследок пригрозил Глава Ордена. — Запомни Лоттерн, я раздавлю твое отродье на твоих собственных глазах, и ты будешь не в силах это изменить. — прокричал он напоследок, уводя своих людей.

Брэндон проводил Мордека взглядом, нагнулся и взвалил на спину тело с рыжими волосами, потащив его в сторону людей в темных одеяниях. Лаки Неуязвимый, оставшийся без единого ранения в этой битве, потерял сознание прямо во время боя и так удачно свалился на Мордека, чем спас жизнь старшему Лоттерну. Только сейчас Каллен заметил рядом с принцем Эллен, чьи заплаканные глаза говорили о том, что она не ждала увидеть их всех живыми. Девушка дернулась было в сторону Каллена, но остановилась, увидев что-то позади него. Из-за плеча Каллена появился Бранд, на лице которого кровоточил порез, но в целом выглядел он неплохо, несмотря на рану на боку.

— Перед тем как вытащить тебя из камеры, я отправил послание своим братьям. Как видишь, они были среди тех, кто должен был встретить принца вместе с людьми герцога. — Бранд кивнул на людей в темных одеяниях. — Твой отец и принц решили, что нам не помешает их помощь. Как нельзя кстати. — облегченно выдохнул бывший орденец и с облегчением сел прямо на землю.

Каллен не успел ответить Бранду, его с силой обхватили крепкие руки и сжали с такой силой, что сбили дыхание. Старший Лоттерн долго обнимал Каллена прежде чем отпустить.

— Не сомневался, что ты жив. — с улыбкой сказал отец, с подозрительно мокрыми глазами.

— А я рад, что ты в порядке. — ответил Каллен и уже сам сжал отца в объятиях.

— То, что я в порядке, целиком и полностью заслуга Эддрика. — сказал старший Лоттерн, положив руку на плечо принца. — Если бы не принц, то я бы утонул в реке сразу после взрыва. Он вытащил меня на берег и потом еще полдня тащил на себе через лес, прежде чем я пришел в сознание. — рассказал отец Каллену.

— Спасибо, что спас моего отца. — сказал Каллен смущенному принцу, крепко

пожимая тому руку.

— Да хватит, чего уж там. — Эддрик совсем застеснялся.

Их разговор прервал такой отборный мат, что все судорожно дернулись, переводя внимание в сторону звука. Лаки Неуязвимый пришел в себя, будучи аккуратно перевешенным через лошадиный круп. Зашевелившись, рыжеволосый везунчик напугал лошадь, которая мерно жевала траву и думала, что на спине у нее лежит обычный мешок с поклажей. Испуганная лошадь взмыла в воздух, лягнув задними ногами, отчего герой сделал акробатический кульбит в воздухе и приземлился прямиком на камни своим геройским седалищем. Суетящихся вокруг него бывших братьев Ордена Лаки отгонял диким ором.

— Оставьте меня в покое! — кричал Лаки. — Угробите, ей богу угробите меня.

Каллен и принц, памятуя о «полосе неудач» героя, подбежали к Лаки, который со страдальческим видом лежал на земле.

— Может я умер, раз вижу перед собой жестоко утопленного в реке молодого принца? — пробормотал Лаки, уставившись на Эддрика.

— Ничего я не утоп, скажешь тоже. — насупился принц, беспокоящийся за героя.

— Ну раз не утоп, то бегом делать мне носилки, Ваше высочество. — заругался на него герой. — Не видишь что ли, что совсем плохо мне? Я сразу говорю, ни на одну из этих клячей я не сяду, и близко даже не подойду. — бурчал герой на принца, который так и не понял, почему оказался виноват в страданиях рыжеволосого пройдохи. - В общем, ты обязан до

нести меня в целостности и сохранности до герцогства, иначе ищи другого напарника в карты. — пригрозил Лаки, уже откровенно подтрунивая над принцем.

— Лаки, дружище, оставь наследного принца в покое. — с улыбкой обратился отец Каллена к герою

— Ну ладно, ладно. — пробурчал рыжеволосый.

— Обещаю, что доставим тебя целехоньким, несмотря на твою ситуацию... — Брэндон не стал вдаваться в подробности проблемы Лаки.

— Ну раз все целы, то самое время наконец отправиться к старине Бэрриту. — попытожил отец, когда все собрались рядом.

— Дедушка уже, наверное, весь гарнизон загонял в хвост и гриву, на нервах. — хихикнув предположила Эллен.

— Это похоже на старика. — кивнул старший Лоттерн

Каллен смотрел на своих товарищей, до сих пор не веря в то, что они все снова собрались вместе. Да, не обошлось без ранений и трудностей, но в итоге они справились. Каллен запрыгнул на коня и посмотрел на восток. Впереди их ждал Фронтерлайн. Впереди их ждала война.

Глава 20. Делегация

Три месяца спустя.

На тренировочной площадке в замке Хартстоуна, города-крепости герцогства Фронтерлайн, раздавался звон от столкновения затупленных учебных клинков. Вспышки применяемых заклинаний разрезали пространство, с характерным звуком распадаясь при столкновении с защитой. В центре тренировочного круга сражались четверо, две фигуры в орденских темных одеждах столкнулись с двумя молодыми воинами. Обменявшись очередной партией ударов, противники разошлись, чтобы собрать силы для новой сшибки. Передохнув пару мгновений, сражающиеся вновь устремились друг на друга. На руках одного из молодых воинов вздулись черные, словно нарисованные краской, вены, а вдоль всего клинка возникло зеленое малахитовое свечение. Воин рванулся вперед с потрясающей скоростью, обрушившись на своего противника. Орденец в темном успел среагировать на атаку в самый последний момент, поставив защитный барьер. К его удивлению защита лопнула, как мыльный пузырь, лишь соприкоснувшись со странным зеленым свечением клинка. В то же мгновение он вылетел с тренировочной площадки, сбитый с ног клубком сжатого воздуха, который прилетел со стороны второго молодого человека. Орденец, оставшийся в меньшинстве, недолго думая, напал на юношу, зеленое свечение клинка которого сошло на нет. Тот успешно принял удар на жесткий блок и отскочил назад к своему напарнику, ловко разорвав дистанцию. Вдвоем они слаженно атаковали своего одинокого противника, не давая тому времени на передышку. Прикрывая друг друга, они комбинировали знаки и атаки мечами, не оставив противнику и шанса. Через несколько мгновений орденец, отступая, угодил ногой в разверзшуюся трещину в земле позади себя и оказался на земле. Подняться он уже не сумел, признавая свое поражение в этом бою.

— Хей, неплохо парни! — довольный крик пронесся по всей тренировочной площади. Рыжий мужчина, сидевший на лавке в тени крепостной стены, залихватски размахивал куриным окороком в руке.

— Вижу, вы почувствовали, что значит командная работа. — добавил очень крупный и высокий пожилой орденец, скрестив на груди мускулистые, испещренные шрамами руки. — Я смотрю твой трюк с мечом, наконец-то удался? — спросил он одного из юношей.

— Удался, да только ненадолго. — недовольно пробурчал молодой человек с ярко-зелеными глазами и короткой черной стрижкой.

— Это помогло тебе одолеть такого опытного противника, как брат Леррек. А он мало кому уступит в схватке. Значит этот навык однажды может спасти тебе жизнь. Даже опытный воин не будет ожидать того, что его защита разрушится от одного столкновения. Даже магическое усиление оружия, которое так любят братья из ветви воинов, не способно на такое. — ответил седой наставник. — Принц Эддрик, Каллен на сегодня, думаю, хватит тренировок, можете быть свободны.

Юноши уважительно поклонились старому орденцу из Ветви Воинов, который уже около двадцати лет занимался обучением молодого поколения братьев. Принц и Каллен за прошедшие месяцы значительно изменились. Суровые ежедневные тренировки под надзором лучших из орденских наставников, что остались на стороне королевства, принесли свои плоды. Множество изученных знаков, отработанных до автоматизма, тренировки с клинком, тренировочные бои поодиночке и в паре, все это сделало из юношей настоящих

мужчин. Каллен раздался в плечах еще больше, на руках и ногах выросли крепкие мускулы, а во взгляде чувствовалась уверенность в своих силах. Эддрик не отставал от товарища, а его способность быстро создавать знаки даже превосходила Лоттерна младшего. Принц щеголял с очень короткой прической, но зато с прежним золотистым цветом волос. Покушение на короля, бегство и сражения выбыли из него все остатки былой аристократической надменности, а суровые тренировки с орденами сделали его больше похожим на воина, чем на наследника престола. Одаренность обоих юношей оказалась очень высокой. Судя по тому, что говорили наставники, величина их источников оказалась больше подавляющего большинства орденов, что позволило им немного нивелировать разницу в опыте. Но все-таки в сражении на смерть опыт значил больше, чем голая сила, поэтому юноши без устали тренировались с того самого момента, как прибыли в Хартстоун. Каллен сильно переживал о том, как ордены отнесутся к его темному Дару, но те, пережившие предательство собственных братьев, делали вид, что не замечают темного источника юноши, что вполне устраивало молодого человека.

— Неплохой трюк с жутким зеленым мечом. — кивнул на меч Каллена рыжеволосый герой, обгладывая куриную ногу. Подошедшие юноши уселись к Лаки на лавку и блаженно развалились рядышком, чувствуя как тело прогоняет прочь усталость после поединка.

— Я же тебе рассказывал, я просто направляю энергию из источника внутрь меча. Это зеленое свечение всего лишь внешнее проявление, вот и все. — оправдался Каллен.

— Да не суетись ты так, выглядело впечатляюще. — поскреб щеку Лаки. — Наш принц вон, например, совсем в брата Ордена превратился, как ловко эти знаки бросает. Может тебе бросить эту затею с королевством, а просто возглавишь Новый Орден? — подколот он Эддрика.

Принц, уже давно привыкший к манере общения героя, лишь безобидно хмыкнул.

— Неплохая идея. Соглашусь только в том случае, если ты выступишь моей правой рукой. Правда придется дать обет безбрачия, как любому уважающему себя брату Ордена. — Эддрик искоса поглядел на рыжеволосого.

— Э, нет. — протянул Лаки. — Мне пока и так хорошо.

— Это нам хорошо известно. Ходят слухи, что пара служанок из замка недавно сцепились из-за одной весьма известной рыжеволосой персоны. — Эддрик спрятал ухмылку, приложившись к ведру с чистой питьевой водой.

— Ты, парень, принц, а слухам каким-то веришь. Может тебе к культу Спящего присоединиться. Они-то те еще любители баек, слышал, они все сильнее предрекают возвращение своего Сияющего. — отбрехался Лаки, но запунцовевшее лицо героя сдало того с потрохами.

Юноши дружно захохотали, вгоняя смутившегося героя в краску еще сильнее.

— Ну все, погоготали и хватит. — остановил их Лаки. — Я, чегой-то пришел вообще. Нас ждут у герцога на совете, все уже давно собрались, а вы тут языками треплете.

— Что-то случилось? — юноши резво вскочили с лавки.

— Дело какое-то срочное, вот сейчас и узнаем. — Лаки встал следом и швырнул недоеденную кость замковой собаке, которая уже давно ошивалась возле него, гипнотизируя куриную ножку взглядом.

Шагая за огненной шевелюрой Лаки, Каллен размышлял за чем их могли бы позвать на совет. Сам юноша бывал там всего пару раз, отец настоял на том, чтобы юноши больше времени уделяли тренировкам, в чем его поддержал старый герцог. Старый Бэррит в

молодости был лучшим другом отца короля Сагайла и имел славу отчаянного и лихого рубаки. Упрямый и негиббаемый как древний дуб, он был словно олицетворением благородных рыцарей, на которых должно держаться королевство. Несмотря на преклонный возраст от герцога до сих пор исходило чувство опасности, которое можно почувствовать лишь от опытных и опасных воинов. Каллен сам убедился в этом, когда, прогуливаясь по замку вместе с Эллен, наткнулся на будто бы случайно оказавшегося рядом герцога. Взгляд, которым наградил его старик, не предвещал Каллену ничего хорошего, вздумай тот даже ненароком обидеть любимую внучку старика. Вспомнив об Эллен, младший Лоттерн заулыбался, но погрузиться в свои мысли не успел, врезавшись в спину Лаки. Проигнорировав недовольно ворчащего героя, юноша обнаружил, что они уже находятся у входа в зал, где собирался совет.

В помещении находилось не так много человек. За круглым столом сидело всего четверо: сам герцог Бэррит, отец Каллена, глава Ветви Безымянных, со странным именем Мастер, а также довольная собой Эллен, которая, видимо, так замучила старого герцога, что тот допустил ее к совету. Поприветствовав всех собравшихся, троица опоздавших примостилась на свои места.

— Раз все в сборе, не вижу смысла откладывать. — сказал герцог присутствующим. — Уже три месяца мы стягиваем все доступные силы в кулак, формируя армию для противостояния Мордеку. Наши вассалы также собрали собственные силы и в скором времени выдвинутся, чтобы соединиться с нашими силами. Мои старые друзья по службе герцоги Мердейл и Кедрик готовы присоединиться к нашей армии. Их владения с нами по соседству, поэтому влияние Мордека на них минимально. Наши разведчики и посланцы доносят, что многие представители дворянства оказались верны короне, но не могут открыто показывать свое отношение к перевороту, иначе будут схвачены и убиты. Мордеку удалось собрать вокруг себя тех, кого прельстила обещанная им власть и золото. Армия, которую Орден собирается двинуть на нас в скором времени, превышает наше число как минимум вдвое. — сурово закончил он свою речь.

— В числе армии Мордека есть люди, которые симпатизируют нашим взглядам, но не имеют возможности пока что примкнуть к нам. — мягким и безэмоциональным голосом добавил глава Безымянных. — Если станет известно, что они нас поддерживают, то их ждет лишь смерть. Если мы сможем оказать достойное сопротивление армии Мордека, то ничто не мешает нашим тайным союзникам перейти на нашу сторону во время сражения. — добавил он.

— Для этого нам нужно не проиграть первую же битву. — сухо добавил старший Лоттерн. — Если Мордек раздавит нас первым же ударом, то им будет не к кому переходить.

— Ходят слухи, что многие недовольны тем, что творит Мордек. Нашим братьям удалось узнать, что тот устраивает массовые казни и чистки. Народ негодует. — добавил безымянный. — Говорят Мордек сам казнит своим черным мечом тех, кого обвиняет в пособничестве темным и принцу. Его сила растет странным образом, со времен Древних не было такого, чтобы человек мог так стремительно наращивать свою магическую мощь. В нынешнее время это считается попросту невозможным.

— К сожалению, Мордек сейчас является лишь одной из наших проблем. — устало проговорил герцог. — Архимагистр. — герцог кивнул в сторону безымянного. — сообщил крайне неприятную информацию.

— Брат Тринадцатый, который известен всем присутствующим, сейчас находится в

землях кочевников. — начал вещать безымянный. — Герцог получил информацию от разведчиков, что на их территории начало происходить нечто... странное. Мощная сила появилась на их землях, которая подминает под себя племена и роды, собирая силы. Для обычно разобщенных степняков, это непривычно. В последний раз, когда кочевникам удалось объединиться, они напали на Мальвию и смогли опустошить половину земель, прежде чем мы смогли выбить их обратно на их земли. Это было около двухсот лет назад.

— Как-то это все совсем не вовремя. — пробормотал обескураженный Эдрик.

— Удивительное умозаключение, ваше высочество. — ехидно подметил Лаки, отчего Эллен хихикнула, но тут же осеклась под тяжелым взглядом деда. — Эти воинственные кочевники, случаем, никак не связаны с нашим любимым Мордеком? — проникательно поинтересовался герой.

— Именно поэтому Тринадцатый и был направлен в их земли, чтобы выяснить ситуацию. — кивнул безымянный герою. — Род Одноглазого Волка с востока, внезапно, начал подчинять соседние рода. В их распоряжении таинственным образом оказалось качественное оружие и деньги. Деньги, с помощью которых он подкупает тех, кого можно подкупить, а тех, кто сопротивляется, заставляют силой. — продолжил Мастер. — Доказать причастность Мордека у нас не получилось, но даже если бы и вышло, ситуацию бы это не изменило. Род Одноглазого Волка призывает кланы вернуть былое величие степи, и для начала совершить общий набег на ...

— На герцогство Фронтерлайн. — закончил за безымянного Каллен.

— Верно. — бесцветные глаза ордена обратились на юношу. — Герцогство в скором времени окажется между двух огней, что грозит нам полным уничтожением.

— И что, все кочевники там что ли такие отбитые? Разве нет таких, которые не хотят погибать в мясорубке, которая начнется, когда они нападут? — манеру речи Лаки не менял даже в присутствии герцога и архимагистра.

— По этой причине мы и созвали совет. — ответил герою герцог. — Брат Тринадцатый сообщил архимагистру, что есть рода степняков, которые против войны с нами. Большая часть кочевников хочет спокойно жить в своих землях и растить детей. Один из сильнейших родов — род Степного Орла и его союзники противостоят воинственным идеям Одноглазого Волка. Скоро у степняков состоится Великий Сбор племен, который происходит раз в пять лет. На Великом собрании будут решаться вопросы касательно будущего всей степи. Вождь Степного Орла — дальновидный и благоразумный политик, он хочет наладить с Мальвией торговые отношения и жить в мире. Набеги не принесут того, что может дать честное и открытое сотрудничество между нашими народами.

— То есть можно сказать, что среди кочевников у нас есть возможные союзники? — Старший Лоттерн спросил безымянного.

— Да, крупное объединение родов и семей под началом Степного Орла готовы предложить нам свою дружбу. — подтвердил Мастер.

— Наверняка есть какое-то, но? — предчувствуя что-то спросил Лаки у ордена.

— Да, именно так. — подтвердил тот. — Собрание кочевников состоится уже скоро. И то что могло бы помешать нападению на наши земли, могло бы быть дружественной делегацией с нашей стороны. — закончил Мастер.

— То есть какой-то безумец должен отправиться в степь к этим воинственным кочевникам, когда на их Сборе будут главы всех крупнейших родов и семей и переубедить их нападать на наше королевство?? И при этом вернуться целым и невредимым?

— У кочевников есть строгие правила и традиции, они никогда не тронут гостя на своих землях, для них это будет считаться несмываемым позором на всю жизнь. Клан, который допустит такое будет уничтожен и предан забвению. — поведал архимагистр. — Глава Степного Орла готов принять нашу делегацию и объявить своими гостями, таким образом полностью защитив их.

— Ага, а от яда или кинжала этих Одноногих Волков, он тоже защитит? — стоял на своем Лаки, предчувствуя куда идет разговор.

— Для этого там будет брат Тринадцатый, а также сопровождающие нашего делегата верные спутники. — с улыбкой закончил архимагистр.

— И кто же будет этой достаточно высокопоставленной шишкой, чтобы вести переговоры с кочевниками? — спросил рыжеволосый.

— Кто лучше всех подойдет на эту роль, как не наследный принц королевства? — раздался решительный голос Эддрика.

Лаки уважительно взглянул на принца, изучая его, словно заметил то, чего не видел в нем ранее. Старый герцог и старший Лоттерн переглянулись, будто мысленно поняв друг друга.

— Это опасное предприятие, ваше высочество. — обратился старый герцог к принцу. — Я мог бы отправиться и сам, но боюсь мои кости староваты для такого дела.

— Наше королевство стоит на грани войны, нападение со стороны кочевников окончательно добьет нас. — сказал Эддрик решительным голосом. — Если род Степного Орла обещает нам свое покровительство и примет как своих гостей у нас будет отличный шанс.

— Род Степного Орла хочет убедить конклав родов в том, что время войн с Мальвией подошло к концу и самое время начать сотрудничать, отбросив былые обиды. Это может стать новой вехой во взаимодействии наших народов. — сказал безликий орденец.

— В таком случае нам нужно собираться, выступать в путь придется в ближайшие дни. — попытожил старший Лоттерн, окинув взглядом окружающих.

— Нам? — в ответ безысходно протянул рыжеволосый.

— Ну не бросишь же ты нашего принца на произвол судьбы среди кочевников, где каждый будет норовить вонзить кинжал в спину? — усмехнулся Лоттерн — Кто-то же должен принять удар на себя. Лаки обреченно вздохнул, герой понял, что отмазаться от поездки у него не получится.

— Выдвигаться будете послезавтра. — подтвердил старый герцог. — Завтра за вами придут кочевники вместе с братом Тринадцатым, чтобы сопроводить в земли Степного Орла. — К кочевникам отправятся все присутствующие, кроме меня и архимагистра. — с трудом закончил герцог, глядя на довольную Эллен.

— Эллен отправляется как представитель герцогства Фронтерлайн и моя прямая наследница. — попытожил он.

Каллен представил с каким трудом герцогу далось это решение. Но судя по крайне довольной физиономии внучки у того не было и шанса против единственного человека, который мог крутить им как захочет.

— Придется взять с собой пару бочонков доброго эля, а то я слышал они там у себя скисшее лошадиное молоко хлещут. — совет закончился ультиматумом от героя, чье лицо было не менее скисшим, чем упомянутый им напиток.

Глава 21. В путь.

Утро следующего дня Каллен по обыкновению начал с тренировки. Хотя от тренировок юноша был освобожден, в связи с готовящейся к кочевникам делегацией, юноша решил, что позаниматься ему не мешает. На полигоне уже были воины герцога и братья Ордена, которые отрабатывали совместные тактики по взаимодействию и ведению боя. К своему удивлению на тренировочной площадке Каллен обнаружил не выспавшегося Эддрика, который безэмоционально тренировался в создании знаков. Кивнув другу, Каллен пристроился неподалеку и принялся отрабатывать наполнение клинка внутренней энергией. Как юноша узнал от наставников, никто не мог усилить энергией тело напрямую так, как это делал Каллен, не то что наполнить энергией клинок. Эддрик, вон, пытался повернуть тоже самое, но говорил, что ему не удастся контролировать энергию Дара, чтобы удержать внутри тела, сколько бы он не пытался. Как говорили наставники это было особенностью Каллена, которую ему следовало взять под контроль. Усилить собственное тело или клинок можно было с помощью знаков, но эффект которого добивался Каллен своим способом, превосходил тот, что получали обычные одаренные. В итоге Каллен, провозившись довольно долгое время, сумел удвоить результат, полученный во время вчерашнего поединка. Юноша остался доволен результат и оставил принца, который настойчиво продолжал свою тренировку. Каллен понял, что думы принца заняты предстоящей дипломатической миссией, а на тренировку тот пришел чисто механически, так как просто привык к ним за последние месяцы. Бредя по краю площадки в сторону замковой кухни, юноша заметил копну пшеничных волос, ожидающую его на выходе с площадки. Эллен стояла в красивом, но простом бирюзовом платье, пряди ее волос густым водопадом стекали на плечи, придавая той особенный шарм. Девушка покачивалась с пятки на носок, нетерпеливо дожидаясь юношу, в руках у нее была небольшая, но увесистая корзинка.

— Так и знала, что найду тебя здесь. — торжествующе выдала она. — Все на своих тренировках, нет чтобы книжки почитать.

— Если бы книжками можно было отбить королевство из рук Мордека, то читал бы. — буркнул Каллен. Эллен смерила его скептическим взглядом, но продолжать спорить не стала.

— Пошли лучше в сад, погода сегодня просто замечательная. Ты наверняка голодный, я взяла тебе... — Эллен немного замялась, приоткрывая корзинку. Внутри лежала горка горячих пирожков и объемная крынка молока.

— Ого, не ожидал от тебя. — не задумываясь, выдал Каллен и в то же мгновение охнул, получив хороший пинок по ноге.

— Идешь или как? — Бросила ему девушка, резко развернувшись, чтобы скрыть предательский румянец на светлом лице.

Каллен, чувствуя, как жар наполняет собственные щеки, с глупой улыбкой последовал за внучкой герцога. В герцогском саду и вправду было просто замечательно, солнце теплыми лучами грело землю, а зеленая трава и вычурные деревья создавали прекрасную уютную атмосферу. Каллен и Эллен сидели прямо на траве и завтракали, болтая о том да сем. Юноша уже давно заметил, что время за разговорами с Эллен пролетало для него не заметно, и, расставшись с девушкой, он всегда уже ждал новой встречи. Вот и сейчас не успел Каллен оглянуться, а вся еда в корзинке закончилась, то же касалось и крынки с молоком. Но, к его удовольствию, Эллен явно никуда не собиралась, продолжая беседовать с

юношей.

— У кочевников совсем другие традиции. У них гость это святое, его они будут защищать всеми силами. А к коню они относятся, как к собственному члену семьи. Если конь умирает, то воин проводит специальный ритуал, повязывая себе косичку из конского волоса. Еще у них есть таинственные шаманы, которые то ли одаренные, то ли пророки, то ли вообще нечто иное. — с увлечением рассказывала девушка Каллену.

Юноша же просто любовался ее раскрасневшимся от возбуждения лицом, тонкими чертами лица и серыми словно грозовая туча глазами.

— Ты вообще меня слушаешь? — недовольно спросила его Эллен зазевавшемуся юноше.

— Да-да, конечно. — кивнул Каллен и решил поддержать разговор. — Эти кочевники вообще очень странные, Лаки говорит, что у них нормально иметь двух или даже трех жен, представляешь?

Выражение лица Эллен сказало Каллену, что ему следовало думать прежде чем делиться этой информацией.

— Ты слишком много времени проводишь с этим невежей. — сухо сказала девушка. — Следовало бы узнать что-нибудь более полезное о месте куда мы скоро отправимся. — острый кулачок приземлился на плечо Каллену.

От неминуемой расправы Каллена спасла маленькая служанка, которая была личной служанкой Эллен.

— Госпожа, вас с юным Лоттерном зовет сэр Брэндон. Он ждет вас в трапезной зале. — сказала она, бросив хитрый взгляд на молодых людей. Но увидев, что госпожа заметила ее смешливое выражение лица, потупила глаза и опустила голову в вежливом поклоне.

— Что такое? — покраснев, спросила Эллен, мысленно пообещав себе задать ехидной служанке.

— Прибыл брат Ордена вместе с которым вы вернулись в Хартстоун. — ответила служанка. Каллен с Эллен переглянулись и поспешили в обеденный зал. Бранд, он же брат Тринадцатый, вернулся из земель кочевников.

Безымянный орденец сидел в обеденной зале в компании старшего Лоттерна, Лаки и принца, уминая солидную порцию тушеного мяса. Приметив приближающуюся парочку, орденец встал со своего места, на его бедре красовалась повязка, крепко стягивающая новую рану.

— Леди Эллен, все также прекрасны, как и всегда. — учтиво поприветствовал девушку Бранд. — А ты скоро в настоящего великана вымахает. — с улыбкой орденец стиснул Каллена в дружеских объятиях.

— Видимо у кочевников будет не так безопасно, как мы думали? — спросил юноша, намекая на рану ордена.

— Сейчас трудно найти место где ты будешь в полной безопасности. — уклончиво ответил Бранд.

Сам орденец, несмотря на ранение, выглядел прекрасно. Кожа его загорела под лучами степного солнца, что немного разукрасило его неприметное лицо, проявив небольшой нос с горбинкой и темно-карие глаза. Бранд только вернулся от герцога и архимагистра Безымянных, доложив о ситуации в кочевых кланах, и сейчас рассказывал товарищам, что их ожидает в степях. Главу рода Степного Орла звали Укатак, он был одним из самых влиятельных и могущественных вождей на всей территории Расколотых земель, как называли свою территорию кочевники. По легендам во времена Древних на этих

территориях проживал сплоченный и свободолюбивый народ, состоящий из множества семей и кланов, но с одним верховным лидером, которого прозывали Сын неба. После падения Древних, когда Сын неба исчез, кланы и семьи начали грызться за власть, что послужило причиной раскола. Так Расколотые земли и обрели свое название. Укатак был не только сильным, но и мудрым вождем, как и глава Одноглазого Волка, который хотел развязать войну с Мальвией, он хотел объединения степи, как это было в далеком прошлом. Но если волк видел своим инструментом войну, то орел с высоты своей мудрости делал ставку на дружбу, торговлю и мирное существование. На Великом сборе племен Укатак собирався выступить против Камима, вождя Одноглазго Волка, чтобы предотвратить войну и неизбежное кровопролитие. Именно поэтому вождь и предложил направить делегацию из Фронтерлайна, предложение дружбы от соседей могло склонить чашу весов в сторону Укатака.

В сборах и суете, Каллен не заметил, как быстро пролетело время, и наступило утро, когда настало время выдвигаться в путь. Шестерка посланников в полном составе собралась на рассвете у конюшен, готовая к походу.

— Это еще что за недорослики? — Лаки указал на шестерку низкорослых лошадей, меланхолично жующих сено и собранных в путь.

— Это, друг мой, самый верный товарищ кочевника — степная лошадь. Поверь, их неказистый вид не отменяет их крайней выносливости и способности перемещаться по степи. — ответил Бранд рыжеволосому, который с недоверием осматривал своего скакуна. — Вождь Укатак отправил их, чтобы облегчить нам путь.

Друзья отправлялись в путь без лишних провожающих, чтобы не распускать не нужных слухов, которые могли бы дойти до ушей Мордека. Лишь старый герцог с архимагистром Безмянных, да смешливая служанка Эллен, пришли их проводить. Герцог дал последние наставления, грозно напомнил о том, чтобы все вернулись в целостности и сохранности, обнял свою внучку и вернулся обратно в замок. Архимагистр Безмянных о чем то тайно пошептался с Брандом и, пожелав всем удачи, удалился вслед за герцогом. Юная служанка, вся в слезах, попрощалась с госпожой, да так и стояла у конюшен, провожая шестерку всадников, скрывающуюся в воротах крепости. Путь их лежал до приграничного форта, где заканчивалась территория королевства Мальвия, и начинались земли степняков. За стенами форта их должен был дожидаться отряд, отправленный Укатаком вместе с Брандом. Добралась шестерка товарищей до форта за один день, степные лошадки оказались неприхотливы и были способны преодолевать большие расстояния, словно совсем не чувствовали усталости. Единогласным мнением было решено заночевать в форте, после чего уже покинуть Мальвию и присоединиться к отряду кочевников. Вечерний ужин перерос в небольшую попойку, когда рыжеволосый пройдоха притащил бочонок медовухи, отказавшись признаться, как ему удалось его добыть. Даже старший Лоттерн одобрительно кивнул на предложение Лаки совместно разобраться с содержимым бочонка. Товарищам предстояло опасное путешествие, поэтому не было никого, кто был бы против пирушки. Принц предложил поиграть в карты, его, неожиданно, поддержала Эллен, заявив, что знает правила, чем несказанно удивила всех присутствующих. Лаки в этот момент весь расцвел и заявил, что внучка герцога теперь им настоящий товарищ, несмотря на то что родилась женщиной. Рыжеволосому повезло, что перед Эллен стояла уже вторая по счету кружка с медовухой и ей было наплевать на то, что говорил неумный герой. Так, смеясь и болтая, они весело проводили время вместе. Это был последний их день внутри своего родного

королевства, и никто из них не знал, когда они вернутся обратно и все ли смогут это сделать.

Каллен, захмелев, наблюдал за тем, как Эллен донимала горделивого героя.

— Да ты, наверное, и герой то не настоящий. Дракон, пффф. Да ты только и умеешь, что бить слабых женщин. — девушка уперла указательный палец герою в грудь.

— Да ты... ты... — ошеломленный герой не мог подобрать слов. — Дракон был настоящий, я тебе говорю! — оправдывался Лаки. — Может и не такой большой, как в сказках, но больше чем две лошади вместе взятые. — развел он руки в стороны, демонстрируя размер дракона. — А женщин я никогда... — герой замялся, оглядываясь на товарищей.

— Вот-вот, не все ты о себе рассказываешь Лаки, может ты раньше вообще был бандитом или чего похуже. — продолжала издеваться над ним девушка.

Обычно невозмутимый орденец хохотал до слез, не в силах оторваться от этой сцены. Даже старший Лоттерн смеялся, во все стороны расплескивая медовуху из кружки. Эддрика рядом не было, юноша не заметил его ухода, но скорее всего тому просто приспичило сходить до ветру. Каллен встал и почувствовал, как пространство вокруг качается из стороны в сторону.

— Я схожу на стены, подышу свежим воздухом. — сказал юноша отцу, который махнул ему одобрителем рукой, на мгновенье, отвлекшись от разговора с Брандом.

Поднявшись в верх по винтовой башенной лестнице, юноша оказался на стенах, которые выходили на восток в сторону степей кочевников. Вокруг стояла крошечная темнота, так что ничего за стенами форта ничего видно не было. Юноша провернул уже привычный для него трюк и темнота вокруг него отступила, открывая перед ним безбрежное море степи, что не имела конца и края и терялась за горизонтом. От увиденного захватывало дух, и Каллен, облокотившись на край стены, просто молча стоял и созерцал это величие природы.

— Не помешаю? — вывел Каллена из размышлений голос принца. Эддрик встал рядом с юношей и, следуя примеру Каллена уставился вдаль. — Ни демона не видно в такой темноте. — проворчал принц и обернулся на Каллена. — Знаешь, в таком освещении выглядит все же довольно жутко. — Эддрик вздрогнул, когда полностью черные глаза Каллена взглянули на него.

При слабом свете огней со стороны форта юноша и в правду выглядел довольно устрашающе, напоминая демона или же одержимого тьмой мертвеца. Каллен ослабил контроль над энергией, возвращая глазам привычный зеленый цвет.

— Совсем забываю, как это выглядит со стороны. — слабо улыбнулся Каллен.

Юноши еще некоторое время стояли молча, каждый в своих думах.

— Скажи, тебе не страшно? — тихо спросил принц. Эддрик задрал голову в верх, глядя на звезды.

— Думаю да, страшно. — подумав, ответил Каллен. — Но, кажется, я устал бояться еще тогда, во время погони, поэтому сейчас скорее мандраж перед нашей миссией. — добавил он.

— Я тоже думал, что страх ушел, что я привык к нему. Но забывая о страхе, мне кажется, что я забываю о своем отце, который где-то там в руках орденцев. Что я забываю о своем народе, о людях, которые страдают от рук Мордека и его фанатиков. — говорил принц, крепко сжав руки в кулаки. — Я наследный принц Мальвии, в которой в любой момент может разразиться самая настоящая междоусобная война за корону, на которую в любой момент может напасть орда кочевников с востока. Отца нет рядом, и мне кажется,

что я абсолютно один, и на моих плечах вся тяжесть этой ответственности. — принц сокрушенно вздохнул, потрянув головой.

— Не думаю, что разумно взваливать все на свои плечи. — проговорил Каллен. — У тебя есть герцог Бэррит, который взвалил на себя не меньшую часть ответственности. А также есть мы. — Каллен махнул рукой в сторону внутренней части форта. — Лаки, отец, Бранд, Эллен и я. Мы все как большая семья. И мы готовы разделить с тобой это бремя, поэтому мы и здесь. — поддержал друга юноша.

— В этом ты прав. — согласился Эдрик. — За это короткое время мы и в правду будто стали большой семьей. Твой отец заменяет мне моего отца, пока того нет рядом. Лаки — будто хитрый дядюшка, который готов подкинуть идею для шалости или рассказать пару историй, которые не позволил бы себе отец. Бранд — будто таинственный и немногословный друг семьи с большой мудростью. Ты мне уже как брат, а Эллен как сестра... — на этих словах принц задумался и, хитро подмигнув Каллену, добавил — Ну или не сестра. Будем считать она нам не родная, а просто близкая подруга.

Каллен был рад, что принц не обладает таким же ночным зрением как у него, иначе тот бы заметил с какой скоростью покраснели щеки юноша.

— Знаешь, Лаки однажды сказал мне хорошую вещь. Нет смысле бояться и переживать, когда можно сосредоточиться на том что здесь и сейчас. — перевел тему Каллен. — Сейчас нам нужно убедить кочевников в том, что дружба лучше войны. А когда выполним эту задачу, то тогда уже переключимся на старину Мордека. — хлопнул товарища Каллен по плечу.

— Этот рыжеволосый, несмотря на полное отсутствие нормального образования, умудряется удивлять меня глубиной своей мысли. — согласился принц с юношей. — Тогда давай справимся с этими степняками и вернемся домой. Все вместе. Сосредоточимся на том что здесь и сейчас. — повторил слова Каллена принц.

— Это у кого тут нет нормального образования? О ком это вы? — подозрительный голос огненноволосого героя разорвал повисшую тишину.

Позади юношей из башни на стену вышли Брэндон, Лаки, Бранд и Эллен.

— Да так, обсуждаем кочевников. — выкрутился принц.

— Дааа, это точно. — с умным видом покивал Лаки. — Образования у них никакого, с этим ничего не поделать. — добавил герой, втиснувшись между молодыми людьми.

— Ну, уж как-нибудь справимся. — с улыбкой старший Лоттерн встал рядом с юношами у стены и, положив руку на плечо Каллена, тоже уставился в даль.

— Укатак мудрый вождь, он будет защищать нас всеми силами. — утешил товарищей Бранд, запрыгнув на стену и свесив ноги вниз.

— А я, как мудрая женщина, удержу вас, если вы решите сделать каких-нибудь мужских глупостей. — присоединилась к ним Эллен.

Так в шестером они и стояли на стене, вглядываясь в темноту и надеясь на то, что их миссия увенчается успехом и они вернутся обратно в свою стоящую на пороге войны страну.

Глава 22. Укатак

Шестеро путников двинулись в земли кочевников, едва забрезжил рассвет. Восходящее солнце окрасило бесконечные просторы степи в золото, легкий ветерок, слабо шумя, играл травяными колосьями, а стрекот кузнечиков дополнял эту уникальную музыку природы. Вчерашняя посиделка словно открыла новый этап для дружбы, которая крепла и закалялась с каждым днем с тех пор, как они все встретились на реке. Среди товарищей царило умиротворение. Ласковые лучи утреннего солнца поглаживали лица спутников, смывая усталость и внутренние заботы. Неказистые степные лошадки почувствовали родные земли и ускорили шаг, переговариваясь друг с другом счастливым ржанием и довольными всхрапами. Лаки, потягивая из фляги на боку остатки вчерашней медовухи, пребывал в прекраснейшем расположении духа. Выпрямившись в стремях и раскинув руки в разные стороны, герой затянул залихватский мотив мощным баритоном, который разнесся по степи во все стороны:

" Грозной поступью своей,
Зло крушить идет герой.
Разбегайся тьма скорей
И не мучай род людской.
Рыжий цвет его волос
Страх в врага вселяет.
Чуткий благородный нос
Тьму определяет.
Он дракона зашибет
Даже гнилой сливой!
И награды не возьмет
Лаки, наш, Неуязвимый!"

Пение разошедшегося героя внезапно прекратилось, что заставило товарищей обратить на него внимание. Лаки так и стоял, выпрямившись в стремях, но по его сосредоточенному лицу было понятно — нечто привлекло его взгляд. Друзья последовали его примеру, всматриваясь в степь впереди.

— Наши сопровождающие. — безымянный орденец первым понял в чем дело.

— Точно? Даже если это будут степные разбойники, я не отличу одних от других. — сказал Лаки, не снижая бдительности.

— Я же с ними прибыл обратно. Доверьтесь мне. — орденец был абсолютно спокоен.

Навстречу Каллену и его товарищам приближался большой отряд степняков. Отряд насчитывал около пятнадцати всадников, пятеро из которых были женщинами. Из рассказов Бранда Каллен узнал, что у кочевников бывают и женщины воины, что сражаются наравне с мужчинами и ходят в военные походы.

— Ты пришел, Тот-У-Кого-Нет-Имени. И привел своих соплеменников, как было уговорено. — смуглый, словно из бронзы, высокий и мускулистый кочевник приветствовал ордена. Через его выпирающую грудь змеился длинный шрам, который начинался от горла и терялся под одеждой. Его длинные каштановые волосы лежали на спине, а сбоку от виска спускалась тоненькая косичка с вплетённой светлой прядью из конского хвоста.

— Зови меня Брандом, Ратрак. Сейчас я ношу это имя. — ответил орденец, приложив

два пальца к векам, в традиционном приветствии кочевников. Его товарищи последовали его примеру.

— Бранд. — словно пробуя имя на вкус, произнес воин. — Да будет так. — согласно произнес он, коснувшись век. Разговаривали кочевники на том же языке, что и Мальвийцы, разница была лишь в небольшом акценте, который проявлялся в рычащей, агрессивной манере произношения.

— В порядке ли ваши братья? — спросил воин, оглядывая лошадей товарищей.

Каллен вспомнил рассказ Эллен о том, какое отношение у степняков к лошадям и, облегченно вздохнув, погладил своего четвероногого друга по шее.

— Они славные товарищи. — благодарно ответил орденец.

— Тогда можем отправляться в путь. Укатак ждет нас. — воин по имени Ратрак тронул своего коня, разворачиваясь. Кочевники рассредоточились вокруг, заключая мальвийцев в центр своего построения.

— Я, Ратрак, признаю вас своими гостями до тех пор, пока мы не достигнем рода Степного Орла, отныне вы под моей защитой. — с этими словами кочевник пустил своего коня рысью.

Путь до стойбища Степного Орла должен был занять два дня. Кочевники, с детства приученные к седлу, перемещались без лишних остановок и привалов. На исходе первого дня Каллен чувствовал себя так будто прирос к седлу, его тело одеревенело, а сойдя с коня на землю, юноша почувствовал, как его мышцы дрожат от усталости. Поэтому, как только объявили привал, юноша с облегчением рухнул на пятую точку неподалеку от костра, который развели кочевники. Остальные чувствовали себя не лучше, только старший Лоттерн, словно сделанный из металла, не выказывал ни капли усталости. Трое кочевников отделились от места привала в разные стороны, заступив на ночное дежурство, еще двое занялись готовкой похлебки с сушеной бараниной. Остальные кочевники заинтересованно поглядывали на Каллена и товарищей, шепотом переговариваясь друг с другом. От усиливающегося запаха, который источал котел, Каллен понял насколько голоден. Помимо юноши еще одна персона, явно, испытывала те же проблемы с чувством голода.

— Будь я проклят. — раздался громкий голос. — Пахнет просто невероятно! — Еще чуть-чуть и у меня пузо само себя переварит. — Лаки явно не собирался сдерживаться. — Эй, парни! — произнес он, вставая с места и направляясь к кочевникам. — Кто-нибудь из вас умеет играть в карты? Надо как-то отвлечься. — в руках рыжеволосого возникла колода карт. От предложения непосредственного героя неловкость, сковывавшая и кочевников и мальвийцев, рассыпалась, отворив дверь интересу и любопытству. Лаки примостился среди степняков постарше и принялся втолковывать им правила, а Брэндон и Бранд сели поближе к Ратраку. Парочка воительниц оказалась рядом с Эллен и, коснувшись своих век, затеяли разговор, с интересом глядя на ее светлые волосы и белую кожу. Девушку же в свою очередь заинтересовали короткие изогнутые луки воительниц, которые постоянно держали при себе. Каллен с Эдрикком оказались среди молодых воинов, которые в своей рычащей манере принялись знакомиться с юношами. Кочевники оказались интересными людьми, со своей культурой и традициями, но, в сущности, ничем не отличались от мальвийцев. Каллен успел подержать и ощупать непривычные для него изогнутые клинки степняков, на некоторых из которых переливался таинственный извилистый узор, получаемый мастерами кочевников при ковке клинка. Молодые воины поведали юношам, что Ратрак был главным воином рода после Укатака, вождя рода Степного Орла, а те воины, что сопровождали Каллена и его

друзей, были отобраны лично вождем после проверочных поединков. Благодаря шагу рыжеволосого, время до ужина пролетело незаметно. Вкусная и сытная похлебка наполнила животы теплом, отчего все начали устраиваться на ночлег. Засыпая, Каллен через накатывающую дрему сна слышал только треск костра и недовольный голос проигравшего Лаки: «Вы точно правила до этого не знали?». Последнее, о чем подумал юноша, перед тем как окончательно уснуть, что рыжеволосому не может везти всегда и во всем.

Разбудил Каллена отец, аккуратно растормошив сонного юношу.

— Вставай Кал. — отец давно не называл юношу сокращенным именем. Это напомнило юноше спокойные деньки в Ардэне. Будто вот-вот отец уйдет на очередную встречу и будит Каллена, чтобы тот собирался на фехтование к мастеру Герхарду. Но наваждение ушло также быстро как и появилось. Впереди их ждал род Степного Орла.

Оставшийся путь занял весь день, но на этот раз в дороге было намного веселее. Молодые воины кочевников, бахвалясь, показывали чудеса акробатики во время скачки. Они выделывали различные кульбиты, свешивались с коня на полном скаку, чтобы подхватить воткнутой в землю клинок. Один даже вскочил на седло обеими ногами и выпрмился во весь рост, скрестив руки на груди. Взрослые воины били себя в грудь и одобрительно кричали тем, кто выполнил особо сложный трюк. На удивление товарищей Эллен рискнула повторить трюк и, ловко свесившись с седла, смогла схватить клинок, мимо которого промахнулся один из кочевников, чем вызвала добрую порцию восторженных криков от кочевников.

— Славная будет жена. — одобрительно кивнул Ратрак старшему Лоттерну. — За такую не жалко целый табун лошадей отдать.

Каллен задумался о том, будет ли у него когда-нибудь табун лошадей, но тут же выбросил из головы левые мысли, сосредоточившись на дороге.

Под вечер перед путниками выросло огромное стойбище Степного Орла. Их издали заметили часовые кочевники и, узнав своих соплеменников, приветствовали их приветственным кличем, похожим на пронзительный крик орла. Ратрак умудрился повторить клич в ответ, несмотря на свой низкий и хриплый голос.

Стан Степного Орла оказался огромным, множество палаток и шатров раскинулись по степи, образуя кочевой город. Сопровождающие воины проводили мальвийцев в самый центр стойбища к огромному шатру, который не мог быть ничем другим, кроме как обителью вождя. Ратрак первым скрылся внутри шатра, дав знак мальвийцам ожидать около входа. Спутники спешили, их со всех сторон облепила любопытная детвора, рассматривая необычные одежды и цвет кожи незнакомцев. Рыжая шевелюра Лаки привлекла к себе особое внимание и тот, растопырив руки бросился в гущу ребятешек, издавая странные вопли. Дети с довольным визгом и криками рассыпались в стороны, удирая от хохочущего героя. Взрослые кочевники с улыбками наблюдали за веселящейся детворой.

— Люди, как люди. — вынес свой вердикт рыжеволосый, вернувшись к товарищам.

— Им найдется чем тебя удивить. — как всегда таинственно промолвил Орденец, передавая конский повод одному из сопровождающих.

— Пройдемте, Укатак ожидает вас. — Ратрак приоткрыл вход в шатер, пропуская мальвийцев внутрь.

В самом центре просторного шатра пылал большой костер, играя причудливыми тенями на плотных стенках. Весь пол был устлан мягкими шкурами животных, а стены увешаны искусно сотканными коврами. На небольшом возвышении у самого конца шатра сидел

Укатак. Вождь Степного Орла отличался невероятными размерами, он был даже больше Ратрака. Его волосы были черными как смоль, а короткая борода была обильно посеребрена сединой.

Но особенно отмечали вождя кочевников умные темные глаза, в которых читалась нестигаемая воля. Выглядел Укатак величественно и устрашающе. Позади вождя стоял древний старик с деревянным посохом в руке. Несмотря на согбенную спину, древний старец был ростом с Эддрика, что говорило о выдающемся росте в его молодые годы. На конце посоха старца был высечен степной орел, сжимающий в когтях свою добычу. Каллен, уставившийся на старца, чувствовал в нем нечто не человеческое. Его черты лица были грубыми и резкими, уши чуть более острыми чем у обычного человека, а когда тот улыбнулся, юноша заметил большие и острые клыки, которые подошли бы скорее какому-нибудь хищнику, чем пожилому человеку. Вдобавок ко всему его кожа была не просто загорелой, а коричневой, словно лакированное дерево.

— Приветствую вас в роду Степного Орла. Я, Укатак, вождь рода по одобрению предков, признаю вас своими гостями, гостями всего нашего рода. Отныне и до тех пор, пока нога ваша не покинет Расколотые земли вы под моей защитой. — приветствовал вождь Мальвийцев, встав на ноги.

Воцарилось не долгое молчание, после чего Эдрик получил болезненный тычок под ребра от рыжеволосого героя и сделал шаг вперед.

— Приветствую вождя Степного Орла. Я, принц Эдрик Мальвийский, и мои товарищи благодарим, тебя Укатак, за гостеприимство и покровительство. — ответил принц вождю.

— Да будет так. — кивнул Укатак и уселся обратно, взмахом руки, призывая мальвийцев к тому же. — Вы, верно, голодны. Насытимся же прежде чем обсуждать дела. — предложил вождь и в шатер зашли женщины, разнося еду и питье.

Голодные путники быстро справились с едой, плотно набив животы. Еда кочевников оказалась сытной и разнообразной. Каллен не успел опомниться, как уже сидел, откинувшись назад, с трудом втягивая в себя воздух.

— Знаю, что в не простое время для вашего государства, отправились вы в этот поход. — начал вождь, когда все закончили насыщаться. — Человек-Без-Имени поведал мне о ваших трудностях. — указал вождь на Бранда.

— Можете называть меня Брандом, вождь. Так называют меня друзья. — ответил коротким поклоном орденец.

— Я рад, что могу называться твоим другом. И я хочу, чтобы все кочевники на Расколотых землях могли называться друзьями мальвийцев. — произнес Укатак.

— За этим мы и здесь, вождь. — сказал Эдрик кочевнику.

— И это великая отвага. Настало время положить конец вражде между нашими народами. Кочевникам пора умерить свою воинственность по отношению к соседу, а Мальвии принять нового друга. — продолжил Укатак. — Но боюсь, не все из нашего народа придерживаются моих взглядов. Как и было уговорено с Брандом, мы должны отправиться на Великий совет, чтобы вести разговор с вождями крупнейших родов и семей. Когда вожди увидят, что мальвийцы готовы к дружбе, они поймут, что незачем умирать в набегах, когда можно вести торговлю и жить в мире. Кочевникам есть, что дать Мальвии, а Мальвии есть, что дать кочевникам.

— Это наилучший выход для наших народов. — дипломатично склонил голову принц.

— Но затея эта не простая, наш народ воинственный, горячая и неукротимая кровь

Древних течет в наших жилах. Часто самые важные вопросы в степи решает холодная сталь, пролив чью-то горячую кровь. — твердо произнес Укатак.

— Нам придется сражаться? — подал голос старший Лоттерн.

— Возможно, если того потребует Верховный Шаман Расколотых Земель. И если такое произойдет, то я буду первым, кто вступит в священный круг. Ответ полученный во время священного ритуала неопровержим. И будет новым законом для кочевников. — сумрачно говорил Укатак.

— Но это же еще не точно, что произойдет? Так ведь? — огненноволосый герой явно не горел желанием сражаться в месте, где соберутся тысячи кочевников.

— Я лишь предупреждаю, что такой исход один из тех, которые могут нас ждать. Что произойдет на Великом Совете — тайна грядущего, которую мне не дано постигнуть. — ответил вождь Лаки.

— Ааа, ну тогда чего печалиться. Обойдемся без всяких там сражений. — обрадовался оптимистичный герой.

— Верховный шаман — мой учитель. И то, как он рассудит наше столкновение со Одноглазым Волком, будет справедливо. — раздался все еще глубокий старческий голос. Сгорбленный старик говорил, смотря на мальвийцев. — Я, шаман Степного Орла, даю свое слово, что буду говорить с учителем, чтобы у нас был шанс на успех. — сказал он.

Как оказалось, старик был шаманом кочевников. Имени у него, также, как и ордена не было. Становясь шаманом, кочевник отказывался от своего имени и принимал на себя имя рода, обязуясь всю дальнейшую жизнь быть неотъемлемой частью рода и его покровителем. Это Каллен узнал от Бранда, сидевшего возле него, после того как разговоры кончились, и в шатер занесли огромные кувшины с неизвестным юноше напитком.

— Выпьем за дружбу наших народов, за успех нашего дела, а также за то, чтобы Мальвия в скором времени, вновь, обрела своего короля. — Укатак поднял чарку, в которой плескалась жидкость.

Мальвийцы последовали примеру вождя. Белая, чуть щиплющая язык, пенящаяся жидкость оказалась кисловато — освежающей на вкус. Каллен с удовольствием отметил, что напиток ему нравится. После пары таких чарок юноша обнаружил, что напиток еще и пьянит, не хуже доброго эля. Укатак сел поближе к своим гостям, разговаривая с принцем и старшим Лоттерном. Каллен хотел было подвинуться поближе к Эллен, когда резкая боль в груди заставила его содрогнуться. Не в силах вымолвить и слова от боли юноша согнулся, сжав рукой одежду на груди. В течение некоторого времени юноша боролся с накатывающей болью. Медленно дыша, Каллен успокоился и попытался выявить источник своих страданий, внезапно его осенило. Закрыв глаза, Каллен обратил внутренний взор на свой Дар. Пространство внутри ходило волнами, темная масса тьмы извивалась сильнее обычного, словно взбесившись. Темный сгусток то расширялся, то сужался до обычного размера, словно нечто изнутри пыталось вырваться наружу. Сконцентрировавшись, юноша направил силы на успокоение своего Дара. Тренировки с контролем темной энергии значительно улучшили способность Каллена к управлению своей энергией. Спустя несколько мгновений темная масса успокоилась, вернувшись к своему обычному состоянию. С глубоким вдохом юноша вернулся в сознание, ощущая, что боль, терзавшая его только что, ушла. Вопросы о том, что это было крутились в голове Каллена, когда голос позади выдернул его из размышлений.

— Твое происхождение разрывает тебя на части, тяжкая доля выпала тебе в ночь.

Контролируй свой Дар, иначе он поглотит тебя. — на Каллена смотрели темные, словно бездонные, глаза старого шамана.

Глава 23. Степной Орел

Загадочные слова шамана не выходили из головы Каллена еще долгое время. Странное поведение источника сильно напугало юношу. Мерно покачиваясь в седле, он погрузился в пространство Дара, наблюдая за сгустком темной энергии, который затих, словно ничего не было. Их разросшийся отряд выступил в путь на следующий день. Путь до Этргайла должен будет занять около пяти дней, если путешествие спутников пройдет без происшествий. Делегация Степного Орла прошла уже больше трех четвертей пути, и достигнуть города товарищи должны были к середине следующего дня. К шестерке мальвийцев присоединились Укатак со старым шаманом, а также двенадцать воинов Степного Орла во главе с Ратраком. На Великий Сбор кочевников каждый вождь мог взять не более двадцати сопровождающих. Это было давнее правило, которого придерживались все главы родов и кланов. Учитывая воинственность степняков, такого количества было более чем достаточно. Иначе сбор племен мог превратиться в место яростной битвы враждующих кланов. Путникам предстояло двигаться вглубь земель степняков в сторону крупнейшего городастойбища кочевников, что назывался Этргайл. Этот город не находился под властью ни одного из родов или кланов, это место было независимо и находилось под покровительством главного шамана Расколотых Земель. Согласно давней традиции, уходящей корнями глубоко в прошлое, двенадцать глав самых могущественных родов кочевников собирались раз в пять лет на конклав, чтобы совместно принимать решения по поводу важнейших вопросов, которые могут повлиять на будущее всей степи. Помимо двенадцати вождей на конклав прибывали главы двадцати кланов и тридцать патриархов самых влиятельных семей степи. Рода считались самыми могучими силами в степи, по легендам правители родов были потомками великих древних, что населяли просторы степи тысячелетия назад. Клань же были объединениями семей и простых кочевников, в которых вождь выбирался по праву силы в ритуальном поединке. В ритуальных поединках у кочевников решалось большинство споров, если не получалось прийти к удовлетворяющему обе стороны решению, что было нормой для воинственных степняков. Традиции и ритуалы для кочевников были священны и трактовались, как проявление воли предков, что гарантировало беспрекословное подчинение всех степняков. Было нечто, что сильно удивило Каллена. Если во время священного ритуала поединком один воин убивал другого, то все его жены переходили в семью победившего воина, принимая его как своего нового мужа. На вопрос мальвийцев не является ли это слишком жестоким по отношению к женщинам, Укатак ответил, что для них это честь, если же воин откажется принимать их как своих жен, то тех ждет лишь позор и бесчестие, что в большинстве своем заканчивается смертью от их собственной руки.

Все это Каллен с товарищами узнали в пути от своих сопровождающих. Укатак охотно делился информацией со своими гостями, гордо рассказывая о жизни и укладе жизни воинов степи. Могучий вождь восседал на не менее могучем и огромном гнедом жеребце. Конь отличался от обычной лошади также, как обычная лошадь отличалась от небольших степных лошадок. Эти лошади были товарищами кочевников с древних времен, но с течением времени их становилось все меньше и меньше. Сейчас позволить себе такого монстра могли лишь главы родов и кланов, либо особо выдающиеся воины, заслужившие такую честь. Тот же Ратрак с нетерпением ждал того момента, когда ему выдастся возможность оседлать такого жеребца. В стойбище был молодой вороной жеребец, который со дня на день

достигнет возраста, когда можно будет приступить к его объезде.

Каллен отвел свой взгляд от Эллен, которая упоенно болтала с двумя кочевницами о стрельбе из лука и, пришпорив свою лошадку, поравнялся со старым шаманом, который неподвижно сидел в седле, склонив голову на грудь. Почувствовав приближение юноши, шаман зашевелился и обратил взгляд своих странных глаз на юношу. Глаза, которые вчера казались юноше темными провалами, странным образом поменяли свой цвет, став двумя яркими янтарями, словно излучавшими свет.

— Тогда в шатре вы смогли почувствовать, что происходит в моем источнике. — завел разговор Каллен.

— Все верно, юный воин. — старый шаман утвердительно склонил голову. — Я ощутил шпорм, что еще не начался, но грянет с невероятной мощью.

— Я... я не знаю, что со мной происходит. — произнес юноша в растерянности. — Вы можете мне помочь? Или может быть знаете того, кто может. — добавил Каллен.

— Помочь мне нечем тебе. То, что происходит с твоим источником, это не болезнь, а всего лишь назревающий итог, вызванный истоками твоего происхождения. — пространно ответил шаман Каллену.

— Происхождения? Что вы имеете в виду? — спросил юноша старого кочевника.

— Кошке тяжело ужиться с собакой, огонь не развести в грозу, а там, где есть свет не найдется места тьме. — загадочно отвечал шаман, бросив взгляд на старшего Лоттерна, который ехал подле Укатака.

— Но ведь чем ярче свет, тем чернее отбрасываемая тень, разве не так? — в ответ спросил Каллен. Брови шамана приподнялись, отчего морщины на лбу собрались в кучку.

— И в этом есть правда. — озадаченно кивнул старик. — Знаю лишь то, что ты являешься хозяином своего Дара. Не давай ему доветь над собой и все решится так как должно.

После разговора с шаманом юноша почувствовал, как с души спал тяжкий груз. Каллен решил быть более внимательным к своему источнику. Чувства злости или ненависти рушили баланс внутри юноши, отчего источник начинал бушевать, значит следовало держать эмоции под контролем. Других вариантов у Каллена все равно не было, а время расставит все на свои места. В конце концов юношеская беззаботность взяла верх и Каллен присоединился к принцу, который занимался своим любимым делом — слушал бесконечные байки о похождениях рыжеволосого героя. Лаки как раз рассказывал о том, как на рыбалке в озере вместо щуки выловил загадочную тварь, которая успела утопить нескольких жителей близлежащих деревень. Красочное описание полуголого героя, который вместо рыбы обнаружил клыкастую пасть и длинные чешуйчатые лапы, схватившие ошарашенного рыбака, вызвало громкий смех у юношей. Закончить свой рассказ Лаки не успел — два дозорных кочевника, ехавшие далеко впереди, мчались в сторону делегации с дикими криками. Лицо Укатака, ехавшего впереди, ожесточилось, он что-то коротко бросил старшему Лоттерну и Ратраку.

— К бою! — во всю мощь легких кочевника раздался приказ. Теперь и остальные участники делегации увидели большое скопление всадников, которые преследовали дозорных.

— А я думал, что это у меня раньше была насыщенная жизнь. — пробурчал рыжеволосый герой, потянув клинок из ножен.

Неизвестные кочевники приближались к приготовившимся к бою товарищам.

Нападавшие были замотаны в странные одежды, покрывающие тела и головы, оставив лишь тонкую прорезь для глаз. Со стороны атакующих в воздух взмыл рой стрел, грозя жестоко изрешетить воинов Степного Орла. Со стороны делегатов вспыхнули защитные барьеры, выставленные Калленом, принцем, Брэндонем и орденцем, останавливая смертоносный дождь. Факт того, что дальняя атака не сработала, нисколько не остановил нападавших. Одна из фигур кочевников спешила с лошади, в руке степняка был крепко сжат длинный извилистый посох. Старый шаман Степного Орла, увидев, что у нападающих есть шаман, ловко спрыгнул на землю и, ударив основанием посоха оземь, принялся шептать слова на неизвестном Каллену языке. Воины Укатака не остались в стороне и произвели ответный залп в сторону вражеского шамана в попытке остановить его песнопения. К глубокому сожалению Каллена, все стрелы увязли в защитном барьере, рядом с шаманом возникла фигура одного из нападавших, который защитил шамана.

— Это что кто-то из Ордена? — заорал Лаки Бранду, тщетно вглядываясь в неизвестного.

— Узнаем, если выживем. — флегматично пожал плечами орденец.

Более разговаривать у них не вышло, так как вражеский шаман нанес свой удар. Вокруг него, прямо из воздуха, сформировалось шестеро теней, которые приняли облик то ли волков, то ли огромных койотов и с леденящим воем бросились вперед.

Каллен видел, как стрела Эллен, которая должна была вонзиться прямо в грудь хищника, беспомощно пролетела сквозь одного из странных созданий, словно тот был бесплотным.

— Держите щиты. — успел выдохнуть сквозь зубы старый шаман Степного Орла и продолжил шептать, с ритмом ударяя посохом о землю.

Каллен с товарищами выдвинулись вперед, закрывая магическими барьерами остальных. Когда первый из хищников в прыжке рванул на юношу, Каллен почувствовал будто огромный молот врезался в его защиту, отчего та замерцала, но смогла устоять. Пустив еще больше энергии в знак щита, юноша приготовился держаться сколько выйдет. Остальные также держались, но было видно, что силы слишком быстро уходят на защиту от странных созданий. Принц Эдрик сумел ловко метнуть воздушное заклинание, которое в отличие от стрелы смогло причинить вред хищнику. С жалобным взвизгом создание оказалось отброшено в сторону, но буквально через мгновение поднялось на лапы и, встряхнув остроносой головой, опять бросилось в атаку. Бранд применил свое заклинание, и земля зашевелилась под койотами, грозя затянуть их в себя, но те словно наперед чувствовали опасность и ловко прыгали в стороны, уходя из зоны действия атаки. В отчаянии друзья начали метать убийственные заклятья одно за другим, пытаясь добраться до вертких тварей, но повторить первый успех принца больше ни у кого не вышло. С удивлением они чувствовали, как твари высасывают энергию из их щитов, отчего с каждым мгновением приходилось прикладывать все больше и больше усилий для их поддержания. Первым у кого закончилась энергия оказался орденец, на него навалилось сразу трое тварей. Побледнев, тот пошатнулся и упал на землю — из его носа текла кровь. Сжав зубы так, что вздулись вены на висках, Брэндон сместился на его место, из последних сил растягивая свой щит. Каллен чувствовал, как тварь перед ним высасывает энергию из щита, забирая последние остатки его сил. В отчаянии у юноши родилась мысль и он, обратившись к источнику, направил поток темной клубящейся энергии по той тоненькой связи, что образовалась между ним и ненасытным койотом. В тот же момент тварь, которая почти продавала щит младшего

Лоттерна зашлась в смертельном визге. По всему ее телу возникла черная дымка, которая начала разрастаться, покрывая тело призванного существа. С громким хлопком существо исчезло, оставив после себя еще некоторое время звучащий в ушах визг, но и тот вскоре затих. С ужасом Каллен понял, что этот трюк отнял у него внушительное количество энергии и повторить его он сможет еще максимум два — три раза. Но все же лучше вариантов у них сейчас не было и Каллен приготовился уничтожить следующую тварь, когда всех присутствующих накрыла огромная тень. Радостные крики воинов Укатака вернули юношу в реальность, и он успел увидеть, как огромные когтистые лапы хватают сразу двух тварей и уносят высоко в воздух, раздавливая и уничтожая воющих существ. Огромный орел размером с дом распахнул свои крылья и по степи разнесся воинственный птичий крик, который предвещал смерть своим врагам. Койоты в панике разбежались в стороны, животный ужас и инстинкт оказались сильнее приказа вражеского шамана, который торопливо шептал что-то, пытаясь остановить надвигающуюся смерть. Гигантский орел несся в пике на нападавших, его кожистые желтые лапы раскрылись, направив смертоносные когти на свою цель. Стрелы проходили сквозь него, а ветвистая молния, что приземлилась ему на грудь, увязла в густых перьях не в силах нанести вред. В последней попытке спастись неизвестный одаренный выставил магический щит, укрываясь под ним вместе с шаманом, но когти призванного существа пробились сквозь него, как нож сквозь масло, разрывая обе фигуры на части. Фигуры койотов, которые разбежались в разные стороны исчезли, будто дым от трубки, развеянный ветром.

— В атаку! — раздался громкий приказ Укатака и воины бросились в бой.

С поддержкой гигантской птицы и магии Каллена и его товарищей бой завершился быстро и кроваво. Напавшие на них кочевники несмотря на явный провал своей атаки ожесточенно бросились в схватку. Неизвестные воины сражались молча и до самого последнего отказывались сдаваться в плен. В итоге Укатак, собственноручно, мощным ударом обезоружил последнего из нападавших, желая взять того в плен, чтобы допросить. Но оказавшийся без оружия воин повалился на землю, в судорогах скребя землю руками. Ни один из врагов не выжил, на случай неудачи у них были заготовлены капсулы с ядом. Воины Укатака отделались легкими ранениями и только один лежал на земле без сознания, из обрубка на его правой руке сочилась кровь. К месту сражения, устало ступая, подошел старый шаман. Одной рукой он с трудом опирался на посох, второй поддерживал бледного Бранда, который пришел в себя. Огромный орел опустился перед шаманом, окатив всех мощным порывом ветра. Аккуратно коснувшись протянутой руки шамана, орел потёрся клювом о его ладонь, затем повернул свою голову на Укатака. Глава рода опустился на колени и поклонился прекрасному созданию, его примеру последовали все кочевники. Торжественно вскрикнув птица развела крылья и растворилась в воздухе, напоследок мощно разогнав воздух в стороны.

— Дух рода спас своих детей. — раскатисто произнес Укатак и воины зашлись в торжественном боевом кличе.

— Это были безродные. — прервал ликование воинов шаман, опустившись на корточки перед одним из мертвецов. — А с ними был довольно сильный шаман, у которого в союзниках одаренный. Такого еще не бывало в степи. — задумчиво произнес он.

— Думаю это был привет от Камима. — сурово высказал предположение Укатак.

— Может и так. — согласился шаман. — Жаль, что их теперь не опознать. — кивнул старик на останки одаренного и шамана. После когтей огромной птицы их тела были

слишком изувечены. — А яд, который был у них, говорит о том, что тот, кто затеял все это, не хотел оставлять никаких следов.

— Ну да, много у вас тут одаренных бродит вместе с шаманами? — раздался саркастический голос Лаки. — Камим ваш одноглазый спелся с Мордеком, чтобы напасть на нас, вот и был с ними один из орденцев. Делов то... — заключил рыжеволосый.

Оказав помощь раненым, отряд тронулся в путь, оставив тела погибших врагов падальщикам. Каллен ехал бок о бок с Эллен, которая нервно тряслась, от накативших эмоций после боя.

— Знаешь, я впервые задумалась о том, как было глупо уговаривать дедушку отправить меня с вами. — произнесла девушка, обхватив свои плечи.

— Мы справились, теперь все в порядке. — утешил ее Каллен.

— Мы могли погибнуть. Я была такой дурой. Наследница герцогства не должна бросаться в авантюры, рискуя своей головой. — печально прошептала девушка.

— Зато мы все вместе. — тихо прошептал в ответ юноша и, подавшись порыву, сжал в своей руке ладонь девушки, наклонившись в седле.

Щеки Эллен стеснительно запунцовели, но она не убрала руку, оставив ту в ладони юноши. А в голове Каллена промелькнула глупая мысль, что за возможность подержаться за руку с Эллен он готов был бы поучаствовать и в парочке таких сражений.

— Если хотите, то можете ехать вместе на одной лошади, я так уж и быть поведу свободную. — раздался хитрый голос рыжеволосого.

Каллен и Эллен судорожно отдернулись, сделав вид, что ничего не было.

— Эээх, молодость. — подмигнул Каллену Лаки и, показав большой палец, устремился вперед отряда.

Юноша разочарованно смотрел в спину проезжавшего героя и думал о том, сколько раз в своих опасных приключениях рыжеволосый бился головой, и как сильно это могло повлиять на его здравомыслие.

Глава 24. Конклав

Этргайл оказался куда больше чем представлял себе Каллен. Огромный город из палаток, шатров и даже деревянных построек жил своей особенной жизнью. По словам Укатака это место было самым центром культуры степного народа. Лучшие кузнецы, портные и другие ремесленники обитали здесь, в безопасности развивая свое искусство. Город был окружен внушительным деревянным частоколом высотой в четыре человеческих роста с подмостками и бойницами для обороны. Массивные и толстые бревенчатые ворота служили единственным входом в город, в котором раз в пять лет собирался конклав вождей.

Отряд Укатака проделал оставшийся путь до города в суровом молчании. Предательское нападение в собственных землях повлияло на кочевников, поэтому остаток дороги отряд был готов к повторной атаке, не расслабляясь ни на мгновение. Оказавшись у стен города Каллен почувствовал, как, наконец, уходит напряжение, сковывавшее его с самого сражения. Великий конклав привлекал к себе внимание кочевников со всей степи, поэтому протяженная и разношерстная очередь тянулась от главных ворот. Вождь Степного Орла дал краткий приказ, и их делегация заняла место в конце, ожидая своей очереди на въезд в Этргайл. Колонна въезжающих в город двигалась споро, и Укатак благоразумно рассудил, что ждать долго им не придется. Они уверенно продвигались все ближе и ближе к городу, уже почти достигнув ворот, когда неожиданные выкрики и шум внесли сумятицу в организованную очередь.

— Дорогу! — угрожающий низкий рык привлек внимание путников. — Дорогу роду Одноглазого Волка. — шум и голоса усиливались, быстро приближаясь.

Очередь позади воинов Укатака заволновалась словно живая, кочевники, опустив головы, расступались в стороны, освобождая путь владельцу голоса. У самых ворот в город род Степного Орла столкнулся с родом Одноглазого Волка.

Отряд кочевников вряд ли бы привлек внимание Каллена среди многих других, если бы не тот факт, что это был тот самый род, что хотел уничтожить и разграбить родное для юноши королевство. Также в глаза бросался огромный, чудовищных размеров кочевник с самым кровавым лицом из всех что встречались юноше в жизни. Камим восседал на таком же необычном жеребце что и Укатак, мощью и размерами, нисколько не уступая вождю Степного Орла, он излучал животную силу и опасность. Его волосы были сплетены в тугую косу, которую степняки заплетали лишь во время войн или ритуальных поединков, одно его ухо отсутствовало, открывая взгляду ужасный шрам, оставшийся после удачного удара саблей. Рядом с Камимом находился шаман, на конце его костяного посоха скалила зубы одноглазая волчья голова. Сам шаман, на удивление Каллена, в отличие от шамана Степного Орла был молод, на вид ему было около сорока лет.

— Укатак. — ощерился в усмешке Камим. — Не ожидал встретить тебя до начала Совета. — наплевав на то, что перегородил въезд в город, произнес кочевник.

— Род Степного Орла приветствует тебя, Камим. — спокойно ответил Укатак, сохраняя невозмутимый вид. — Раньше или позже, но нам суждено было встретиться вновь. — добавил он. — Если бы не нападение неизвестных, то мы бы уже ожидали тебя в стенах совета. — внимательно глядя на вождя, произнес Укатак, и легкая, почти незаметная тень пробежала по лицу Камима.

— В Расколотых землях беспокойно, нападение на вас лишь подтверждает это. Под

единой властью наши земли обретут долгожданный покой. — ответил Камим, оглядывая отряд Укатака. — Удивлен видеть его здесь. — продолжил он, с улыбкой указав на Ратрака, который с ненавистью смотрел на вождя Одноглазого Волка. — Думал, что он умер во время нашей последней встречи, попытавшись откусить больше чем в его силах. — укол Камима пришелся в цель. Мышцы Ратрака вздулись, вены выступили на висках, а сам воин издал тихий клопочущий рык.

— Разве ты не слыхал о доблести воинов Степного Орла? Нас не легко отправить к предкам. — спокойно ответил Укатак, успокаивающе положив руку на плечо Ратрака. — Или после нашей последней встречи ты стал слышать хуже? — взглянул на отсутствующее ухо Камима Укатак.

Лицо Камима приняло ожесточенное выражение, крепко стиснув зубы, Камим выдохнул и направился сквозь ворота, оставляя Укатака и его людей.

— Скоро я расплачусь за тот удар, что ты нанес мне. И никто не в силах будет помочь тебе, Укатак. Ни твой шаман, ни твои новые друзья. — проезжая мимо Эддрика, Камим с отвращением сплюнул под ноги его коню.

— Буду ждать. — в спокойном голосе Укатака Каллену послышалось скрываемое нетерпение.

Отряд Камима проехал мимо воинов Укатака, излучая ненависть и неприязнь. Среди них лишь четыре странных фигуры в плащах с капюшонами проехали мимо, не привлекая к себе внимания. Принц Эдрик внимательно вглядывающийся в незнакомцев успел разглядеть жестокую усмешку на бледном лице одной из фигур, когда ветер, своим порывом, чуть распахнул ворот его капюшона.

— Теперь вы знаете с кем нам придется иметь дело. — со вздохом произнес Укатак, глядя вслед удаляющимся кочевникам.

— Ну теперь все понятно. Но род Одноухого Волка звучал бы более подходяще. — сказал Лаки с задумчивым видом.

Остаток дня и весь следующий делегация мальвийцев провела на территории рода Степного Орла. Каждый крупный клан или род имел в Этргайле свою небольшую территорию, в которой постоянно проживал кто-нибудь из членов рода. Это время прошло в безопасности и спокойствии. Укатак попросил своих гостей не выходить за пределы территории рода, так как после встречи с Камимом не был уверен, что даже в Этргайле мальвийцам ничего не угрожает. Принц все время ходил с прямой спиной, что-то бормоча себе под нос. Эдрик явно опасался предстоящего совета и все свободное время проводил, сочиняя и репетируя свою речь. Юноша настолько был сосредоточен, что даже отклонил все попытки сыграть в карты от своего рыжеволосого кумира. Лаки в свою очередь оставил принца в покое и отправился шляться по территории рода, дабы как-то унять свою скуку. Эллен все свое свободное время проводила с кочевницами, с остервенением упражняясь в стрельбе из лука. Осознание того, что она может стать балластом для своих товарищей, толкало ее раз за разом натягивать тетиву, чтобы поразить мишень, в чем, судя по довольным лицам кочевниц, она имела большой успех. Бранд вместе с Укатаком занимались переговорами с непрерывным потоком вождей родов и глав кланов и семей, который проходил через шатер Укатака. Степному Орлу требовалось набрать как можно больше союзников к предстоящему конклаву. По донесениям людей Укатака Камим занимался ровно тем же у себя в лагере. Сам Каллен не мог найти себе места и в итоге большую часть

времени провел со старым шаманом, расспрашивая того о кочевниках и их странной магии. Как оказалось, магия шаманов работала совсем по другому принципу, нежели та, которой пользовался юноша и его товарищи. Шаманы степняков были такими же одаренными, как и Каллен, но они шли по другому пути. Если мальвийцы использовали знаки для того чтобы творить заклинания, то шаманы не использовали подобные символы. Шаманы кочевников использовали духов, с которыми у них была выстроена давняя и прочная связь. По словам шамана, в древности дух Степного Орла и подобные ему свободно существовали в нашем мире, охраняя и покровительствуя родам кочевников. Но сейчас, для того чтобы появиться в нашем мире и иметь возможность предстать во плоти, ослабленным духам требовалась энергия шаманов. У каждого шамана было множество духов, с которыми он держал связь, но особой силой обладали лишь древние и могущественные духи, такие как Степной Орел или Одноглазый Волк. В своих посохах шаманы постоянно накапливали энергию для призыва, потому как для овеществления подобных сущностей требовалось огромное ее количество. Способность ощутить, а потом и вызвать духа, была самой большой тайной шаманов кочевников.

Беспокойство Эддрика в конце концов передалось и Каллену. Оставив старого шамана отдыхать, юноша отправился прогуляться и поискать старшего Лоттерна, который весь день отсутствовал в шатре. Брэндон нашелся на краю песчаной тренировочной площадки, где раздетые по пояс воины сходились в традиционных схватках степняков без оружия. Кочевники пользовались непривычным юноше боевым стилем, в котором преобладали броски и захваты, а решающим фактором была сила воина. Отец Каллена с интересом наблюдал за столкновениями степняков, облокотившись на не высокую деревянную стену, ограждающую место поединка.

— Совсем не похоже на то, чему ты меня учил. — Каллен примостился рядом с отцом, погрузившись в поединок.

— Не похоже, но крайне действенно. Если ты также силен как Ратрак. — Брэндон кивнул на кочевника, который поднял своего соперника в воздух, крепко обхватив того за пояс, а затем швырнул того на землю. — К сожалению, нам такой стиль не подойдет. — покачал головой отец. — Зато, думаю, их бы весьма удивила наша техника рукопашного боя. — с улыбкой сказал он. — Давненько ты со мной не тренировался. Как все это закончится, возьмусь за тебя по новой. — пригрозил он Каллену.

— Ну не всем нравится кулаками махать. — проворчал юноша, которому в отличие от отца, больше нравилось упражняться с клинком. Каллен вспомнил болезненные тумачи, которые получал от отца во время тренировок, а также болезненные падения от подсечек и бросков, что неизменно преследовали его во время тренировок с Брэндонном.

— Ну, меч и кинжал не всегда бывают под рукой, а руки и ноги всегда при тебе. — выдал отец свою любимую фразу, продолжая наблюдать за поединком. — Однажды это умение спасет тебе жизнь, как это много раз было со мной на службе у короля. — вспомнив о короле, Брэндон горько вздохнул. — Если ты конечно не нарвешься на кого-то вроде них. — отец указал на здорового воина, чьи мышцы валунами ходили под кожей.

— Эй, любители драк! — голос рыжеволосого оторвал отца и сына от просмотра поединка. — Пора собираться, скоро мы отправимся на этот злополучный совет. — позвал их герой.

Солнце было близко к горизонту и готовилось окончательно скрыться из глаз, а значит конклав кочевников начнется в ближайшее время. Каллен дернул плечами, отгоняя мрачное

предчувствие, которое не выходило у него из головы, и направился следом за отцом.

Великий совет степняков по традиции проводился в полночь, в темную и безлунную ночь, когда связь с предками становится максимально крепкой. Круглое и огромное, место проведения конклава было единственным каменным строением во всем городе. Множество ярусов каменных сидений кругом обвивали песчаную ровную площадь амфитеатра степняков. Все вокруг было освещено яркими факелами, а в центре стоял самый старый кочевник из всех, что доводилось видеть Каллену. Главный шаман Расколотых Земель был стар уже тогда, когда шаман Степного Орла был учеником. Его кожа была словно кора древнего дуба, его глаза были мутными и светлыми, а полностью седая голова с редкими волосами крепилась на тонкую стариковскую шею. Но несмотря на его слабый вид, Каллен физически ощутил невероятную мощь, исходящую от этого древнего создания, когда тот посмотрел на прибывший на совет отряд Укатака. Им принадлежало одно из двенадцати мест в первом ряду, расположенных вокруг священного круга, в центре которого стоял шаман. Шестерка мальвийцев, сопровождающая Укатака с шаманом и Ратраком, привлекала к себе внимание многих кочевников. Их внимание разделилось, когда свое место занял род Одноглазого Волка. Камима также сопровождал шаман и главный воин рода, но долю своего внимания привлекла четверка белых людей, в которых невооруженным взглядом чувствовалась определенная выправка и стать. Камим привел на конклав своих союзников.

— А вот и люди Мордека. — прошептал Эдрик Каллену.

— Сегодня они узнают, что зря проделали такой путь. — ободряюще ответил ему Каллен, сжав плечо принца.

Участники конклава прибывали до тех пор, пока все места не оказались заняты. Амфитеатр оказался разделен на две части, одна из которых поддерживала Укатака, а вторая Камима. С прибытием последнего участника главный шаман стукнул три раза посохом, отчего пламя факелов взлетело вверх, увеличившись втрое и осветив лица всех присутствующих. Великий совет кочевников начался.

Полная тишина опустилась на древний амфитеатр, все кочевники затихли, неотрывно глядя на фигуру шамана.

— Объявляю Великий Совет открытым. — раздался дребезжащий старческий голос шамана.

— Уух — уух. — приветственный клич всех присутствующих степняков излился в пространство.

— Сегодня произошло то, чего не было уже сотни лет на наших конклавах. — продолжил шаман, опираясь на посох. — На совете присутствуют иноземцы и вам всем известна причина. — бельма глаз шамана ощупывали лица вокруг. — На этом совете вожди Расколотых земель должны сделать свой выбор, которому последует наш народ. И да благословят нас предки. — продолжил он и пламя факелов вновь взмыло ввысь. — Первым слово будет держать Камим, вождь Одноглазого Волка. — произнес древний старик.

— Братья, воины! — начал Камим, встав со своего места. — Наша степь ослабла, как никогда. Рода мельчают, шаманов становится все меньше и меньше, а наша разрозненность губит нас самих. — торжественно говорил он. — Но разве это удел нашего древнего народа? Беспомощно угасать на своих собственных землях не в силах что-либо изменить? — его голос становился все громче. — Великие и отважные воины должны убивать друг друга, уничтожая собственный народ? Нет. Настало время Расколотым землям объединиться под сильной и крепкой рукой истинного лидера. Настало время забрать у слабого и

беспомощного соседа то, что он не в силах удержать. Расширить собственные земли, укрепить наше могущество и вернуть былое величие степи! — Камим ударял себя в грудь, разжигая в степняках огонь. Одобрительное ворчание сторонников Камима наполнило арену. — Герцогство Фронтерлайн всегда стояло на нашем пути в мальвийские земли. Стояло стеной на пути к плодородным землям, которые так нужны нашему народу. Пришла пора всем родам и кланам объединиться, одним ударом положить конец нашему увяданию. За славой и добычей! — крикнул Камим.

— За славой и добычей! — громко кричали сторонники вождя.

Каллен чувствовал, как холодные капельки пота стекают по его спине. Ровно половина присутствующих поддерживала Камима и их общие крики наполняли его страхом за герцогство и всю Мальвию. Когда крики стихли, старый шаман обратил свой взор в сторону Укатака.

— Есть ли что сказать вождю Степного Орла? — спросил он.

— Мне есть, что сказать. — мрачный Укатак поднялся на ноги. — Многие из вас ослеплены речами Камима, которые он льет вам в уши, словно мед. Камим прав, степь слабеет, рода и кланы враждуют, а наши стойбища становятся меньше. Но разве величие нашего народа в том, чтобы отбирать земли у соседей? В том, чтобы убивать невинных людей и беззащитных детей? — Укатак говорил каждое слово словно рубил мечом. — Расколотым землям и впрямь пришло время объединиться под сильной и справедливой рукой. Но не для того, чтобы эта рука лила реки крови, не для того чтобы наши воины умирали убитые на чужой земле, лишь для того чтобы алчущие в грабеже обрели богатство. Настало время объединиться чтобы восстановить величие и процветание степи. Чтобы своими силами отстроить города, которые были у нас в древности. Чтобы развивать ремесла и торговать с нашими соседями, чтобы обратить нашу воинственность лишь на защиту наших земель, наших женщин и детей. — Укатак говорил, глядя на сторонников Камима. — Зачем вступать в войну, которая повлечет за собой долгую ненависть другого народа. Война, которая унесет тысячи жизней, не принесет ничего кроме горя и страданий нашему народу. Оставив позади междоусобицу и объединившись, мы уже сделаем огромный шаг в возрождении кочевников, как во времена, когда Сын Неба стоял над нами, справедливо правя народом степи. Нам не нужны плодородные земли мальвийцев, наш народ не обрабатывает землю и не выращивает урожай. Зачем воевать, если мы можем быть союзниками и торговать с Мальвией? У нас есть скот, наше превосходное оружие, наши лошади ценятся на вес золота. Мы можем построить собственное государство и обрести сильного друга. — закончил Укатак, глядя на задумчивых вождей.

— А теперь я прошу совет выслушать моих гостей из Мальвии. Наши соседи отправили к нам своих представителей, чтобы обрести в нашем народе друга и товарища. — Укатак указал на мальвийцев.

— Им позволено говорить. — кивнул старик, ударив посохом.

Укатак благодарно взглянул на шамана и повернулся к принцу. Бледный как мел Эдрик встал со своего места и обратился к совету.

Глава 25. Риск

— Приветствую вас, жители Расколотых Земель. Мое имя Эддрик Мальвийский, сын короля Сагайла, принц Мальвии. — по арене разнесся гул шепотков, внимание всех присутствующих сконцентрировалось на Эддрике. — Мне, как представителю Мальвии, досадно слышать призывы одного из ваших вождей к нападению на наше государство. — Эддрик пронзительно взглянул на Камима, который ощерил рот в плотоядной ухмылке. — Мальвия никогда не нападала на ваши земли, никогда мы не стремились к тому, чтобы ваши жены теряли мужей, а матери своих детей. Если и были столкновения между нашими народами, то лишь тогда, когда мы были вынуждены защищаться от набегов, которые были делом рук небольшой части вашего гордого народа. — голос принца креп, а бледность на лице потихоньку уступала место азартному румянцу. — Сегодня я и мои товарищи прибыли сюда с добрыми намерениями, чтобы положить начало новой вехе в судьбе наших народов. Мальвия готова к торговле и сотрудничеству, с помощью нашего камня и наших ремесленников вы сможете отстроить большие и крепкие города, караваны с урожаем станут частым гостем в ваших землях, а самое главное, вы обретете надежного друга и сильного союзника. — Эддрик выделил слово «сильный» и открыто посмотрел в глаза Камиму. — Отныне и навсегда Мальвия предлагает Расколотым Землям свою дружбу. — принц закончил свою речь уважительным поклоном.

— Юный принц держит степной народ за глупцов? — холодный и насмешливый голос разнесся над ареной.

Фигура одного из неизвестных спутников Камима поднялась со своего места, скинув на плечи глубокий капюшон. Взору принца открылась бледная кожа, короткая ухоженная борода и солдатская прическа с каштановыми волосами. Желтоватые глаза молодого мужчины с небрежным прищуром разглядывали принца.

— Мальвийский принц, совершивший покушение на собственного короля и, находящийся в опале в раздираемом на части королевстве. О какой дружбе между народами может говорить тот, кто в скором времени будет казнен за предательство собственного отца? — дождавшись сурового кивка шамана, продолжил неизвестный. — Ты не имеешь права говорить за свой народ и свое государство, ты всего лишь щенок, который хотел власти и бежал в страхе перед заслуженной карой. — сказал мужчина.

Кочевники по всей арене зашевелились, голоса, переговаривающихся степняков становились громче.

— Вот и прихвостни Мордека сделали свой шаг. — рыжеволосый герой прошептал на ухо Бранду, наблюдая за происходящим.

— Здесь что-то не так. Этот человек не брат Ордена. — отвечал безымянный орденец разглядывая незнакомца.

Лицо принца приняло каменное выражение. Слова неизвестного били прямо в цель, обесценивая все то, что пытался предложить Эддрик народу кочевников.

— Слова предателей Мальвии, прислуживающих Мордеку, который напал на нашего короля, обвинив в этом меня, его сына. Твои слова не несут ни капли правды. — атаковал Эддрик в ответ.

— Ох, боюсь вы что-то путаете ваше высочество. Я не имею никакого отношения к Мальвии. — развел руки в стороны незнакомец. — Народ степи! Меня зовут сэра Зердан

Каприель, я являюсь послем Ардэна и гостем вождя Одноглазого Волка. — поклонился мужчина. Гробовая тишина опустилась на совет.

Слова Зердана выбили почву из-под ног принца. Эддрик, покачнувшись словно от удара, сделал шаг назад и растерянно оглянулся на своих товарищей. Каллен увидел расширившиеся зрачки своего отца, который в неверии смотрел на ардэнца.

— Зердан Каприель, тайный фаворит Ардэнской королевы, снискавший себе славу одного из лучших дуэлянтов королевства. Теперь все встает на свои места. — прошептал старший Лоттерн. — Вот кем были те речные пираты, которые помогали орденцам. Мордек, безумец, что же ты натворил. Приняв помощь от этих змей, ты уничтожишь Мальвию. — с горечью добавил Брэндон.

Ардэнец, раскрывший свою личность, тем временем продолжал:

— Более двадцати лет назад наше королевство вело войну с Мальвией после того, как наше посольство было кроваво вырезано в самом центре мальвийской столицы. В том посольстве был сын нашего короля, с которым зверски расправились мальвийские убийцы. Тогда Ардэн не смог заставить Мальвию расплатиться за ее грехи. Но сейчас Мальвия находится в преддверии гражданской войны. Принц покусился на собственного отца ради власти и собирает войско, чтобы сражаться против Ордена, который беспощадно убивает и казнит людей, захватив трон королевства. Эта страна прогнила изнутри и настало время остановить это безумие. Ардэн предлагает народу Расколотых Земель объединиться и положить конец ядовитой змее под названием Мальвия. Ардэн произведет удар с запада, мы вторгнемся на их земли с моря, в то время как великий народ степи в стремительной атаке с востока обрушится на Фронтерлайн и двинется дальше. Против двух противников ослабевшее, гнилое королевство не продержится и недели. Земли Мальвии будут поделены вдоль великой мальвийской реки, Ардэн получит западную часть, а народу кочевников достанется все земли, что лежат на востоке. Вам достанутся плодородные земли и обширные территории, и вы избежите предательства от мальвийцев, которое в свое время испытал Ардэн. — закончил Зердан свою речь.

Надежда, зародившаяся в мальвийцах после выступления Эддрика, была растоптана в ключья после выступления ардэнца. Вожди кочевников сурово смотрели на принца и его товарищей. Каллен чувствовал, как меняется общее настроение присутствующих. Даже Укатак, который был уверен в том, что сторонниками Камима являются люди Мордека, осунулся, ошарашенный неожиданным поворотом.

— Шакал, который приполз к тигру просить добить своего раненного врага. — раздался яростный и звонкий голос.

Эддрик сделал шаг вперед, его лицо пылало от жара, брови были нахмурены, а горделивая королевская осанка вновь вернулась к юноше.

— Если Мальвия так ослаблена, зачем просить кочевников о помощи? Зачем предлагать степному народу напасть на самое сильное и неприступное герцогство во всей Мальвии? Сколько воинов степи погибнет в этом сражении? Ардэнские трусы проиграли в прошлой войне и, теперь, чужими руками хотят добыть себе победу? — громко восклицал принц в сторону Зердана. — Вы поддержали предателей, напавшего на нашего короля, вы тайно отправили своих людей грабить и разбойничать, ослабляя наше королевство. И ты обвиняешь меня во лжи? Зачем погибать воинам степи в чужой битве?

— Закрой свой рот, щенок! — злобно выкрикнул ардэнец.

Вся арена взорвалась криками. Сторонники Укатака кричали в сторону вождей,

поддерживающих Камима и наоборот. Кочевники вскакивали со своих мест, жестикулируя и агрессивно перекрикиваясь. А принц и ардэнец стояли, сжав кулаки и буравя друг друга взглядами.

— Довольно! — голос шамана громовым раскатом пронесся по совету.

Каллен почувствовал, как невероятная тяжесть опустилась на его плечи. Казалось, что воздух стал тяжелее в десятки раз, давя на юношу и всех окружающих. Тишина вновь воцарилась на арене, придавленные мощью шамана кочевники опустили на свои места.

— Совет не место пустым выкрикам и спорам. — грозно вещал старый шаман. — Вы все знаете правила. Лишь голосование определит будущее нашего народа. Настало время узнать ответ.

Голосование на совете проходило самым простым образом. У каждого из вождей было два овальных плоских камешка, один белого цвета, другой черного. Камешек главы семьи равнялся одному голосу, главы клана двум, а вождя рода трем. Голосующие бросали камешек в старинную урну возле шамана, после чего происходил подсчет голосов. Мальвийцы нервно наблюдали как один за другим кочевники отпускали свои голоса в урну, пока последний из них не сделал свой выбор. В этот раз белый камешек был за войну с Мальвией, а черный камешек означал дружбу и союз. Великий шаман прошептал слова на древнем наречии и указал посохом на урну, после чего на той проявились две цифры, одна светлая, другая темная. Присмотревшись, Каллен услышал жалобный всхлип Эллен и увидел две цифры, белую «55» и темную «51», степь выбрала войну.

Дружный рев Камима и его союзников расколол арену. Воинственные кочевники потрясали кулаками и радостно били себя в грудь. Товарищи Каллена выглядели опустошенными и подавленными. Краем глаза юноша увидел, как старый шаман шепчет что-то на ухо Укатаку, отчего его недовольное лицо разгладилось, а в глазах проблеснула тень надежды. Вождь Степного Орла поднялся на ноги и проревел:

— Голосование не окончено! — крики кочевников затихли, те обратили удивленные взгляды на Укатака.

— Сядь и замолкни! — проревел ему Камим. — Голосование на Великом Совете священно. Это выбор предков. — сказал он Укатаку.

— Нет, голосование еще не завершено! — продолжал Укатак. — Великий Шаман еще не сделал свой выбор! — от его слов лицо Камимо гневно скривилось.

— Великий шаман голосует лишь в тех случаях, когда сам того желает. — отвечал Камим. — И тогда, когда на то есть знак предков.

— Камим прав, верховный шаман редко встает на чью-либо сторону, наша задача быть в стороне, поддерживать и уважать выбор всех кочевников. — раздался голос старца. Его мутные глаза, словно немного посветлев, смотрели на Укатака.

— Я знаю, Великий шаман. — Укатак почтительно склонил голову. — Но все же ты имеешь право голоса. И голос твой равняется четырем обычным, он может уравнивать исход голосования. — добавил вождь. — После чего лишь священный поединок предков сможет определить истину. — сказал Укатак. — Я лишь хочу величия и процветания нашему народу. Не хочу крови степняков, что прольется на чужой для нас земле, в чужой войне. Объединить Расколотые Земли, отстроить большие города и даже восстановить Забытый Город предков, вот моя цель! — после слов Укатака нечто промелькнуло в глазах шамана.

— Забытый Город проклят! — раздраженно выплюнул Камим. — Нашему народу

запрещено приближаться к нему, и никто из тех, кто осмелился не вернулся. Будь то храбрый одиночка или даже большой отряд, все сгинули в этом проклятом месте. В том месте погибнет больше кочевников, чем на войне с слабыми мальвийцами. — добавил он.

— Восстановив его, мы положим начало величию нашей степи. Пора отбросить предрассудки прошлого. — не сдавался Укатак.

— Ты хочешь возродить древний город? — Каллен уловил слабую заинтересованность в голосе старца.

— Да, я верю, что мы способны на это. — уважительно отвечал Укатак.

— В таком случае Укатак, вождь Степного Орла, я отдам свой камень за тебя, но при одном условии. — старый шаман повысил свой голос. — Если ты готов поставить свою жизнь на кон, если твои гости — мальвийцы готовы рискнуть ради своей страны, то я отдам свой голос. — говорил шаман. — Ты и шестеро твоих гостей отправитесь в древний город и проведете там три дня и три ночи. Если хотя бы один из вас вернется живым, то я поддержу тебя Укатак. Но своим голосом я лишь сравняю исход голосования, после чего лишь священная воля предков в ритуальном поединке определит исход. Согласен ли ты на мое условие? — спросил старик.

— Я согласен. — склонил голову Укатак.

— Согласны ли твои гости? — добавил шаман.

Все мальвийцы переглянулись, быстро принимая решение.

— Мы согласны. — ответ Эддрика выразил общее мнение.

— Да будет так. — одобрительно сказал шаман, ударив посохом в землю.

Пламя всех факелов взлетело к небесам, а по рядам кочевников пронесся шепот молитв и суеверных знаков.

— Вы все умрете там. Глупый вождь ведет вас на смерть. — Камим выглядел счастливым.

— Кажется мы все умрем. — голос рыжеволосого не добавил никому из товарищей оптимизма.

Следующее утро Каллен с товарищами встретил уже в пути. Древний проклятый город кочевников находился в самом центре степи, не так далеко от места где проводился конклав вождей. Множество кочевников отправилось сопровождать храбрецов к городу, каждый из них хотел узнать, чем закончится безумная вылазка мальвицев и вождя Степного Орла. Великий шаман тоже отправился с ними, с невероятной для своего возраста легкостью восседая на своей лошадке. Мальвийцы и Укатак были обмундированы с ног до головы, словно собирались на войну. Шаман Степного Орла ехал рядом со своим вождем, печально понутив голову. Главный шаман, который оказался учителем старика, отказал в его просьбе отправиться вместе с Укатаком. Именно благодаря его совету Укатаку удалось добиться шанса на победу в голосовании. Будучи еще молодым учеником, он узнал, что Великий шаман грезит мечтами о том, что, однажды, народ кочевников сможет вернуться в город своих предков, овладев его мудростью и величием.

— Прошу прощения за то, что втянул вас в это. — говорил могучий вождь, виновато поглаживая недавно сплетенную ритуальную косу. Укатак явно не считал вылазку в город легкой прогулкой.

— Ради моего королевства я готов рискнуть жизнью. — спокойно ответил Эддрик. Принц, как и его товарищи, был одет в кожаные доспехи кочевников с чешуйчатыми

вставками.

— На кону судьба моего герцогства. — пожала плечами Эллен, пожившись от прохладного ветерка.

— Я вообще герой, мне положено влезать в неприятности. — добавил Лаки. — Я этих древних мест целую кучу облазил. Обычно большинство слухов о них остаются всего лишь слухами. — сказал он.

— Обычно? — спросил принц, подняв бровь.

— Нууу, да. В остальных случаях можно смело вскрывать себе горло. Будет надежнее и безопаснее. — обрадовал товарищей герой.

— В одном из таких мест Мордек потерял всю свою Длань. — добавил Бранд. — После чего обезумел и совершил переворот в ордене.

— Жаль, что он не подох там. Было бы славно. И проблем бы у нас не было. — Лаки выразил в слух мысли своих товарищей.

Каллен подъехал к старшему Лоттерну, который молчал погруженный в свои мысли.

— Ты как? — осторожно спросил сын.

— Я должен был догадаться. Три года мы провели в Ардэне, а я упустил тщательно готовившийся удар. — сокрушенно вздохнул отец. — Я только-только нащупал конец ниточки, ведущий к заговору против нас, когда появилась информация о покушении на короля, а затем я и сам был атакован. Мне следовало давно понять причины. А потом уже было не до этого. — говорил Брэндон. — Ардэнцы крутят Мордеком, безумец не осознает опасности своих друзей. Они дождутся нашего столкновения, а затем добьют ослабленного победителя. Кочевники — это лишь их подстраховка не всякий случай.

— Но если мы справимся, и кочевники не нападут, то разве Ардэн рискнет напасть? — спросил Каллен.

— После войны двадцать лет назад они должны стать аккуратнее. Надеюсь, что, если мы справимся, они отступят, дожидаясь подходящего момента. — сказал Брэндон. — А там мы уже будем готовы. — решительно закончил он.

— Не если, а когда. — улыбнувшись, поправил отца юноша, плотнее укутываясь в теплую ткань плаща.

Чем ближе они приближались к древнему городу, тем холоднее становилось вокруг. Обычная растительность степи сменялась протяженными участками голой земли, о светло-голубое небо стремительно меняло свой оттенок в сторону серых и мрачных тонов. Наконец огромные и массивные стены древнего города показались перед ними. Забытый Город стоял посреди куска голой, словно мертвой земли. Его стены вдвое превышали стены Хартстоуна, скрывая все, что было внутри. Кочевники остановились у незримой черты, границу которой отважились бы пересечь только безумцы.

— Ну что, похоже на опасное место? — дрожа от внезапно напавшего озноба, спросил Эдрик у Лаки.

— Сколько говорите людей вернулось отсюда? — повернулся герой к Укатаку.

— Ни одного. — мрачно произнес вождь, сжав рукояти своих сабель.

— Что там внутри? — спросил рыжеволосый.

— Никто не знает. — пожав плечами ответил Укатак.

— Тебе явно нужно было придумать аргумент получше, чтобы убедить этого старика. — пробурчал герой. — Расслабься парень. — хлопнул Лаки принца по спине. — Просто выглядит страшно. Проведем там три дня, оглянуться не успеешь. — подбодрил он Эдрика.

— Лошадей оставьте здесь, животные не должны отвечать за ваше решение. — промолвил главный шаман, обратившись к ним. — Мы будем ждать вас здесь пять дней, не больше ни меньше. На все воля небес и да хранят вас ваши предки. — добавил он, и Каллену послышалась надежда в голосе старого шамана.

Укатак спешился первым. Расправив свои могучие плечи, вождь издал воинственный клич, так напоминающий крик орла, и первым перешагнул незримую черту. Мальвийцы один за другим молча последовали примеру кочевника, наступая на мертвую землю и следуя за ним в сторону мрачного города. Каллену показалось, что мир вокруг поблек, растеряв часть наполняющих его красок. Вокруг них витала легкая дымка, оглянувшись назад Каллен заметил, что туман закрыл от него оставшихся позади кочевников. Догнав своих товарищей, юноша пристроился рядом с Эллен, подбадривающе улыбнувшись девушке. Темный и обугленный камень стен возвышался над ними, уходя вверх. Они остались совсем одни перед стенами древнего города.

— Отлично. Кто-нибудь знает где здесь вход? — голос Лаки выдернул всех из молчаливого оцепенения.

Глава 26. Забытый город

Долго блуждать в поисках входа им не пришлось. Бредя вдоль стены, отряд наткнулся на устрашающую брешь в каменной кладке. Высокая насыпь высотой с двухэтажный дом из обрушившихся камней стены открывала проход внутрь города. Дыра невероятных размеров была последствием древней магии. Края стен в проходе были оплавлены, застыв кривыми волнами. Рыжеволосый, первым поднявшийся наверх, погладил оплавленный камень и с удивлением вскрикнул:

— Гладкий как хрусталь!

— Тот, кто сделал это... — безмянный орденец покачал головой. — Какая ужасная сила. — пробормотал Бранд.

— Не знаю чему вы там учитесь у орденцев, но вот такую штуку выучить вам бы не помешало. — Лаки обратился к юношам.

Каллен, забравшийся следом за героем, в шоке уставился на края дыры. Магический удар древнего мага пробил стену толщиной в три человеческих роста. Весь отряд забрался наверх, замерев на вершине каменного обвала. Перед ними лежал древний город. Ряды старинных зданий и домов уходили вдаль, становясь массивнее и грандиознее ближе к центру города, который был закрыт от взгляда товарищей высокими глыбами строений. Спустившись со стены, отряд начал свое продвижение вглубь мертвого осколка древности. Старший Лоттерн, шедший впереди, поймал себя на странном чувстве. Могучий кочевник, следующий с ним бок о бок, с шелестящим звуком потянул за рукояти своих парных сабель, освободив их из ножен.

— Я чувствую опасность. — тихо произнес Укатак, хищно втягивая носом воздух. — Здесь пахнет смертью. — добавил он.

— Тут и дураку ясно, что что-то не так. — проворчал Лаки. — Нам точно нужно идти внутрь города? — резонно поинтересовался герой.

— Мы приняли на себя испытание предков. Мы дойдем до самого центра и исполним договор, иначе все будет напрасно. — сурово произнес кочевник. — На кону будущее моего народа и судьба вашего королевства.

Отряд в полной боевой готовности продолжил свое продвижение. Каллен, сжимая в руке клинок, с интересом оглядывался по сторонам, замороженной архитектурой древности. Величественные здания выглядели так, будто были покинуты совсем недавно. Резные колонны и облицовка домов были испещрены многочисленными сколами, выбоинами и следами магических ударов. Некоторые из зданий были разрушены, иногда мощная плитами дорога могла быть завалена, и спутникам приходилось перебираться через рухнувшие остовы древних строений. Становилось понятно, что сражение за город, которое развернулось давным-давно, выдалось крайне кровавым и жестоким.

— Мы идем тем же путем, каким шли атаковавшие это место. — прошептал Эдрик, настороженно оглядываясь. — Странно, все выглядит так, будто бы бой был день назад, а не тысячи лет назад. — сглотнув озвучил он мысли Каллена.

— Если бы сражение было вчера, тут было бы не протолкнуться от трупов, сынок. — Лаки потерял привычный ему шуточный характер, сосредоточенно глядя вперед. — Я, почему то, не вижу ни одного истлевшего мертвеца. Даже старых ржавых доспехов нет.

Жуткое чувство окутало маленький отряд. Рыжеволосый, который своей фразой нагнал

мрачную атмосферу, буркнул что-то нечленораздельное и пошел дальше, остальные потянулись за ним, скучковавшись. В этом пустом месте ощущение плеча товарища, было единственным, что разведало тоску. Спустя некоторое время улица свернула, и перед товарищами открылся широкий городской проспект. Значительная часть проспекта была оплавлена древним огнем, который с ужасающей силой преобразил городской рельеф. Поплывшие и искривленные городские здания застыли, словно были вылеплены из глины детской рукой. Мостовая, до этого прямая и ровная, превратилась в застывшие реки лавы, в которой намертво были вплавлены кучки металла. В нем с трудом угадывалось множество старинных доспехов и оружия.

— А вот и нападавшие. — Бранд присел на корточки, аккуратно притрагиваясь к тому, что осталось от тех, кто штурмовал древний город. — Развеяны

— Какое существо способно на такое? — в ужасе спросила Эллен. — Это дракон?

— Драконов таких размеров не существует. — авторитетно заявил Лаки. — Я встречал одного, и понадобилось бы сотню таких, чтобы повернуть такое. — добавил он, оценив площадь разрушений.

— Говорят, в древности драконы были больше. — добавил орденец, поднявшись на ноги.

— Говорят много чего, но не настолько же больше. Не представляю, как такая туша поднимется в воздух. — отрицательно качнул головой огненноволосый.

В немом впечатлении от масштабов произошедшей здесь битвы, соратники двинулись дальше по проспекту, когда громко забурчавший живот Укатака, оповестил всех о том, что товарищам не мешало бы подкрепиться. Общим голосованием было решено свернуть в узкий переулок, чтобы не останавливаться на открытой местности. Расположившись в темной улочке, спутники, на скорую руку, умяли вяленого мяса с сухарями, запив все парой плотков воды.

— Уже начинает темнеть, хотя сейчас всего ничего за полдень, — отец Каллена поднял голову вверх.

— Все дело в этой дымке. — орденец с каким-то научным любопытством посмотрел в небо.

Громкий шорох эхом прокатился по тишине переулка, прервав короткий разговор. В ту же секунду метательный топорик Укатака, со свистом рассекая воздух, устремился в сторону источника звука, воткнувшись в полуразрушенную стену здания. Со страшным грохотом, разнесшимся по округе, хлипкое строение рассыпалось на куски, подняв клубы мелкой пыли. Маленькая костлявая виновница переполоха, проскочила под ногами взвизгнувшей Эллен, скрывшись из виду.

— Крыса, всего лишь жалкая крыса. — смущенно проворчал вождь, достав из кучи камней свой топор.

— Откуда здесь взяться крысам? Не думаю, что здесь есть хоть что-нибудь съестное. — удивился принц .

— Крысы выживают всегда и везде. — сказал Лаки напряженно. — Меня больше волнует шум, который мы наделали. В таких местах нужно быть тише воды и ниже... — договорить рыжеволосый не успел. Громкий металлический звон, будто кто-то ударил в здоровенный гонг, разнесся по городу.

— Звук идет оттуда, откуда мы пришли? — со стоном спросил Лаки.

Немые лица побледневших товарищей послужили неутешительным ответом

мальвийскому герою.

Белесое худощавое тело существа зашевелилось во тьме подвала, в котором оно пребывало в долгой, почти бесконечной спячке. Такой знакомый звук вывел ее из дремлющего состояния, в котором не было ничего, кроме боли и страданий. С громким хрустом создание потянулось, разминая одеревеневшие конечности. Острые ушные раковины, вросшие в плоть безволосой головы, трепетно улавливали металлический гул. Длинный и склизкий язык покинул клыкастую пасть, пройдясь по белой коже того, что было лицом этого создания. Раздвоенный кончик коснулся круглых черных, выпуклых глаз, на которых отсутствовали веки. Существо проскребло по каменному полу длинными изогнутыми когтями, оставив в твердой породе глубокие дорожки. Оно ощущало жуткий голод. Голод, терзавший его уже целую вечность. Звук, который вернул его из небытия, означал лишь одно — в этом проклятом месте появилась добыча. Горячая плоть и сладкая кровь были единственным, что могло принести ему наслаждение, прежде чем оно опять погрузится в свой вечный кошмар. Но следовало торопиться, его многочисленные братья и сестры не могли не слышать долгожданный зов. Оно будет спешить, чтобы насладиться редким пиршеством. Главное чтобы не вмешались те другие, которые портят такую вкусную и манящую добычу. Нельзя упустить свою жертву, не дать ей зайти в ловушку других. С отвратительным звуком, так похожим на человеческий всхлип, тварь мощным толчком задних лап бросилась на охоту.

Быстрым шагом семерка спутников двигалась вглубь города, прочь от странного звука, который повторялся с определенной периодичностью. Проверять, что на самом деле служило источником гулкового звона, ни у кого из товарищей не было ни капли желания. Станный звон пробирал до костей, рождая паническое чувство страха, подгоняющее скорее переключиться на бег и мчаться без оглядки. Бранд попытался использовать сенсорные способности, чтобы ощутить то, что могло к ним приближаться, но потерпел неудачу. Та же участь постигла и старшего Лоттерна, который отрицательно мотнул головой на полные надежды взгляды товарищей. Окончательную безвыходность своего положения спутники ощутили, когда, свернув на одной из улиц вправо, услышали звук близнец первого, который раздался из того направления, в котором они собирались проследовать. Неизвестные не собирались дать им шанс отклониться от определенного маршрута.

— Я чувствую себя зайцем, которого загоняют охотники. — прорычал Укатак, отказываясь принимать этот факт. — Воины степи не бегут от неизвестного врага. — отчаянно рокотал он.

— Ни один воин степей не вернулся из этого места. — разумно напомнила кочевнику Эллен.

Звуки гонгов быстро приближались и раздавались уже с трех направлений, вынуждая их перейти на бег.

— Самое главное, что пока что опасность остается только гипотетической. — оптимистично выдохнул принц. — Никакой реальной угрозы нашим жизням я... — Эддрик замолк на середине своей мысли.

На крыше соседнего здания появилась белая фигура на четвереньках, отдаленно напоминающая человеческую. С криком, похожим на истеричные рыдания, тварь прыгала с крыши на крышу, преследуя беглецов.

— Вот тебе и опасность, парень. — сердито буркнул Лаки, выхватывая свой меч.

— Нам не составит труда с ней расправиться. Нас семеро опытных воинов. — не унимался, нахватавшийся от Лаки оптимизма принц.

— Я молю тебя, перестань. — простонал рыжеволосый, когда слева и справа от них появилось еще несколько белесых силуэтов.

Твари перекрикивались между собой, отчего улицы наполнил нестройный хор плачущих криков. Обернувшись, Каллен увидел, что еще с десятков тварей догоняет их сзади, разевающая пасти в нелепом вопле.

— Всем приготовиться. — раскатистый бас Укатака пересилил рыдания тварей.

Первое из мерзких созданий, стремясь обогнать своих товарок и схватить добычу, метнулось с крыши в неестественно длинном прыжке прямо на голову Каллена. На середине амплитуды своего полета тварь столкнулась с воздушным кулаком Эдрика. Сложившись пополам, тварь рухнула на землю, после чего в нее угодила огненный шар, брошенный старшим Лоттерном. Тварь завизжала, в судорогах катаясь по земле, в попытке сбить пламя. Невыносимые вопли созданий усилились, сопровождаемые мерными и неуклонными ударами гонга. Еще одна тварь приготовилась прыгнуть на беглецов, но, пронзенная стрелой, споткнулась и рухнула на камень дороги с противным хрустом. Неудачные попытки сородичей только раззадорили тварей, число которых достигло двух десятков, издав протяжный вопль, создания одновременно бросились в атаку. Шестеро мужчин встали кольцом вокруг Эллен, принимая на себя удар. На маленьком пятачке проспекта воцарился настоящий ад.

Каллен успел отшвырнуть одну из тварей ударом молнии, от которого тварь впечаталась в стену соседнего здания. Второе существо столкнулась уже с магией защитного барьера, который юноша создал привычным, после тренировок с орденами, движением. Тварь, повисшая в воздухе на пленке магического барьера, взвыла и ударила по нему своими изогнутыми когтями. С ужасом юноша увидел, как когти прорезают барьер словно бумагу, развеивая защиту. Стрела, просвистевшая мимо уха юноши, вонзилась в раскрытую пасть, защитив Каллена от ранения. Благодарить Эллен было некогда, и Каллен приготовился отражать очередное нападение. Слева от него Укатак мощным ударом своей сабли разрубил белоснежное тело твари напополам и, взревев как буйвол, ударом ноги отшвырнул распавшиеся останки монстра. Две твари вместе бросились на юношу, одна бросилась в ноги, вторая же нацелила свои когти прямо в шею юноши. Напитав ногу темной энергией, юноша ударом кованого каблука раскрошил клыки первой твари и, сминая ее череп в месиво, отправил на землю. Вторую тварь Каллен еле успел встретить выпадом клинка. От силы собственного прыжка тварь до рукояти нанизалась на холодный металл, широко распахнув свои черные рыбы глаза в болезненной судороге. Инерция движения твари опрокинула младшего Лоттерна и тварь на землю. Судорожно пытаясь оттолкнуть трепыхавшуюся тварь, юноша ощутил, как длинные клыки пронзают его плечо и ключицу, вонзаясь в кость. Теплая кровь мгновенно хлынула ему на грудь, а сам Каллен с болезненным вскриком принялся всаживать кинжал в тело твари удар за ударом. От боли у него помутнело в глазах, а животный ужас затопил сознание, не давая ясно мыслить. Сильный толчок прекратил трепыхания твари, и Каллен увидел рукоять метательного топора Укатака, торчащего из затылка существа. Сильная рука кочевника подняла юношу в воздух и поставила того на ноги. Отдышавшись, юноша увидел, что бой окончен. Эллен стояла в центре их построения, мокрые дорожки текли из ее глаз. В одной руке девушка держала лук,

во второй руке у нее был сжат кинжал, с которого капала черная кровь. Под ее ногами лежала бездыханная тварь с перерезанным горлом. У самой девушки рукав на левой руке был обогрен кровью. Алая кровь стекала с руки на кинжал, смешиваясь с темной кровью мертвого создания. Укатак, спасший Каллену жизнь, стоял с яростно вздымавшейся грудью, по которой из пяти глубоких порезов текла кровь. Принц, хромая, держался за Лаки, на его правой ноге не хватало куска плоти. Безымянный орденец и отец Каллена обошлись легкими царапинами. Мальвийский рыжеволосый герой и вовсе вышел из ожесточенной схватки без единого ранения.

— Ты спас мне жизнь. — с трудом прохрипел Каллен, сжимая могучую руку кочевника.

— Мы все спасли друг друга. — философски ответил тот, стряхивая кровь со своих сабель.

Бранд поспешил к принцу, выливая на его рану содержимое лекарственного орденского флакончика. Эдрик поморщился, стиснув зубы от боли, и сдержанно поблагодарил безымянного.

— Нужно бежать. — прозвучал голос старшего Лоттерна вместе с протяжным звоном неумолимого гонга.

Вдали раздался знакомый заунывный вопль, которому завторили десятки голосов сородичей. Спутники переглянулись и продолжили свою гонку. Каллен схватил Эллен за руку и со всех ног припустил вслед за отцом. Укатак рывком оказался около принца с легкостью закидывая того к себе на плечи и побежал вперед. Бранд не отставал, безликой тенью несясь вслед за товарищами. И только Лаки прежде чем поспешить за своим отрядом, со всех сил выкрикнул в сторону тварей:

— Чтобы вы провалились, белозадые нытики! — после чего стремглав бросился бежать.

Каллен бежал, с хрипами выгалкивая воздух из легких, которые горели огнем так, что хотелось разодрать себе грудь. Его руку уже держал отец, со всех сил помогая сыну бежать дальше. Звук гонгов был настолько близко, что, казалось, еще чуть-чуть и он будет звучать прямо над головой. Вокруг стояли сумерки, грозя в скором времени перейти в непроглядный мрак ночи. Новая партия тварей висела у них на хвосте, стремительно нагоняя потрепанный отряд. Когда твари были готовы уже вцепиться в ноги бежавшего последним Лаки, их отряд выбежал на огромную площадь, в центре которой была огромная и широкая гора высотой в пять взрослых мужчин. Десятки бледных тварей молча застыли перед полосой светлого камня, кругом опоясывавшего площадь. Беглецы остановились, настороженно посматривая в сторону тварей, которые все прибывали из многочисленных улиц, втекающих в площадь.

— Мы окружены. — бесстрастно констатировал Брэндон, принимая от орденца флакон и выливая содержимое на плечо, охнувшего от боли Каллена.

— Радует, что эти твари не заходят за этот круг. — принц указал рукой на белый камень.

Сопровождаемый металлическим звоном, звук тяжелых шагов раздался с шести разных сторон площади. Колоссальные фигуры древних воителей в металлических доспехах высотой с двухэтажный дом остановились на краю, пройдя сквозь ряды расступившихся тварей.

Каждая из гигантских фигур держала в одной руке щит, а в другой меч, которым и издавала тот самый звук, ударяя острым куском металла о щит.

— Боги... — прошептала Эллен. — Что же это такое? — спросила она у небожителей.

— А это наши загонщики. — Лаки нахмурил брови, глядя на металлических исполинов.

— Я думаю, что сейчас нам стоит обратить внимание на что-то другое. — низкий голос

Укатака, в котором явственно слышался страх, заставил всех обернуться.

Огромная странная гора, которая находилась посреди площади, оказалась целиком состоящей из бесчисленного множества сваленных в кучу тел.

Глава 27. Мертвые

Тот факт, что странная насыпь оказалась не памятником древней архитектуры, а сваленными в исполинскую кучу мертвыми телами, нанес ощутимый удар по боевому духу команды. С трудом отбившись от тварей, выиграв гонку за свои жизни, товарищи просто не успели рассмотреть то, что занимало центр открытого пространства. Эллен в ужасе упала на колени, прижав ладони ко рту. Безымянный орденец подбежал к ней, что-то успокаивающе шепча, параллельно занимаясь раной на руке девушки. Эддрик, сравнившийся цветом лица с продолжавшими горестно выть тварями за пределами площади, замер на месте. Каллен на деревянных ногах, следуя за отцом и Лаки, приблизился к вождю кочевников, который стоял у самого подножия скопления трупов. Тысячи тел лежали друг на друге. Тела воинов, даже в посмертии не выпустивших из рук оружия, перемешались с телами простых горожан и аристократов. Младший Лоттерн, увидев маленькую детскую руку, которая безвольно торчала из груды трупов, не выдержал и с характерным звуком опустошил содержимое желудка на древние камни проклятого города.

— Этого не может быть. — даже вечно оптимистичный Лаки выглядел жалким и подавленным. — Они выглядят так, будто бы их только что сложили здесь. — герой попятился назад.

— Это не самое удивительное. — голос Брэндона слегка дрогнул.

Отец Каллена стоял на небольшом удалении от остальных. Перед ним лежало мертвое тело огромного воина, который, на первый взгляд, был как минимум в полтора, если не в два раза больше Укатака. Бурая кожа темнее, чем у вождя кочевников, и мощные мускулы рук, которые не потеряли своего рельефа даже после смерти. Острые волчьи клыки выступали из его челюсти, а заостренные подвижные уши наверняка не уступали по чуткости кошачьим. Длинные жесткие волосы древнего воина были сплетены в косу. Вождь Степного Орла упал на колени возле тела и с благоговением прошептал: " Великий предок...«

— Слухи не врали... — восторженно произнес Эддрик, подходя к товарищам.

— Это орк? — с сомнением спросил Каллен, обращаясь к Укатаку.

— Это орки. — кочевник почтительно склонил голову и указал рукой на мертвые тела поблизости.

Могучие тела мифических древних созданий тут и там виднелись среди человеческих фигур.

— Они сражались вместе с людьми, но против кого? — вопрос принца возродил в памяти Каллена видение о древнем темном маге, которое он увидел благодаря таинственному артефакту Мордека.

— Нам не дано проникнуть в тайны далекого прошлого. — бесстрастный голос Бранда раздался позади Каллена. Спутники отвернулись от зловещей горы, переведя внимание на безымянного. — И у нас сейчас есть вопросы посерьезнее. — орденец развел руки в стороны, напоминая товарищам их плачевное положение.

Тьма стремительно опускалась на город, сгущаясь так, что лицо орденаца терялось в глубине капюшона. Вся площадь была окружена жуткими созданиями, которые подозрительно притихли, пожирая своими лупоглазыми взглядами сбежавшую добычу. В надвигающейся ночи их глаза излучали слабый фосфоресцирующий свет. Шесть колоссальных металлических фигур все также стояли по периметру, отрезая путь к самым

широким улицам, входящим в площадь. Их пустая броня в темноте окрасилась древними руническими символами, светящимися красным. Бранд использовал последний из лечебных флаконов на вожде кочевников, позволив ранам на его груди стянуться, покрывшись нежной молодой кожей. Брэндон достал два походных факела, заставив темноту отступить на десяток шагов прочь.

— Нас загнали в это место не просто так, оставаться здесь не безопасно. — продолжил свою мысль орденец, вытаскивая из сумки четыре знакомых Каллену флакона. — Это все, что у меня есть с собой. С помощью взрывов у нас будет шанс пройти мимо железных истуканов. — предложил опасную затею Бранд.

— Знаешь, меня сильно напрягает, что ты таскаешь их все вместе в сумке рядом со мной. — проворчал Лаки, хватая один из флаконов. — Но сейчас они как нельзя кстати, как и твоя тяга к взрывам... — два оставшихся бутылка достались Брэндону и Укатаку, которому герой быстро объяснил, как им пользоваться.

— Бранд прав, оставаться здесь не безопасно. Мы восстановили силы и готовы прорываться прежде, чем ловушка захлопнется. — сказал старший Лоттерн.

— Она уже захлопнулась, разве нет? — принц тщетно оглядывал пространство вокруг в поисках пути для побега.

— Нет, они все еще ждут. — пробасил Укатак. Вождь нанес на лоб и щеки странные символы из собственной крови. — Жалкие, проклятые твари.

— Тогда остается понять, чего они ждут. — мрачно заключила Эллен.

Металлические исполины вновь ударили в свои щиты, после чего замерли, уперев острия мечей в камень. Звон от столкновения в последний раз пронесся над площадью, после чего воцарилась полнейшая тишина. Лаки, стоявший позади товарищей, почувствовал, как нечто слабо тянет его за нижний край штанов. Громко заорав от неожиданности, герой со всей силы пнул пяткой назад, отшвыривая неизвестного. Готовые к бою соратники сгруппировались, оборачиваясь назад. Над отрядом вспыхнул защитный купол, выставленный орденцем. Маленькое детское тельце в неестественной позе лежало чуть в стороне от общего захоронения, освещенное пламенем факелов. Рыжеволосой герой уже собирался извиняться за то, что напугал друзей, когда, вздрогнув, детская фигурка пришла в движение, пытаясь принять стоячее положение.

— ***** — Лаки не постеснялся в выражениях, отступая вплотную к своим товарищам.

Мертвое тело ребенка, наконец, встало на ноги и развернуло голову, глядя в их сторону. Глаза на его лице горели зеленым жутким светом. Растянув мертвенные губы в улыбке, восставшее дитя уставилось на мальвийца.

— Нам срочно нужно... — дрожащий голос рыжеволосого, который впервые в жизни испытал такой дикий ужас, оборвался, когда по всей куче мертвецов пошло шевеление, и сотни пар зеленых огоньков начали загораться в темноте.

Укатак исступленно зашептал молитву на древнем языке кочевников, обращаясь за помощью к предкам. В голове Каллена отчужденно промелькнула мысль, что, возможно, один из них и станет причиной их болезненной смерти. Их семерка в полном смятении отступала от волнуемой массы мертвецов в сторону границы из белого камня. Обычно непоколебимый Брэндон молчал, перебирая в голове варианты спасения, но в его голове лишь набатом бил внутренний голос: «Бежать, бежать!». Они оказались в смертельных тисках, с одной стороны их ждали восставшие мертвые, с другой — белые твари и металлические гиганты, двое из которых сместились ближе друг к другу, преграждая им

путь. Их немое отступление прервал глухой утробный рев, огромная куча шевелящихся мертвецов поплыла, вздыбилась и рассыпалась в разные стороны, открывая еще одну исполинскую фигуру с металлическим подобием дубины в руке.

— Огр... — с безумным смешком выдавила Эллен, первой опознав существо.

Большинство из мертвых уже было на ногах, с жуткой скоростью восстанавливая контроль над своими телами. При этом абсолютно каждый из восставших не отрывал свои зеленые провалы глаз от Каллена и его соратников.

— Твари или мертвецы? — было единственным, что спросил Брэндон у отряда.

— Твари! — заорал Лаки то, о чем подумал каждый из них.

Восставший огр, подняв свою дубину, бросился в их сторону с неожиданной скоростью, расталкивая мертвецов. Вслед за ним устремились остальные проклятые, которые успели восстановить свою подвижность. Каллен, который думал, что ад был во время их сражения с тварями, понял, как глубоко заблуждался. Два огненных шара бессильно ударились о грудь гиганта, но лишь рассыпались на мелкие искры, опалив мертвую плоть. Спасла их отряд рыжеволосая фигура мальвийского героя. Лаки сделал шаг вперед и, сопроводив движение крепким матом, бросил в огра свой флакон. Взрывная алхимия безмянных угодила аккурат в правую руку древнего зомби, взорвавшись с оглушительной мощью. Вспышка взрыва опрокинула мертвеца наземь, оторвав правую кисть с сжатым в ней оружием. Металлическая дубина, кувыряясь в полете, продолжила свой движение, грозя перемолоть их небольшой отряд. Чтобы избежать удара дубины, спутники бросились в рассыпную, ломая свое построение. Оружие пролетело сквозь то место, где только что стояли товарищи и, выбив сноп искр о камень, пронеслось дальше, выходя за пределы круга, в месиво сминая белых тварей.

Каллен, поднявшись на ноги после кувырка, обнаружил себя нос к носу с зеленоглазым орком, который одним из первых добрался до людей. Первый удар кривой сабли Каллен пропустил над собой, перекатившись вбок он пронзил все еще неповоротливое тело мертвеца. Второй удар кулаком с нечеловеческой силой отшвырнул его далеко в сторону, отчего у него поплыли круги перед глазами. Времени отлеживаться у него не было, поэтому вскочив на ноги он приготовился к бою. Утерев мокрые волосы рукой, Каллен обнаружил, что пошел дождь, усиливавшийся с каждым мгновением. Он оказался отрезан от своих друзей, темные фигуры мертвецов преграждали ему путь к тому месту, откуда раздавались звуки сражения. Десятки фигур обступили юношу, зажимая его к границе площади, еще больше зомби приближалось со стороны кучи. Свет факелов его товарищей потух, и лишь вспышки магии и невнятные крики раздавались в темноте площади. Каллен направил энергию источника в глаза, обретая способность видеть во тьме. Рассмотреть, что происходит у остальных, ему мешала толпа с зелеными огоньками вместо глаз. Громкий крик старшего Лоттерна разрезал пространство: «Прорывайтесь сквозь тварей!». После чего два последовательных взрыва разогнало темноту своими вспышками. С сильным грохотом одна из металлических фигур гигантов рухнула на землю, возле источника крика. К глубокому сожалению Каллена, путь в ту сторону был для него невозможен, только если ему не удастся перебить десятки мертвецов, сжимающих свои тиски вокруг него.

Воссоединиться с товарищами сейчас у него не было никакой возможности, поэтому быстро приняв решение, он сформировал знак и использовал трюк, которому научился у Бранда. Камень площади пошел волнами, бросая тела ближайших зомби на землю, а сам Каллен со всех ног припустил прочь в противоположную сторону, прочь от того места где

сражался его отряд. Сейчас ему нужно было вырваться из ловушки, а потом уже он будет искать способ найти друзей. Каллен бежал, приближаясь к границе, где его ждали клыкастые морды белых тварей. Толпа из зомби преследовала юношу, не собираясь отпускать того живым. Отшвыривая заклинаниями особо резвых мертвецов, все больше и больше удаляясь от своего отряда, он бежал вплотную к белой линии круга, выискивая место для прорыва. Сердце стучало так, что, казалось, еще чуть-чуть и оно пробьет себе путь наружу, переламывая ребра. Дождь превратился в непроглядный ливень, вода с небес заливала глаза, полностью промокшего юноши. Температура опустилась настолько, что при каждом выдохе было видно пар, выходящий из легких. Оттягивать момент прорыва больше не имело смысла и, ускорившись еще сильнее, Каллен устремился к границе площади. Меньше всего белых тварей на этом участке, как на зло, находилось возле неподвижной фигуры металлического истукана. Отбросив все лишние мысли, он бежал прямо на магического голема из сказок, собрав все силы в кулак. Мерзкие отродья с другой стороны круга зашевелились, заметив беглеца. Не сбавляя хода, он направился напрямик к гигантским доспехам, между ног которого не было ни одной твари. Достигнув границы, он вскинул руку, и ярчайшая вспышка света разогнала темноту вокруг. Проверенный трюк с ослеплением превосходно сработал на тварях, обитающих в темноте. С диким визгом те закружились, слепо сталкиваясь друг с другом. Обильно наполнив энергией источника ноги, младший Лоттерн рывком бросился между левой ногой и воткнутой в камень мечом гиганта. От высокой скорости воздух со свистом проносился возле его ушей. Вытянувшись в стремительном прыжке он уже было обрадовался тому, что его задумка удалась, когда с невероятной для такой массы быстротой, меч голема двинулся в его сторону, грозя разрезать на пополам. В последний момент ему удалось выставить в защите клинок, который вспыхнул изумрудным свечением, от наполнившей его энергии. Словно гигантский таран приземлился на выставленную им защиту. Оружие голема не смогло сломать укрепленный магией юноши клинок, но сокрушительная мощь удара подкинула парня в воздух, как детский мячик, швырнув того высоко в воздух. Земля и небо несколько раз поменялись местами в полете, и он с неприятным хрустом приземлился на плоскую крышу соседнего здания.

От падения дыхание сбилось, сильный удар головой колоколом сыграл внутри черепа, отчего его сразу же скрутил приступ тошноты. Хуже всего пришлось левой руке, которая повисла плетью, а любое движение вызывало острую боль в плечевом суставе. Пошатываясь, он поднялся на ноги и, переходя на бег, двинулся вперед по крыше, убрав меч в ножны. Задерживаться ему было нельзя, с ужасающей мощью меч исполина ударил по краю крыши там, где упал юноша, обрушивая часть здания. Не оборачиваясь, беглец, у которого после такого сразу же открылось второе дыхание, ускорился еще сильнее. Ослепшие твари еще не определили его точное местонахождение, поэтому ему следовало уйти как можно дальше от них, чтобы найти себе укрытие. Край крыши заканчивался глубоким провалом у небольшого переулка, после которого шла наклонная крыша ниже той, по которой бежал Каллен. Оттолкнувшись изо всех сил, он перепрыгнул отделявшее крыши расстояние. Приземление на скользкую от дождя наклонную крышу вышло неудачным. Лодыжка левой ноги вывернулась, отчего он со всего маха рухнул на поверхность крыши, скатываясь вниз. Выхватив кинжал, он попытался остановиться, воткнув лезвие в какую-нибудь щель на крыше, но клинок беспомощно проскрежетал по покрытию, и Каллен полетел на землю. Удар спиной об землю чуть окончательно не лишил его сознания, но, стиснув зубы, волевым усилием он поднялся на ноги все еще не в силах сделать вдох. Один шаг, второй, третий и

вот он, прихрамывая, опять бежит прочь от проклятой площади. Энергия из источника наполняла его ноги, придавая нечеловеческую скорость, левая рука неконтролируемо болталась, а из царапины на лбу текла кровь, тут же смываемая потоками воды и ветра. За спиной раздавались яростные вопли тварей, потерявших свою добычу, перемежаясь с глухим гулом шагов магического гиганта. Юноша планировал двигаться в сторону городских стен, чтобы потом выбраться из города через дыру, но его планам не суждено было случиться. Рыдающий хор послышался и спереди, отрезая ему путь к стенам. Вынужденный остановиться, Каллен прижался у ближайшего здания, пытаясь отворить дверь, которая не поддавалась, будучи крепко запертой. После отчаянного удара ногой дверь распахнулась, пуская внутрь мокрого беглеца. Закрыв дверь изнутри, он запер дверь мечом, уперев тот в стену после того как просунул его сквозь полукруглую ручку двери. Развалившись на входе, он прислонился спиной к косяку, восстанавливая дыхание. Находиться одному в темноте дома было жутко, но все же это было лучше, чем носиться по проклятому городу, убегая от тварей, мертвецов и древних големов.

Без лишнего шума Каллен обошел дом, проверив не затаилась ли внутри какая-нибудь неожиданность. Дом оказался безопасен, насколько вообще мог быть безопасным дом в этом богом забытом месте. Окна были закрыты тяжелыми ставнями и заколочены намертво жильцами, один из которых вполне мог среди толпы мертвецов. Убедившись в своей безопасности, юноша смастерил конструкцию с двумя петлями из веревки, которую достал из поясной сумки. Каллен сел обратно к двери, собственным весом подпирая ее, чтобы почувствовать если та начнет открываться. Одну петлю он накинул на собственную левую кисть, а во вторую продел ступню, постепенно начав выпрямлять ногу. Дикая боль пронзила его руку, приложив больше усилий он услышал неприятный звук, с которым плечо встало на место. Откинувшись назад Каллен тяжело задышал, капельки пота выступили на его лбу, а голова опять закружилась. Последствия всех ударов, падений и пережитого ужаса вновь нахлынули на него, увлекая сознание в небытие. Кинжал со слабым стуком выскользнул из разжавшейся руки — Каллен провалился в глубокий сон.

Глава 28. Прорыв

Дубина мертвого огра, кружась в воздухе, летела в их отряд. Лаки, используя орденский флакон, на мгновение ослеп от вспышки взрыва. Сильный толчок в бок откинул его в сторону и уронил на землю, что-то тяжелое навалилось на него сверху, отчего герой крепко приложился затылком о камень.

— Лаки, дружище, вставай. — взволнованный голос принца привел его в чувство.

— Угх... — невнятно кивнул герой, благодаря спасшего его принца, который вовремя оттолкнул его в сторону.

Эддрик вскочил на ноги, помогая рыжеволосому подняться. Они оказались лицом к лицу с несколькими мертвецами, которые не собирались давать им лишнего времени. Пошел дождь, заставляя пламя факелов за их спинами безвозвратно погаснуть. Воздушным лезвием принц обрубил ноги двоим подобранным слишком близко восставшим, но те продолжали двигаться к ним, скребя руками по мокрому камню. Принц и герой оказались отрезаны от соратников, которые, окруженные магическим барьером, отбивались от волны мертвецов. Эддрик сформировал знак, и над его левой рукой засиял светлячок, озарив светом окружающее пространство. Оглядеть место битвы принц не успел, длинный клинок одного из мертвецов чуть не пронзил его в спину, но вовремя выставленный блок рыжеволосого спас юношу.

— Не спи, приятель. Нужно уносить ноги. — быстро произнес Лаки, одним ударом срубая мертвецу голову.

— Остальные... — начал было Эддрик.

— К ним не пробиться, слишком много тварей. Сейчас нужно позаботиться о себе. — перебил его Лаки, отбиваясь уже от двух мертвецов.

Принц сформировал еще один знак, сильным порывом ветра опрокинув часть нападавших. В этот момент громкий крик Лоттерна: «Прорывайтесь сквозь тварей!» раздался со спины, после чего вспышки взрывов осветили часть площади и раздался сильный грохот.

— Бежим, парень! — заорал Лаки, бросаясь вперед и расшвыривая мертвецом сильными ударами клинка.

Принц не отставал от него, забыв про боль в прокушенной ноге. Они бежали сквозь площадь в сторону границы, оставив своих друзей позади. Принц сносил мертвецов магическими ударами, а Лаки с помощью своего феноменального чутья выбирал самый безопасный путь.

— Сюда! — Лаки указал рукой в сторону небольшой улочки около площади, где было не так много мерзких белых тварей, а также достаточно далеко до одного из металлических гигантов. — Наколдуй что-нибудь! — заорал герой, устремившись на шокированных тем, что добыча сама бежит к ним в лапы, тварей.

Эддрик влил большое количество энергии в знак магического тарана и выпустил заклинание в существ. Несколько тварей с визгом снесло в сторону, в кашу перемалывая им все кости и внутренние органы. Принц и герой вбежали в образовавшуюся прореху и, ускорившись еще больше, рванули в темный переулок, освещая его светлячком Эддрика. Потoki воды лили с небес, и принц уже успел промокнуть до последней нитки. Порывы холодного промозглого ветра били в спину, подгоняя беглецов. Ветер утих, когда двое

спутников принялись петлять по узким улочкам переулка, но теплее от этого совсем не стало. Противные вопли черноглазых тварей охладили тело принца еще сильнее чем ветер. Мысль о том, что они могли быть единственными из всего отряда, кто был еще жив, билась внутри черепа Эддрика, вгоняя в отчаяние.

Темные узкие закоулки города, по которым он бежал за Лаки, напоминали ему бесконечный лабиринт, из которого не было выхода. Окончательно он в этом убедился, когда после очередного поворота они уперлись в тупик.

— Приплыли. — сухо констатировал рыжеволосый, обернувшись на принца. — Назад, быстро. — добавил он.

— Не выйдет... — отчаянно прошептали губы Эддрика, когда тот, развернувшись увидел белые фигуры на четвереньках, молчаливо преградившие путь назад. — Почему они замолкли? — отступая, спросил он у Лаки.

— Не хотят делиться добычей. — ответил герой, становясь бок о бок с принцем. — Их жадность — это наш шанс на спасение. Перебьем всех до того, как они поймут, кто здесь настоящая добыча. — маска жестокого убийцы наползла на лицо героя. — Твой свет привлекает внимание, погаси его. — приказал рыжеволосый, потянув меч из ножен.

Эддрик последовал его примеру и погасил магический свет, формируя заклинание ночного видения. Его зрачки засветились бледно-зеленым цветом.

— Ооох... — выдохнул принц, разглядев количество, заполонивших улочку тварей.

— Ну, понеслась. — с этими словами Лаки двинулся на противника.

В темноте проклятого города, под проливными каплями ледяного дождя развернулась настоящая мясорубка. Эддрик потерял счет времени, бесконечно отбиваясь и атакуя жутких существ. Они с Лаки шагали вперед, давя каблуками разрубленные и исколотые мертвые тела. Рыжеволосый не совершал ни одного лишнего движения, проявив все свое мастерство фехтовальщика. Каждый его шаг был уверен, каждый выпад попадал в цель, а сквозь его защиту не прошло ни одной вражеской атаки. Эддрик не отставал от друга. Ежедневные тренировки с орденами принесли свои плоды. Принц разил врагов воздушными лезвиями и кулаками, чтобы не привлекать внимания вспышками молний и взрывами огненных шаров. Белые твари оказались предсказуемы, они бросались либо в горло, либо атаквали в ноги, стремясь сбить свою цель с ног. Орденское заклинание, которое обволакивало тело одаренного в слой укрепленной каменной кожи, уже не раз спасло ему жизнь, но все же странные когти существ несколько раз смогли проникнуть сквозь его защиту. Из ран по его телу текла кровь, забирая остатки сил. Несмотря на это, из головы выветрился весь страх и ужас, оставив место лишь одному единственному желанию выжить, выжить и уничтожить всех проклятых тварей, которые стояли у него на пути.

Его государство стояло на пороге разрушительной войны, тем кто противостоял Мордеку требовался лидер, и он не мог позволить себе погибнуть в этом проклятом городе на чужой земле. Решившись, он сформировал знак и направил все оставшиеся силы в последнее заклинание. Мощная и ветвистая желтая молния покинула его руку, обугливая оставшихся тварей, перескакивая с одной на другую, не оставляя никого в живых. В переулке повисла тишина, а сам юноша, зашатавшись, прислонился к стене, с трудом держась на ногах. Заклинание ночного глаза развеялось, и он видел лишь фигуру Лаки, который поспешил к нему, чтобы не дать упасть. Вдруг, белая тень мелькнула за спиной героя. Растопыренная лапа с когтями вот-вот должна была вонзиться в затылок героя, но чудом разминувшись с рыжеволосой шевелюрой, пронеслась дальше. Лаки пригнулся подтянуть

сползший сапог, а промахнувшаяся тварь со всей скорости влетела в принца, вмяная того в стену. Эддрик почувствовал боль в груди и животе, от удара воздух покинул его легкие, голова с глухим стуком встретилась с камнем, а потом наступила тьма.

Сознание возвращалось с трудом. Грудь чем-то сильно сдавило, а каждый вздох сопровождала колючая боль в ребрах. Он чувствовал, как нечто волоком тащит его за шиворот по мокрой мостовой. Из-за запекшейся корки крови на веках Эддрик ничего не видел. Не тратя время на раздумья, принц извернулся и, не обращая внимания на боль в ребрах и животе, нанес сильный удар рукой. Хватка, держащая его, расцепилась, а сам принц, утирая рукой глаза, услышал сдавленный вскрик.

— Ну спасибо, ваше высочество. — просипел обиженный голос, явно не принадлежащий одной из тварей.

Продрав глаза, он увидел сидящего на пятой точке Лаки, который укоризненно глядел на него. На улице стало значительно светлее, ночь уже подходила к своему концу. Они все еще находились в том самом переулке, заваленном трупами тварей. Единственное отличие было в том, что сейчас их белые тела были свалены в общую кучу у стены. Грудь и живот Эддрика были туго перебинтованы также как и рана на ноге и все остальные ранения, которые он получил в ходе боя. Сил подняться у него совсем не было, и он остался лежать на холодном камне, разглядывая рыжеволосого.

— Прости. — виновато прошептал он, перевернувшись на спину. Небо стремительно светлело.

— Ничего, парень. Нервная выдалась ночка. — со слабым смешком ответил герой. — Я боялся, что ты уже не придешь в чувство. — в дрогнувшем голосе Лаки звучали нотки страха.

— Я крепче чем заносчивые аристократишки. — хмыкнул принц, не поворачивая головы.

— Я давно это понял. — герой поднялся на ноги и опять взялся за принца, таща его в сторону мертвых тварей. — Послушай меня внимательно, сынок. — голос Лаки был предельно серьезен. — Ты весь изранен, рана на животе довольно серьезная, последняя тварь, чтоб ее, чуть не вспорола тебе брюхо. — Я спрячу тебя здесь, среди этих белозадых. Прикрою тебя их телами, так что никто тебя не найдет. — быстро говорил он, приподнимая принца и, укладывая того на отвратительное ложе. — Ты мог погибнуть из-за моей глупой удачи. — виновато сказал он.

— Это не твоя вина. — слабо протянул принц, силы вновь начали покидать его.

— Виновата моя гребаная удача. Она работает так, что может спасти мне жизнь. Но при этом может пострадать тот, кто будет рядом со мной. — со злостью говорил герой. — Ты был на волосок от того, чтобы отправиться к праотцам. Я спрячу тебя здесь, а сам отправлюсь искать остальных. Вместе мы вытащим тебя отсюда, даю тебе слово. — Лаки крепко сжал ладонь Эддрика. — Эти твари не едят своих сородичей, иначе давно бы пережрали друг друга в этом опустошенном месте. Их запах спрячет тебя лучше любого укрытия. Тебе нужно мне довериться, у меня есть предчувствие, что это единственный способ спастись. — одно за другим тела существ накрывали принца.

— Я тебе верю, сэр Лаки Неуязвимый. — уголки губ юноши слабо приподнялись.

— Этой ночью я сражался бок о бок с истинным наследником мальвийского престола. Нашу страну в будущем возглавит достойный король. — рыжеволосый поклонился Эддрику.

— Я... — принц не успел закончить. Его глаза медленно закрылись, и только долгое и мерное дыхание служило подтверждением того, что он еще жив.

Лаки окончательно замаскировал юношу, убедившись в том, что тот может беспрепятственно дышать, и вот фигура юноши полностью скрылась из виду. Тяжело вздохнув, рыжеволосый вытер руки о штаны.

— Держись, парень. Я обязательно вернусь. — прошептал мальвийский герой и скрылся в лабиринте улочек.

Брэндон Лоттерн отразил удар мертвеца, одетого в одежды кочевников. По-видимому, это был один из тех несчастных, что забрели в проклятый город в поисках сказочных богатств древних. Лишив степняка головы, мужчина окончательно отправил того к предкам. Еще одного отшвырнуло в сторону вспышкой магического удара, и вокруг вспыхнул магический барьер, который тут же замерцал, с трудом сдерживая ораву мертвецов.

— Нужно бежать. — кратко сказал безымянный, чья магия остановила восставших.

— Где остальные? — под куполом было лишь четыре человека. Лаки, принца и Каллена не было рядом. Брэндон почувствовал, как тиски страха сдавливают сердце.

Молчание орденца было ему ответом. Скрепя сердце Брэндон кивнул и знаком показал Бранду достать взрывчатый флакон.

— Приготовьтесь, мы прорываемся прямо сейчас. — сказал он остальным.

Укаток одобрительно хмыкнул и одним движением закинул Эллен к себе за спину. Девушка судорожно вцепилась руками в шею кочевника.

— Держись крепче. — басовито пророкотал вождь и сжался, словно пружина, готовый к атаке.

Собрав в легких столько воздуха, сколько он мог, Брэндон взревел во всю мощь, в надежде, что остальные слышат его голос: «Прорывайтесь сквозь тварей!». Сразу после этого они рванули вперед, прямо на двух магических истуканов, которые перекрывали им выход с площади. Размахнувшись, Брэндон швырнул свой флакон в левую ногу правого голема, туда же полетел и флакон орденца. Вспышки взрывов ослепили находящихся рядом тварей, а сам голем, завалился в сторону и с грохотом упал на землю, оттолкнув своего соседа. Укаток первым бросился вперед, его сабли мельницей кружились вокруг, кромсая ослепших тварей. Могучим прыжком кочевник перескочил через ноги упавшего исполина, словно не замечая визга Эллен, который был направлен ему прямо в ухо, и помчался по улице, скрываясь в темноте города. Брэндон с орденцем следовали прямо за ними, но, вдруг, огромная металлическая рука тараном врезалась в перепрыгивающих тело голема соратников. Лоттерн едва успел выставить магический щит, как оказался отброшен назад на площадь. Рядом с ним, трясая головой, поднимался на ноги оглушенный безымянный.

— Какая скорость. — то ли с восторгом, то ли с ужасом просипел орденец.

— Еще раз. — упрямо мотнул головой Брэндон. — На этот раз будем готовы.

Толпа восставших с площади навалилась на них, не давая времени на раздумья. Утробный рев огра раздался вновь, и гигантское тело мертвеца возникло рядом. Спина к спине мужчины отбивались от мертвых, магические удары резали, отшвыривали и пронзали проклятых защитников города, но тех становилось лишь больше и больше. Толстая нога огра с ошеломительной силой приземлилась на них, отчего камень площади пошел глубокими трещинами. С трудом увернувшись, Брэндон рубанул по ноге, но удар не возымел никакого эффекта. С таким же успехом он мог бить по стволу векового дерева.

— Есть идея, за мной! — крик Бранда вернул его в реальность.

Орденец ударом воздушных лезвий расчистил путь обратно к магическим големам,

которые уже поднялись на ноги, замерев на своих прежних местах. Брэндон устремился вслед за ним, ударом каблука проломив голову одного из мертвецов, будто спелую тыкву. Они бежали обратно, напрямик на гигантов, а за ними с ревом двигалась фигура огра. У самой границы орденец остановился и крикнул: «Целься в ноги!». В набравшего скорость огра полетели два мощных магических тарана, нацеленных ему в ноги. Почти нагнавший беглецов мертвый исполин споткнулся и, потеряв равновесие, завалился вперед, проносясь мимо товарищей. Его огромная туша с чавкающим звуком врезалась в голема, отчего два порождения древней магии опять рухнули на землю. Не теряя драгоценного времени, мужчины побежали в образовавшийся проход, снося ударами магии и мечей белых тварей, которые не собирались отпускать их так просто. Белые твари и мертвецы, смешавшись в едином потоке, следовали за ними по пятам.

От Укатака и Эллен не осталось и следа, поэтому мужчины бежали наугад, надеясь, что с теми все в порядке. Казалось, что большинство тварей и мертвецов преследуют именно их. Шум, который они наделали при прорыве, привлек внимание большинства обитателей проклятого города. Потерявший в этом аду сына и принца, Брэндон мрачно бежал, мысленно костеря себя за ошибку.

— Они живы, я видел заклинания в другой стороне площади. — мягкий голос Бранда, вернул ему присутствие духа.

— Они справятся. — с надеждой кивнул мужчина. — А Укатак позаботится об Эллен. — добавил он.

— Кто еще о ком позаботится. — в магическом видении ночного глаза блеснула усмешка орденца.

Их разговор прервало появление большой группы белых созданий, которая бежала к ним на встречу. Способа избежать очередного столкновения у беглецов не было, и они вновь очутились в круговерти смертельной схватки за свои жизни. Прорубаясь сквозь тварей, Брэндон чувствовал, как усталость начинает обволакивать его тело. Вспышки заклинаний все реже и реже разрезали тьму ночи, бликами отражаясь в потоках воды, которая стекала в провалы решеток канализации.

— Нужно найти укрытие, или мы останемся здесь навсегда! — прокричал он орденцу, который оставил свой кинжал в глазнице одной из тварей. Лезвие плотно засело в черепе, выскользнув из мокрых рук Бранда.

— Я могу скрыть нас, но этого хватит ненадолго. — выдохнул безымянный, приблизившись к Лоттерну. — Мне нужна самая сильная вспышка, на которую ты способен. — сказал он, формируя странный знак. — Сейчас! — крик орденца послужил Брэндону сигналом.

Пронзив горло очередного противника, мужчина влил все оставшиеся силы в знак, и над улицами города полыхнуло яркое магическое солнце. Визги тварей раздались со всех сторон, а орденец выпустив свое заклинание, завалился на Брэндона, потеряв сознание от перенапряжения. Старший Лоттерн подхватил бесчувственное тело товарища и с удивлением увидел, как очертания орденца размываются, делая того невидимым. Осознав что не видит собственных ног, Брэндон поднял руку к лицу, но смог уловить лишь едва различимую рябь в воздухе. Забросив Бранда на плечи, он побежал вперед, молясь, что бы странное заклинание продержалось как можно дольше.

Глава 29. Надежда

Эллен из всех сил вжалась в спину Укатака, зажмурив глаза. Могучий кочевник бежал вдоль улицы, стараясь оторваться от преследующих его тварей. Открыв глаза, девушка поняла что из-за плотной стены ливня и непроглядной тьмы вокруг, она не может разглядеть даже очертаний соседних зданий. Как Укатак умудрялся что-то видеть в такой обстановке, оставалось для нее загадкой. Повернув голову назад, она обнаружила, что они абсолютно одни в кромешном мраке. Все их товарищи остались на площади, заполненной мертвецами. Всхлипнув, она разразилась сдавленными рыданиями, проклиная тот день, когда они решились отправиться в этот город. Каллен и принц могли быть уже мертвы, та же участь могла постигнуть и остальных. Она осталась одна в проклятом месте, балластом трясясь на спине воина из чуждого ей народа.

— Слезы очищают душу, но не стоит горевать раньше времени. Наши друзья могут постоять за себя. — услышала она уверенный голос кочевника. — Сейчас нам нужно позаботиться о себе. — тяжело дыша, добавил он.

Эллен утерла слезы одной рукой и обернулась назад еще раз. На этот раз в темноте ей удалось разглядеть белесые очертания замолкших тварей. Укатак развил такую бешеную скорость, что даже когтистые лапы существ не поспевали за ним. Но сколько еще сможет продержаться кочевник в таком темпе? Ответ был прост — совсем недолго. Воздух входил и выходил из его легких, раздувая могучую грудь, но силы скоро оставят вождя, и тогда для них все будет кончено. Вглядевшись во тьму, девушке показалось, что она видит, как преследователи, несмотря на и так льющий дождь, обегают ручейки из воды, стремясь избежать лишней раз намочить лапы. Идея тут же родилась в ее смекалистой голове.

— Они не любят воду. — сказала она степняку. — Они не любят воду. — оживленно повторила она.

— Мне достался отличный спутник. — Эллен не видела, но почувствовала, как хищно улыбнулся вождь, который, в то же мгновение понял, что хочет сказать девушка.

Укатак ускорился еще сильнее, следуя за потоками воды, которые собирались в бурные ручьи. Один из таких потоков повернул направо, уходя под землю сквозь толстую решетку из железных прутьев. Не теряя времени кочевник, схватился за стальные прутья, могучие мускулы его рук обтянули ткань рукавов. Одним нечеловеческим усилием он освободил решетку из сковывающих ее объятий камня. Поставив Эллен на землю, он схватил ее за руку и опустил в отверстие. Ручьи воды заливали девушку, но она, задержав дыхание, покорно ждала своего спутника. Схватившись за решетку, Укатак прыгнул сам, захлопнув отверстие в канализацию обратно. Вождь несколько мгновений висел на вытянутой руке под напором воды, а затем, крепко прижав к себе Эллен, упал в бурный поток. Течение потащило их под воду, лишая драгоценного воздуха, но Укатак мощными гребками поднял их на поверхность. Узкий канал еще некоторое время стремительно нес их вперед, но вскоре они вывалились в широкий и просторный канализационный ход, в котором течение сильно замедлилось, а вода доходила Эллен до пояса.

— Сработало! — радостно улыбнулась девушка в полной темноте.

— Замечательная идея, герцогиня. — вежливо согласился вождь.

Вдоль канала с двух сторон тянулись подземные ходы, шириной два-три шага. Вымокшие, но довольные они выбрались на холодный камень. В полной тишине они стянули

с себя одежду, выжимая вымокшие вещи. Щеки девушки, несмотря на тьму подземелья, пылали огнем, и она благодарила судьбу за то, что вокруг царил полный мрак. Дождавшись пока девушка оденется обратно, вождь полез в свою поясную сумку, доставая пару чудом уцелевших факелов. Пока Укатак возился с огнем, Эллен устало свернулась на полу, подложив под голову сумку кочевника, и уснула, лишь только закрыв глаза.

Мягкое касание рукой разбудило девушку. Голова была тяжелой, а виски сдавило слабой болью, когда она приняла сидячее положение. Перед ней на корточках стоял вождь, в его руке был зажат факел, освещающий пространство вокруг.

— Сколько я спала? — спросила девушка, потягиваясь.

— Боюсь не смогу точно ответить на этот вопрос. — ответил Укатак. — К своему стыду, я тоже уснул. — смущенно ответил кочевник, который поначалу охранял сон девушки, но уснул от накопившейся усталости. — Думаю, что уже перевалило далеко за полдень. — добавил, задумавшись он. — Нам повезло, что нас не обнаружили эти твари. — указал он на высохший канал канализации. Вода ушла, оставив лишь небольшие лужи.

— Что будем делать? — поинтересовалась Эллен у кочевника.

— Для начала найдем выход на поверхность, где-то дальше должен быть путь, по которому древние спускались в канализацию. — сказал вождь. — Блуждать здесь вечно у нас не выйдет. — пожал плечами он. Подкрепившись едой из сумки Укатака, они направились вперед, стараясь разговаривать шепотом.

— Забытый город оказался опаснее всего, о чем я слышала за свою жизнь. — печально пробормотала девушка. Воспоминания вчерашней ночи нахлынули на нее с неожиданной силой.

— Я совершил огромную ошибку, желая остановить войну с вашим государством. Это место проклято, и даже объединившись, кочевникам будет сложно очистить этот город. — покачал головой Укатак. — Желание отомстить Камиму, победить его на Совете, привело нас в объятья смерти.

— Ну, мы еще живы. — подбадривающее ответила девушка. — А что связывает род Степного Орла и Камима? — с любопытством поинтересовалась она.

— Камим — кровожадный глупец. Все что ему нужно — это власть и богатство. — рассказывал кочевник. — Богатство он получил от Ардэна. Теперь настало время захватить власть. Наш род был единственным достойным противовесом его усиливающемуся могуществу. В прошлом году произошло столкновение, в котором Камим убил моего старшего сына и нанес жестокое ранение Ратраку. — голос кочевника был мрачен. — Тогда я не сумел свести с ним счеты, его люди спасли своего вождя, утащив раненого и безухого с поля боя. — рассказывал он девушке. — В тот день я лишился наследника, своего первенца. Вражда между мной и Камимом закончится только смертью одного из нас. — сказал, как отрубил Укатак.

Девушка в немой поддержке положила руку на высокое плечо степняка, сочувствуя его утрате.

— Мы выберемся отсюда, и у вас появится шанс на возмездие. — сказала она с надеждой.

— Да будет так. — торжественно подтвердил тот.

Детский надрывный плач пронесся по канализации с той стороны, откуда они только что ушли.

— Не думаю, что здесь могут быть дети. — скептически сказал кочевник и они побежали

вперед.

Эллен понятия не имела, как проклятым тварям удалось их выследить. Они опять бежали, опять крики тварей преследовали их, эхо их воплей, казалось, бесконечно звучало в ушах девушки. Все это напоминало кошмар, который не хотел заканчиваться. И только умерев, можно было освободиться от мучений. Она в слепой надежде смотрела вперед, ожидая чего угодно: света солнца, конца пути или хода наверх. Что угодно, лишь бы это все прекратилось. Но судьба, словно смеясь, подкинула им новый сюрприз. Эллен со всего маха врезалась в резко остановившегося Укатака. Выглянув из-за его плеча, девушка издала обреченный вздох. Впереди в темноте ярко сияло несколько пар зеленых глаз.

— Мы умрем. — было единственным, что смогла сказать Эллен.

— У меня еще есть дела в степи. — упрямо сказал кочевник, его глаза судорожно ощупывали окружающее пространство.

Встрепенувшись, воин оживился и, схватив девушку за руку, пробежал чуть вперед. Остановился Укатак у одного из стоков в общий канал, по точно такому же они попали в это место. Наклонный желоб шел с высоты полутора человеческих ростов. Кочевник схватил девушку и закинул наверх, отправив следом горящий факел. Отчаянно цепляясь, Эллен забралась в сточный желоб, который под углом поднимался к поверхности. Схватив факел, она подняла его, освещая пространство снизу, и протянула руку, оставшемуся снизу воину, собираясь помочь ему взобраться, когда белое тело твари на большой скорости врезалось в кочевника, сбивая того с ног. Эллен в ужасе замерла, наблюдая за развернувшейся смертельной картиной.

Два тела боролись на земле, один из противников отчаянно бился за свою жизнь, а второй пытался вцепиться в горячую плоть, почувствовать сладкий вкус алой жидкости. Укатаку удалось ударом ноги отшвырнуть от себя тварь, поднимаясь на ноги. На его груди появились новые раны, орошая одежду кровью. Выхватив свои сабли, кочевник рванулся на тварь, мощным ударом перерубая ей хребет. Кочевник только успел бросить взгляд на Эллен, когда на него набросились остальные твари. Полосы острой стали размылись в воздухе, когда воин закрутился в своем кровавом танце. Твари гибли одна за другой, теряя конечности, пронзенные ударами клинков Укатака, они скулили, извиваясь на темных камнях канализации. Наконец одной из них удалось сзади запрыгнуть на плечи степняка, когти раздирали его спину, а клыкастая пасть сомкнулась на мышцах, разрывая плоть. С утробным животным криком воин попытался скинуть с себя существо, но его сородичи атаковали с разных сторон, отвлекая Укатака. Тренькнула тетива, и острый наконечник стрелы вонзился глубоко в выпуклый глаз создания. Мертвая тварь скатилась со спины вождя, мешком упав на землю. Взревев, как раненый буйвол, воин бросился в атаку на оставшихся тварей, сминая, разрубая их белые тела. В итоге только одной твари удалось сбежать в темноту канализации. Оглашая окрестности противным визгом, она скрылась из виду.

— Сзади! — истошный крик Эллен спас кочевнику жизнь.

Перекатом Укатак ушел от удара огромного меча, который грозил разрубить его на части. Здоровенный орк со следами ужасных шрамов по всему телу нанес еще один удар. Скрещенными саблями кочевник заблокировал атаку, но сила удара швырнула его на колени.

— Предок...- прошептал воин, с сожалением глядя на мертвеца.

Просвистела еще одна стрела, вонзившись прямо в ухо нападавшему. Даже не пошевелив головой, мертвец нанес еще один удар по кочевнику. Одной из своих сабель

Укатак заблокировал атаку, но та, столкнувшись древним клинком, переломилась, и ослабленный удар разрубил руку степняка, вонзившись в кость. Замычав от нестерпимой боли, степняк, из последних сил, ударом второго клинка срубил голову мертвеца. Окончательно мертвое тело орка упало на землю, но с той же стороны уже раздавались шаркающие звуки шагов новых мертвецов. С нечеловеческой скоростью Укатак рванулся к желобу, где от ужаса дрожала Эллен. Могучим усилием ног он бросил себя вверх, цепляясь одной рукой за край желоба. Девушка изо всех сил вцепилась в мокрую от крови руку вождя, таща того в желоб. Судьба Укатака решилась в эти пару мгновений, растянувшихся в вечность. Ему удалось забросить наверх ногу и подтянуться, отдав все силы, что у него оставались, до последней капли.

— Отличный выстрел. — простонал вождь, перевалившись на край желоба, после чего потерял сознание.

Отставшие мертвецы вплотную приблизились к стене, но не в силах подняться наверх замерли снизу, буравя зелеными огнями глаз беглецов. Эллен схватила степняка за шиворот и, заливаясь слезами, потащила того вверх по наклонному желобу. Сдвинуть огромное тело Укатака, оказалось невероятной задачей. Шаг за шагом девушка тащила тело, падая и поскальзываясь, она остервенело продолжала волочить вождя. Ее потуги прервал громкий скрежет, взглянув в начало стока, она увидела две когтистых лапы, крепко уцепившихся за край. Через мгновение показалась и голова. Щели отсутствующего носа сжимались и разжимались, чужой запах крови. Тварь забралась в желоб целиком, кончиком языка пробуя воздух на вкус. Время для девушки словно замедлилось. Она видела, как напрягаются мускулы ног создания, сокращаясь перед прыжком. Эллен схватила лук, накладывая стрелу. Оттянув тетиву, она увидела, как тварь летит прямо на нее. Девушка отпустила тетиву, та, взвизгнув отправив стрелу в полет. Острая полоса наконечника вонзилась в пасть существа, но не смогла окончательно остановить существо. Тварь врезалась в девушку, опрокидывая ее на спину, острые когти уже мертвой твари глубоко вонзились в правое бедро Эллен.

Скинув с себя затихшую тварь она с трудом поднялась на ноги. Укатак все еще дышал, слабое мерное дыхание раздавалось из легких степняка. Опять схватив воина, она продолжила было тащить его тело, когда непонятная магическая волна прошла сквозь нее, отчего девушка упала на камень, теряя силы. Стремительно теряя сознание, Эллен услышала вдалеке скрежет вырывающейся с корнем решетки канализации. Последним что она увидела, было переливающееся шелестящее нечто, заполонившее все пространство вокруг.

Брэндон и Бранд двигались по узким закоулкам города, стараясь держаться в тени. Ночь и большую часть утра они провели на чердаке одного из домов, куда Лоттерн дотащил потерявшего сознание от истощения ордена. Заклинание, которое тот наложил на них обоим спало, как только Брэндон занес ордена в здание. Сам Бранд очнулся ближе к середине ночи, только тогда Брэндон позволил себе немного поспать, чтобы восстановить силы. После того как орденец разбудил его, они перекусили и были готовы выдвигаться. Прежде чем они покинули свое убежище Бранд обучил отца Каллена секретному знаку безымянной ветви, который делал одаренного почти полностью невидимым, оставляя лишь с трудом различимый мерцающий силуэт, словно искривления в воздухе, когда горячий воздух поднимается вверх. Большую часть дня они медленно продвигались по маленьким улочкам, тщетно пытаясь найти следы своих товарищей, в этом огромном городе.

Сначала они попробовали найти кого-нибудь около пролома в стене, но обнаружили

там только гигантскую фигуру голема, который охранял единственный известный им путь наружу. Как сами древние попадали внутрь своего города, осталось для них тайной. Белые твари все еще рыскали по городу, оглашая окрестности своими рыданиями, а значит в городе еще были выжившие. По крайней мере в то, что их товарищи еще живы, они верили до самого конца. Проклятые защитники города застывшими статуями стояли по всему городу, пребывая в некоем подобии сна. С наступлением ночи они, наверняка, присоединятся к охоте на живых, которым было не место в этом забытом граде древних.

Время от времени они устраивали короткие привалы, прячась в домах, либо в темных узких переулках городских улиц. Один раз им не повезло наткнуться на спящую в подвале белую тварь, которую Бранд тут же прикончил, без промедлений перерезав той глотку. Склонившись над мертвым телом, орденец утолил свое любопытство, изучив странное существо. После краткого осмотра Бранд присел рядом с Брэндонем, который бездумно жевал кусок вяленого мяса.

— Это люди. — сухо сказал Бранд, принимая свой кусок снеди. — Эти создания, определенно, раньше были людьми. Их строение и внутренние органы не сильно отличаются от наших. — Бранд смотрел на мертвое тело. — Я бы сказал, что-то несомненно могущественное изменило их, извратило, и они стали тем, чем мы их сейчас наблюдаем...

— Древняя магия. — промолвил Брэндон, продолжая жевать свой кусок мяса.

— Древняя и непостижимая. — кивнул Бранд.

— Как тот артефакт Мордека, который высасывает души. — сказал Брэндон, и в глубине его глаз блеснула сталь.

— Глупец играет с огнем. — злобно прошептал орденец, сузив глаза. — Но мы положим конец, его безумию.

Брэндон удивленно перевел взгляд на него и спросил:

— Я чувствую, что ты не просто хочешь остановить его. Ты его ненавидишь?

— Он убил моих братьев. — гневно процедил Бранд. На его обычно бесстрастном лице, проявились темные эмоции. — Нас не так много, мы растем вместе, как родные, спрятанные от своего собственного Ордена, чтобы хранить его покой. Он убил их, вытянул их души, лишив права на заслуженное посмертие. И настанет тот день, когда я смогу отплатить ему той же монетой. — закончил он, успокаиваясь. — Ну вот, это место проявляет темные уголки моего разума, которые я стараюсь держать в узде. — вяло усмехнулся Бранд.

— Зато ты честен сам с собой. — хлопнул его по плечу Брэндон. — Я рад, что моим другом из Ордена стал именно ты.

На этой ноте они покинули подвал, ставший могилой то ли человека, то ли просто несчастной твари, и продолжили свои поиски. На улице уже стемнело, когда в одном из закоулков они нашли следы жестокой битвы. Спутники только собирались обследовать местность, когда со стороны центра города раздался невероятный по своей мощи и ярости дикий рев, который разнесся по всему городу.

— Что это? — в шоке спросил Бранд.

— Если бы я верил в сказки, я бы сказал, что это одно из древних мифических чудовищ. — ответил Брэндон, заметив странность в мертвых телах белых созданий, которые кучей лежали у стены переулка.

— Сами бы они так не легли. — возникла у него догадка, и он подошел к наваленным друг на друга тварям.

Орденец последовал его примеру, и вместе они стали скидывать мертвые тела,

разгребая зловонную кучу. Радостные улыбки засияли на их лицах, когда под ворохом мертвых тел обнаружился сопящий Эдрик, с перебинтованным торсом.

— Отличная идея, кто бы то ни был. — удовлетворительно покивал головой Бранд.

— Да, надеюсь что это.... — договорить Брэндону не удалось.

Нечто в виде волны, которая образовывалась после взрыва орденовских флакончиков, только состоящее целиком из магии, прошло сквозь них, отчего ноги у мужчин подкосились, и они рухнули на мертвых тварей рядом с принцем. Прежде чем его глаза закрылись, Брэндон разглядел огромную когтистую лапу, которая устремилась прямо на него.

Глава 30. Барьер

Каллен подскочил в темноте, широко распахнув глаза. Его разбудил жуткий кошмар, в котором он бесконечно бежал по проклятому городу, спасаясь от тварей и мертвецов. Под конец сна он отыскивал своих товарищей, которые с бледными лицами и зелеными глазами вцепились в него ледяными руками, утаскивая во тьму. Он потянулся, сморщившись от боли. По его многострадальному телу будто протоптался табун лошадей. Сжевав пару лепешек, юноша вздохнул, размышляя о том, что сон был всего лишь отражением текущего положения дел. В реальности было даже страшнее чем во сне, потому что этот кошмар хотя бы закончился.

Неведение относительно того, что случилось с его друзьями, грызло Каллена изнутри. Успокоившись, он рассудил, что если уж ему удалось уцелеть, то остальные, наверняка, сообща справились с любыми трудностями. Перед ним стоял простой выбор: либо навсегда остаться в этом доме и трястись от страха, либо рискнуть и попытаться найти соратников, пока еще не поздно, и у него есть силы. Быстро собравшись, он размял затекшие мышцы и приготовился покинуть свое убежище. Импровизированный упор из меча был снят, и Каллен медленно приоткрыл дверь в дом. Поток света узким полотном хлынул в щель, на секунду ослепив левый глаз. В небе, несмотря на дымку, сияло солнце в зените. Каллен прикинул, что вряд ли он проспал больше чем один день, а значит, сейчас был полдень следующего дня. Признаков тварей рядом не наблюдалось, и, прождав небольшой промежуток времени, он покинул дом, скрываясь в ближайшем переулке.

Первым делом он решил аккуратно продвигаться в сторону площади, на которой они были пойманы в ловушку с восставшими. Странное ощущение сковало его внутренние органы, он боялся обнаружить неузнаваемо изувеченные тела своих товарищей, или хуже того, увидеть, как те бродят по улицам города в виде проклятых зомби. Сами мертвецы изредка попадались ему на пути, находясь в странном сомнамбулическом состоянии, так похожем на сон. Под лучами дневного света проклятая магия, что вернула их к жизни, теряла свою силу. К сожалению, это не касалось белых существ, которые бродили по городу, продолжая искать беглецов. Но даже они чувствовали себя некомфортно под лучами солнца, дожидаясь, когда привычный мрак прогонит желтое небесное светило. Медленно, но уверенно юноша, шаг за шагом, продвигался к площади. День уже подходил к концу, свет солнца сильно приглушился, но в городе еще было достаточно светло. Наконец, выглянув из переулка, что вел на площадь, он увидел заметно поредевшую кучу из мертвецов. Знакомый ему огр, лишившийся части руки, лежал сверху, сжимая свою дубину в целой руке. Металлические гиганты куда-то пропали, чему Каллен был скорее рад, чем опечален. До боли напрягая глаза, Каллен пытался найти следы своих друзей, но к своему счастью не обнаружил ничего, что могло бы свидетельствовать в пользу их смерти. Его друзья смогли прорваться, а значит, у него был шанс отыскать их живыми.

Далекие вопли раздались со стороны центра города. Крики тварей были наполнены предвкушением и азартом. С другой стороны площади младший Лоттерн увидел промелькнувшие очертания большой группы из мерзких созданий, которые стремительно неслись по направлению зова своих сородичей. Такое поведение существ могло значить лишь одно — они нашли свою жертву. Не теряя ни мгновения, он направился вслед за ними, огибая площадь по кругу. Вынужденный прятаться в тених, двигаясь окольными путями

вдоль стен, он сильно отставал от белых охотников, но продолжал свой путь, ориентируясь на все большее количество рыдающих возгласов. Переполах, устроенный тварями, привел его к широкому проспекту, который шел от площади в центр города. Десятки белесых созданий остановились, столпившись посреди дороги, воя от ярости. Несколько самых крупных тварей, визжа, и царапаясь друг с другом, сражались за право облизывать красную лужу на камнях дороги. Каллен, затаившись, наблюдал за ними, изучая обстановку. Рядом с ними лежала разрубленная от шеи до пупка тварь. Во всем происходящем было что-то не так, но он не мог понять что именно. Красное пятно оказалось небольшой лужицей крови, которая было начисто вылизана раздвоенными языками тварей. К пятну вела редкая дорожка из алых капель, обрываясь на том месте, где остановились охотники. Тот факт, что существа остановились посреди улицы, не покидал голову Каллена. Вглядевшись еще внимательнее, он, наконец, увидел еще одну странность. Пятно крови имело странную прерывающуюся овальную форму, будто отсеченную ножом. А жилые дома и здания дальше по улице, словно в отражении повторяли те, которые стояли до того странного места с лужей крови. Словно огромное зеркало стояло посреди города, отражая все кроме белых тварей и пятна крови. Вдалеке можно было даже рассмотреть ту самую площадь, с которой только что пришел юноша. Следуя внезапному наитию, он напитал энергией источника глаза, уставившись вперед. В свете магического взора перед ним открылся тусклый непрозрачный барьер, который куполом закрывал центр города. У самой магической границы и столпились твари, видимо, не в силах проникнуть внутрь. В голове сразу сложился пазл общей картины. Кто-то из его товарищей оказался ранен, убегая от тварей, и проник внутрь барьера, оказавшись по ту сторону.

Каллен собирался было уйти в переулки, чтобы проникнуть за таинственный барьер вслед за своими друзьями, когда слабый звук со спины отвлек его внимание. Одним броском отпрыгнув в сторону, он увидел, как на том месте, где он только что стоял, щерит пасть в скале одна из тварей. Ее громкий крик назойливо защекотал перепонки ушей. Вслед за ней с крыши на него прыгнуло еще несколько созданий. Заклинание стрелы пронзило одну из них, пригвоздив к стене. Тварь завизжала, и теряя часть внутренностей соскользнула на землю. От остальных тварей юноша увернулся, перекатившись вперед. Поднявшись на ноги, он понял, что оказался на проспекте, на виду у всех скопившихся здесь созданий. Дико закричав в их сторону, он наполнил энергией ноги и припустил прямо в их сторону. Обрадовавшиеся новой жертве создания бросились к нему на встречу, но оказались разбросаны в сторону заклинанием тарана. А сам Каллен с удвоенной скоростью устремился в образовавшийся коридор. У самого края невидимого барьера он крепко зажмурил глаза, на секунду представив, как его откидывает прочь. Но все обошлось, с легким гулом в ушах он проскочил сквозь барьер. В то же мгновение его правая нога с силой наступило на что-то мягкое, а сам потерявший равновесие парень полетел вперед.

Прохождение через барьер на мгновение дезориентировало все органы чувств, на глаза словно опустилась мутная пелена. Протяженный и громкий вопль раздался позади воткнувшегося в землю юноши, который больно ободрал ладони рук. Вскочив на ноги, Каллен увидел фигуру, которая каталась по земле, обеими конечностями крепко ухватившись пониже живота. Пелена с глаз младшего Лоттерна наконец-то спала, и он с радостным воплем бросился к бормочущему злобные проклятия человеку.

— Лаки! — заорал он, с силой обнимая рыжеволосого, который неудачно попался ему под ноги.

— Аааах... — судорожный стон героя заставил его отклониться. Из раны на боку Лаки слабо сочилась кровь.

— Парень, я рад тебя видеть. — прошептал ему мальвиец. — Но ты чуть не лишил меня самого ценного. — простонал он.

— Прости, дружище. — смутился Каллен. — Это все из-за барьера. — сказал он в ответ.

— Я чуть не помер, пока добирался сюда. Решил полежать отдохнуть, после того как мне продырявили бок, а тут ты вываливаешься на меня, словно я тебе ковер какой. — бурчал герой, в то время как юноша усадил его и занялся его раной.

— Как ты вообще нашел это место? Где остальные? С ними все в порядке? — засыпал Лаки вопросами Каллен. Рана оказалась не особо опасной, удивительно было, что удачливый воин вообще получил ранение.

— Эй, полегче. — сморщился от боли огненноволосый. — Нас с принцем отрезало от остальных кучей зеленоглазых. Пришлось бежать вдвоем. Потом была кровавая мясорубка с этими белозадыми, Эддрик был тяжело ранен, и я оставил его в... в безопасном месте. — чуть запнулся он. — Насчет остальных ничего не знаю. — кратко поведал он. — А когда я устроился вздремнуть на одном чердаке, то мне приснился сон.

— Сон? — недоуменно спросил младший Лоттерн.

— Да, сон. — посмотрел на него как на умалишенного раненый герой. — У меня бывают... необычные сны. Я рассказывал тогда в замке, когда мы впервые встретились. — напомнил он Каллену, вгрызаясь в остатки провизии, которые были с собой у Лоттерна. — В том сне я прошел сквозь странный купол и оказался в здоровенном замке. Во сне я чувствовал, что внутри лежит единственный шанс на наше спасение. И вот я здесь. — закончил он свой рассказ. — правда моей удачи едва хватило на то, чтобы добраться сюда живым. — разочарованно добавил он.

— Я конечно верю твоим снам, — аккуратно начал Каллен. — Но о каком замке ты говори.... — юноша замолк, медленно поворачивая голову в том направлении, куда указывал вытянутый палец рыжеволосого.

Позади него находилось поистине монументальное сооружение: огромный замок-твердыня вырастал высоко вверх, его узорчатый купол в форме полусферы терялся в белесой дымке, витавшей в проклятом городе. Толстые колонны и фигуры каменных исполинов подпирали старинные арки, храня строение забытых архитекторов древности. Высокие затворенные ворота, через которые с легкостью прошел бы гигант втрое больше чем огр с площади, служили входом в это невесть откуда взявшееся место.

— Вот что скрывает этот барьер. Сердце проклятого города. — уверенно сказал Лаки, поднимаясь на ноги. — И нам с тобой нужно зайти внутрь. — без особого энтузиазма вынес он свой вердикт.

Они следовали к огромным воротам по безмолвной улице центрального города. Лаки смастерил небольшой факел, который своим светом и теплом развеивал тоску и грусть, рождающиеся внутри спутников. Это место физически источало боль и ненависть защитников, которые сейчас разгуливали за барьером в поисках живых. Вокруг не было следов ни тварей, ни мертвецов, поэтому они могли позволить себе немного расслабиться, оглядывая окрестности. Наконец, они бок о бок приблизились к замку, остановившись у гигантских ворот.

— Ну и как нам открыть их? Это бы и тем металлическим гигантам не удалось, не то что нам. — Каллен скептически задрал голову вверх, оглядывая старинные росписи,

украшавшие двери.

Лаки задумался и растерянно ответил:

— Может быть нам просто постучать?

— Ага. — хмыкнул парень. — А старый напыщенный дворецкий откроет нам двери. — пошутил он.

— Вообще-то в нашем отряде я отвечаю за иронию. — обидевшись буркнул герой. — Нахватались тоже. — поворчал он и упрямо постучал в ворота.

Гулкий и чистый звон раздался от удара, словно Лаки ударил в створки большим боевым молотом. Прозвонев, звук медленно затих, возвращая спутников в глухую тишину.

— Ну, попытка не пытка. — пожал плечами Лаки и задумчиво облокотился на гигантские створки плечом.

На глазах Каллена, огромные створки абсолютно бесшумно раскрылись, увлекая за собой расслабившегося мальвийца. Потерявший равновесие герой провалился внутрь замка, издав что-то вроде испуганного хрипа. Младший Лоттерн зашел следом, где уже успевший подняться на ноги Лаки с невозмутимым видом смотрел на него.

— Ну вот, надо было просто толкнуть и все. — гордо заявил он, словно только что не он упал внутрь.

Каллен решил не дискутировать на эту тему и огляделся вокруг. Свет факела освещал небольшое пространство вокруг них, не в силах прорваться через толщу мрака внутри. Высокие колонны уходили вверх, теряясь в темноте. Судя по всему, они оказались в пустом пространстве огромного холла.

— Видимо удача вернулась ко мне. — довольно подмигнул рыжеволосый Лоттерну и смело зашагал вглубь замка.

Пламя факела необъяснимым образом все сильнее и сильнее сдавливалось окружающей тьмой, пока круг света не сузился до размеров пары шагов в диаметре. Каллен по привычке наполнил глаза темной энергией Дара, но с удивлением осознал, что, впервые, магический взор дал осечку — тьма не расступилась. Тогда он попробовал сформировать знак ночного видения, которым пользовались ордены, но опять потерпел неудачу — символ развеивался, стоило начать наполнять его энергией.

Лаки тоже начал нервничать, потихоньку ускоряя шаг. Герой настолько ускорился, что не успел среагировать, когда перед ними неожиданно выросла стена, и сильно треснула об нее лбом.

— Проклятье, — выругался он и, размахнувшись, ударил багровую стену основанием кулака. — Аргх! — сдавлено вскрикнул он. В свете факела с руки мальвийца закапала темно-алая кровь.

Каллен только хотел спросить друга, как тот умудрился так неудачно пораниться, когда странный рокот раскатами эха прокатился по холлу. Приложив руку к стене, которая была усеяна острым чешуйчатым узором, о который случайно поранился Лаки, Каллен почувствовал, что источник рокота находится за стеной.

— Кажется, звук исходит из-за стены. — опасно произнес он, обернувшись к рыжеволосому.

Лаки стоял бледный как мел, даже его веснушки, казалось, в страхе сбежали с его лица.

— Это не стена, парень. — сглотнув пробормотал герой. Два огромных зеленых глаза с вертикальным зрачком, словно фонари, появились высоко в темноте над ними. — Это дракон. — сипло выдавил он. Юноша начал медленно отступать назад, не отводя взгляда от

глаз чудовища.

— Ты же говорил, что таких больших драконов не существует. — с надеждой сказал Каллен товарищу.

— Даже лучшие могут ошибаться. — в своем стиле ответил рыжеволосый. Его лицо напряглось, а юноша почувствовал знакомое покалывание, которое он ощущал, когда везучий воин использовал свои способности.

Поток зловонного воздуха взъерошил их волосы, и следом раздался уже отчетливый глухой рык, будто бы вулкан готовился к извержению.

— Беги, Каллен, я уведу его! — заорал внезапно герой, отталкивая Каллена в сторону.

Широкий поток алого пламени рекой ударил между ними, опалив брови и ресницы. Лаки с диким криком бросился в сторону, отвлекая внимание восставшего огнедышащего ящера. С ужасным скрежетом когтей невероятная туша устремилась вслед за рыжеволосым. Скользящий удар краем лапы обрушился на Каллена с силой кувалды, отчего он кубарем покатился в сторону. Огромный дракон в свете своего собственного пламени появился во всей красе, отчего у Каллена затряслись поджилки. Ничто не в силах остановить подобную мощь, так что же все-таки смогло убить древнее создание? Этот вопрос моментально возник у него в голове. Лаки убежал обратно ко входу, чудом уворачиваясь от огненных рек, которые испускала гигантская пасть. Младший Лоттерн понимал, что ничем не может помочь рыжеволосому, поэтому начал медленно подниматься на ноги, когда кончик хвоста хлыстом приземлился ему на грудь. Воздух покинул легкие и юноша полетел спиной вперед. Несколько раз кувыркнувшись по полу, собирая кучу синяков и ссадин, он, вдруг, ощутил, как твердая поверхность пола пропала, и его тело полетело куда-то вниз во тьму. Сам того не зная, он упал в обвалившийся пролом в центре холла замка, вокруг которого клубком лежало мертвое чудовище, пока его не побеспокоили двое мальвийцев.

Лаки бежал, проклиная судьбу, которая, вновь, сыграла с ним злую шутку. Выбежав, за ворота замка, он остановился, судорожно вдыхая такой сладкий воздух. Ворота были явно малы для такого чудовища так что... Додумать свою мысль он не успел, огромная туша с невероятным грохотом выбила древние ворота, попутно снося обширный участок стены. Хищный зрачок выискивал героя в ночном мраке. Не долго раздумывая, Лаки припустил в сторону барьера, лавируя по улочкам, чтобы не стать легкой добычей. Потоки огня озарили пространство, лавина пламени начала растекаться по улочкам и закоулкам, выжигая все на своем пути. Сила пламени была такой, что камень плавился как масло, стекая на землю. Мальвиец бежал, не оборачиваясь, его чутье говорило, что единственный способ спастись — это пересечь границу купола. То чувство, что вело его в моменты удачи, вопило, что дракон не сможет пересечь границу. Еле ускользнув от огненного дыхания, он продолжал бежать, молясь всем богам, чтобы тварь потеряла его из виду. Оглушительные хлопки раздались в воздухе, и оглушительный рев разбуженного стража замка раздался в небе. Герою оставалось совсем ничего до спасительного барьера, когда дракон в стремительном пике обрушился на свою добычу. Чудом проскользнув рыбкой между когтей дракона, Лаки в прыжке пересек границу барьера. Вверх и низ поменялись местами, и он с силой врезался во что-то мягкое. Открыв глаза, он обнаружил себя верхом на обескураженной белой твари, которая ошарашенно раззявила свою пасть. Мальвиец был так рад, что ускользнул от дракона, который не смог пересечь магический барьер, что на радостях одобрительно похлопал тварь по голове. В этот момент с булькающим звуком, стена барьера стала видимой, выгибаясь от

неимоверной мощи того, что продавливало ее с другой стороны. Словно прорываясь через толщу песка на свет показался нос, гигантские клыки, а затем и вся голова мертвого дракона. Зеленые глаза уставились на Лаки, а из пасти полилась новая порция пламени. Соскользнув с невезучего лупоглазого создания, герой отскочил в сторону. Поток пламени прошелся по не успевшей подняться твари, моментально сжигая ее в прах. Дракон в ярости, что добыча опять ускользнула издал оглушающий рев, который пронесся уже по всему проклятому городу. Лаки припустил было прочь, но неизвестный поток магии волной пришел из-за барьера, проходя сквозь героя. Рыжеволосый тут же повалился на землю, чувствуя, как медленно утекает сознание. Рев дракона давно затих, и прежде чем окончательно потерять сознание, он успел услышать низкий утробный рык над своей головой.

Глава 31. Древний

Каллен брел по тоннелю, держась рукой за пострадавшую грудь. Чешуйчатый хвост разрезал одежду, начисто сняв часть кожи, словно острым скальпелем. Ощущение, что он слишком легко отделался, не покидало его. Кажется, Лаки спас ему жизнь своей «полосой удачи», другого варианта у Каллена не было. Свалившись в провал, на котором покоился восставший дракон, он скатился по пологому уклону, острыми камнями изрезав себе спину и заднюю часть ног. В конце концов он оказался в темном тоннеле и решил двигаться по нему вперед. Возвращаться наверх у него не было ни малейшего желания. Он шел вперед, касаясь рукой стены, чтобы в темноте не пропустить поворот. Каждый шаг был осторожным, Каллен опасался провалиться в еще один провал, из которого выбраться будет уже невозможно.

Магический взор все еще был ему недоступен, отчего было довольно жутко. Юноша уже успел привыкнуть к наличию Дара, поэтому без способности творить заклинания, чувствовал себя, словно потерял важную часть тела. Вдруг, ему показалось, что в глубине тоннеля появилось слабое голубоватое свечение. Через несколько десятков шагов, приблизившись, он уже явно видел голубой свет, который падал на стену из-за крутого поворота. Тоннель тянулся дальше, но он решил изучить странный источник света, неведь откуда взявшийся в подземелье проклятого города. Повернув за угол, Каллен обнаружил частично разрушенную каменную стену, из обвалившихся отверстий которой прорывалось синее свечение. Крепко ухватившись за камень, он принялся изо всех сил расшатывать стену, расширяя проход внутрь. Наконец камень поддался и осыпался вниз, подняв тучу мелкой пыли. Образовавшееся отверстие было достаточным для того, чтобы Каллен смог пролезть внутрь. Не без труда протиснувшись сквозь дыру, он оказался в большой рукотворной пещере. Стены были покрыты частично разрушенными барельефами, на которых были изображены люди, орки и другие мифические создания древности. Сражения и битвы незапамятных времен сменяли друг друга, рассказывая свою неведомую историю. Каллену некогда было погружаться в их смысл, все его внимание привлек яркий сгусток синего света в центре пещеры, который сиял на круглом возвышенном постаменте. Младший Лоттерн медленно двигался в сторону сияния, жмуря отвыкшие от света глаза. Поднявшись по лестнице, ведущей к постаменту, он в полном смятении остановился перед тем, что встретило его наверху.

Обработанный кусок голубого кристалла высотой в два человеческий роста возвышался над Калленом. Чистейший камень сапфира и был тем источником, что испускал сильное свечение. Но не невиданных размеров магический кристалл ввел его в ступор — внутри сапфира покоилось тело могучего орка. Судя по всему, он был в самом рассвете сил, когда его погребли в этом месте. Его одежды напоминали чем-то те одеяния, в которые облачались шаманы кочевников. Острые клыки выступали из его челюсти, а могучие руки были скрещены на груди, прижимая к себе простой деревянный посох в древних рунических символах, которые сменялись изображениями животных, мифических тварей и чудовищ. От орка веяло величием и могуществом, и Каллен, отдавая дань уважения шаману древности, словно во сне приложил ладонь к гладкой поверхности сапфира. Следом произошло то, чего он совсем не ожидал увидеть — закрытые веки орка шелохнулись и поднялись, открывая юноше янтарные золотистые глаза.

Невероятная сила опустилась на Каллена, давя с такой силой, что он тут же рухнул на

колени. Золотые глаза пристально смотрели на него, а затем в голове раздался величественный голос:

«Ты?» — веки заключенного в кристалл орка сузились, а глаза, казалось, насквозь пронзают юношу.

— Я? — с трудом прошептал в ответ младший Лоттерн.

«Нет, ты не он.» — голос звучал уже тише. — «Просто мальчишка.» — нотка разочарования окрасила тон орка.

— Я... мы... здесь, чтобы восстановить Забытый город — начал говорить Каллен. Словно нечто незримое осторожно проникло в голову юноши, отчего у него защеботало внутреннюю часть затылка. Глаза древнего мага начали закрываться, возвращая того в его застывшее состояние.

«Еще не время... скоро... прощай...» — вконец ослабевший голос шепотом затих в голове Каллена.

Золотые глаза орка окончательно закрылись, и лишь слегка дрогнувший палец, напоследок, слабо ударил по деревянной поверхности посоха, после чего волна могущественной магии исторгнулась из сапфира, проходя сквозь молодого человека, уносясь все дальше. Каллен почувствовал, как тяжелеют веки, и сознание уносится прочь, проваливаясь в спокойный целебный сон.

Яростный далекий рев рывком вырвал шамана Степного Орла из царства сна. Подскочив, как в свои молодые годы, он поспешно покинул свой шатер и направился к границе Забытого Города, у которого они ждали возвращения вождя и мальвийцев. Там уже скопилось большое количество сонных кочевников, которые нервно толпились, освещая светом факелов пространство вокруг. Раздался голос Великого шамана степи, который произнес слова древнего языка, и с его посоха сорвалась стайка ярко светящихся птиц, которые взмыли над кочевниками, еще сильнее осветив пространство вокруг. Сам Великий шаман присоединился к степнякам, подобравшись сквозь расступившуюся толпу к самой границе.

— Что произошло? — тихо поинтересовался шаман Степного Орла у Ратрака, который денно и ночью ожидал своего вождя, не покидая своего поста.

— Ужасный рев раздался из города. — мрачно произнес воин, крепко сжав кулаки. — Я должен им помочь. — прорычал он, собираясь броситься в город.

— Отступись! — сурово произнес шаман. — Тебе было запрещено отправиться с ними, как и мне. К сожалению, это испытание только для них. — расстроено закончил он.

Ответить Ратраку не дал знакомый для каждого воина их рода пронзительный крик с небес. Крылатая фигура гигантского орла спускалась с небес, что-то сжимая в своих когтистых лапах.

— Дух рода! — удивленно прошептал воин, наблюдая за снижающейся птицей.

Обдав всех окружающих сильным порывом ветра, Степной Орел приземлился на землю, опустив на землю три человеческих тела, после чего растворился в ночи, издав довольный клич. В телах на земле Ратрак без труда опознал мальвицев: Бранд, Брэндон и принц лежали на земле без сознания.

— Ты посмел вмешаться? — послышался гневный голос Великого шамана, который обратился к шаману Степного Орла. — Вызвать духа рода, чтобы помочь испытуемым — это нарушение традиций! — яростно продолжил он.

— Но я не вызывал нашего покровителя. — с поклоном произнес обескураженный шаман, отвечая своему старому учителю.

Продолжить разговор они не успели. Шипящий свист пронзил пространство, перемежаясь со звуком, который издает детская игрушка-трещотка. Из темноты со стороны города в свет факелов вползло колоссальное черное змеиное тело. Острая клиновидная голова опустилась к земле, раскрывая ядовитую пасть, из которой на землю вывалилось еще два тела, одно из которых принадлежало Укатаку, после чего гадюка растворилась в ночи вслед за орлом.

— Дух королевской змеи... — непонимающее выражение лица Великого шамана говорило само за себя.

Сразу же после этого громкий вой огласил прибытие еще одного духа степняков. Массивные лапы с бритвенными когтями, первыми зашли в круг света, после чего появилась мохнатая волчья голова с одним единственным глазом, который свирепо мерцал в свете факелов. Одноглазый Волк раскрыл свою пасть, аккуратно опустив на землю рыжеволосое тело одного из мальвийцев.

— Даже Одноглазый Волк. — шокировано произнес шаман Укатака.

Волк издал прощальный вой, исчезнув, как и остальные духи. Словно в ответ на его вой с небес раздался громкий рев, так похожий на тот, что разбудил старого шамана. Целое море пламени, родившееся в небесах, осветило степь на тысячи шагов вокруг. Громадный дракон с золотистой чешуей парил в небесах, приближаясь к кочевникам. Если бы Лаки увидел это создание, то навсегда бы зарекся оценивать размеры драконов, потому что он был еще больше, чем красный восставший ящер, который чуть не поджарил героя до состояния углей в центре города.

— Великий Дух Степи! — сущий переполох начался среди кочевников, возгласы и крики вокруг создавали целую какофонию звуков. Все присутствующие степняки повалились на колени, приветствуя духа защитника всех Расколотых Земель.

Золотая громадина опустилась на землю, в одной из ее лап был сжат последний из участников испытания. Положив Каллена на землю, дракон взмахнул крыльями, отчего многие повалились спинами на землю и, встав на задние лапы, исторг в небеса целую реку огня. После чего уставившись вертикальным зрачком в глаза Великого шамана степи, исчез из мира живых. Неестественная тишина воцарилась вокруг, все степняки пребывали чуть ли не в блаженном экстазе от лицезрения божества своего народа. Тишину прервал Ратрак, который с громким возгласом бросился к своему истекающему кровью вождю, сопровождаемый воинами рода он начал хлопотать над Укатаком. Часть кочевников устремилась к мальвийцам, чтобы оказать им помощь. Остальные же кочевники начали приходить в себя после произошедшего, осознавая то, что случилось на их глазах. Семеро человек вошло в проклятый город, и, впервые, за тысячелетия все семеро вернулись обратно.*****

Каллен сидел у уже знакомой ему песчаной арены. В центре стояло две древних урны, на стенках которых сияло две одинаковых цифры «55». Прошло два дня с тех пор, как они с товарищами чудесным образом спаслись из Забытого Города степняков. Его израненные, но главное живые друзья сидели рядом, наблюдая за советом. Укатак больше напоминал мумию одного из далеких народов континента. Весь перебинтованный кочевник сидел с повязкой на руке, которой до сих пор не мог толком пошевелить. По словам шамана, придется приложить много усилий, прежде чем к ней вернется былая подвижность. Эллен все еще

сильно хромала, припадая на раненую ногу. Каллен помог ей дойти до арены, аккуратно придерживая за талию, после чего покрасневшая девушка шепнула ему на ухо: «Спасибо». И сейчас чуть окрыленный юноша сидел рядом с девушкой, легонько соприкасаясь руками. Лаки и принц сидели рядом друг с другом. После совместной битвы с тварями, казалось, они стали намного ближе чем раньше. Из всего отряда без ран обошлись старший Лоттерн и Бранд, да и сам Каллен чувствовал себя отлично, его рана от клыков белой твари на плече заросла еще в городе, благодаря чудному действию орденового зелья. Юноша до сих пор не мог поверить в то, что его вынес из города дух дракона. Последнее что помнил Каллен, был странный синий свет в тоннеле под замком. На этом его воспоминания обрывались, и он пришел в себя уже в шатре кочевников.

Несмотря на то, что они провели в городе всего два дня из условленных трех, Великий шаман все равно отдал свой голос за Укатака. Такое знамение, как несколько духов крупнейших родов степи, не могло не повлиять на старого шамана. Духи покровители имели такое влияние на кочевников, что если бы сейчас голосование произошло заново, то Укатак без сомнений вышел победителем. К сожалению, теперь, когда голоса разделились поровну, исход будущего степи мог решить только суд предков.

Великий шаман созвал к себе всех шаманов великих родов, чтобы обсудить условия, по которым будет проходить ритуальный поединок. Через некоторое время шаман Степного Орла вернулся, с мрачным лицом усаживаясь на свое место. На немой вопрос Укатака, он отрицательно мотнул головой — суд предков не будет перенесен, а, значит, раненый Укатак не сможет биться.

— Народ степи! — громко начал Великий шаман. — Согласно нашим законам, при равном количестве голосов наступает время для суда предков. Но сегодня не обычный день. Не только судьба нашего народа решается в этот день, но и будущее Мальвии и Ардэна. — сурово сказал он. — Поэтому, было решено провести не один поединок, а три! — громогласно провозгласил он.

Стукнув посохом о землю, он прервал гул голосов, прокатившихся по арене, и продолжил:

— Один поединок будет олицетворять противостояние двух родов, второй — двух народов, а третий — вынесет вердикт предков при равном исходе первых двух. — продолжал старик. — От лица обеих сторон может участвовать любой из присутствующих здесь воинов, не важно — воин степи, ардэнец или мальвиец. Здесь и сегодня суд небес явит свое решение! — повысил голос Великий шаман, и пламя факелов взлетело вверх.

Мальвийцы разочарованно переглянулись, они надеялись на то, что ритуальные поединки перенесут из-за ранения Укатака, но степняки не собирались растягивать совет. Сам вождь в бессильной ярости сжал ладонь здоровой руки, впившись ногтями в ладонь.

— Да будет так. — прошептал вождь кочевников.

Пространство арены очистили от урн, а старый шаман покинул ритуальный круг, встав у края.

— Первый поединок пройдет так, как многие поколения кочевников решали свои разногласия, когда без лишней крови можно определить победителя. — начал он. — Бой без оружия, до тех пор, пока один из участников не признает поражение. — закончил он.

Одобрительный рев степняков, собравшихся на арене, был ему ответом. Лица Укатака и Ратрака, которые понимали, что это значит, мгновенно побледнели. Каллен видел оскаленное в победной ухмылке лицо Камима, который полный довольства принялся

стягивать с себя верх своих богатых одеяний. Массивная фигура с горами перекатывающихся мускулов открылась юноше. словно кровавое божество войны спустилось на землю и приняло человеческий облик. На теле Камима не было шрамов, гладкая кожа натянулась от крепости его мышц. Каллен понял, что единственным ранением вождя Одноглазого Волка было отсутствие уха, которое ему отсек Укатак.

— Призываю претендентов ступить в ритуальный круг. — грозно произнес старый кочевник и вождь Одноглазого Волка под одобрительные крики своих сторонников прыгнул на песок арены.

Среди товарищей Каллена воцарилось гнетущее молчание.

— Я пойду, — обреченно сказал Укатак. — Это мой бой, не должно другим гибнуть просто так. Бой без оружия не значит, что не будет смертельного исхода. В этих поединках нет правил, только одно единственное — отсутствие оружия. Зная Камима, я уверен, что его целью будет убить противника.

— Дружище, у тебя одна рука не шевелится. Верно, ты головой повредился в том городе. Ты собрался идти на смерть? — рыжеволосый герой не выбирал слов, обращаясь к вождю.

— Такова воля предков. — склонил упрямую голову Укатак.

— Да вот же Ратрак сидит рядом. Он лучший воин твоего рода, что он не справится с этим одноухим? — Лаки недоуменно уставился на главного воина рода.

— Я...я не справлюсь. — пристыжено опустил голову Ратрак. — Я не так хорош в бою без оружия, как Камим. Он по праву считается одним из лучших бойцов. — тихо закончил он. — Был бы бой на мечях, а так... у меня нет и шанса. Единственный, кто мог бы одолеть Камима, это вождь.

Шаман Степного Орла с болью смотрел на своего вождя, который одной рукой принялся возиться с завязками своей одежды. Ему не удалось отсрочить день суда небес, и он чувствовал свою вину, глядя на то, как великий вождь, лучший из всех кого он знал за всю жизнь, собирается идти на бесспорную погибель.

— Если ты погибнешь, то все будет напрасно. — прошептала Эллен со слезами на глазах. — Только ты можешь объединить свой народ. — уже плакала девушка.

— Я говорил тебе в городе, у меня еще есть неоконченное дело в степи. — бесстрастно ответил вождь. — Я не собираюсь сегодня умирать.

— Род Степного Орла испугался? Неужели среди вас не нашлось ни одного воина, чтобы выйти на ритуальный песок? — насмешливый рык Камима перебил их разговор. — Покалеченный вождь, который кричал о безопасности Забытого Города, собирается участвовать сам? — его глаза предвкушающе расширились.

Каллен уставился на степняка, чувствуя поднимающуюся внутри ненависть. Они прошли ужасающее испытание, едва выжили, а этот кочевник нагло смеялся им в лицо.

— Великому воину Укатаку, который единственный из народа кочевников живым вышел из-за стен Забытого города, не стоит утруждать себя. — до жути знакомый голос раздался слева от Каллена, отчего юноша в отчаянии вскочил на ноги, и высокая фигура легко спрыгнула в боевой круг, не дав Каллену себя остановить.

Обнаженный по пояс мужчина, перевитый жилами и крепкими мышцами, стоял в ритуальном кругу напротив Камима. Вождь, несмотря на высокий рост выступившего, казался рядом с ним огромным, возвышаясь на добрую голову.

— Раз наш друг Укатак ранен, то я буду твоим противником. — уверенно сказал Брэндон Лоттерн.

Глава 32. Суд Небес

— Отец! — с ужасом воскликнул Каллен, порываясь прыгнуть в ритуальный круг.

— Остановись. — сухая, но все еще сильная рука шамана, остановила юношу. — Суд небес — священен, и он уже ступил во власть предков. — прошептал старик. Его глаза горели фанатичным огнем. — Твой отец не из тех, кто идет на необдуманные поступки. — закончил он.

Укатак поднялся на ноги, расправив широкие плечи, его взор был прикован к старшему Лоттерну, который застыл напротив Камима.

— Да хранят тебя предки, Брэндон. — прошептал вождь, так и оставшись стоять, наблюдая за мужчиной.

Все мальвийцы пребывали в смятении: по лицу Эллен текли слезы, принц сгорбился, исподлобья глядя на арену, а обычно веселый герой выглядел так, будто оказался на похоронах. И только бесстрастное лицо Бранда не выражало никаких эмоций, орденец лишь наклонился к друзьям и прошептал:

— Брэндон Лоттерн — сильнейший воин нашего королевства, не стоит хоронить его раньше времени.

— Ты прав, дружище. — Лаки встряхнул головой и с силой шлепнул принца по плечу. — Ну чего ты скис, разве так должен вести себя сын короля? — спросил он Эддрика, забыв, что несколько мгновений назад ничем не отличался от юноши. — Эгей, Брэндон, старина, а ну-ка задай ему по самые... — мальвийцы уgomонили вскочившего на ноги рыжеволосого.

Каллен поднялся, встав рядом с Укатаком. Суд небес начался.

— Поединок без оружия, до тех пока не определится победитель. Предки смотрят! — крикнул Великий шаман.

— Предки смотрят! — единый рев сотен степняков раздался в ответ.

Могучий кочевник и мальвиец несколько мгновений стояли друг напротив друга, недвижимые, словно две статуи. Руки Камима были разведены в стороны на уровне корпуса, степняк собирался схватить Лоттерна в стальные клещи и медленно выдавить из него жизнь на глазах у его товарищей и Укатака. Слабака напротив он не воспринимал за противника.

Брэндон принял знакомую Каллену стойку — его согнутые в локтях руки были сжаты в кулаки, поднятые к голове. Правая рука защищала челюсть и печень, левая была чуть отведена вперед, контролируя дистанцию. Его ноги были слегка согнуты в коленях, готовые в любой момент выстрелить сильным ударом, либо же разорвать дистанцию. Он бесстрашно смотрел на Камима, ожидая нападения. И оно не заставило себя ждать. С неожиданной для такого тела скоростью степняк бросился на Брэндона, но тот, увидевший с какой скоростью мог двигаться Укатак, был готов. Легким движением ног он отскочил, а его левая рука, размывшись в воздухе, с силой приземлилась на лицо кочевника, остановив его продвижение, и вернулась обратно к голове. Громкий одобрителный вопль Лаки послужил наградой старшему Лоттерну. Камим взмахнул рукой, на мгновение потеряв Лоттерна из виду, но тот уже стоял в паре шагов от него, уставившись на него через свои кулаки. Схватки кочевников чаще всего проходили вблизи, здоровяки боролись друг с другом, применяя свою недюжинную силу, и Брэндон не собирался позволить Камиму навязать такой бой.

Камим утер кровь, покотившуюся из разбитого носа, и растянул губы в жестоком оскале, показав острые клыки.

— Кажется, ты будешь сопротивляться. — предвкушающее произнес он, и подняв руки выше к голове, двинулся на мальвийца.

Собираясь покончить с юрким противником, Камим резким прыжком сократил расстояние до Брэндона и нанес сокрушительный удар в голову. К несчастью для кочевника, тот, согнувшись, нырнул вниз, пропуская удар над собой и, скрутив корпус, вложился в пронзительный удар снизу, который захлопнул раскрытую челюсть степняка. Острые резцы зубов Камима сомкнулись, откусив кончик языка, а рот тут же наполнился соленым привкусом крови. В голове громыхнуло, а в ушах раздался звон. Следом ему на правый бок приземлился удар, от которого скрутило внутренности, заставив согнуться. От еще одного удара по голове, пришедшегося в левый висок, Камим пошатнулся, чуть не свалившись на землю. Взревев от ярости, он бросился на Брэндона, нанося удар за ударом, в попытке наконец достать наглеца. Отец Каллена, уворачиваясь, отскочил назад, но один из ударов пришелся прямоком в его блок, отчего его отшвырнуло на пару шагов назад, а левая рука онемела от силы степняка.

«Кажется, треснула кость.» - промелькнула мысль в его голове, но беспокоиться о ней не было времени.

Камим, лицо которого было в крови из носа, а по подбородку текла кровь изо рта, наступал на него в знакомой атаке. Могучий удар кулака летел в лицо Брэндона, и он уже проверенным движением уклонился вниз. С неприятным удивлением он встретился с таранным ударом ноги, который успел встретить крепко прижатыми к корпусу руками. Страшный удар с мерзким хрустом отбросил его назад, выбивая воздух из легких. Перекатившись назад, Брэндон вскочил на ноги, сокрушаясь о том, что недооценил вождя. Но уйти от Камима ему не удалось — огромный степняк уже был на расстоянии вытянутой руки. С победным ревом он обхватил Лоттерна за торс двумя руками, прижимая к себе, и сдавливая с ужасной силой. Левая рука, которой досталось больше, оказалась зажата в тисках вместе с телом Брэндона. Чувствуя, как начинают трещать кости, мужчина поднял правую руку, нанося локтем удар в голову Камима. Кочевник уткнул голову в грудь Лоттерна, защищая лицо. Удар Брэндона пришелся в твердый череп, не причинив никакого видимого ущерба. Времени оставалось мало, еще чуть-чуть и его ребра не выдержат, ломаясь и пронзая легкие — это будет конец. Из последних сил, чувствуя как громом пульсирует кровь в висках, Брэндон просунул руку между лицом кочевника и своей грудью, с силой вдавив ноготь большого пальца в глаз вождя. Что-то жидкое брызнуло ему на ладонь, а сам Камим с диким криком схватился за лицо, отпустив Лоттерна. Брэндон мешком повалился на землю, откатываясь в сторону. При каждом вздохе он чувствовал боль в ребрах, а левая рука почти не слушалась мужчину. Знакомый голос достиг его ушей:

— Так его! Теперь-то он точно Одноглазый Волк! — кричал Лаки.

Слабо усмехнувшись, Брэндон через силу поднялся на ноги. Следовало заканчивать этот бой. Камим, видимо, думал точно также, потому что его массивная фигура, неуклонно приближалась к отцу Каллена. Камим был взбешен, жалкая мошка из Мальвии унизила его на глазах всех кочевников, это еще не скоро выветрится из памяти воинственных жителей степи. Левый глаз больше ничего не видел, но ему хватит и одного, чтобы добить врага. Он готов принять пару ударов, чтобы дотянуться до мальвийца, и, наконец, закончить дело. Бросившись на Брэндона, он приготовился принять колючие удары, когда неожиданно извернувшийся мужчина схватил его за руку. Его правая нога взлетела вверх, прихватив за собой ногу Камима, отчего тот, увлекаемый за ухваченную Брэндонами руку,

перекувыркнулся через спину мальвийца и оглушительно рухнул на землю. Камим сразу же попытался встать, но в его единственный глаз прилетела горсть песка, отчего он окончательно ослеп. Приняв сидячее положение, кочевник собирался было уже подняться, уперев правую руку в землю, когда сильнейший удар ногой в локоть, с треском переломил его руку в обратную сторону так, что показалась белая кость. В то же мгновение, словно в детской игре, противник бросился ему на спину, а лицо кочевника оказалась в ложбинке локтя Брэндона, его голова оказалось крепко зажата в захвате мужчины. Ноги Брэндона обвили торс кочевника, удерживая Лоттерна на противнике. Рыча и вырываясь, Камим пытался сбросить с себя отца Калена, но тот отказывался сдаваться.

Мышцы на спине Лоттерна вздулись, руки напряглись, и голова Камима начала медленно поворачиваться в сторону. Взревев, степняк вонзил клыки в руку Брэндона, прокусывая руку до кости. Стиснув зубы, отец Каллена продолжал проворачивать голову Камима, наплевав на дикую боль в руке. Степняк, осознав, чего хочет Лоттерн, забился еще сильнее. Его левая рука сомкнулась на ноге Брэндона, в попытках сорвать захват ног, а мышцы шеи покраснели от притока крови, сопротивляясь усилиям мальвийца. Ухватившись за ногу Брэндона, Камим невероятным усилием сжал руку, дернув вверх, и переламывая голень Лоттерна. Брэндон впервые за бой издал звук, в болезненном мычании отдавая остатки своих сил. На несколько мгновений над ареной зависла убийственная тишина, которую нарушало лишь громкое дыхание двух, борющихся за жизнь воинов. Затем громкий неприятный хруст разнесся по арене, и дикие крики восторга союзников Укатака разорвали пространство.

Брэндон еле-еле поднялся с земли, целиком перенеся вес на здоровую ногу. Его ребра болели, левая нога была неестественно вывернута, а левая рука повисла плетью. Последним титаническим усилием он свернул шею могучего кочевника, сломав и собственную руку.

— Победитель — Брэндон Лоттерн из Мальвии! — громогласный возглас старого шамана, определил победителя, и старший Лоттерн со спокойным сердцем рухнул на землю.

Каллен с облегчением смотрел, как отца уносят с арены. Во время поединка он не находил себе места, до крови искусав все губы. Сердце ходило в груди как бешеное, норовя вырваться наружу. Когда отец победил, он мешком повалился на свое место, как будто бы сражался вместо него. Укатак победно вскинул руку вверх, его глаза ярко блестели на счастливом лице.

— Твой отец отныне мой брат. — сказал он, сжимая руку Каллена. — Он свершил месть, о которой я грезил последние годы. — в глазах воина стояли слезы.

Каллен опустошенно кивнул, глядя на противоположную сторону трибун. Союзники Камима были в смятении, их лица выражали неверие, когда они смотрели на мертвое тело вождя.

— Твой старик просто монстр. — возбужденно проорал в ухо Каллену Лаки, обнимая того за шею. Эллен бросилась на него с другой стороны, разразившись слезами счастья, а орденец молча кивнул парню, незаметно подмигнув глазом. Эддрик с улыбкой пожал руку юноше, сказав:

— Брэндон Лоттерн — самый достойный человек из всех, что я встречал.

— Эй, а я? — недовольно проворчал рыжеволосый принцу.

Эддрик сделал вид, что не услышал героя, усевшись на свое место.

— Спасибо вам всем. Но эти слова лучше скажите моему отцу. — благодарно обратился к друзьям Каллен, после чего его внимание привлек Великий шаман.

Старик прошептал что-то себе под нос, отчего песок на арене зашевелился, поглощая тело Камим, которое постепенно скрылось из виду.

— Да примут тебя предки. — сказал он напоследок вождю Одноглазого Волка. — Пусть же начнется второй поединок! — огонь факелов вновь разгорелся с особой силой. — Бой с оружием. Сторонам разрешается использовать любое оружие, которым владеет ее представитель. — закончил он. — Претенденты, в круг!

Противники не собирались сдаваться, по их рядам прошел гул голосов, и на землю арены прыгнула невысокая фигура воина в простой тканной рубахе и степных штанах с короткими каштановыми волосами и щеголеватой бородкой. Сэр Зердан Каприэль, ардэнский посол собственной персоной, вышел биться против них. В руке он сжимал узкий длинный клинок, которым изящно выписывал восьмерки в воздухе, разминая кисть.

— Вот же хлыщ, уверенности ему не занимать. — проворчал Лаки, буравя ардэнца взглядом. — А давайте-ка я его проткну пару раз мечом, делов-то. — азартно сказал он.

— Куда тебе, с раной на боку. — осадил его принц. — Я бы тоже не отказался скрестить с ним клинок. — Эддрик с ненавистью глядел на посланца Ардэна.

— Если ваше высочество позволит, то я бы исполнил свой долг. — спокойно промолвил Бранд.

— Мальвийский воин уже сразился, настало время нашему народу выйти на арену. — прорычал Ратрак, поднявшись на ноги. — Брэндон бесстрашно вышел против Камима, когда я трусливо опустил свою голову, это мой шанс смыть свой позор. — твердо сказал воин.

Укатак утвердительно кивнул головой, принимая желание своего сородича. Мальвийцы притихли, соглашаясь с грозным степняком.

— Будь осторожен, ардэнская школа боя стремительна, они обожают колющие удары. — посоветовал Ратраку Каллен, который три года провел в тренировках с одним из лучших мечников Ардэна прошлого поколения. Мастер Герхард был отличным учителем и просто хорошим человеком, который немного заменил юноше часто отсутствующего Брэндона.

— Спасибо, юный Лоттерн. — улыбнулся Ратрак, прыгивая на песок арены.

Кочевник остановился напротив Зердана, сжимая в руках пару изогнутых сабель.

— Бой с оружием, до тех пор, пока не определится победитель! — повторил шаман. — Предки смотрят! — ритуальная фраза ознаменовала начало боя.

— Предки смотрят! — вторил ему хор степняков.

Ардэнец застыл в знакомой Каллену стойке, которую так любил мастер Герхард. Широкая постановка согнутых ног и, вытянутый в руке перед собой острый клинок, готовый в любой момент ужалить своего противника. На лице Каприэля застыла холодная усмешка.

Воин Степного Орла осторожно двинулся на своего противника, готовый в любой момент отразить встречную атаку, которая не заставила себя ждать. Первый же укол клинка ардэнца едва не пронзил Ратраку горло, но тот успел уверенным взмахом сабли отбить удар. Зердан сразу же отскочил, контролируя расстояние между ними. Ухмыльнувшись, ардэнец снова атаковал. Звон сталкивающихся клинков смертельной музыкой окутывал напряженных зрителей. Легкий и быстрый воин Ардэна наседали на Ратрака, не позволяя тому сократить дистанцию. Но и воин Укатака своей монолитной защитой отражал все попытки противника лишить себя жизни. Наконец, Ратрак, который привык к стилю своего противника, удовлетворенно хмыкнул. Отбив очередной удар Каприэля, степняк закружил свои сабли в невероятном темпе, как это делал Укатак в проклятом городе. Размывшиеся в воздухе клинки образовали вокруг него непробиваемую защиту, и он уверенно двинулся на ардэнца.

Легкий клинок Зердана тщетно пытался пробиться сквозь защитную вязь кочевника, чудовищная сила движения сабель Ратрака отбрасывала его меч, словно он был ребенком. Ардэнец беспомощно отступал под натиском степного воина. Паника и страх проступили на его надменном лице, а легкие и уверенные движения сменились неуверенными, судорожными взмахами клинка. Ратрак чувствовал насколько был слаб его противник и, зажав того у самого края арены, решил завершить поединок. Но Каприэль первым, отчаявшись, вытянулся в выпаде, который Ратрак собирался заблокировать также, как и все остальные. Внезапно, лицо ардэнца растянула жестокая ухмылка, острие клинка качнулось с невероятной скоростью, обходя саблю степняка, направляясь прямым в сердце. Могучим усилием руки степняк направил вторую саблю вверх, в последний момент отразив смертельный удар. Легкий клинок Каприэля переломился, но Ратрак даже не успел обрадоваться, как шагнувший вплотную к нему ардэнец, развернулся волчком вокруг своей оси, его левая рука взметнулась, и Ратрак почувствовал, как что-то кольнуло его в грудь. В тот же момент Каприэль отскочил в сторону от Ратрака, его глаза победно смотрели на мальвийцев.

Дикий рев Укатака оглушил Каллена, когда тело Ратрака упало спиной на землю. Из его груди торчала рукоять кинжала, который пронзил его сердце. Победный рев сторонников покойного Камима, заглушил раздавленного горем вождя.

— Подлый обманщик! — яростно вскричал принц, сверкая глазами.

— Я использовал оружие, которым владею. — надменно ответил Зердан. — Разве было сказано, что я должен был предупреждать это глупца о том, что у меня за пазухой кинжал? — глумился он. — трусливые мальвийцы отправили воина степи, который даже толком сражаться не умеет, чтобы защитить свои жизни. — продолжал издеваться он. — Ну спасибо, дали мне немного повеселиться. — продолжал он, его глаза скользнули по яростным лицам мальвийцев, остановившись на гневном лице Каллена. — В последний раз я так веселился, когда перерезал горло одному из предателей Ардэна, который содействовал и помогал мальвийским шпионам. Старик Герхард так яростно защищал свою дочь... бедняжка, говорят, она перерезала свою нежную шейку, отправившись вслед за отцом, после того как мы с ребятами с ней позабавились. — улыбаясь говорил он.

Всплеск тяжелой и смертельной энергии взметнулся со стороны мальвийцев. Эллен почувствовала, как смертельный холод сжимает ее внутренности. Рана на бедре заболела с новой силой, а на коже проступили мурашки. Рядом с ней стоял Каллен, его лицо застыло свирепой маской, а черные как смоль глаза смотрели на Каприэля.

Глава 33. Удача

Всепоглощающая ненависть и жажда убийства поглотили сознание Каллена. Темный Дар внутри юноши пульсировал и кипел, расширяясь все сильнее. Он сам не понял, как оказался стоящим на ногах, а энергия из источника хлынула по всему телу, выплескиваясь наружу. На глаза упала темная пелена, а в голове мелькали воспоминания прошлого. Вот пожилой, но все еще крепкий мастер Герхард помогает ему подняться на ноги после проигранного поединка, одобряюще хлопнув по плечу. Вот они втроем вместе с Лианной, дочерью мастера, сидят на кухне в дома наставника. Юная ардэнская красавица приготовила сытный ужин и, поглядывая на юношу своими глубокими карими глазами, слушает, как отец сдержанно хвалит младшего Лоттерна. Вот она на прощание застенчиво целует его в щеку, и ее горячий шепот полный надежды обжигает его заалевшее ухо: «Мы еще встретимся...».

Он сам не заметил, как его рука начала медленно подниматься, направленная в сторону ардэнца, который, вздрогнув, от нахлынувшего на него чувства опасности, начал отступать назад. Увесистый удар по голове привел его в чувство, не дав выпустить заклинание. Чужая незнакомая ему энергия отрезвляющим потоком разошлась по всему телу от головы до кончиков пальцев на ногах. Взбунтовавшийся источник медленно затих, возвращаясь в свое обычное состояние, а сам юноша опустошенно сел на свое место, закрыв лицо руками.

Вернув свой посох на место, шаман Степного Орла сочувственно сказал:

— Держи себя в руках, юный Лоттерн. Ты владеешь Даром, а не он тобой.

— Я.. я не хотел. — с трудом вымолвил Каллен в ответ. — Я чуть не потерял контроль...

— Вот же ублюдок. — гневный голос рыжеволосого дрожал от напряжения. — Держись, Каллен. Его время еще придет.

Друзья принялись успокаивать юношу, который потихоньку начал приходить в себя.

— Победитель — Зердан Каприэль из Ардэна! — крик Великого шамана положил конец второму поединку.

Ардэнец, вернувший себе довольное выражение лица, покинул арену. Друзья мрачно наблюдали за тем, как песок арены навсегда забирает могучего кочевника. Его удивленное в момент смерти лицо скрылось из виду, оставив лишь ровную поверхность белого песка. Великий шаман разочарованно вздохнул и провозгласил:

— Каждая из сторон имеет по одной победе, а значит все решится в последнем испытании, которое окончательно определит победителя! — торжественно сказал старик. — Испокон веков, помимо силы и умения владеть оружием, ценился тот воин, кто мог дать своим людям безопасность и процветание. Тот, на кого с любовью смотрят предки, даруя свое благословение! Последним поединком будет — испытание тысячи камней! — закончил он, и рев сотен степняков раздался в ответ.

Укатак покорно склонил голову, а мальвийцы недоуменно переглянулись.

— Тысяча камней? Звучит опасно. — спросил у вождя Эдрик, глядя на беснующихся кочевников.

— Это одно из древнейших испытаний нашего народа. В нем не поможет ни сила, ни клинок. Ловкость и скорость ничего не решают, и даже острый ум окажется бесполезен. — говорил Укатак, в то время как на песок арены уже спрыгнул претендент их противников. Низкий, ростом как Эллен, горбатый кочевник, с тонкими слабыми руками и кривыми ногами, волочил свое изувеченное тело к центру круга.

— Предки смеются надо мной. — пророкотал Укатак. — Горрак Сломанный будет нашим противником.

— Да что в этом бедолаге опасного? — хмыкнул Лаки. — Я не возьмусь придумать испытание, в котором у него есть шанс на победу.

— Горрак Сломанный ни разу не проиграл в испытании тысячи камней. — нотка обреченности звучала в голосе Укатака. — Богатство Камима и ардэнцев завоевало его верность, и теперь он добудет для них победу. Все было бессмысленно... — покачал он головой. Даже шаман Степного Орла обычно спокойный выглядел так, словно они уже потерпели поражение.

— Я ничего не понимаю. Ты чего сдался то раньше времени? — Лаки потряс вождя за плечо. — Что это за испытание такое, в котором эта рухлядь всегда побеждает?

Укатак поднял нахмуренный взор на рыжеволосого и ответил:

— По всей арене будут разложены тысячи белых плоских камней, и только один из них будет с одной стороны окрашен в черный. Задача участников найти нужный камень первым.

— Ну звучит легко. Какие условия? Как определить камень, который нужен? — заинтересованно спросил Лаки.

— Никак. — коротко ответил вождь. — Это древнейшее испытание кочевников — испытание удачи.

Громкий залиvistый хохот разорвал пространство арены, привлекая внимание всех присутствующих. Укатак шокировано смотрел на задыхающегося от смеха мальвийца, который, схватившись за рану на боку, ржал во все горло. Подавленный степняк взглянул на остальных, но их счастливые лица лишь ввели его еще в больший ступор, только Каллен сидел с белым лицом, неотрывно уставившись в сторону ардэнцев. Укатак подумал, что то, что он им рассказал, окончательно добило мальвийцев. Вождь собрался встать, чтобы самому участвовать в испытании, когда крепкая рука Лаки усадила его на место, а сам рыжеволосый молча прыгнул в ритуальный круг, направляясь к центру.

— О, нет. — шептал Укатак. — Проигравшего в испытании ждет смерть... — но Лаки его уже не слышал.

— Испытание тысячи камней! Предки смотрят! — крикнул старый шаман, ударив посохом по земле.

Поверхность арены забурлила, после чего на свет всплыли тысячи белых плоских камешков, ничем не отличающихся друг от друга. Лаки деловито огляделся вокруг и обратился к своему противнику:

— Горрак, верно? Ну и кто из нас будет начинать?

— Здесь тысячи камней самонадеянный глупец. — презрительно ответил ему изувеченный кочевник. — Без разницы кто начнет первым, еще никогда за тысячелетия это испытание не заканчивалось быстро.

— Хммм, я понял. — мальвийский герой задумчиво почесал затылок. — Ты тогда не возражаешь, если я начну?

— Как хочешь. — издевательски кивнул гипертрофированной головой горбун.

Мертвая тишина висела вокруг, когда огненноволосый зашагал по арене, разглядывая камешки. Глаза всех степняков были прикованы к герою, который побродил по арене, а затем вернулся на место.

— Ну что? — насмешливо спросил его противник. — Ты выбрал?

— Ага. — кивнул головой Лаки. — Вот этот. — его рука указала на камешек, который

располагался как раз между стоп горбуна.

— Долго же ты выбирал. — хихикнул степняк. Наклонившись он поднял камень с земли и продолжил, переворачивая тот в ладони:

— Так долго выбирал, как будто ты... — его рука затряслась, а голос, дав петуха, замолк.

С глухим стуком на землю упал соскользнувший с руки горбуна камень, его поверхность, целиком выкрашенная в черный, резко выделялась среди остальных камешков. Общий крик степняков, разнёсшийся по арене, оглушил рыжеволосого, который с самодовольным видом потрепал замершего на месте кочевника со словами:

— Да не переживай ты так, в следующий раз повезет. — после чего покинул арену, вернувшись на свое место.

Громко ревуший Укатак обнял рыжеволосого здоровой рукой, прижав к себе с такой силой, что герой чуть не задохнулся. Шаман Степного Орла шокировано смотрел на Лаки, его глаза напоминали два блюда. Несколько степняков доставили на носилках старшего Лоттерна, который уже пришел в сознание и со слабой улыбкой наблюдал за происходящим. По всей арене происходил невиданный хаос: кочевники кричали, стучали себя в грудь, знаменуя невиданное доселе событие — испытание тысячи камней закончилось за один ход. Великий шаман степи с некоторой заминкой объявил:

— Победитель — Лаки Неуязвимый из Мальвии. Удача сделала свой выбор!

После этих слов песок арены опять пошел волнами и начал засасывать в себя камни обратно, но на этот раз к камешкам добавился и бедный горбун, который так и не пришел в себя после проигрыша. Степняк издавал истошные крики, пока окончательно не скрылся под землей.

— Нихрена себе. — присвистнул рыжеволосый. — Надо было дослушать правила до конца.

— На этом третий поединок объявляю законченным! Суд Небес окончен, предки сделали свой выбор! Отныне Расколотые земли объявляют Мальвию своим другом и товарищем! — шаман воздел руки к небу, и могучий драконий рык раздался высоко в небесах.

Кочевники опять подняли шум, принимая новый путь, по которому теперь будет идти степной народ. Даже бывшие союзники Камима торжественно ревели — Суд Небес священен. Единственные кто сидел с кислыми минами на лицах были ардэнцы. Зердан Каприэль сощурил свои глаза, мстительно разглядывая мальвийцев. Ардэнец запомнил каждого из них, пообещав себе, что в будущем разделается с ними с особой жестокостью. Гневно развернувшись, он собрался покинуть совет, на котором планы их государства пошли прахом, но громкий, звенящий от сдерживаемой ярости голос остановил посла:

— Вызываю Зердана Каприэля на Суд Небес!

Крик младшего Лоттерна, чудом пробившийся сквозь общий гул, заставил всех замолчать.

— Вызываю Зердана Каприэля на поединок с оружием! — громко повторил Каллен.

— Ученик Герхарда решил отомстить за жалкую смерть своего наставника? — брови Каприэля в изумлении выгнулись дугой.

Старый шаман нахмурился, глядя на Каллена.

— Слово было сказано! Принимаешь ли ты, Зердан Каприэль, вызов? — спросил его степняк.

— Убил предателя, убью и его мелкого выкормыша. — прошипел ардэнец. — Я

принимаю вызов!

— В таком случае можете приступать. Использовать Дар в бою запрещено — добавил старик, обращаясь к юноше.

— Каллен, ты что творишь? — затараторил Эдрик, схватив юношу под локоть. Остальные мальвийцы сгрудились вокруг них.

— Он не достоин жить. — гневно выдохнул Каллен, снимая перевязь с ножами. — Ты не понимаешь...

— Стой, — голос Брэндона прервал юношу. — Ты уже сделал свой выбор. Я не знаю почему, но...

— Он убил Герхарда, он... он убил Лианну. Он сам сказал, после того как убил Ратрака. — Каллен опять начал чувствовать, как гнев наполняет его голову.

Лицо старшего Лоттерна окаменело, движением руки он попросил мальвийцев оставить их наедине.

— Я понимаю твою горе, Каллен. Прошу, не дай гневу направлять свою руку. — Брэндон приподнялся на носилках, взяв сына за руку. — Вспомни мои наставления и уроки старины Герхарда. — мрачно сказал он. — Я никогда такого тебе не говорил, но... просто прикончи его, я знаю, ты можешь. — холодные глаза отца с верой смотрели на сына. — Они заслуживают отмщения.

Каллен обнял отца, чувствуя как ярость уступает место холодному расчету. Сжав в одной руке клинок, а во второй кинжал, он спрыгнул в ритуальный круг. Каприэль уже ждал его на арене, его клинок заменил брат близнец сломанного, который он взял у одного из ардэнцев, а в его левой руке был сжат длинный кинжал.

— Попрощался? — ехидно поинтересовался он, принимая знакомую стойку. — Скоро встретишься со своей сладкой подружкой. — улыбнулся он, облизав губы.

Каллен промолчал, взмахнув пару раз клинком, он проверил баланс. Остановившись напротив ардэнца, он с бесстрастным выражением на лице принял точно такую же стойку, как и Каприэль.

— Хочешь сражаться со мной в ардэнском стиле? — удивился Зердан. — Опрометчивое решение, мальчишка. — хмыкнул он.

Пламя факелов взлетело вверх, и тишина опустилась на арену.

— Да начнется Суд Небес. — старый шаман дал сигнал к началу поединка.

Не успели слова кочевника окончательно сорваться с уст, как две фигуры в центре арены бросились друг на друга. Первый выпад противника Каллен отклонил своим клинком, тут же вытянувшись в ответном ударе. Ардэнец блокировал укол, сразу же перейдя в атаку. Клинки сталкивались друг с другом в тишине, сопровождаемые шарканьем ног по песчаному настилу. Удар, еще удар — Каллен атаковал Каприэля в ардэнском стиле, сосредоточившись на быстрых уколах. Тот довольно уверенно отражал все атаки, легко перемещаясь по арене. Зердан понял, что мальчишка ему не ровня. Бросив валять дурака, ардэнец пошел в наступление. Клинок Каприэля размылся в воздухе и устремился в горло Каллена с невиданной скоростью. В последний момент юноше удалось отклонить острое жала клинка в сторону, но кончик меча провел алую полосу на его левой щеке. Каприэль ухмыльнувшись атаковал еще раз, на это раз клинок грозил пронзить грудь юноши. Рука Каллена, сжимающая клинок крутанулась, блокируя смертельный выпад, но клинок Каприэля в изящном финте переменял направление движения, направившись опять ровно в середину шеи юноши. Сделав глубокий подшаг, ардэнец собирался поставить точку в этом поединке.

Острая боль пронзила стопу ардэнца, когда он уже был уверен в том, что вот-вот пронзит мальчишку. Попытавшись отступить, он потерпел неудачу, потеряв равновесие, его нога оказалась пригвождена к земле точным броском кинжала Каллена. В следующий миг точный удар в запястье настиг его правую руку. С легким звоном длинный клинок упал на землю. От отчаянного удара кинжалом, зажато в левой руке Зердана, Каллен увернулся, шагнув наискосок в сторону, а затем рубящий удар сверху лишил Каприэля левой руки по локоть. Содрогнувшись от боли, с диким криком ардэнец прижал к себе кровоточащий обрубок, наконец освободив пригвожденную к земле ногу.

— Будь Герхард хотя бы на десяток лет моложе, то ты бы давно гнил в земле. — мрачно выплюнул Каллен, и сильным взмахом клинка поставил точку в этом поединке. Голова Каприэля, с охваченным страхом лицом, покатила по песчаному настилу арены.

Юноша застыл с опущенным мечом, с которого медленно скатывались густые капельки крови. В голове Каллена зазвучал ворчливый голос из воспоминаний: «Этот трюк, однажды, может спасти тебе жизнь, если ты научишься метать этот кинжал как следует»

— Спасибо наставник. — прошептал Каллен, улыбнувшись, и поднял голову в небо. По его щекам катились слезы.

Празднование было в самом разгаре. Лаки во всю отплясывал с кочевниками, которые считали за честь находиться рядом с таким удачливым воином. Бранд осоловело кивал носом, видимо это был один из редчайших случаев, когда орденец крепко перебрал с алкоголем. Эддрик, Каллен и Эллен сидели рядом, делясь подробностями своих приключений в Забытом Городе. Укатак сидел чуть ли не в обнимку со старшим Лоттерном, который с забинтованной рукой и ногой, неподвижно сидел на мягких одеялах. Ударив себя в грудь, вождь мощно прокричал:

— Я, вождь Степного Орла, отныне и навсегда, объявляю Брэндона Лоттерна своим кровным братом! — с этими словами он разрезал свою ладонь, сцедив небольшое количество крови в чашу с белым напитком. — Слава предкам, ты отомстил за моего сына. — добавил он.

Брэндон повторил действия степняка, после чего они по очереди осушили чашу.

— Это большая честь для меня. — торжественно ответил он степняку.

— Это еще не все, брат мой. — продолжил довольный Укатак. — Теперь ты член рода Степного Орла, и согласно нашим законам, ты вправе забрать то, что отныне твое по праву. — вождь взмахнул рукой, и в центр шатра вышли две крайне привлекательные и молодые женщины народа степи, почтительно склонив головы. — Ты победил Камима в Суде Небес. Теперь его жены принадлежат тебе. — закончил Укатак.

Старший Лоттерн судорожно поперхнулся, во все стороны разбрызгивая капли напитка. Громкий ржач мальвийского героя сопровождал эту картину. Каллен с друзьями с раскрытыми ртами смотрели на происходящее.

— Укатак, я... я не могу. Мне не нужны жены. — запинаясь, пролепетал Брэндон.

— Никогда не видел твоего сурового папашу таким уязвимым. — тяжелые руки Лаки опустились на плечи Каллена, а довольное лицо рыжеволосого светилось от счастья.

— Тогда, согласно нашим обычаям их ждет смерть. — сурово сдвинул брови кочевник. — Камим долгое время не мог зачать себе наследника, поэтому жены у него менялись часто. Кровожадный убийца избавлялся от них, вина в собственном бессилии. Если ты откажешься, то обречешь их на встречу с предками.

Каллену невооруженным глазом было видно, как отца сковывает неловкость. Старший Лоттерн словно завис, не в силах вымолвить и слова.

— Он согласен! — заорал мальвийский герой, и его крик поддержали все присутствующие степняки.

— Помнишь, я говорил тебе, что ты не умеешь обращаться с женщинами? — прошептал ему Лаки. — Забираю свои слова назад, ты ни в чем не виноват. — добавил он, глядя, как две кочевницы усаживаются с двух сторон от Брэндона. — Твой старик еще хуже. — завистливо протянул он.

Покрасневший Брэндон сидел между двух девушек, одна из которых уже подливала ему в чашу, а вторая пыталась кормить сурового воина с рук. Каллен поймал ошарашенный взгляд отца и расхохотался во все горло. Возможно, его одинокому отцу, который больше тридцати лет служил короне, забыв о собственных желаниях, неожиданная женитьба пойдет на пользу. Все напряжение последних дней уходило, смываемое громким весельем вокруг. Каллен танцевал с Эллен, когда в шатер вбежал один из людей Укатака и, подбежав к вождю, что-то прошептал тому на ухо. Вождь поднялся, жестом остановив окружающее веселье.

— У меня новости из Мальвии. Ваш враг, Мордек, сделал свой ход. Война началась.

Глава 34. Подготовка

Пятеро всадников, все покрытые пылью и грязью, на взмыленных небольших лошадках въезжали в кишачий движением и жизнью Хартстоун. Какофония звуков обрушилась на спутников, как только они оказались внутри города. Кругом сновали напряженные горожане, то тут, то там мелькала солдатская форма, а испуганные лица женщин говорили сами за себя —приближалась война.

Каллен устало потер переносицу, слипавшиеся на ходу глаза так и норовили утащить парня в долгий сон. Последние дни они провели в почти безостановочной скачке. Получив весть о войне, они без промедлений отправились обратно на родину. Старшего Лоттерна пришлось оставить у степняков, так как тот не был способен самостоятельно передвигаться. Шаман Степного Орла заверил их, что приложит все силы, для того чтобы мужчина поправился как можно быстрее и присоединился к своим товарищам. Укатак, прощаясь с мальвийцами, даже пообещал свою помощь, но сейчас у вождя Степного Орла и так было дел невпроворот. Перед вождем стояла тяжелая задача — объединение степи. Мечты по освоению Забытого Города были отложены на далекое будущее, когда новые объединенные земли кочевников будут к этому готовы.

— Ну, наконец-то, — проворчал Лаки, разглядывая суетящийся люд вокруг. — Еще чуть-чуть и у меня бы точно зад отвалился. — потер он пострадавшую часть тела.

— Если бы мы остались в степи, то у тебя бы голова отвалилась. Обычный человек бы не выдержал столько пить. — съязвила счастливая Эллен, которая была рада возвращению в родной дом.

— А я и не обычный человек. — самодовольно приосанился герой.

— Да ладно тебе. — ухмыльнулся принц. — Все же хорошо. Мы целы и здоровы, а наша миссия успешно выполнена.

— Хорошо сейчас только старине Брэндону. — подмигнул Каллену Лаки. — А нам предстоит воевать против орденового психа. Не в обиду нашему молчаливому другу... — наигранно поклонился Бранду рыжеволосый. Орденец, чуть растянув губы в улыбке, поклонился в ответ и коротко бросил:

— Поспешим. — после чего, пришпорив лошадку, двинулся вперед.

Сердце Хартстоуна выглядело крайне мрачно, все больше воинов попадалось на пути, среди которых часто попадались цвета союзных герцогу Бэрриту аристократов. Не успели въехавшие в ворота замка друзья спешиться, как огромный светлокожий и светловолосый воин с чуть рыжеватой бородой одним движением руки сдернул огненноволосого героя с лошади с радостным воплем и сдвинул в объятиях:

— Лаки, бродяга! Где ты пропадал? — гигант, не уступающий в размерах Укатаку, наконец выпустил героя из своей хватки. Поверхность его тела была покрыта вязью рунических символов, синие татуировки тянулись по рукам, прячась за одеждой, и вновь показываясь на груди.

— Малыш Роар? — удивленно воскликнул герой и уже сам полез обниматься с незнакомцем. — Как ты здесь оказался? — спросил он совсем не похожего на малыша воина.

— Мы не видели тебя с того самого случая с драконом. — глубокий, чувственный женский голос со слабой хрипотцой раздался со стороны. — Потом случился переполох в

столице, и мы решили покинуть Соллен. — говорившая особа совсем не соответствовала своему голосу. Ей оказалась молодая женщина лет на пять старше младшего Лоттерна. Высокая воительница, чуть ниже незнакомого северянина, с широкими плечами и выдающейся грудью, на которую Каллен старался не смотреть, заметив, как на него искоса поглядывает Эллен. Волосы цвета вороного крыла густым водопадом спускались до середины ее спины, а серые, почти что стальные глаза внимательно смотрели на героя, который выглядел малость смутившимся. Ее лицо, будто высеченное скульптором из мрамора, светилось суровой красотой, которую несколько не портил тонкий шрам, тянувшийся от левого виска до края челюсти.

— Ходили слухи, что Лаки Неуязвимый находится в Хартстоуне вместе с принцем. — она мельком бросила взгляд на Эддрика. — Поэтому мы здесь, чтобы предложить свою помощь в войне. — закончила незнакомка.

— Кассандра, как я рад тебя видеть! — развел было руки Лаки, чтобы обнять воительницу, но был остановлен одним холодным взглядом. — А где остальные? — сделал он вид, что хотел просто размять суставы, не обращая внимания на сдавленный смешок Эллен.

— Близнецы и Базиль отсыпаятся, дорога была трудной. В вашем королевстве отныне небезопасно: разбойники, бандиты и разные отбросы вылезли из своих нор. — сухо ответила она.

Лаки покивал головой, а затем, восторгившись, обратился к товарищам:

— Позвольте представить вам моих друзей, членов одного из лучших наемных отрядов на всем материке под названием «Кровь королей» — сказал он, после чего мальвийцы вежливо раскланялись с наемниками.

— «Кровь королей», интересное название. — сказал принц, глядя на Кассандру, которая оказалась командиром отряда. Женщина быстро переглянулась с северянином и Лаки, непринужденно ответив:

— Красиво звучало. А хорошему отряду нужно громкое название. — пожала плечами воительница. — А так, можете спросить этого рыжего лиса, который зовется вашим другом. Ведь это он создал наш отряд. — она все также не отрывала взгляд от избегающего смотреть ей в глаза героя.

— Ты никогда не рассказывал, что был в отряде наемников! — искренне изумился принц, глядя на Лаки.

— Не был в отряде, а создал отряд. — ворчливо поправил его герой. — У меня много историй припасено, всех не упомянуть. — уклончиво ответил он. — Пять лет назад я путешествовал по матерiku и в итоге собрал отряд из такой вот разношерстной компании. Это вы еще остальных не видели. — хохотнул он. — В общем ребята, я рад, что вы здесь... еще свидимся! — пообещал он наемникам, помахав тем рукой.

— Кажется наш герой, который бесстрашно сражался с драконами и мертвецами, испугался обычной женщины. — громким шепотом протянула Эллен, обращаясь к принцу и Каллену, когда они оставили наемников позади. Оба юноши расплылись в ехидных улыбках.

— Лаки, какие у тебя интересные друзья. Нужно будет обязательно собраться всем вместе, потравить байки. Можно даже позвать ту пару служанок из замка, которые, наверняка, ждут не дождутся известного героя. — Каллен с удовольствием отыгрался на рыжеволосом. — Представляю какое будет веселье, когда они познакомятся с Кассандрой.

— Отличная идея, Каллен. Наш везучий друг ни за что не откажется от хорошей

пирушки. — бесстрастное лицо орденца осталось неизменным, но в глазах будто плясали смешливые огоньки.

— Не до пирушек сейчас. Война на пороге. — сухо отрезал герой, оглядываясь по сторонам. — И вообще, нас ждет герцог, так что давайте-ка поторопимся. — с этими словами он поглубже спрятал голову в капюшон, скрывая лицо.

Герцог Бэррит ждал их в своем кабинете. Морщинистое лицо старого воина осунулось, под глазами пролегли глубокие тени, а красные от недостатка сна глаза устало выглядывали из-под кучерявых бровей. Суровое выражение его лицо разгладилось, как только он увидел свою внучку, которая с радостным восклицанием бросилась старику на шею. Старый воин сразу же помолодел на десяток другой лет, принявшись дотошно расспрашивать друзей об их приключениях в степи.

— Да уж... — пробормотал герцог, сделав глубокую затяжку из старой потрепанной трубки. — Драконы, мертвецы, духи и ритуальные поединки... это не назовешь обычной дипломатической миссией. Легенды и сказания обретают плоть в такое непростое время. — он бережно взял Эллен за руку. — Но вот Ардэн, это была реальная угроза. Мы были бы раздавлены, оказавшись между молотом и наковальней, если бы их затея удалась. Бездна их побери! — выругался старик. — Они не оставили своих планов в отношении Мальвии. Ваша победа у кочевников даст нам необходимое время. Мы разобьем Мордека и его силы, после чего будем готовы. Наступит день, когда Ардэн пожалеет о своей подлости! — усы Бэррита гневно встопорчились, а сам герцог принял крайне воинственный вид.

— Боюсь, мы ничего не знаем о сложившейся на данный момент ситуации, герцог. Как только нас настигли вести о войне, мы сразу же выдвинулись в путь. — вежливо намекнул принц, успокаивая разбушевавшегося аристократа. Бэррит пришел в себя и принялся вводить товарищей в курс текущих дел.

За то время, что принц и остальные отсутствовали, Мордек успел собрать достаточное количество сил, чтобы двинуться на герцогство. Королевское войско, которое теперь подчинялось Ордену, насчитывало около двадцати тысяч человек, включая силы тех аристократов, которые, стремясь к большей власти, примкнули к Мордеку, поддерживав того собственными войсками. Нарастивать мощь армии больше не имело смысла, имея двукратное преимущество, а также все силы Ордена, Мордек был уверен в своей победе. Армия Ордена недавно выдвинулась из окрестностей столицы, уверенно продвигаясь в сторону герцогства. По приблизительным оценкам у сторонников принца было около двух недель до того момента, как Мордек окажется у границ Фронтерлайна.

— Его нога не вступит и на пядь моих земель. — сурово говорил Бэррит. — Наши силы встретят его на границе, где и произойдет решающее сражение. Я не позволю этому орденцу идти по своим землям, уничтожая города и села. Слухи о том, как этот безумец топит в крови несогласных, уже заполнили королевство. Он получает особое удовольствие, собственноручно казня людей своим проклятым оружием. — мрачно вздохнул старик. — Наше войско насчитывает около двенадцати тысяч человек и люди капля за каплей отовсюду стекаются в наше герцогство в поисках защиты и укрытия. Герцог Мердейл и герцог Кедрик уже на границе подготавливают поле боя. Самонадеянный орденец, имея такое преимущество, вступит в бой в любом месте, уверенный что раздавит нас одним ударом. Большая часть наших сил расположена под Хартстоуном, готовая выдвинуться в любой момент, мы ждали лишь его высочество. Людям нужен принц, который поведет их в бой, который даст им веру и уверенность в победе. — подытожил герцог.

— Я готов. — принц вскочил на ноги, крылья его носа раздувались от гнева. — Я готов повести людей за собой в битву.

— Ваше высочество не будет участвовать в сражении. — отрубил Бэррит. — Эддрик, ты символ, который будет освещать нашу победу, но тебе нельзя героически броситься с клинком наголо впереди всех. Нам неизвестно состояние короля, и мы не можем потерять единственного наследника в самоубийственной атаке. — осадил его старик. — Наша задача — оставаться в тылу, контролируя ход сражения. Такова ноша короля. — мягко сказал он, положив руку на плечо поникшего Эддрика. — Если мы потеряем наш символ, то все будет кончено. Каждому из вас найдется применение, у каждого будет своя роль в этом сражении. — герцог окинул взглядом Каллена и Лаки. — А сейчас идите отдыхать, вы совсем выбились из сил. — добавил он, увидев, что рыжеволосый уже тихо посапывает в своем кресле.

Следующие дни слились для друзей в один сплошной процесс подготовки к битве. Эддрик все свое время проводил со старым герцогом, разрабатывая план приближающегося столкновения с Мордеком. Принц погряз в картах, в тактике и стратегии, при всем этом, не забывая ежедневно выезжать с герцогом за стены Хартстоуна, осматривая войска, общаясь с командирами и обычными солдатами, поднимая боевой дух воинов. Лаки был назначен командовать новосформированным подразделением. Местными умельцами были выстроены небольшие метательные катапульты, предназначенные лишь для одного типа снарядов — орденских взрывных флаконов, которые без устали создавались в Безымянной ветви Ордена. Все возражения Лаки, который лично хотел участвовать в битве, были проигнорированы Бэрритом.

— Твое везение принесет большую пользу, если каждый флакон полетит прямым в орденских ублюдков. А еще лучше, если сразу парочка из них разорвет Мордека на мелкие кусочки. — ответил герцог, который знал о секрете рыжеволосого. После чего мальвийский герой вспомнил ужасающую мощь взрывов, которую выпускало на волю орденское зелье, и, воодушевившись, отправился муштровывать своих подчиненных.

Эллен, которой строго-настрого было запрещено участвовать в сражении, в итоге смогла убедить герцога в том, чтобы помогать лекарям в медчасти. Ее направили помощницей врачующим братьям Ордена из ветви Алхимиков, где она день за днем тренировалась в оказании своевременной помощи раненым. Каллен почти не видел ее с тех самых пор, как они прибыли в Хартстоун. Самому же младшему Лоттерну был дан выбор, которого не было у остальных товарищей — возможность выбрать себе боевое подразделение. Выпытав у принца тактику, которую они разработали вместе с герцогом и военным штабом, Каллен решил присоединиться к секретному засадному отряду, который должен был нанести решающий удар по самому Мордеку. Тайный отряд состоял из сорока лучших воинов герцога, самых опытных ветеранов сражений с кочевниками. Помимо них к отряду примкнуло тридцать сильнейших братьев Ордена, пятеро из которых принадлежали к Безымянной ветви, возглавляемые самим архимагистром. Их задача была в том, чтобы скрыть засадный отряд от глаз и сенсорных способностей бывших братьев по ордену. Завершал комплектацию отряд наемников «Кровь королей», с которыми юноша успел пересечься накануне. Помимо северянина и воительницы в состав наемников входил смуглый загадочный воин, Базиль, чье лицо прикрывала шелковая повязка, оставляя лишь темно-карие глаза. На его голове был повязан тюрбан, а сам он говорил слегка шелестящим голосом, словно ветер колышет песчинки на верхушках пустынных барханов. А двое близнецов, которых звали Ка и Ра, оказались братом и сестрой, чья кожа была цвета

эбенового дерева. Темнокожие и темноглазые близнецы были родом с далеких южных островов на краю материка, так что то, каким образом они вообще оказались в Мальвии, было вопросом, на который у юноши не было ответа. Сами разномастные члены «Крови королей» не распространялись на этот счет, предпочитая хранить все в тайне.

Предполагалось, что засадный отряд будет скрыт в небольшой лесополосе немного в стороне от планируемого места битвы, после чего нанесет свой удар, когда войска Мордека уже сильно увязнут в развернувшемся сражении. Под прикрытием магии безымянных они подберутся как можно ближе к Мордеку и уничтожат новоиспеченного главу Ордена. Заклинание, которое позволяет становиться невидимым настолько заинтересовало Каллена, что тот по пятам ходил за архимагистром безымянных, чтобы научиться этому уникальному трюку. Бесстрашный орденец, в итоге, поделился с ним секретом, добавив, что настали новые времена, и им потребуется все что только можно, для того чтобы победить в войне. Что касается Бранда, то никто из друзей его не видел, пока архимагистр не поведал Каллену, что у брата Тринадцатого своя особая миссия.

Так и проходили последующие дни — в постоянных тренировках время пролетало незаметно. Засадный отряд тренировал сплоченность, учился двигаться под прикрытием невидимости в плотном строю, где каждый соприкасался друг с другом, образуя одно целое. Лаки осваивал два десятка катапульта, которые требовали недюжинной сноровки, для того чтобы снаряд полетел в нужное место. Эллен обучалась у орденских лекарей, а Эдрик взвалил на себя ношу главнокомандующего, под опытным крылом герцога. Поэтому, когда настал день выдвигаться войску, Каллен с удивлением обнаружил, что прошло уже почти две недели.

Сидя в своей комнате, юноша медитировал перед сном, успокаивая все сильнее бунтующий в последнее время источник. Волнение перед предстоящей битвой взволновало его рассудок. Воспоминания о том, как он был в плену у фанатичного орденца, нахлынули на него, рождая внутри слабое чувство страха. Темный сгусток Дара внутри пошел волнами, словно реагируя на состояние юноши. Тьма источника начала расширяться сильнее, и острая боль пронзила грудь Каллена. Дыхание сбилось, а от напряжения на лбу выступили холодные капли пота. С огромным трудом ему удалось успокоить Дар. Без сил повалившись на кровать, Каллен молил небеса, чтобы источник не взбунтовал во время сражения, иначе ему конец. Укрывшись с головой одеялом, он дрожал от странного холода, пробирающего все его тело. Он так и уснул, провалившись в сновидения, где его жестоко пытала темная фигура, у которой было то лицо Мордека, то лицо темного мага прошлого из видений под влиянием артефакта орденца.

Глава 35. Глава Ордена

Мордек возбужденно дышал, чувствуя, как энергия потоком врывается в тело, наполняя его мощью. Редкие капли крови, незаметные на его черном клинке, срывались с острия, оставляя алые следы на бревенчатых подмостках. Широко раскрытые в миг смерти и полные ужаса глаза жертвы смотрели прямо на него. Лицо на отделенной от тела голове было искажено предсмертной гримасой, а розовая слюна стекала по щеке из раскрытого рта, смешиваясь с кровью. Мордек носком сапога пнул голову, отправив ее с помоста к остальным, которые лежали в большой деревянной лохани у края эшафота.

— Тьма будет искоренена. — фанатично прошептал орденец, ощущая, как проходит экстаз. Преданные взоры товарищей по Ордену сопровождали каждое его движение, когда он покидал место убийства. Он только что казнил целую семью, включая троих детей, которые скрывали одаренного ребенка, чей источник был пропитан тьмой. Мать сошла с ума еще до своей смерти, увидев как беспощадно, один за другим, ее дети были казнены антрацитовым мечом ордена. Ее убийство не принесло Мордеку ни капли удовлетворения, лишь очередной ручей силы наполнил его тело.

Орденец шагал через раскинувшееся вокруг войско, направляясь к своей палатке. Солдаты, аристократы, даже некоторые братья по Ордену затихали, стоило холодному взору Мордека их коснуться. Множество молодых и жадных до власти аристократов прибилось к войску. Им были обещаны титулы и посты при дворе, а также лояльность обновленного Ордена, который правил государством от имени раненого короля Сагайла. Те, кто задавал вопросы по поводу состояния короля, либо же вообще сомневался в его здравии, навсегда пропадали, теряясь в орденских застенках. Мордек был уверен, что хватило бы и вдвое меньшего числа людей, чтобы раз и навсегда покончить с жалкими силами Бэррита, которые тот собрал в бесполезной попытке противостоять избранному небесами орденцу. Но он решил подстраховаться, чтобы наверняка расправиться с сопротивлением герцога и принца. Такое количество людей было сложно прокормить. Войску требовалась куча обозов с провизией и пропитанием, но, несмотря на это, у них всегда было вдоволь еды. Армия, не церемонясь, брала все, что считала нужным из тех городов и поселений, которые встречались у них на пути. «Именем короля!» — с таким лозунгом солдаты выгребали подчистую лавки, таверны и склады своих собственных соотечественников.

Вспомнив про короля и, в особенности, про принца, Мордек злорадно оскалился. Глупый мальчишка будет в ужасе, когда окажется атакован с двух сторон. Ардэнские друзья обещали Мордеку, что в нужный момент со стороны степняков будет нанесен удар, который поможет раздавить предателей. В последнее время он больше не получал известий от Ардэна, но это не сильно беспокоило Мордека. Во-первых, доставить вести из земель кочевников — непростая задача. Во-вторых, те всегда держали свое слово — именно их деньги позволили подкупить большинство дворян, которые встали на сторону Ордена. В-третьих, Мордек не планировал больше сотрудничать с ардэнцами. Стерев Эддрика и его сторонников в порошок, он получит единое государство, целиком во власти Ордена, после чего все ардэнские прихвостни на территории Мальвии будут перебиты один за другим. Эти простаки сами дали ему золото на реализацию его планов и жестоко ошибаются, если думают, что получают что-либо взамен. А кочевники всего лишь разграбят мятежный Фронтерлайн и его соседей, которые рискнули присоединиться к старику, после чего

вернуться в свои земли, как делали целые века до этого.

Помимо всего прочего, Мордеку не давало покоя его поражение в тот день, когда они гнались за отродьем Лоттерна и темной ведьмы. Мальчишка смог ускользнуть из их рук с помощью предателя из таинственных безымянных. Мало того, так еще и его отец, королевский пес, умудрился ранить его в плечо. Орденец неосознанно потер пострадавшее место, на котором не осталось даже намек на шрам. Разъяренный провалом, в тот же вечер, он пронзил мечом того послушника, который приглядывал за Калленом. Энергия, обильно хлынувшая по его жилам, в тот же миг прокатилась по телу, заживляя рану. С каждым новым убитым артефактом древних он чувствовал, как растет его собственная сила. Даже его тело претерпело незначительные изменения: форма рук, размах плеч отличались от прежних. Заклинания становились мощнее, то, что раньше давалось с огромным трудом и напряжением, сейчас получалось с пугающей легкостью. Поэтому Мордек собственноручно казнил большинство предателей и пособников тьмы. Тот факт, что многие из них были ложно обвиненными или же и вовсе не имели никакого отношения к тьме, его мало интересовал. Незабываемые эмоции, которые он испытывал, когда сила наполняла его тело, перебивали все, что он ощутил за всю свою жизнь. Ни один наркотик, ни одна женщина, никогда не давали Мордеку таких ощущений.

Глава Ордена дошел до своей палатки и, поприветствовав двух братьев, стоящих на страже, зашел внутрь. Сторонний наблюдатель сказал бы, что палатка принадлежит скорее какому-то аскету, чем главе могущественного, хоть и расколотого, Ордена. Внутри была лишь жесткая кровать, с таким же жестким матрасом, сбоку от которой стоял небольшой письменный стол с трехногим табуретом. В самом углу палатки в тени стояла собачья клетка, из которой не доносилось ни шороха. Мордек пощелкал языком, привлекая внимание своего питомца, но, не получив ответной реакции, уселся за столик. Взяв в руки кусок пергамента, он погрузился в чтение. Письмо было направлено напрямик из орденской цитадели. Архимагистр Вэриель, глава ветви Алхимиков, писал, что им, наконец-то, удалось разработать и повторить подрывное зелье, с помощью которого Лоттерну и его сторонникам удалось спастись. Хоть мощь взрыва все еще не могла сравниться с секретным рецептом безымянных, но, со временем, архимагистр обещал достигнуть необходимой силы взрыва. Небольшая партия уже была отправлена вместе с тремя братьями, которые изо всех сил спешат доставить ее до начала битвы. На этом моменте Мордек удовлетворенно хмыкнул, представив, как удивятся братья-предатели, когда попробуют на вкус свое собственное оружие.

Глава Ордена отложил письмо в сторону и задумался. Странное и навязчивое, но в то же время едва уловимое, ощущение смущало его ум. Все шло согласно его плану, последний очаг сопротивления его власти в лице Фронтерлайна в скором времени будет повержен, принц и герцог будут либо убиты в бою, либо казнены после, в чем орденец ни капли не сомневался. Мордек сцепил руки в замок и уперся в них лбом, устало склонив голову. Он безуспешно пытался понять, что же так беспокоило его. Артефакт древних успокаивающе пульсировал на руке, посылая расслабляющие волны по всему телу. Голова становилась все тяжелее и тяжелее, веки медленно опускались, и вот орденец уснул прямо за рабочим столом. В палатке воцарилась тишина, изредка прерываемая редким дыханием орденца, а также тихим шорохом из клетки в углу.

Ощувив себя посреди беспроглядного пространства, окутанного тьмой, Мордек, уже привыкший к частым видениям, сосредоточился. Окружающая тьма начала сжиматься,

стягиваться в одну точку. Орденец почувствовал, как его постепенно ускоряющееся тело устремилось в ту сторону, растягиваясь словно плавленый сыр. Пространство перед глазами поплыло, исказилось, а через мгновение он осознал себя стоящим посреди неизвестного города древности. Грохот сражения оглушил орденца, когда тот полностью пришел в себя. Всполохи заклинаний озаряли пространство светом, воздух сторал, сжираемый могущественными огненными заклятьями, земля дрожала и шла трещинами, а порывы ветра отбрасывали разбегающихся в панике горожан. Мордек в виде бесплотного духа направился в сторону эпицентра сражения. На открытом пространстве обрушенных развалин города одна единственная темная фигура отбивалась от десятка древних магов. Все вокруг было уничтожено то ли мощью заклинаний, то ли невиданным землетрясением, которое сровняло с землей целый квартал города. Уже знакомый Мордеку волшебник с черным посохом разил в стороны заклятьями такой мощи, что подавлял превосходящие силы своих врагов. Его одежды были разорваны, из нескольких ран по всему телу сочилась кровь, но он крепко стоял на ногах, оскалив в безумной усмешке лицо. Орденец впервые увидел лицо древнего, наполненное жаждой крови и убийства. Темные короткие волосы с вкраплением серебра развевались от столкновения энергий, которые не поддавались пониманию орденца. Зеленые глаза сочились ненавистью, гневно взирая на своих противников. Воздев посох к небесам, человек с силой опустил свое оружие вниз, и его губы прошептали одно слово:

— Сгиньте. — в тот же миг смоляные клубы тьмы хлынули в стороны, волнами окатывая весь город. Тьма прорывалась сквозь магические щиты, растворяла плоть и кости, оставляя после себя лишь прах, который тут же развеивали потоки ветра. Пустые доспехи падали наземь, покрываясь ржавчиной. Убегающие горожане, мужчины, женщины и дети, все оказались развеяны в прах. Безмолвная тишина опустилась на древний город, и лишь фигура в черном плаще осталась стоять посреди места, которое стало одной огромной могилой. Зеленые глаза древнего уставились прямо на Мордека, который, ощущая дикий страх, стоял в ступоре, ужасаясь от увиденного.

— Я иду за тобой. — сказал человек из видения, уставившись на орденца. Его черный посох поднялся, указав на грудь Мордека.

Рывком подняв голову со стола, орденец судорожно огляделся, с облегчением осознав, что находится в своей палатке. Очередное видение было настолько ярким и живым, что казалось будто все это было взаправду. Тряхнув головой, Мордек потянулся, чувствуя как мокрая от пота, ткань рубашки облепила спину. Вот для чего ему был дарован артефакт древнего воина, чью статую по его указанию из разрушенных катакомб переместили в главный зал Ордена. Вот для чего он был избран. Нечто, опаснее всего с чем только доводилось сталкиваться братьям Ордена, грозило вновь появиться в этом мире. Они должны быть готовы к тому времени, когда придется лицом к лицу столкнуться с угрозой из далекого прошлого. Темное зло восстанет, и только Мордек сможет справиться с ним. Великий воин из прошлого смог остановить темного мага, и в скором времени настанет его черед. Ни принц, ни герцог Бэррит, ни Каллен Лоттерн не смогут остановить его. Видения, дарованные свыше, направляют его, предостерегают о надвигающейся опасности. Сами небеса на его стороне, и он не подведет их.

Мордек вернулся мыслями к величественной статуе. Воин света с воздетым вверх мечом был тем, кто уничтожил зло. Браслет, который увеличил силу орденца, наверняка раньше принадлежал ему. Древний артефакт был закреплен на руке статуи, когда Мордек случайно нашел в нем свое спасение. Как браслет оказался в том проклятом месте, и что случилось с

воином древности, оставалось для него загадкой. Часами он стоял у древнего изваяния в орденской крепости, рассматривая высеченное в камне лицо, на котором были видны даже морщинки в уголках глаз. На руке, сжимающей меч, можно было разглядеть вены и сухожилия. Иногда ему казалось, что вот-вот каменный воин повернет голову, а с его уст сорвется праведный и величественный голос. Орденец ощущал себя преемником древнего воителя и проводил многие вечера, изучая скульптуру.

Голоса за палаткой отвлекли его от воспоминаний, и один из охраняющих его стражей приоткрыл полог со словами:

— Архимагистр Дарт прибыл.

— Пропустите. — махнул рукой Мордек и протер заспанное лицо.

В палатку зашел седой здоровяк в орденских одеждах. В руках архимагистра был кувшин с вином и небольшой поднос с запеченной птицей, который тот аккуратно примостил на столик, коротко кивнув главе Ордена. Мордек подвинул стол поближе к кровати, которая натужно заскрипела, принимая на себя вес архимагистра ветви Воинов.

— Я был уверен, что вы еще не обедали. — пробасил Дарт, отрывая себе еще горячее крыло.

— В последнее время я... не голоден. — ответил Мордек, но все же с аппетитом налег на дичь, и они на некоторое время погрузились в молчание, прерываемое мерной работой челюстей. Когда птица была на треть обглодана, Дарт отклонился от стола и сочно приложился к кувшину.

— Армия герцога выдвинулась из Хартстоуна. — сказал он, утерев рукавом усы и бороду. — Она присоединится к силам Мердейла и Кедрика на границе, где они будут ждать нас. — закончил он.

— Хорошо. — Мордек выглядел довольным. — Я боялся, что они запрутся в своей крепости, и нам придется выкуривать их оттуда, как жалких муравьев. Теперь же мы сможем покончить с ними одним ударом. — острым кинжалом орденец вычищал застрявшее в зубах мясо.

— Это может быть ловушкой. — осторожно произнес архимагистр.

— Может ли ловушка зайца навредить волку? — иронично хмыкнул Мордек. — Мы превосходим их числом и силой. — Даже если кочевники не придут к нам на помощь, то мы все равно сокрушим их.

— Не стоит забывать, что у них есть опытные воины, которые участвовали в постоянных стычках со степняками. — напомнил воин.

— Поэтому мы и набрали большое количество ветеранов войны с Ардэном. Их умения и боевой опыт остановят любую атаку. — спокойно ответил Мордек.

— Брат Дарт, я рад, что вы переживаете за наше дело. Но нет ничего, что могло бы нас остановить. Мальвия будет наша, во славу Ордена.

— Во славу Ордена. — вторил ему архимагистр, ударив кулаком в грудь.

Если бы в палатке оказался Каллен Лоттерн, то он бы с удивлением обнаружил, как тончайшие темные нити исходят из браслета на руке Мордека. Эти нити тянулись от артефакта к головам мужчин, пульсируя едва заметным потоком энергии, после чего бесследно растворились в пространстве.

— Я не сомневаюсь в нашей победе, но нам следует быть настороже. — вновь раздался бас воина. — Прошу позволить мне возглавить атаку на противника. Я найду предателей архимагистров и собственноручно покончу с ними. Особенно эту безымянную змею. — его

огромные ладони сжались в кулаки.

— Если вам так хочется сразиться с предателем, то я предоставлю вам такую возможность. — развел губы в улыбке Мордек. — Возглавив атаку, вы столкнетесь всего лишь с обычными солдатами герцога. Я уже достаточно изучил повадки безымянных предателей, чтобы понять одно — они не упустят возможности ударить в спину. Я представляю для них угрозу, а значит буду их главной целью.

— Я понимаю. — лицо воина разгладилось.

— Они нанесут удар по мне, когда будут считать, что я не ожидаю атаки. Вот где мне пригодится твоя сила брат. — глаза Мордека фанатично блеснули. — Я не знаю их планов, но уверен, что нападение не заставит себя ждать. И мы будем готовы... — предвкушающе оскалился Мордек. — И когда безымянная крыса будет готова укусить, ты будешь тем, кто раздавит ее каблуком. Ее и весь ее выводок.

— Я не подведу, глава. — Архимагистр встал и поклонился. — Я подготовлю лучших из лучших, которые будут вместе со мной защищать вас во время сражения.

— Иди, брат. Я вверяю свою охрану в твои руки. — Мордек тоже встал, положив руку на плечо архимагистра.

Незримые нити опять потянулись из артефакта, опутывая братьев Ордена. Глаза Дарта наполнились таким же фанатичным огнем, что горел и в глазах Мордека.

— Вы были избраны, чтобы возродить могущество Ордена. Ни один враг не пройдет мимо меня. — сурово сказал воин и покинул палатку, оставив Мордека в одиночестве.

Мордек еще раз приложился к кувшину с вином, опустошая содержимое до дна. Схватив недоеденную птицу, он швырнул ее внутрь клетки. Оттуда донесся звук металлической цепи, которая бывает у больших собак, а затем нечто принялось жадно поглощать угощение.

— Ешь, ешь, мой питомец. — миролюбиво протянул орденец. — Впервые за столькие годы, ты, наконец-то, находишься на своем месте. Не так ли, король Сагайл?

Глава 36. Начало конца

— А я тебе говорю, что тот дракон в пещерах был просто ущербный недоросток!

— Да он перебил целую кучу народа и мне чуть голову не оторвал! Ничего себе ущербный.

— Эх, малыш. Я тебя когда-нибудь обманывал? Тот дракон из города раздавил бы его одной лапой и не заметил! — возбужденное переругивание товарищей вывело Каллена из транса.

Источник опять взбушевался, и потребовалось времени больше обычного, чтобы успокоить Дар. С каждым разом это становилось все труднее и труднее, а время между приступами сокращалось. Каллен тайком смахнул слезы, проступившие от невыносимой боли, и мрачно уставился в пламя костра, над которым побулькивало аппетитное варево в покрытом копотью котелке.

— Каллен, дружище, ты же был там. Скажи этому пустоголовому варвару, что все так и было! — обратился к нему рыжеволосый герой.

— Лаки не врет, Роар. — мягко сказал юноша, обратившись к северянину из «Крови королей», который увлеченно спорил с героем. — Дракон был просто огромен. Если бы не Лаки, то не сидеть бы мне на этом месте. — защитил он друга. Северянин с хитринкой взглянул на него и ответил:

— Да я сразу поверил, такое не выдумаешь. Но все же обидно, что такое приключение выпало не на мою долю.

— Ха-ха-ха, — как конь заржал Лаки. — Так бы сразу и сказал! Зависть — разрушительное чувство, друг мой.

— Да ты совсем.... — диалог товарищей сдвинулся для Каллена на задний план.

Когда источник бунтовал, не только боль окутывала юношу. Тьма из его Дара влияла и на самого Каллена. Ненависть, злость и раздражение волнами омывали его рассудок, из-за чего ему приходилось с большим трудом удерживать себя в руках. Вот и сейчас очередной приступ раздражения накатил на него, и Каллен глубоко дышал, приводя в порядок эмоции. Но чем ближе был день битвы с Мордеком, тем сильнее были волнение и нервозность Каллена, которые сильно мешали ему контролировать свое состояние. Стоило ему вспомнить о проклятом орденце, как голову наполнили неприятные мысли. Каллен не забыл историю, которую рассказал ему Мордек. С того самого дня не прошло и дня, чтобы он не думал об этом. Отец убил его мать по приказу короля — это звучало как бред сумасшедшего, которым Мордек наверняка и являлся. Но все же, был ли у орденца мотив обманывать юношу? Безумный фанатик собирался расправиться с ним, он бы без всяких сожалений казнил Каллена. Так зачем же ему было врать? Клятва отца не позволяла Каллену обсудить все со старшим Лоттерном, лишь больше наталкивая его на мысль, что все слова орденца были жестокой правдой. Если это так, то король решил хладнокровно покончить с матерью Каллена, когда отношения ее и Брэндона могли быть раскрыты. Мало того, так он еще и заставил отца дать клятву, связав Лоттерна молчанием, и лишив Каллена возможности узнать что-либо про свою мать. Расправься они тогда с Мордеком, и всего того, что происходило сейчас, можно было избежать.

Источник опять пришел в движение, подпитываемый эмоциями Каллена. Ростки ненависти внутри него крепили, не желая оставлять Каллена в покое. Ненависть к Мордеку,

ненависть к ардэнцам, ненависть к королю Сагайлу...

— Эй, паря! — увесистый шлепок по плечу выдернул Каллена из круговорота мыслей. — Ты чой-то совсем потух. Физиономия у тебя больно нездоровая. — встревоженное лицо Лаки возникло рядом. Каллен с облегчением отметил, что внезапное появление героя разрушило сопротивление источника, а темные мысли спрятались на задворках сознания.

— Ну, ты же знаешь... — протянул Каллен в ответ, ответив герою многозначительным взглядом. Рыжеволосый был одним из тех, кому он рассказал о своих переживаниях.

— А, понятно. — Лаки с серьезным видом кивнул головой. — Ну и что? Вот сидишь ты думаешь о секретах своего происхождения, винишь весь свет, Мордека, отца, короля... Меня-то не винишь? — поинтересовался он у парня. И, дождавшись, когда юноша угрюмо мотнул головой, продолжил:

— У нас не сегодня, так завтра сражение намечается. Ты совсем не над тем голову ломаешь. Мы все можем погибнуть — их поболе нашего раза в два, а то и больше. — Лаки кончиком кинжала, рисовал веселые рожицы на земле. — Я это к чему все... Ты отпусти то, что тебе неизвестно, и сосредоточься на том, что грядет прямо сейчас. Ты все узнаешь, когда мы перережем горло орденскому ублюдку и спасем короля, вот и все.—герой продолжал выводить на земле рисунки, в которых Каллен с удивлением обнаружил себя самого с карикатурно насупленным лицом.

— Так что не грусти, парень. Секреты происхождения... у кого из нас их нет... — Лаки замолчал на мгновение, уставившись вперед. Отряд «Кровь королей», члены которого располагались вокруг костра вместе с Калленом и Лаки, притих, наблюдая за героем. В холодном взоре Кассандры, которая была главой наемников, проскользнула неуловимая нотка теплоты, но тут же исчезла, стоило герою посмотреть на воительницу.

Так как Каллен был в засадном отряде вместе с наемниками, то все последние дни он проводил с новыми товарищами, все больше убеждаясь в том, что таких необычных людей вместе мог бы собрать только Лаки. Северянин, воительница, пустынный и близнецы. Каждого из них окружала тайна, которую тот бережно хранил от всех окружающих. Уставший от тайн и секретов Каллен благоразумно не лез к ним с расспросами. Кассандра обладала просто нечеловеческой силой: Каллен сам видел, как она одним ударом, на спор, перерубила дерево толщиной с взрослого мужчину. Северянин, полностью покрытый таинственными татуировками, сражался большим двуручным топором, который, казалось, целиком был вырезан из белой как мрамор кости неизвестного животного. Житель пустыни Базиль отличался немногословием, но Каллен явно чувствовал искру Дара, которая горела в загадочном наемнике. А темные как ночь близнецы напоминали юноше духов из легенд, они двигались с животной грацией, бесшумные и опасные. Этим они сильно напоминали Бранда, который так и не появился с тех пор, как их отряд вернулся в Мальвию.

— Тебе бы мозги проветрить. — герой не собирался оставлять его в покое. — Как там дела у Эллен? — спросил Лаки, смешно играя бровями.

— Не знаю. — чуть раздраженно ответил Каллен. — Все эти дни мы тренировались, я ее почти не видел.

— Ну не похоже, чтобы сейчас у тебя была тренировка. Если только ты не тренируешься в самой кислой физиономии в нашем войске. — герой хохотнул. — Думаю, нам здесь без тебя будет намного веселее. Сходи, проведай как дела у нашей герцогини. — подтолкнул он Каллена.

Не успел юноша возразить, как герой по-отечески спровадил его с насиженного места,

направив в сторону расположения лекарских палаток.

— С чего это ты решил, что нам вместе будет веселее? Разве ты не сбежал от нас? — суровый голос раздался у него из-за спины.

— Кассандра, я знаю, что под этой броней кроется доброе сердце, которое... — дальше Каллен уже ничего не слышал, удалившись от наемников и настырного героя.

Юноша неспешно двигался по большому лагерю, который разбили союзные силы, поддерживающие Эддрика. Несмотря на то, что битва против армии Мордека была уже на носу, воины болтали, смеялись и играли в кости. Существенная часть войска состояла из опытных ветеранов, которые не раз сталкивались с кочевниками. Многие из них всю жизнь тянули солдатскую лямку и участвовали в войне с Ардэном, которая разразилась двадцать лет назад. Умудренные жизнью воины наслаждались последними спокойными деньками. Кто-то до блеска полировал свой клинок, кто-то промасливал звенья кольчуги, а кто-то травил байки молодым воинам, которых ждало первое в их жизни сражение.

— Вот ты, Джон. Ты же был моряком? — авторитетно подкручивая ус, вопрошал опытный вояка у молодого вихрастого паренька.

— Все верно, сэр Дэвид. Юнгой был на торговом судне. — нервно сглотнув, отвечал новичок.

— Да какой я тебе сэр. — ухмыльнулся польщенный солдат. — Зови меня дядькой Дэвидом и все. — Я же тебе не благородный какой. — сплюнул он. — Ну, ежели служил ты на морской службе, то должен знать. Скажи-ка мне, что самое главное на судне, чтоб не потоп корабль то?

— Опытный капитан. — не раздумывая ответил ему юноша. — Который знает курс, который все судно с закрытыми глазами обойти может. — добавил он.

— Так-то оно так. — покивал головой ветеран. — И такой капитан у нашего войска имеется! Герцог Бэррит — это тебе не изнеженный аристократишка. Воин, каких поискать, он больше войн прошел, чем ты баб за всю жизнь потрогать успел. — с уважением сказал усатый. — Под его командованием я готов хоть в огонь, хоть в воду, он нас в обиду не даст. Но это еще не все. Скажи, что еще важное ты упустил?

— Слаженная команда? — неуверенно предположил вихрастый.

— Вот-вот! Есть у тебя супчик то в котелке. — удовлетворенно подтвердил ветеран. — Слаженная команда. Так и здесь, когда бой начнется, самое главное — это слаженно действовать. Строй наш будет единым организмом, где требуется командная работа. Будет страшно, будут трястись поджилки, когда увидишь, как вражеская орда надвигается, захочется бежать без оглядки. — рассказывал опытный воин. — Но если переборешь себя, если вожмешься изо всех сил ногами в землю, если плечо товарища будет рядом, то они разобьются о нас, как волны о нос судна. Понимаете, молодежь?

— Понимаем, дядька. — нестройным хором отвечали новобранцы.

Младший Лоттерн прошел мимо, с интересом прислушиваясь к разговору. Такие воины, как дядька Дэвид, были теми, кто мог переломить ход сражения. Молодые бойцы с горящими глазами впитывали каждое слово ветерана — любой из его советов мог спасти им жизнь в бою. Каллен продолжил свой путь, разглядывая лица вокруг. Еще сегодня они смеются и храбрятся перед лицом угрозы, но сколько из них останется в живых, когда армия безумца пойдет в атаку?

Юноша свернул в сторону, поднимаясь вверх по небольшому уклону в ту сторону где планировал отыскать Эллен. Подняв голову, он, наконец, увидел внучку герцога. Она стояла

к нему боком наверху у лекарского шатра. Зависшее в зените солнце щедро осыпало ее волосы золотом. Девушка рассмеялась, и ее розовые губы разошлись в стороны, обнажив жемчужную россыпь зубов. Каллен ускорился, его сердце забилося быстрее, а к голове прихлынула горячая порция крови. С головой уйдя в подготовку к битве, он и сам не ожидал, что настолько будет рад увидеть Эллен. Все его восторженное состояние рухнуло в тот миг, когда он увидел, что из-за палатки появилась новая фигура. Оказалось, что край шатра скрывал широко улыбающегося Эддрика, который стоял рядом с девушкой. Впервые, с того самого неприятного знакомства с принцем, Каллен опять испытал неприязнь к своему товарищу. Из глубин его сознания на поверхность поднялась темная мысль: «Сын короля Сагайла. Человека, приказавшего убить мою мать».

— Каллен! — звонко окликнула его Эллен, махнув рукой. Юноша понял, что его заметили, и подошел к товарищам, коротко пробурчав:

— Привет.

— Совсем про нас забыл. — укорила его девушка. Ее серые глаза внимательно изучали лицо младшего Лоттерна.

— У нас война на носу, если ты не заметила. — сухо ответил Каллен и пожал протянутую руку Эддрика, приложив усилий больше, чем того требовало дружеское рукопожатие. Глаза девушки расширились от обиды, и она замолкла, не зная, как продолжить разговор.

— Ты в порядке? — спросил принц, слегка поморщившись от силы рукопожатия.

— Вполне. — односложно ответил Каллен, пожав плечами. Благородное лицо Эддрика слишком уж сильно напоминало лицо короля. Ему резко захотелось побыть одному, чтобы окончательно не сорваться на товарищей. — Я... простите, что отвлек. Просто проходил мимо. — сказал он, избегая смотреть в глаза друзьям. — Мне надо идти. — с этими словами он оставил опешивших товарищей позади, быстрым шагом направившись вверх на возвышенность, чувствуя нарастающее покалывание в том месте, где находился источник. Не оглядываясь он уже чуть ли не забежал на холм, туда, где находился штаб герцога. Оказавшись на вершине, он замер, вглядываясь в равнину перед пригорьем. Там раскинула свои полки армия Мордека, которая издавала огромный муравейник. Присмотревшись внимательнее, он увидел, как маленькая фигурка всадника покинула вражеский лагерь, медленно пересекая широкую равнину. В руке скакавшего конника было сжато длинное древко копья, на конце которого развевался белый флаг. Громкий и протяжный звук медного горна пронесся по лагерю.

— Мордек хочет поговорить, прежде чем прольется кровь. Твой отец не упустил бы возможности поприсутствовать, но раз его нет, то пойдет его сын. Ну что, готов взглянуть на безумца еще раз? — Каллен обернулся. Позади него стоял герцог Бэррит. Старый воин был облачен в латы. Его курчавые брови сошлись на переносице, а рука лежала на потертой рукояти большого меча.

— С удовольствием. — прошептал Каллен, и его тьма внутри его источника предвкушающе закружилась.

После непродолжительных переговоров с Мордеком, в ходе которых его посланцу пришлось пару раз помотаться между двух армий, было решено встретиться в центре равнины, на нейтральной территории. Силами обеих лагерей был возведен просторный шатер, в котором и должна была пройти встреча. Каллен шагал по полю вместе с герцогом и принцем, рядом с ними беззвучно ступал архимагистр Безымянных. Боевая Длань Новог

Ордена сопровождала переговорщиков, гарантируя их безопасность во время беседы с Мордеком. Юноша шел слева от старого герцога, краем глаза наблюдая за Эддриком. Принц вел себя странно. Побледневший Эддрик периодически поглядывал себе под ноги, аккуратно ступая на землю. Младший Лоттерн повторил за товарищем, изучив землю по ногам, но ничего необычного не обнаружил. Осекшись из-за сурового взгляда герцога, принц оторвал глаза от поверхности поля, задрав подбородок кверху.

По дороге Каллен думал о том, как изменилась его жизнь за последние месяцы. Тот мальчишка, который жил в Ардэне, никогда бы не подумал, что будет идти вместе с мальвийским принцем на встречу с орденом предателем, который захватил власть в королевстве. Сам Каллен считал, что он птица далеко не такого высокого полета, чтобы быть здесь. Герцоги Мердейл и Кедрик считали также. Старые друзья Бэррита были недовольны тем, что герцог взял с собой на переговоры неизвестного юнца, но всего лишь одна фраза старика переменяла их настрой: «Это сын Брэндона Лоттерна». После этого все недовольство аристократов исчезло, сменившись на отеческое отношение к юноше. Каллен до сих пор не понимал, как одно имя человека на тайной службе короля может так действовать на влиятельных дворян.

Они остановились у шатра. Пятерка орденцев Мордека уже стояла у входа, а значит, новоиспеченный глава уже был внутри. Длань Нового Ордена встала напротив Длани бывших братьев, атмосфера была не из приятных. Орденцы буравили друг друга взглядами, не издавая ни звука. Казалось, что в любой момент они могут сорваться с места, и развернется кровавая резня.

— Ну, нечего тянуть. — проворчал герцог, одним движением руки раскрывая вход в шатер и проникая внутрь.

Внутри пространства шатра, освещенного масляными лампами, было довольно светло. Пол был застелен коврами, а ровно посередине стоял длинный прямоугольный стол для шести человек. Первым, кто бросился в глаза Каллену, был человек с холодным, ничего не выражающим взглядом. Все то же аскетичное лицо и тонкие, сжатые в линию, бледные нити губ. Голова орденца была наголо обрита, а кожа с такой силой обтягивала скулы и череп, отчего создавалось впечатление, что Мордек не ел много дней подряд. Подле него сидел огромный и седой брат Ордена, который, неотрывно, с лютой ненавистью смотрел на архимагистра Безымянных. Неизвестный орденец мало интересовал Каллена, не обращая на него никакого внимания, он нагло уставился в глаза Мордека и улыбнулся.

— Приветствую вас, господа! — с ноткой безразличности взмахнул рукой Мордек, приглашая их сесть за стол. Несмотря на бесстрастный голос, в его глазах вспыхнул фанатичный блеск, когда он посмотрел на младшего Лоттерна. — Рад, что ты еще жив, мальчишка.

— Я так не думаю. — ответил ему Каллен, занимая свое место за столом.

— О, поверь мне, я очень рад. Мы только познакомились, а нам уже было суждено расстаться. С нетерпением жду того часа, когда ты, вновь, окажешься у меня в гостях. — прошипел Мордек.

— Прошу прощения за тот раз. Мой отец повел себя невежливо по отношению к такому радушному хозяину как вы. — Каллен намекнул орденцу на его поражение в погоне. Желваки на скулах Мордека заходили ходуном, но он сдержался.

— Оставь бессмысленный треп своим прихлебателям, орденец. — зычный бас герцога Бэррита, прервал их разговор. — Парень — всего лишь подтверждение того, что ты не

всесилен, раз упустил его из своих рук. — добавил он. — А теперь скажи, зачем позвал нас. — вести витиеватые разговоры герцог был не намерен. Огромный воин рядом с Мордеком напрягся, его мускулы вздулись, а взгляд наконец-то сошел с лица архимагистра Безымянных, перекинувшись на герцога. Мордек успокаивающе положил руку на его плечо со словами:

— Спокойно, брат Дарт. Герцог Бэррит прямолинеен, таков его характер. — на его руке, сжавшей орденца, отчетливо выделялся знакомый Каллену черный браслет. — Я позвал вас с одной целью — предложить капитулировать и избежать бессмысленных жертв.

— Ты устроишь кровавую бойню в любом случае. — промолвил герцог. — Наша цель остановить тебя, разговоры о капитуляции никуда не приведут. Мы будем сражаться.

— Считаешь меня безумцем, старик. Но обладай ты моим знанием, то первым бы встал на мою сторону. — заговорил Мордек. — Ваша армия меньше, тогда как на моей стороне сила всего государства. Знать на моей стороне, народ на моей стороне. Я не проиграю в любом случае. Даже если вам удастся победить в битве, то я вернусь с новым войском, которое будет сильнее прежнего. Ваша борьба за Мальвию напрасна, вы уже проиграли. — свистящим шепотом говорил Мордек.

Каллен, внимательно смотревший на орденца, увидел, как браслет Мордека испускает тонкие нити, которые потянулись через весь стол в сторону герцога. Кроме юноши, казалось, никто не замечает происходящего. Вот темная паутина странной энергии дотянулась до герцога, но лишь прикоснувшись к суровому воину, рассеялась в пространстве.

— Ты слепец, если считаешь что кровью и мечом можно заставить служить себе. Народ восстанет, а аристократы предадут тебя, как только появится возможность. — герцог повысил голос, гневно взирая на своего врага.

— О, старый и верный пес прошлого короля, ты ошибаешься. — загадочно ответил Мордек. — На моей стороне нечто большее, чем просто народ и знать. Но пусть это будет вам сюрпризом. Как я понимаю, сдаваться вы не намерены... жаль. — в шатре повисла гробовая тишина.

— В таком случае я не вижу... — Мордек не успел договорить, когда яростный голос Эддрика прервал его мысль:

— Где мой отец? Что ты сделал с королем? — принц сжал руки в кулаки с такой силой, что побледнели костяшки пальцев.

— Высокородный щенок открыл свою пасть, надо же. — хмыкнул Мордек. — Могу сказать только одно, ваше высочество. Скоро вы встретитесь со своим отцом, это я могу вам обещать. — на этих словах орденец встал из-за стола. — Не вижу смысла более тратить свое время на ходячие трупы. Прощайте! И до скорой встречи. — кровожадно закончил он, покинув шатер.

— Архимагистр. — громыхнул гулкий бас архимагистра Дарта. Глава безымянных взглянул на бывшего брата по Ордену. — Завтра я буду искать тебя на поле битвы. Ты отринул нас, защищая темное отродье и королевского отпрыска. Я буду ждать тебя, предатель. — бросил он напоследок и удалился вслед за Мордеком.

— А я буду ждать тебя, брат. — еле слышно прошелестел безымянный вслед.

— Возвращаемся. Завтра решится судьба нашего королевства. — герцог встал со своего места, обратившись к товарищам. — И мы не можем проиграть.

Каллен стоял в полном обмундировании, плечом оперевшись на ствол соседнего дерева. Одной рукой он касался северянина Роара, а второй держал за руку орденца из Безымянной

ветви, которого звали Семнадцатый, чтобы заклинание невидимости не пропало. Ночью их отряд выступил в сторону лесополосы, которая была сбоку от того места, где будет проходить сражение. Заклинания орденцев сработали как нужно, и все семьдесят человек растворились в темноте. Сохраняя полнейшую тишину, они укрылись среди деревьев, где и находились в данный момент, наблюдая, как две армии занимают свои позиции. Армия союзников принца располагалась на возвышенности, с которой намного легче атаковать противника. Мордека, кажется, преимущество расположения противника нисколько не волновало, настолько тот был уверен в своих силах. Прямо сейчас перед силами герцога выступал Эдрик. Принц на белом коне выкрикивал что-то в сторону войска, но был так далеко, что Каллен, естественно, ничего не слышал. Ему было стыдно за свое поведение накануне, но времени, извиниться перед друзьями, у него не было. Губительное влияние источника на собственные эмоции начинало пугать Каллена.

Юноша бросил взгляд в сторону сил Мордека, чьи ряды расступились, пропуская величественную фигуру в узорчатых доспехах на вороном коне. Из-за шлема Каллен не мог разглядеть лицо говорившего, но не сомневался, что это Мордек, фанатично призывает свои силы к победе. Вдруг человек стащил свой шлем с головы, воздев к небу длинный меч. Невероятно мощный и ужасающий крик воинов армии Мордека разорвал пространство над равниной. Люди бушевали, кричали и стучали мечами о свои щиты. Сила их ликования была настолько велика, что даже Эдрик замолк на своей стороне поля, обернувшись назад. Каллен наполнил энергией источника глаза, сильнее вглядываясь в сторону всадника. Когда тот, наконец, обернулся, сердце Каллена пропустило удар.

— Не может быть. — прошептал он. На коне восседал король Сагайл собственной персоной.

Глава 37. За Мальвию!

Эдрик нервно кусал губы, глядя на замершее воинство. Жуткая дрожь от волнения пробежала по всему его телу. Он казался себе смешным в этой начищенной до блеска кольчуге и пластинчатом доспехе, который покрывал его тело, защищая грудь и плечи, опускаясь до самого низа живота. Юноша снял с головы шлем, крепко сжимая его рукой. Еще не хватало уронить его перед тысячами солдат, которые смотрят на него, ожидая пламенной речи.

— Давай, сынок. Ты выжил в проклятом городе кочевников, сражаясь против мифических тварей. Разве сказать пару вдохновительных слов страшнее этого? — пробасил Бэррит, закованный в тяжелые и прочные доспехи. Герцог выглядел настолько внушительно, насколько мог выглядеть массивный и крепкий, словно вековой дуб, воин, прошедший не одну военную кампанию. На его фоне Эдрик чувствовал себя мальчишкой, который вырядился в некое подобие настоящего воина.

— Я не уверен, что смогу. — сглотнув, промолвил принц.

— Ты выступал на конклаве кочевников, заключил мир со степью. Ты прошел долгий и сложный путь. Ты единственный сын короля, наследный принц Мальвии. И мы все ждем твоих слов. — каждая фраза герцога походила на удар клинка. — Нет более подходящего человека на эту роль. Пора взрослеть, мальчик мой. Это твоя страна и твоя ответственность. Тем более, насколько я знаю, ты полночи репетировал речь перед моей внучкой. — ухмыльнулся старый герцог и шлепнул коня Эдрика по крупу. — Пора. — промолвил Бэррит.

Принц двинул своего коня через солдат. Воины всех возрастов смотрели на него. Старые и молодые, ветераны и новички, бывшие братья Ордена и аристократы. Взоры их всех были направлены на принца. Заняв позицию перед воинским строем, Эдрик собрался и громогласно воскликнул:

— Сегодня поворотный день для каждого из вас! Годы спустя вы будете рассказывать своим внукам, как бесстрашно встали на защиту нашего королевства. Внутренняя угроза, оказалась страшнее чем все, с чем наша страна сталкивалась до этого. Наша задача — избавить страну от предателей, которые подло захватили власть, схватив и ранив нашего короля! Сегодня каждый из вас станет тем маленьким камнем, который повлечет за собой неостановимую мощь каменной лавины, что сносит все на своем пути! За нами правда! За Мальвию, за короля! — Эдрик распалялся все сильнее, видя, как оживляются лица воинов перед ним. — Мы сильнее чем... — продолжить принцу помешал громкий рев армии Мордека.

Хор голосов прозвучал с такой силой и был пропитан такими эмоциями, что голос Эдрика потерялся в этом диком реве. Юноша решил не обращать внимания на противника и продолжить свою речь, когда увидел лица солдат, что-то пристально высматривающих далеко у него за спиной. Нестройный гул шепотков прокатился по всему строю. Солдаты выглядели так, будто увидели призрака во плоти. Обернувшись, Эдрик увидел величественного рыцаря на вороном коне, который браво гарцевал перед армией Мордека. Разглядев лицо всадника, Эдрик побледнел, воздух со свистом вырвался из его легких, словно сильнейший удар пришелся ему прямоком в грудь. Даже с такого расстояния принц

легко узнал неизвестного. Его отец, король Сагайл, живой и невредимый скакал вдоль рядов противника, воздев кверху длинный клинок.

Мысли с бешеной скоростью закружились в его голове, каждое мгновение промедления могло привести к полной потере боевого духа у его армии.

— Враг жесток и коварен! Он использовал магию, чтобы придать облик моего отца одному из этих жалких предателей! Отец никогда не пойдет против сына, а сын никогда не подымет меч против своего отца! — Эддрик видел, как настроение воинов потихоньку меняется. Гнев и злость все чаще виднелись на лицах солдат. — Им не обмануть нас грязными трюками! Так пусть же сегодня они поплатятся за это! Мы не отступим и не побежим! Мы сокрушим их и освободим короля! Сегодня начинается наша борьба за Мальвию! Да! — проревел принц, подняв коня на дыбы, он вытащил клинок из ножен, повторив жест своего отца с другой стороны поля. И могучий рев тысяч глоток разъяренных воинов был ему ответом. Армия герцога, несмотря на меньшее количество, издала крик такой силы, что принц перестал вообще что-либо слышать.

— Отлично сказано, принц. — поздравил его герцог, когда Эддрик вернулся в тыл.

— Это был мой отец, герцог. Это был, без всяких сомнений, король Сагайл. — обессилено прошептал юноша, обмякнув в седле. После чего звуки медных горнов заполнили пространство, знаменуя начало битвы.

Джон стоял, крепко сжав в руках щит и клинок. Ладони от волнения уже успели вспотеть и сильно чесались под кольчужными рукавицами. Он стоял в первом ряду, проклиная свою невезучесть. Утешало то, что рядом стоял седоусый дядька Дэвид, флегматично жуящий соломинку. Юноша почесал зудящую переносицу, глядя на то, как Эддрик обращается к армии, но слова принца проходили мимо его ушей. Паренек погрузился в воспоминания, размышляя о том, как оказался в самом опасном месте во всей Мальвии.

Два года он служил юнгой на торговом судне. Несколько месяцев назад, когда их судно стояло в одном из портов Ардэна, он сильно перебрал и чуть не погиб в одном из переулков, ведомый одурманенным сознанием. Потом ходили слухи о разборках разбойников, в которых погиб известный бандит по кличке Рыжий Манс. Сам Джон после того случая крепко задумался о жизни и решил вернуться на некоторое время домой, к родителям. Старикам не помешала бы его помощь, тем более Джон чувствовал себя достаточно возмужавшим, чтобы посвататься к дочке деревенского лекаря. Отложенных золотых должно было хватить еще надолго, и юноша собирался осесть в родном селе близ Хартстоуна, а может и открыть собственное дельце. Оказалось что у жизни на Джона совсем другие планы — не успел он провести дома и месяц, как шепотки о том, что близится война, посыпались со всех сторон. Через пару дней Джон уже был среди тех, кому не повезло быть призванным в армию герцога. Пошел юноша в армию без сопротивления. Кто тогда защитит его родных, если он сам будет прятаться в отцовском подполе?

Джон настолько затерялся в своих мыслях, что очнулся только тогда, когда дикий рев товарищей ворвался в его уши. Закричав, парень присоединился к бушующей армии, чувствуя как смывается вся тревожность.

— Подлые предатели. Решили обмануть нас своими магическими трюками. — пробурчал рядом ветеран. — Ты что все проспал??? — изумился он, глядя на недоуменное лицо бывшего юнги.

— Задумался. — смущенно ответил Джон.

— Ты особо не думай. Сейчас начнется такая заваруха, что думать будет некогда. — посоветовал Дэвид. — Главное вовремя реагировать на сигналы рожков, и все пройдет как надо.

Впереди перед ними армия неприятеля медленно пришла в движение, направившись в их сторону. Звук рожков условленным сигналом прозвучал откуда-то из-за спины Джона.

— Ну, началось. — только и сказал ветеран, после чего армия герцога двинулась навстречу.

Холодный, даже ледяной, камушек на обычной веревке приятно охлаждал грудь. Немногословные братья Ордена с одинаково невыразительными лицами раздали каждому солдату по такому амулету. Говорили, что камушек способен защитить от магии орденцев, которых во вражеском войске было больше, чем хотелось.

— Ох уж эта магия. — ворчал дядька Дэвид, шагая по вытоптанной земле равнины. — Раньше воевали без этих орденцев, и не нужно было беспокоиться, что тебя сожжет магическое пламя. Охотились себе за тварями разными, вот бы и продолжали это дело. Радует, хоть, что у нас тоже есть эти ребята.

Все братья Нового Ордена, которые способны сражаться, были равномерно распределены по всей армии. Их задачей было защищать обычных воинов от своих собственных собратьев, которые могли внести настоящий хаос в и так безумное сражение. Через пару человек от Джона как раз стоял орденец средних лет. Его лицо исказила гримаса ненависти, а глаза высматривали кого-то в приближающейся армии противника.

Усатый ветеран оценил расстояние, которое осталось до рядов вражеской армии, и произнес:

— Сейчас лучники дадут залп.

В то же мгновение, словно дожидаясь его слов, с обеих сторон в небо взлетели смертоносные рои стрел.

— Поднять щиты. — раздалась команда, но Джон уже был прикрыт своим щитом, молясь чтобы ни одно жало не пронзило его тело.

По всей протяженности армии вспыхнули магические барьеры орденцев, которые успешно защитили воинов от смерти. Та же самая картина была и со стороны армии Мордека. Атака лучников не принесла ожидаемого результата. Тех, кто пострадал от стрел, было крайне мало. Магия изменила ход ведения сражения.

— Ну сейчас полетят заклинания, раз со стрелами не вышло. — пробурчал дядька Дэвид.

И опять старый ветеран оказался прав. Две армии сошлись уже настолько близко, что настало время одаренным сделать свой ход. Вспышки магических заклятий озарили и так освещенное пространство между противниками. То тут, то там сталкивались заклинания, врезались в защитные барьеры и распадались сотнями искр. В глазах Джона зарябило от количества примененной магии. Никогда в жизни он не видел, как сражаются орденцы, и сейчас то, что он наблюдал, заставило его испытать дикий ужас. Появились первые потери, во многих местах, как и у них, так и у противника, образовывались небольшие прорехи. В тех местах атакующей магии удавалось пересилить защиту, сжигая, разрывая и разрезая бедолаг, которым не повезло оказаться на пути заклятья. Но, благодаря защитным амулетам безымянных, потерь с их стороны было меньше. Один раз вражеское заклятье прорвало барьер, который защищал Джона и Дэвида, но призрачный молот вместо того, чтобы снести Джону голову, исчез, а камень на его груди ощутимо потеплел.

— Было близко. — прошептал он, мысленно поблагодарив безымянных орденцев за амулет.

— Осталось чуть-чуть. Пришла пора старой доброй стали. — хриплый голос Дэвида пробился к нему сквозь какофонию вокруг.

Джон уже ясно мог видеть искаженные в крике рты врагов. Юноша и сам закричал, выплескивая весь страх и ярость, которые царили внутри. Его крик подхватили остальные, и вот, наконец, настал момент, когда обе армии столкнулись с ошеломительным металлическим грохотом.

Столкновение было ужасным. В первые же мгновения боя удар вражеского меча приземлился прямоком на шлем Джона, но силы удара оказалось недостаточно, и он соскользнул, пролетев дальше. Звезды поплыли перед глазами, и юноша некоторое время наугад разил своим мечом, прикрываясь щитом. Ощущение плеча соратников слева и справа помогало ему удерживать строй. Бывший юнга встряхнул головой, прогоняя мельтешащие снопы искр, и сосредоточился на сражении. Их главной задачей было удерживать строй в ожидании условленного сигнала, и Джон рубил и колол, прислушиваясь к звукам рожков. Время словно замедлило свой бег, бой начался совсем недавно, но Джону казалось, что прошла целая вечность. Дыхание уже успело сбиться, рука с щитом была невероятно тяжелой, а меч утратил былую резвость.

— Не маши клинком попусту. Экономь силы, наноси удар тогда, когда видишь брешь. — прохрипел рядом дядька Дэвид. Старый ветеран действовал уверенно и монотонно, как отлаженный механизм. Он не совершал никаких лишних движений, каждый его редкий укол или удар доставлял неприятностей противнику. Как минимум трое вражеских воинов уже повалились наземь, столкнувшись с бывалым воякой.

Джон сфокусировался на противнике перед собой и нанес колющий удар сверху из-за щита. Перед ним был такой же молодой паренек, как и он сам. Бледное лицо выделялось под большим для бедолаги темным шлемом. Широко распахнутые светлые глаза смотрели прямо на Джона, когда его клинок со скрежетом задел верхний край щита противника, и острие с легкостью глубоко погрузилось в бледный овал лица. С душераздирающим криком враг завалился на землю, и Джон его больше не видел — его место в строю уже занял следующий боец. Джон с удивлением отметил, что ничего не почувствовал, сразив своего противника. Его окутала отрешенность с легким оттенком обреченности. Выжить в таком месте как это, не представлялось ему возможным. Это подтверждал и следующий его противник. Здоровенный мужик, который орудовал своим мечом как легкой палкой, надел на юношу, не давая тому продыху. От его мощных ударов рука, держащая щит начала неметь, опускаясь все ниже и ниже к земле. Джон понял, что следующая атака врага станет для него последней, когда точный удар меча прошелся по внутренней стороне колена здоровяка. Его передняя нога, которая не была прикрыта щитом, подломилась, и мужчина с ошарашенным лицом упал на колени. Вскинув руку с мечом, противник попытался защититься от удара старого ветерана, который пришел на помощь Джону. Юноша, не теряя времени, сделал выпад и вонзил клинок ему в подмышку, ощутив, как меч проламывает ребра, пронзает легкое и органы.

Поблагодарить Дэвида юноша не смог. Дыхание окончательно сбилось, он часто дышал, и в боку кололо, будто он пробежал от своей деревни до Хартстоуна без остановки. Долгожданный звук рожков прозвучал как песня ангелов.

— Отступаем! Отступаем! — раздались крики по всему войску, и армия герцога начала

двигаться назад, удерживая строй.

В ответ на их отступление у армии Мордека открылось второе дыхание и они с удвоенной силой продолжили атаку. Джон видел возбужденные лица вражеских воинов, которые почувствовали приближающуюся победу. Вспышка молнии ослепила юношу, но не нанесла ему ощутимого вреда. Лишь спасительный амулет раскалился до предела, обжигая плоть на груди Джона. Выругавшись, бывший юнга продолжил отступление, закрывшись щитом.

Войска противников сошлись где-то на середине равнины, между обоими лагерями. В данный же момент силы герцога существенно сдали назад, теснимые мощным натиском врага. Еще чуть-чуть и они окончательно отступят к возвышенности, на которой были расположены шатры штаба и лекарские палатки. В голове Джона билась мысль: «Когда? Когда? Когда?». Один вопрос набатом бил в стенки его черепа, и ответ не заставил себя ждать. Очередной рой стрел взмыл в небо и обрушился на силы Мордека. Никакой пользы отчаянный залп лучников не принес. Остановленные защитными барьерами стрелы беспомощно зависли в воздухе, прежде чем опасть на землю. Армия противника победно взревела, продолжив наступление. Джон отчаянно вздохнул, но тут произошло нечто. Казалось, что небесная кара настигла врагов. С неба начали падать какие-то небольшие предметы, которые посеяли хаос в середине нападавших. Один за другим мощные взрывы обрушились на врага. Хлопки взрывов порождали воздушные волны, которые сбивали с ног, рвали барабанные перепонки и оглушали воинов. К сожалению, Джон видел, что большинство вреда для противника было заблокировано магическими щитами орденцев. Этого было недостаточно для того, чтобы переломить ход сражения. Джон увидел, как в небе что-то блеснуло, и неожиданно для себя понял, что это обычный стеклянный флакончик. Юноша смотрел на то, как флакон летит глубоко во вражеские ряды. Вот вспыхнула защитная пленка барьера, но флакон вместо того чтобы врезаться в защиту, изменил траекторию своего полета, отброшенный взрывной волной своего предыдущего товарища. Юноша явно видел, как стеклянный предмет пролетел дальше и упал на землю, прямо посреди вражеской армии. Затем огненный взрыв невиданной силы разорвал ряды противника в том месте. Ключья земли, оторванные конечности и части доспехов разлетелись в разные стороны. Но это оказалось всего лишь началом. Серия взрывов прямо из-под ног армии Мордека, прокатилась по всей равнине от того места, где взорвался удачно приземлившийся флакон. Крики боли и ужаса прокатились по месту битвы. Развороченная земля, вся пропитанная кровью, на которой находилось поредевшее войско противника предстало перед Джоном, когда рассеялся дым от смертоносных взрывов.

— В атаку! Вперед! — громогласный крик пронзил воздух, поддерживаемый протяжным гулом труб. И силы герцога перешли в наступление, пока противник не успел прийти в себя.

Единым усилием воины прорвали ошеломленные первые ряды, которые не пострадали от взрывов. Большая часть урона была нанесена центральной и тыловой части армии Мордека. Несмотря на огромный ущерб, численный перевес все еще был на стороне врагов, поэтому требовалось как можно быстрее переломить ход сражения. Армия герцога клином ворвалась в сердце вражеского войска, учиня кровавую резню. Настоящая битва только началась.

Джон старался держаться рядом с Дэвидом в образовавшемся безумии. Те из противников, которые были оглушены взрывами, не могли оказать никакого сопротивления.

Клинок парнишки был целиком обагрён кровью, а лицо усыпано алыми брызгами. Джон окончательно потерял счет времени, казалось, что взрывы отгремели уже давно. Но стоило ему поднять голову кверху, как стало понятно, что солнце даже не дошло до своего зенита. Армия Мордека смогла прийти в себя, и бой разгорелся с новой силой. Крики и возгласы прерывались хлопками магических ударов. Сталь и магия рука об руку проносились по полю битвы, собирая свою жатву. Внимание Джона привлек досадный возглас Дэвида, и он увидел, как ветеран схватился за свою грудь. Нечто слабо уловимое промелькнуло в воздухе, столкнувшись с защитой амулета опытного воина. Ослабевшее заклинание почти исчезло, но все-таки ударило Дэвида в грудь, отчего тот, пошатнувшись, повалился на землю. Парнишка, не раздумывая, бросился на фигуру в одеждах ордена, которая собиралась добить ветерана. Брат Ордена, как будто отмахиваясь от мухи, взмахнул рукой, но его заклинание не сработало. Раскалившись так, что Джон почувствовал запах горелого мяса, амулет рассыпался в прах, защитив юношу. На всей набранной скорости он налетел на врага, повалив его на землю. Сильный удар в лицо отбросил голову парня назад, в голове раздался колокольный звон. Закрыв глаза, Джон изо всех сил вслепую нанес удар лбом по орденцу, который оказался под ним. Раздался противный хруст, а затем что-то подбросило его вверх, и он перекувыркнувшись в воздухе ударился об землю, почувствовав дикую боль в ноге. С трудом подняв голову, он затуманенным взором увидел неестественно вывернутую ногу, и ордена, который шел к нему. Все лицо противника было в крови, а нос был сворочен набок. Добить Джона орденец не успел, в его тело вонзилось небольшое ледяное копьё, которое насквозь пронзило его тело со спины и воткнулось в землю. Словно бабочка на булавке орденец затих, испустив свой последний вздох. Джон начал терять сознание, когда сильные руки принялись тормошить его и голос Дэвида донесся до него сквозь пелену забвения:

— Парнишка, живой? Не вздумай помирать. — кричал ветеран. Джон последним усилием поднял голову, взглянув на дядьку Дэвида. Он хотел было сказать, что все в порядке, просто сильно ударился, но взлетевшие в небо со стороны лагеря Мордека предметы отвлекли парня.

— Беги, Дэвид. — с трудом прошептал Джон, а затем все вокруг растворилось в мощной вспышке взрыва.

Глава 38. Взрыв

Герцог Бэррит сосредоточенно смотрел на поле боя. Их план с отступлением удался, и противник, не ведая о ловушке, потерпел существенные потери. Зарытые в землю по всей равнине флаконы безымянных орденцев жестоко разметали вражеские ряды. Восторженный принц был рядом, радуясь успеху рискованной затеи.

— У нас получилось! Герцог, победа будет за нами. — Эдрик искренне верил, что битву можно считать выигранной. — Метательные орудия Лаки смогли пробиться сквозь защиту орденцев!

— Не спешите радоваться, ваше высочество. — пробормотал герцог. — Мы все также уступаем противнику числом.

Прямо сейчас их войско атаковало ошеломленные ряды противника, перехватывая инициативу в сражении. Если все продолжится в том же духе, то у них, и вправду, будут большие шансы на успех. Но опытный герцог прекрасно понимал, что Мордек не собирается отдавать победу им в руки. В подтверждение его мыслей, на дальнем конце поля зашевелилась и медленно пришла в движение вражеская конница.

— Все идет так, как мы и предполагали. Мордек, наконец-то, отправил в бой конницу. — бросил герцог принцу, рывком вскакивая на коня. — Дальнейшее оставляю на тебя и стариков. — Бэррит имел в виду герцога Мердейла и Кедрика. — Пошла! — опустив забрало, прикрикнул он на лошадь и поскакал к тяжелой коннице, которая ждала своего предводителя.

— Удачи, герцог. — взволновано крикнул вслед принц, но старый воин уже не слышал ничего, кроме свиста в ушах. Кровь кипела в жилах герцога, подгоняемая могучим сердцем.

Стальная лавина всадников Фронтерлайна волной покатила с возвышенности, устремившись на встречу противнику. Герцог гнал своего четвероногого друга, полной грудью вдыхая прохладный воздух. Мордек направил своих всадников ударить в левый фланг их пехоты, чтобы предотвратить кровавую бойню, которую сейчас учиняли солдаты Бэррита, и старый герцог собирался этому помешать.

Впервые за последние годы Бэррит чувствовал себя по-настоящему живым. Верный меч приятно лежал в руке, вокруг раздавался топот сотен копыт, которые вспахивали землю лучше любого плуга. Герцог понимал, что годы его юности давно ушли, но искренне считал себя обязанным повести в бой людей, которые долгие годы служили ему, обороняя родное герцогство. Он видел полные почтения взгляды воинов, которые вверили ему свои жизни, свое будущее. Дворянская честь не позволила бы старому воину отсидеться за спинами своих людей, когда его рука еще в силах поднять клинок, пока его плечи могут выдержать вес стального доспеха. Долгие годы он служил своей стране, и вот наступил тот момент, когда требовалось сделать это в последний раз. Вернуться живым из этой битвы он даже и не надеялся.

Герцог улыбнулся в густые усы, видя, как вражеская конница сменила вектор движения и направилась к ним навстречу. Смерть в бою — достойный конец для его насыщенной жизни. Он может спокойно уйти на покой, оставив все новому поколению. Брэндон Лоттерн позаботится о принце и Эллен, также как и он в свое время заботился о нем, когда тот был еще мальчишкой. Но для начала нужно покончить с Мордеком. Взмахнув рукой, герцог проревел:

— Готовьсь! — он не мог видеть, но знал, что орденцы, которые были среди всадников сформировали атакующие знаки. — Огонь! — десятки разных заклинаний полетели вперед, обрушиваясь на врага.

Многогранная гамма цветов вспыхнула перед ними, когда заклятья орденцев столкнулись с защитой бывших братьев, не в силах причинить весомого вреда.

— Ну, давай же, рыжий плут. Самое время! — прорычал герцог сквозь зубы, приготовившись к сшибке.

Ответ на его эмоциональный призыв не заставил долго ждать. Град смертельных снарядов с небес обрушился на передние ряды вражеской конницы. Многие взрывы были поглощены барьерами, но остальным удалось сделать свою работу. Часть флаконов разорвалась прямо перед противником, образуя глубокие воронки и сильные взрывные волны. Первые ряды противника оказались чудовищным образом уничтожены. Лошади ломали ноги и сталкивались друг с другом, всадники вылетали из седел, либо были раздавлены своими же соратниками, которые давили несчастных. Из-за невероятной неразберихи в рядах вражеской конницы защитные барьеры орденцев Мордека потеряли свою эффективность, что сыграло на руку метательным устройствам Лаки. Повторный залп приземлился в самую гущу врага, останавливая атаку, и море огня заполонило противника.

Крики боли и ржание лошадей обрушились на барабанные перепонки герцога, лучше любого менестреля улаждая слух старика. Бэррит мысленно поблагодарил везучего героя.

— За Мальвию! — успел прокричать он, прежде чем с оглушительным звуком они врубались во вражескую конницу.

Клин конницы герцога пронзил вражеский порядок, как нож проходит сквозь масло. Убийственная и кровавая круговерть схватки целиком заполонила сознание Бэррита. Тяжелый меч опускался с огромной силой, разрубая людей и лошадей. Вот какой-то молодой парнишка попытался атаковать старого воина. Разъяренный жеребец Бэррита зубами вцепился в холку лошади противника, отчего молодой воин с трудом удержался в седле, потеряв равновесие. Отвлекаясь на обученное животное, юноша не успел среагировать, когда полоса заточенной стали обрушилась на его шлем, и он, обмякнув, свалился на землю. Конь герцога по кличке Буйный с яростным ржанием растоптал безвольное тело, прежде чем ведомый могучей рукой Бэррита двинулся дальше.

Лаки стоял у метательных орудий, нервно почесывая щетину на подбородке. Грохот сражения доносился из-за возвышенности, за которой сейчас шла кровавая рубка. Его подразделение было тщательно скрыто от глаз противника, потому как небольшая телега с кучей флаконов находилась прямо за метателями. Если бы сюда прилетело вражеское заклинание, то все в районе сотни шагов было бы уничтожено.

— Бездна побери этого герцога. — ругался в полголоса герой, носком сапога, пиная мягкую землю. — Следовало отправиться вместе с Калленом, а не отсиживаться здесь. — бурчал он.

Битва шла уже некоторое время, и все, что оставалось мальвийцу, это ждать сигнала для залпа. Лаки привык находиться в самой гуще событий и чувствовал вину за то, что бросил друзей одних.

— Сэр Лаки! — раздался крик, привлекая внимание героя. Молодой парнишка указывал на красный флажок, который взвился над шатром штаба.

— Пора, парни! — заорал герой, со всей скорости рванувшись к метательным машинам.

— Все делаем так, как отработывали. Стреляем в позицию номер один. — рыжеволосый сосредоточился, и все вокруг ощутили необычное покалывание, которое распространилось по их телам. — На счет три! Раз, два, три!!! — после его команды метатели, управляемые его подразделением, пришли в движение, и за взгорье один за другим полетели взрывные флаконы.

Звуки разрывов достигли их спустя некоторое время, но желанной серии взрывов слышно не было. Выругавшись, Лаки подбежал к одному из метателей, заряжая в устройство флакон.

— Давай, давай. — бормотал он, на пару градусов поправляя угол стрельбы, с его висков градом катились капли пота. С легким свистом флакон улетел в небеса, по дуге обогнув возвышенность, и растворился вдали. Оглушительная цепочка взрывов раздалась из-за холма, знаменуя его успех. Счастливые подчиненные хором взревели, отдавая дань удачливости командира. Лаки прищурившись взглянул наверх, где красный флаг исчез с верхушки штабного шатра.

— Сработало. — прошептал он, чувствуя, что потратил слишком много сил, поделившись удачей с целым отрядом.

Рыжеволосый привалился к деревянному остову метателя, усевшись прямо на землю, и жадно приложился к фляге. Утерев покрасневшие усы, он выдохнул:

— Отдыхаем. Нам остается лишь ждать следующей команды. — после чего прикрыл глаза, пытаясь восстановить внутренние силы. Долго отдыхать у него не вышло — не успел он даже толком прикорнуть, как подразделение зашевелилось, и чья-то рука потрясла его за плечо.

— Зеленый флаг! — взбудоражено произнес один из его подчиненных.

Лаки подскочил на месте, отдав новую команду:

— Всем приготовиться! Вражеская конница сделала свой ход. Зеленый флаг, значит стреляем в позицию номер четыре. — громко крикнул он. Крепко стиснув челюсти, он напрягся, и знакомое покалывание вновь прокатилось по подразделению.

Среди тех, кто обслуживал метатели, было четверо братьев Нового Ордена, которые в силу возраста не могли принимать участия в сражении. Одаренные переглянулись друг с другом, чувствуя, как нечто неосязаемое коснулось их тел. Размышлять над природой способностей рыжеволосого у них не было времени, поэтому они сосредоточились на механической стрельбе из метателей: вложить флаконы, отладить угол и силу броска, метнуть снаряд и начать все сначала. Отголоски взрывов вновь донеслись до них сквозь шум общей битвы. Они щедро осыпали противника флаконами до тех пор, пока зеленый флаг не спустился с шатра на холме. Это означало то, что их конница находится слишком близко к врагу, и продолжать стрельбу будет опасно. Прекратив стрельбу, отряд рыжеволосого уселся вокруг метателей, ожидая следующей команды от штаба. На некоторое время повисла тишина, прерываемая далекими звуками битвы. Сам мальвийский герой чувствовал себя до невозможности паршиво и долго лежал на земле, приходя в себя. Наконец, он решил, что стоит обратиться к своим людям.

— Молодцы парни! Жаль, что мы не можем видеть результат, но я уверен, что Мордек в ярости от наших подарочков! — слабо похвалил людей Лаки. Его лицо побледнело, а перед глазами плыли разноцветные круги.

Стоило ему закончить свою хвалебную речь, как острое чувство опасности пронзило его затылок. Вскинув подбородок, рыжеволосый огляделся, пытаясь понять, что могло служить

тому причиной, но не увидел ничего и близко напоминающего опасность. В его усталую голову вовремя пришла светлая мысль, и он, собрав все силы, заорал, обращаясь к орденцам:

— Щиты! Поднять магические... — закончить он не успел. Ярчайшая огненная вспышка с неба врезалась в их ряды, освещая пространство вокруг. К огромному облегчению героя орденцы успели среагировать на его крик, вовремя воздвигнув защитный полог.

— Как такое возможно? Вы говорили, что ни один одаренный не сможет достать нас с такого расстояния! — ошарашенно обратился он к орденцам, которые спасли всем жизни.

— Это чистая правда. — удивленно ответил один из них. — Считалось, что ни у кого из нас нет и одной пятой той силы, которая требуется... — договорить орденцу тоже не удалось — очередной огненный шар гигантских размеров врезался в их защиту.

— Держитесь! Если огонь попадет в телегу с флаконами — нам конец! — заорал Лаки, метнувшись в сторону флаконов. Ему следовало как можно быстрее, утащить телегу подальше отсюда, пока очередной удар не пробил магическую защиту.

За тысячи шагов от того места, где находился Лаки, с другой стороны поля битвы стояла худая фигура в темном плаще, окруженная тремя десятками братьев Ордена. В руке фигура сжимала черный меч, который указывал напрямик в ту сторону, где расположись метатели армии герцога. Над кончиком меча рос гигантский огненный шар, жар от которого распространялся вокруг, отчего остальные орденцы были вынуждены выставить защитные барьеры.

— Вот я вас и нашел. — тонкие губы Мордека расплылись в хищной улыбке. — Попробуйте на вкус свое же собственное оружие! — вскричал он, и гигантский шар по дуге взлетел в небо, приземлившись где-то за холмом. Сильнейшей силы грохот раздался вдали, и темно серый гриб от взрыва сотен флаконов вырос в том месте, куда пришелся удар Мордека.

Герцог, окруженный соратниками, медленно но верно продавливал ряды вражеской конницы. Противник сумел собрать силы в кулак после ошеломительной атаки флаконами, ожесточенно сражаясь за каждый клочок земли. Буйный яростно лягал противника, всеми силами помогая своему седоку в схватке. Пот и кровь заливали лицо старого воина, а рука с мечом все труднее поднималась для очередного удара. Но все же близость победы придавала всем достаточно сил, для того чтобы продолжать эту битву. Амулет на груди Бэррита потеплел, отразив атаку противника, и лишь прохладные капли от рассыпавшегося водяного копья приятно освежили лицо. Боевые товарищи падали наземь один за другим, но за каждого убитого воина герцога противник платил вдвойне. Бэррит, сразив очередного противника, подумал, что казавшаяся невозможной победа вот-вот наступит. Стоит только поднажать, додавить и все будет кончено.

Сильный удар по наплечнику отрезвил старика. Всадник в одеждах орденца яростно напал на него, вынуждая уйти в защиту. Удары сыпались со всех сторон, одному из них удалось прочертить кровавую полосу на бедре герцога и ранить плечо Буйного. Бэррит запыхался, крутясь в седле под упорным натиском противника. Когда он уже был готов распрощаться с жизнью, подавляемый своим соперником, в орденца с гневным криком влетел один из братьев Нового Ордена, выбив того из седла. В памяти герцога навсегда отпечатались их озлобленные лица. Так они и отправились в объятия смерти — два человека, которые раньше назвались братьями, сжали друг друга в мертвой хватке, не в силах отринуть вражду, которую породил раскол Ордена.

Огненный росчерк в небе, который пролетел над полем битвы справа, там где билась пехота, привлек внимание старого воина. Один за другим три огненных шара невиданных размеров устремились за холм, туда где должен был находиться Лаки и его отряд.

— Нет! — воскликнул герцог, после чего сокрушительный взрыв раздался из-за возвышенности.

Клубы дыма и огня взлетели к небу, принимая очертания огромного гриба, и Бэрриту стало ясно, что поддержки от метательных орудий больше ждать не стоит. Но на этом противник не остановился. Знакомые хлопки взрывов начали раздаваться с поля боя, и герцог увидел, как со стороны вражеского резерва, где было около трех тысяч человек, в воздух взлетают снаряды, которые разрывались почти с такой же силой, как флаконы безымянных. Взрывы прокатились по всему полю боя, уничтожая как своих, так и воинов Бэррита.

— Безумец, ему плевать на людей! — в гневе прорычал герцог, вглядываясь вперед.

Там, где стояли резервы Мордека, около десятка фигур в орденских плащах заклинаниями метали взрывные флаконы, сея хаос и панику на поле битвы. Отчаянно анализируя происходящее, Бэррит осознал, что если их не остановить, то их поражение будет лишь вопросом времени. Каким-то образом Мордек сумел достать взрывные флаконы, которые в скором времени положат конец сопротивлению их войска.

— Ко мне! — сквозь грохот сражения прокричал герцог. — Ко мне воины! — Бэррит отдал приказ ординарцу, подскакавшему на его зов, и над полем битвы пронесся звук сигнальных рожков. Тысяча конников отсоединилась от битвы с вражеской конницей, оставляя своих товарищей в меньшинстве.

— Вперед! Атакуем их резерв! — зычно вскричал Бэррит, пришпоривая Буйного, который недовольно заржал, набирая скорость.

Острый стальной клин из потрепанных, но все еще опасных всадников устремился вперед, взяв направление на вражеский резерв. Герцог продолжал подгонять Буйного, с отчаянием глядя на то, как смертельные снаряды летят в сторону пехоты.

— Быстрее, поднажми еще! — шептал он на ухо коню, который хрипел от натуги и усталости. — За короля! — призвал Бэррит, взмахнув окровавленным клинком.

Их маневр не остался незамеченным, и со стороны резерва к ним понеслись смертельные заклинания. Амулет на груди раскалился, но герцог не чувствовал боли, все его внимание было сосредоточено на стремительно приближавшемся противнике. Справа и слева от него в конном строю образовывалась прореха за прорехой. Одаренных оказалось недостаточно, чтобы защищать всадников, и лучшие из его воинов, те, с которыми он прошел огонь и воду, падали один за другим, тяжким грузом ложась на сердце старика. Вот в их сторону полетел взрывной снаряд, но оказался отброшен магической защитой одного из братьев Нового Ордена. За ним последовал второй и третий, который разорвался в середине, образовав пустое пространство. Большого герцог противнику не позволил: наконец, они врубались в ряды ошетилившегося железом врага, втянув того в кровопролитную сечу.

Обстрел поля боя флаконами прекратился, орденцы вынуждены были защищать собственные жизни, за которыми началась настоящая охота. Немногочисленные братья Нового Ордена осыпали их заклятьями, непрерывно атакуя, они не давали им возможности перейти в атаку. Бэррит рубил направо и налево, пробиваясь к флаконам, но сил у него уже почти не осталось. Очередной магический удар выбил герцога из седла, откинув далеко в сторону. Рассыпавшийся амулет не смог защитить своего владельца, и старик покатился по

земле, потеряв дыхание. Поднявшись на ноги, Бэррит рванулся вперед, продолжив сражаться пешим. Не обращая внимания на дикую боль в ноге, он, собрав последние силы, прокричал:

— Вперед! Положите головы, но достаньте этих ублюдков. — после чего новый взрыв, сильнее предыдущих, отшвырнул его назад. Старый воин ощутил сильный удар спиной, что-то хрустнуло внутри его тела, и невероятная боль молнией прострелила шею. Бэррит попытался встать, но потерпел неудачу, повалившись обратно на землю. Свет вокруг исчез, сменившись ласковыми объятиями беспомощности.

Глава 39. Последний шанс

Стоны и крики раненых солдат давили на Эллен. Молотом врываясь в сознание, шум в лекарском шатре становился все сильнее с каждым новым воином. Жар и духота, кровь и слезы, мольбы о помощи и истошные вопли перемежались друг друга в этом царстве смерти. Девушка старалась не обращать на хаос вокруг никакого внимания, изо всех пытаясь остановить кровь, которая с затихающей пульсацией выбивалась из бедра побледневшего воина. Молодой еще мужчина с красивыми голубыми глазами с хрипом сжал руку Эллен, выгнувшись в смертельной судороге, и испустил последний вздох, навсегда покинув мир живых.

— Госпожа, госпожа! Ему уже ничем не помочь. — с трудом пробился до Эллен голос ее служанки. Молодая девушка отказалась оставить свою госпожу и отправилась вместе с ней, чтобы помогать раненым, попутно приглядывая за внучкой герцога. Обогранными кровью руками она утерла льющиеся из глаз слезы, размазав алую жидкость по лицу.

— Да, ты права. — отрешенно пробормотала Эллен, сдувая непослушную прядь, которая прилипла к покрытому потом лбу.

Наскоро ополоснув руки в тазу, герцогиня собиралась было направиться к следующему несчастному, когда полог палатки отодвинулся, и внутрь, шатаясь, вошел воин в годах. На его руках лежало тело молодого паренька с растрепанными светлыми волосами. Выглядели оба так, словно вышли напрямиком из охваченного пожаром леса. Опаленные волосы и брови, прилипшие к коже и одежкам куски грязи, черные разводы на лицах.

— Лекаря! — прохрипел ветеран, укладывая юношу на свободную лежанку.

Эллен подбежала к парнишке, помогая усатому воину. Молодой человек не шевелился, но размеренное дыхание все еще наполняло его легкие воздухом.

— Живой. — сказала девушка, осматривая пациента.

— Что говоришь? — чуть ли не прокричал старый воин, повернув к Эллен правое ухо.

— Он жив! — повысила голос девушка. Эллен взяла чистые тряпки и принялась промывать окровавленный затылок юноши. — Он сильно ударился головой, и еще у него сломана нога, но его жизни ничего не угрожает. — громко добавила она.

— Спасибо, дочка. Хорошие новости. — расплылся в улыбке ветеран. — Я плоховато слышу. После взрыва один звон в ушах стоит, не проходит. — пояснил он, ковыряясь в ухе, с которого текла тоненькая струйка крови.

— Какая она тебе дочка — это внучка герцога Бэррита, госпожа Эллен. — недовольно проворчала на ухо воину служанка девушки, осматривая ветерана.

Глаза мужчины расширились, и он внимательнее всмотрелся в лицо Эллен. Переменившись в лице, он отступил на шаг и сказал:

— Совсем после битвы мозги растерял. Прошу меня простить, госпожа. — с этими словами он собрался покинуть шатер.

— Пойдите, куда же вы? Вам нужно оказать помощь. — Эллен не собиралась отпускать воина в таком состоянии.

— Я должен вернуться на поле боя. Сейчас каждый человек на счету. — тихим голосом ответил усатый ветеран. — Еще немного и сражение будет проиграно. — неуверенно добавил он.

— Мой дед этого не допустит. — уверенно заявила Эллен, накладывая повязку на голову

парнишки. — Он опытный полководец, вам стоит верить в него. — сказала девушка, строго взглянув на воина.

Нечто в глазах старого ветерана заставило ее остановиться, вместе с тем Эллен испытала неожиданную боль, пронзившую ее грудь.

— Мой дед, герцог Бэррит. Что с ним? Отвечайте! — спросила она, уже предчувствуя ответ.

— Конница под предводительством герцога вступила в бой. Им удалось остановить врага, но свой ход сделал резерв Мордека. Наши метательные орудия полностью уничтожены. У них, оказалось, тоже имеются взрывные флаконы. — медленно произнес мужчина. — Ваш дед малыми силами атаковал вражеский резерв, сейчас они отрезаны от нашего войска. Простите, госпожа, я должен идти. — извинился он и суетливо покинул лекарский шатер.

— Он не может погибнуть. — в глазах Эллен навернулись слезы. — Он жив, я знаю.

— Госпожа, метательными конструкциями разве командовал не сэр Лаки? — голос служанки отрезвил Эллен. Утерев слезы, девушка схватила лекарскую полевую сумку и бросила служанке:

— За мной, Кэтрин. — после чего стремглав бросилась наружу.

Смотреть на то, как гибнут тысячи людей оказалось намного сложнее, чем того ожидал Каллен. С каждым мгновением удерживаться от того, чтобы не броситься сломя голову на поле боя и помочь своим, было все труднее. Все поле боя смешалось в одну колышущуюся массу, в которой было не разобрать где враг, а где союзник. В центре поля билась пехота, масса которой медленно, но верно смещалась в сторону лагеря герцога. На левом фланге успешно сражалась конница Бэррита, которая после взрывов флаконов Лаки, уверенно теснила противника. С замершим сердцем юноша смотрел на то, как около тысячи всадников отсоединилось от их конницы, оставив своих товарищей в меньшинстве, они врубались в резервы Мордека, которые внесли настоящий хаос на поле боя. С помощью магического зрения Каллену удалось даже рассмотреть несшегося впереди Бэррита, который, словно воин из легенд, бесстрашно возглавил самоубийственную атаку.

— Их слишком мало. — мрачно пробурчал находившийся подле него северянин. Каллен утвердительно качнул головой, пытаясь отыскать потерявшегося из виду герцога. — Исход битвы висит на волоске. Надеюсь с Лаки все в порядке — добавил Роар.

Каллен не ответил наемнику. Совокупный взрыв десятков флаконов безымянных был такой силы, что юноша сомневался в том, что даже удача мальвийского героя может помочь в таком случае.

— Это наш шанс. — безэмоциональный голос архимагистра безымянных прошелестел над поляной. — Удар герцога отвлек резерв Мордека, самое время нанести решающий удар. По коням! — скомандовал безымянный.

Каллен облегченно выдохнул, взбираясь на своего скакуна. Долгое ожидание эмоционально опустошило юношу, лишив лишних мыслей и переживаний. Сейчас перед ними была только одна единственная задача — покончить с Мордеком.

— Помните, держимся вплотную друг у другу, чтобы заклинание продержалось как можно дольше. — сказал архимагистр, одним движением взмахнув в седло. — И да хранят вас боги. За Мальвию! — с этими словами их отряд пустился вскачь.

Набрав скорость, они неслись во весь опор, приближаясь к своей цели под покровом

невидимости. Требовалось обогнуть с правой стороны вражеский резерв, который вел ожесточенную схватку с остатками конницы герцога, после чего нанести удар по проклятому орденцу. Сам Мордек стоял позади своих резервов, вместе со своей защитой в виде братьев Ордена. Те всадники герцога, которые решили было атаковать главнокомандующего вражеской армией, были незамедлительно уничтожены плотным ударом магических заклинаний.

Никем незамеченные Каллен и его соратники обогнули атакованный вражеский резерв, выйдя на прямой путь к своей цели. Юноша уже мог видеть худое тело в темных одеяниях и бледное лицо своего врага. Стоило в голове Каллена промелькнуть мысли, что их затея удалась, и они, наконец, нанесут решающий удар, как Мордек восторженно вскрикнул. Капюшон слетел с его головы, обнажая лысый череп, а рука с мечом поднялась в воздух в направлении их отряда. Кроваво-красная молния сорвалась с наконечника меча, устремившись прямо в скачущего впереди архимагистра. Ярчайшей вспышкой света могучее заклинание разбилось о магический щит, выставленный братьями Нового Ордена. Судя по изумленным лицам орденцев, окружающих Мордека, Каллен сделал вывод, что невидимость, скрывающая их атаку, исчезла.

— Мы обнаружены, вперед! — неожиданно зычным голосом проревел архимагистр безымянных, с силой вонзая шпоры в лошадиные бока.

Навстречу друг другу полетели десятки магических вспышек. Каллен метнул вперед воздушные лезвия, с сожалением отметив, что те бессильно распались, столкнувшись с барьером Мордека. На его барьер также приземлилось парочка заклинаний, но не смогли пробиться внутрь. Выхватив клинок из ножен, Каллен пришпорил лошадь, последовав примеру архимагистра. Нужно было как можно быстрее сократить дистанцию до врага и сокрушить его мощью конной атаки.

— Глупцы! Вы не представляете с чем имеете дело. — усиленный магией голос Мордека пронесся по полю. — Сражаться бесполезно. — холодно продолжил он, отступая за спины своих братьев.

Земля перед ними с грохотом вздыбилась в половину человеческого роста и пошла волной в их сторону, разламываясь на куски, образуя глубокие трещины. На руке архимагистра вспыхнул незнакомый Каллену символ, земля, подчиненная воле Мордека, на мгновение замедлилась, но потом с новой силой продолжила свое движение.

— Прыгай! — заорал северянин из Крови королей Каллену. Освободив ноги от стремени, наемник приготовился к удару, который не заставил себя ждать.

Земляной вал врубился в их ряды, как коса врезается в свежую траву, когда до Мордека оставалось не больше пятидесяти шагов. В последний момент перед ударом Каллен прыгнул вверх с лошади, пропуская под собой земляной таран. С силой ударившись ногами в развороченную землю, он покатился кувырком, влекомый инерцией движения. Громогласное ржание изувеченных лошадей, прокатилось вокруг, перемежаясь с человеческими стонами и хрипами. Не теряя ни мгновения, Каллен вскочил на ноги, подняв с земли выпавший из руки меч. В его сторону уже летела тройка заклинаний, которую он с трудом успел принять на магический экран, ощутив сильное напряжение энергий. От силы ударов барьер распался, и Каллену пришлось повалиться обратно на землю, чтобы пропустить над головой раскалённый огненный шар.

— Сомкнуть ряды! — раздалась уверенная команда позади юноши, а затем рядом с ним возникла невысокая фигура архимагистра безымянных. Лишь грязь на его лице и одежде

свидетельствовала о том, что он недавно был в шаге от смерти.

С обоих боков от Каллена появлялись все новые товарищи, которые пережили столкновение с ударом Мордека. Около сорока человек смогло вернуться в строй после атаки, среди которых была невредимая пятерка из отряда «Кровь королей», и, сейчас, защищаемые щитами безымянных и остальных одаренных они выстроились вместе, готовые вернуть должок.

— Вперед! — отдал команду архимагистр, и их потрепанное, но все еще не побежденное воинство, двинулось на Мордека и его людей, окутавшись защитными щитами.

Позади раздался звук сигнальных рожков, после чего один из воинов герцога выкрикнул:

— Часть резерва пришла в движение, они собираются ударить нам в спину!

— Бегом! — кратко провозгласил архимагистр, и их отряд, осыпaeмый магическими ударами рванул на врага. — Мы должны взять на себя Мордека. Используй свой трюк с мечом. — на бегу выдохнул безымянный Каллену, который наполнил энергией источника свое тело перед сшибкой.

До подготовившегося к столкновению противника оставалось всего ничего, когда гигантский шар пламени, такой же как тот, что уничтожил метательные орудия Лаки, ударил в их защиту. Большая часть заклинания была погашена, но около трети пламени прорвало барьер с правого фланга испепеляя несчастных. Смерть товарищей придала остальным сил, и они с яростным ревом, наконец, достигли рядов противника.

Когда большинство сражающихся - это одаренные, удерживать плотный строй становится бессмысленно. Битва сразу же превратилась в бушующий вихрь из сражений, где орденец сражался с орденцем, а поле боя превратилось в множество маленьких стычек. Каллен принял таранное заклинание противника на щит, тут же ответив воздушным копьем, которое заставило барьер врага замерцать. Удар клинка противника юноша уверенно блокировал, ответным выпадом заставив того отступить назад. Его меч вспыхнул изумрудным свечением, когда энергия источника хлынула в холодный металл. Следующий удар Каллена, который орденец постарался блокировать, разрезал лезвие вражеского клинка. Врубившись в шею, меч отделил голову врага от тела, потоком крови оросив лицо. Не успел Каллен осмотреться, чтобы отыскать в сражении Мордека, как могучий удар еще одного орденца отшвырнул, успевшего заблокировать топор юношу в сторону. Доспехи брата Ордена светились голубоватым свечением, которое окутывало и двуручный топор, который тот сжимал в руках. Перекатившись, Каллен вскочил на ноги, готовый к новой схватке. Яростный рев раздался слева от него, и покрытый синими татуировками Роар набросился на орденца. Татуировки северянина пылали мистическим огнем на оголенном торсе наемника. На спине Роара, которую Каллен увидел впервые, скалила свою пасть вытатуированная медвежья голова. Северянин больше не походил на того улыбчатого молодого воина, которого знал Каллен. Мышцы вздулись на теле наемника, отчего тот казался больше обычного. Когда удар его белого топора опустился на блок орденца, то синее свечение вокруг оружия того замерцало, порываясь исчезнуть. Ошеломленный натиском северянина орденец выпустил заклинание, которое призрачным молотом опустилось на грудь Роара, но только оттолкнуло того на пару шагов назад, не в силах преодолеть мистические татуировки наемника. Еще четверо орденцев приблизились к своему собрату, встав бок о бок, они, оцетинившись оружием, начали медленно наступать на Роара. Каллен собирался было броситься на помощь наемнику, когда перед наступавшей Дланью Ордена взвихрилась стена

из мириадов песчинок песка, преградив им путь.

— Оставь их на нас Лоттерн. Твоя помощь нужна архимагистру. — раздался грудной голос Кассандры, и рядом с Роаром появились остальные наемники «Крови королей».

На плече воительницы покоился длинный окровавленный клинок. По бокам от нее стояли темнокожие близнецы, сжимающие в руках древка длинных копий. Пустынник Базиль оказался неподалеку, его руки были вскинуты, контролируя стену из песка, сквозь которую понемногу начали прорываться отголоски заклинаний орденцев.

— Иди, мы справимся. — прорычал Роар, и Каллену показалось, что он видит, как тело северянина слегка увеличивается в размерах.

Кассандра махнула рукой в сторону, указывая направление, и Каллен проследовав за ней взглядом, увидел, как архимагистр и еще четверо безымянных сражаются с фигурой с черным клинком в руке. Юноша, благодарно кивнув наемникам, рванул к ним на помощь. Клинок в руке вновь засиял изумрудом, а энергия еще плотнее наполнила конечности юноши. Позади раздался хлопок и воинственный рев северянина опять раскатился по округе. Каллен, не позволяя себе оборачиваться обратно, бежал к Мордеку, сосредоточившись лишь на одном: «Убить, убить, убить.»

Дела у архимагистра шли совсем неважно. Мордек, закрывшись непробиваемым барьером, избавлялся от насевших на него безымянных, обрывая их жизни одну за другой. Вот черный клинок проходит сквозь щит одного из них, входя глубоко под челюсть безымянного, что-то промелькнуло по мечу Мордека, и бездыханное тело упало на землю. Следующий удар главы Ордена обрушился на остальных, расшвыривая безымянных в стороны, как детские игрушки. Лишь архимагистр сумел защититься. С трудом устояв на ногах, он оставался один на один с Мордеком, когда Каллен оказался рядом.

— Самое время. — выдохнул архимагистр. — Пора с этим заканчивать. — его левая бровь была рассечена, а из уголка рта текла тоненькая струйка крови.

— Согласен. — кивнул Каллен, не сводя глаз с бледного лица Мордека.

— Мальчишка. — сверкнули зубы Мордека в довольной ухмылке. — Все ждал, когда ты появишься. Вы правы только в одном, — сказал он, указав мечом на грудь Каллена. — Пора с этим заканчивать.

Наполненный силой таран с боку от них устремился на архимагистра, но тот сумел увернуться, отпрыгнув на пару шагов назад.

— Ты мой, безымянный. Я обещал тебе. — низкий бас говорившего мог потягаться с Укатаком.

— Архимагистр ветви Воинов. — произнес безымянный, глядя на новоприбывшего.

Седовласый здоровяк в доспехах с щитом в одной руке и полуторным мечом в другой встал подле Мордека, с ненавистью уставившись на безымянного.

— Я беру на себя предателя, глава. Мальчишка остается вам. — скупом промолвил он.

Вспыхнул знак, и ряд каменных копий вырвался из земли, отгоняя безымянного все дальше от Каллена. Звонко ударив мечом о щит, архимагистр Дарт бросился на безымянного, увлекая того в круговерть схватки. Каллен с леденящим кожу холодком осознал, что остался один на один с самым опасным существом в этом сражении.

— Ну что же, щенок. Пришло время умереть. — сказал Мордек и сделал стремительный удар в грудь Каллена.

Глава 40. На помощь!

Горящий зеленым клинок Каллена заблокировал укол антрацитового меча орденца, отклонив удар в сторону. Сноп искр от столкновения зачарованного металла обильно осыпал землю. В ответ Каллен нанес мощный рубящий удар, от которого Мордек уклонился, стремительно отступив на шаг назад. Не теряя времени, юноша снова атаковал, обрушив на Мордека череду мощных ударов изумрудного клинка. Высокомерный орденец уверенно блокировал каждый выпад, на его лице все также висела надменная усмешка, переходящая в злорадный оскал, с каждым новым отраженным ударом. Каллен чувствовал, что сила Мордека превосходит силы обычного одаренного. Проклятый артефакт Древних, казалось, изменил саму сущность орденца, даровав тому физические способности за пределами того, что доступно простому человеку. К счастью, сила источника, текущая в жилах младшего Лоттерна, позволяла ему на равных противостоять фанатику.

— Интересное оружие. — задумчиво протянул даже не запыхавшийся Мордек, когда очередной взмах его меча, был успешно отброшен вовремя среагировавшим юношей. — Когда убью тебя, с удовольствием изучу твой меч.

— Дело не в клинке, идиот. — злобно процедил Каллен, смахнув пот со лба. — Выбрось свой артефакт, и я с удовольствием объясню тебе в чем дело. — лицо Мордека застыло в яростной гримасе, но быстро пришло в норму, и тот ответил:

— Юнец, погрязший во тьме. Пора тебе отправиться к своей матери. Брэндона здесь нет, ему не впервой убивать членов семьи, так что придется заняться этим самому.

Каллен зарычал, чувствуя слабые колебания внутри источника, и снова бросился в бой. Орденец был опытным бойцом. Долгие годы Мордек возглавлял боевую Длань, и было бы глупо считать, что его удастся легко одолеть. Но и Каллен за прошедшее время прошел через такое, что не под силу и лучшим воинам Мальвии. Юноша считал, что у него есть шанс — главное суметь им воспользоваться. В отличие от Мордека последние месяцы он провел в усиленных тренировках, в то время как орденец казнил невинных людей, впадая в пучину безумия. Ему пришла в голову простая мысль, что та сила, которую приобрел Мордек, была связана с артефактом Древних, значит нужно разделить его с черным клинком.

Незатейливая, но надежная вспышка света сорвалась с руки Каллена, окрасив заранее прикрытые веки в желто-алый цвет. Метнувшись к попятившемуся на трюк ослепленному Мордеку, Каллен выпустил еще одно заклинание, и каменное копьё вырвалось из земли позади орденца, устремившись тому в центр спины. Мутная темная пленка барьера полыхнула вокруг фанатика, остановив смертельный удар, но Каллен не остановился. Уверенным взмахом руки юноша направил свой клинок в барьер, отчего защита лопнула, не выдержав воздействия изумрудной энергии. очередной знак каменного копья не успел сформироваться на руке, когда могучая волна энергии от орденца отшвырнула его на десяток шагов назад. Рухнув на землю, Каллен поднялся, чувствуя, как кровь из носа капает на губы и подбородок.

— Без магии. — насмешливо сказал Мордек. — Иначе все закончится слишком быстро. — добавил он, приглашающе махнув рукой Каллену.

Выхватив свободной рукой кинжал, Каллен сократил дистанцию, проведя финт в ардэнском стиле. Меч Мордека взметнулся вверх, преграждая путь для атаки юноши, но изумрудный клинок, слегка качнувшись в воздухе, устремился вниз, грозя пронзить бедро

передней ноги орденца. С подшагом назад Мордек с нечеловеческой скоростью отбил удар Каллена, но тот использовав инерцию, отбросившую его клинок, титаническим усилием мышц направил острие прямоком в верх груди орденца. Мордек скрутил корпус, увернувшись от удара, и заточенная сталь лишь прочертила полосу на его груди, легко прорезав кольчугу, скрытую под черной накидкой. Алая жидкость потекла из длинного пореза, впитываясь в ткань, но уже через мгновение рана затянулась прямо на глазах Каллена.

— Повезло. — сухо бросил Мордек, недовольный удачей противника и размывшись в воздухе атаковал в ответ.

Невероятные по силе удары обрушились на Каллена. Под яростным шквалом атак он был вынужден уйти в глухую оборону. Скорость движения Мордека возрастала с каждым ударом, орденец будто игрался с юношей, загоняя его во все более безвыходное положение. Отступая назад, Каллен лихорадочно пытался найти выход из ситуации. Чуть не споткнувшись о лежащее на земле тело рядом с которым лежало сломанное пополам копьё, Каллен остановился, изо всех сил уперевшись ногами в землю. На его передней ноге красовался длинный порез, по левому плечу текла кровь, а силы начали заканчиваться. Мордек оказался ужасающе силен и быстр, мощь его заклинаний поражала воображение.

Каллен понял, что если ему не удастся замедлить противника, то его смерть будет лишь вопросом времени. Сосредоточившись, он влил еще больше энергии из источника в тело, укрепляя усталые мышцы. На этом юноша не остановился, контролируя темный поток энергии, он направил его в голову, ощутив резкую пронзительную боль в висках. Зеленые глаза, в которые просочилась часть энергии затянуло тьмой, окрашивая белок и радужку в черный цвет. Пространство вокруг словно потеряло часть красок, как будто на поле боя внезапно опустились сумерки, а звуки боя растянулись, приобретая басовитые тягучие ноты. Угольный меч Мордека, который до этого казался размытым пятном, замедлился, медленно опускаясь на шею Каллена. Ощущая, невиданную тяжесть во всем теле, младший Лоттерн направил свой клинок навстречу артефакту Мордека. Воздух обрел немислимую густоту, как будто Каллен двигался в вязкой студенистой субстанции. Сияющий изумрудом клинок отклонил удар орденца в сторону, и Каллен собрав в кулак все имеющиеся силы, схватил рукоять оружия обеими руками и, чувствуя как вздуваются черные от энергии источника вены на руках, сделал шаг навстречу Мордеку. Острое жало клинка медленно продвигалось к сердцу врага, зрачки орденца медленно расширялись в изумлении, в то время как острая полоса металла неумолимо двигалась к своей цели. Острие достигло груди Мордека, неспешно погружаясь в плоть. Каллен давил изо всех сил, когда с ужасом увидел, как тонкая паутина трещин пробегает от основания клинка к самому концу. Крепкая сталь, предназначенная для битв, не выдержала силы источника юноши. С отчаянием Каллен смотрел на то, как почти достигшее сердца Мордека оружие распадается на сотни маленьких осколков, которые стремительно теряли изумрудное свечение. В следующий момент жуткая боль возникла в основании его черепа. Мир вокруг пришел в норму, звуки вернули себе обычную скорость, и шум сражения с силой ударил в ушные перепонки. Повалившись на колени от нестерпимой боли, Каллен сжал голову руками, молясь чтобы это прекратилось.

— Ты чуть не убил меня. Но, видимо, ты все еще не в силах контролировать свои способности. — дрогнувший голос Мордека раздался над согнувшимся юношей.

Безжалостный удар сапога приземлился на бок Каллена, переворачивая его на спину. Треск ребер Лоттерн даже не почувствовал — боль внутри черепа немного стихла, но все

еще терзала его тело. Сильная рука схватила его за шею, поднимая в воздух. Холодные глаза ордена смотрели прямо на него. Из груди ордена торчал осколок меча, так и не добравшийся до его сердца.

— Ты слишком долго путался под ногами. Отправляйся в бездну. — с этими словами рука Мордека начала сжиматься, и Каллен почувствовал, как мир вокруг него начинает плыть алыми кругами.

Сила хватки все усиливалась, грозя переломить ему шею. Взвыв от всепоглощающей ярости, Каллен ухватился за держащую его руку, пытаясь разжать смертельные объятия. Он пинал ногами, царапал ногтями кожаную перчатку на руке ордена. Жестокий удар рукоятью меча в лицо остановил все попытки к сопротивлению. Обмякнув в руке Мордека, Каллен повис безвольной куклой. Чувствуя как сознание медленно покидает его тело, Каллен ощутил толчок внутри своего источника. Собрав всю ярость, гнев и ненависть к Мордеку младший Лоттерн, мысленно проклял ордена и потерял сознание.

Из темноты небытия его вырвал дикий визг, который пронзительно звучал совсем рядом с ним. Открыв непослушные веки, Каллен увидел, как клубы тьмы обволакивают кричащего от боли Мордека. Дымка, которая уничтожила брата Фармина в королевском лесу, тянулась по левой руке Мордека, поглощая все тело. Не веря собственным глазам, Каллен пополз к сломанному копыю, которое лежало рядом с трупом одного из орденов. Ухватившись за скользкое от крови древко, Каллен уперев наконечник в землю сумел подняться на ноги. Мордек продолжал визжать, уже почти все его тело было облеплено тьмой. Шаг за шагом юноша медленно двигался в сторону врага, собираясь раз и навсегда покончить с ним. Когда тьма достигла руки Мордека с сжатым в ней черным мечом, произошло то, чего Каллен не мог ожидать. Тьма, почти поглотившая ордена, завихрилась конусом и воронкой впиталась в артефакт древних, оставив побледневшего от боли Мордека, чья кожа во многих местах отсутствовала, явив миру багровую плоть.

— Не может быть. — прошептал Каллен, ощутив первобытный страх.

— Я избранный. Я иду по пути, который предназначен мне небесами. — жуткий хрип вырвался из глотки ордена, когда тот поднялся на ноги. Прорехи на его теле на глазах Каллена покрывались новой, молодой кожей.

Шагнув к юноше, Мордек с фанатичным огнем в глазах нанес сильный удар рукой ему в грудь, швырнув его на землю.

— Теперь я хочу, чтобы ты страдал. Долго и мучительно. Ты причинил мне ужасную боль, и я отплачу тебе тем же. — сказал Мордек.

Подняв с земли обломок копья, который Каллен выронил из рук, он замахнулся и с силой вонзил острие в бедро младшего Лоттерна, пригвоздив того к земле. Каллен захлебнулся в истошном крике, царапая пальцами землю. Подняв черный клинок Мордек собрался было пронзить вторую ногу Каллена, когда золотая ветвистая молния ударила в ордена. Мордек успел закрыться щитом, но сила удара оказалась так велика, что оттолкнула его на несколько шагов назад. Стремительная фигура промчалась мимо Каллена, атаковав Мордека в ближнем бою. Каллен сумел разглядеть золотые локоны воина и, обессиленно уронив голову на землю выдавил:

— Эдрик...

Поле боя превратилось в сплошной кровавый хаос. Метательные машины были уничтожены, а часть конницы герцога в отчаянной попытке остановить вооруженный

флаконами резерв Мордека оказалась в меньшинстве. Эддрик стоял у штабной палатки, безуспешно пытаясь разглядеть, жив ли еще Бэррит. Вспышка вдалеке за резервом привлекла его внимание, и до боли напрягши глаза, он увидел, как из ниоткуда появляется отряд всадников, в числе которых должен был находиться Каллен.

— Нет. Должно было быть не так. — отчаянно произнес он, понимая, что засадный отряд обнаружен.

Их секретный план провалился, и сейчас вместо неожиданного удара по Мордеку Каллен и его соратники вступили в бой с последней защитой безумного орденца. На глазах принца часть резерва пришла в движение, спешно развернувшись воины противника отправились на защиту своего предводителя.

— Они все погибнут. — мрачно произнес, стоящий рядом старый друг Бэррита, герцог Мердейл. — Битва проиграна. — горестно заключил он.

— Нет, еще нет. — твердо произнес Эддрик, сделав очевидный для себя выбор. — Если битва будет проиграна, позаботьтесь о людях, которые решили поставить свои жизни на кон, чтобы защитить королевство. Это ваш долг, герцог. — сказал принц старику, и не дожидаясь ответа, со всех ног пустился вниз за пригорок.

Эддрик бежал что есть мочи, молясь о том, чтобы не было слишком поздно. Резерв Мордека уже вступил в бой, но резерв герцога все еще не получил сигнала к атаке. Восемьсот конных всадников терпеливо ожидали своего часа, чтобы вступить в бой.

— Коня! Подать мне коня! — заорал он, достигнув позиций резерва.

Вскочив на жеребца, которого подвели запыхавшемуся принцу, Эддрик развернулся к воинам и прокричал:

— Судьба всего сражения сейчас лежит в наших руках! Так покажем предателям нашу доблесть!

Стройный рев сотен людей послужил ему ответом. Вдалеке, с той стороны где были расположены метательные орудия, Эддрику показалось, что он видит маленькую фигурку Эллен и ее служанки, которые помогали идти человеку в обгоревших одеждах. Времени на то, чтобы приглядеться внимательнее у него не было, поэтому выхватив клинок из ножен, юноша прокричал:

— В атаку! — и пустил коня в галоп, увлекая за собой последний резерв герцога.

В той стороне, куда только что смотрел Эддрик, с трудом брело три человека.

— Это принц, госпожа! — запричитала служанка, пытая от тяжести рыжеволосого мужчины, который повис на ее плече. — Принц повел в атаку резерв. — добавила она.

— Не... нельзя. Остановите... я чувствую, что... Остановите Эддрика. — еле слышно прохрипел мужчина, на мгновение придя в сознание, после чего вновь безвольно опустил голову на грудь.

— Уже поздно. — безэмоционально произнесла Эллен, придерживая мальвийского героя. — Некого останавливать. — сказала девушка, глядя на то, как последние ряды всадников скрываются вдали.

— Да помогут им боги. — всхлипнула служанка и продолжила тащить Лаки, помогая внучке герцога.

Эддрик нещадно гнал коня, огибая поле боя вдоль правого фланга. Со стороны вражеской армии в него устремился огненный шар — видимо один из орденцев попытался вывести его из боя. Даже не обратив внимания на атаку, принц принял заклинание на

защитный барьер, продолжив подгонять лошадь. Впереди показался вражеский резерв, часть которого сражалась с всадниками Бэррита. К своему сожалению Эдрик не разглядел среди них самого герцога. Другая же часть уже почти достигла того места, где ярче всего полыхала магия атакующих заклинаний, там, где сражались ордены Мордека против потрепанных остатков засадного отряда.

— Вперед! Атакуйте резерв! — громогласно отдал приказ принц, взмахнув мечом.

Вражеские воины, обнаружившие новую угрозу, оцетинились, приняв защитное построение. Эдрик метнул перед собой самое сильно таранное заклинание, на которое был способен, удовлетворенно хмыкнув, когда несколько воинов оказалось сметено его магией. На полном скаку принц врубился в ряды противника, стараясь рассечь вражеские ряды, чтобы прорваться на помощь к Каллену. Он сек и колол мечом, заклинания одно за другим срывались с его руки, калеча и обрывая жизнь его противников. Принц настолько погрузился в схватку, что сначала даже не понял, почему никто не атакует, почему вокруг пустота. Обернувшись, Эдрик обнаружил себя в гордом одиночестве — он был единственным, кому удалось пробиться сквозь ряды противника. Мгновение обдумав свое положение, он вонзил шпоры в лошадиные бока, рванув в ту сторону, где должен был сражаться Каллен.

Засадный отряд был в невыгодном положении. Выжившие после удара Мордека, были вынуждены сражаться не только с тридцатью лучшими братьями ордена, но и с большим количеством воинов из резерва, которые все же успели добраться до места схватки и ударить им в спину. Эдрик скакал, ища взглядом знакомую черноволосую фигуру. Мозг успевал выхватывать только фрагменты творившегося вокруг безумия. Вот рослая женщина с длинным мечом разрубает надвое ордена, спасая чернокожего мужчину с копьем. Вот один из приспешников Мордека точным заклинанием разрезает на куски своего бывшего собрата, который не сумел защититься от вражеской магии. Эдрик даже разглядел отрешенное лицо архимагистра безымянных, который сражался с уже знакомым ему седовласым здоровяком. Архимагистр воинов, прикрываясь щитом, наносил могучие удары, а безымянный с повисшей плетью рукой, отступал назад, крепко сжимая в руке узкий клинок.

Наконец, Эдрик нашел глазами Каллена. Его друг, оперевшись на копье, стоял напротив Мордека в центре пустого пространства, куда не осмеливался зайти ни один из воинов обеих сторон. Орденец нанес Каллену удар в грудь, и тот упал не в силах подняться. Росчерк голубого света отвлек принца от происходящего. Призрачное копье вонзилось в грудь его лошади, отчего всхрипнувший жеребец завалился на землю. Эдрик успел спрыгнуть с погибшего животного и, перекатившись, вскочил на ноги, приняв следующий удар уже на щит. Не обращая внимания на атаковавшего, он бросился в сторону Каллена. Мордек уже занес свой черный клинок над его другом, когда Эдрик сформировал знак, и мощнейшая золотая молния ударила в фанатика. Не давая тому времени на передышку, Эдрик проскочил мимо Каллена и нанес удар мечом. Принцу показалось, что друг что-то произнес, но из-за шума боя вокруг ему не удалось расслышать что именно.

— Принц собственной персоной. — ощерился в усмешке Мордек, с легкостью блокируя атаки Эдрика. — Пришел составить компанию темному отродью?

Эдрик не ответил, целиком сконцентрировавшись на рисунке боя. Разговаривать с безумцем он был не намерен, ему нужно было применить все свое мастерство, чтобы покончить с Мордеком. Взвинтив темп до максимума, принц атаковал, используя все, что у него было. Мастерство ордена поражало, на каждый финт у него находился ответный, он действовал так, будто знал наперед, куда нанесет удар Эдрик. С холодком, пробежавшим по

спине, юноша понял, что у противника совсем нет слабых мест. Увернувшись от удара, который чуть было не лишил его головы, Эддрик заметил рану на груди противника. Обломанный кончик меча был погружен в плоть ордена. Этот факт немного воодушевил принца — Каллен смог нанести удар Мордеку, а значит тот не был непобедимым. Мысли принца прервал не предвещавший ему ничего хорошего звук:

— Глава! Глава я помогу вам. — раздался со стороны крик молодого воина в одеждах армии Мордека.

— Хорошая была молния. — процедил орденец Эддрику, не обращая внимания на своего воина. — Я тоже так умею. — добавил он, и алая вспышка света ударила в живот принца, отбрасывая того назад.

В последний момент он сумел поставить защиту, но та оказалась разрушена, не сформировавшись до конца, и остаточная сила заклинания добралась до его тела. Уперев клинок в землю, Эддрик встал на колени, чувствуя запах собственной горелой плоти. Кожа на животе была опалена, пульсируя тупой болью.

Молодой воин, который бежал на помощь к Мордеку, почти достиг своего предводителя.

— Глава, позвольте помочь, вы не должны... — говорил он, приближаясь к орденцу.

Алая молния, подобная той, что отшвырнула Эддрика, зазмеилась в воздухе, атакуя невезучего солдата. К удивлению принца, тот устоял на ногах, отступив несколько шагов назад. Магический барьер замерцал вокруг него, защитив своего владельца.

— Думаешь один и тот же трюк сработает дважды? — презрительно спросил Мордек, обращаясь к воину.

— Глава, я не понимаю... — ошеломленно заговорил тот.

— Змеи, выращенные в сердце моего Ордена, я избавлюсь от вас всех сегодня. — выплюнул разъяренно Мордек. — Прекрати, я знаю кто ты. — добавил он.

Лицо воина поплыло, словно ребенок игрался с пластилином, приобретая знакомые Эддрику черты.

— Жаль, значит придется по-другому. — сказал воин, когда метаморфоза, охватившая его лицо прекратилась.

— Бранд. — выкрикнул Эддрик, не веря своим глазам.

— Вместе! — крикнул в ответ принцу безмянный брат Ордена и, выхватив клинок, бросился на Мордека.

Эддрик, преодолев окутавшую его боль, следом за товарищем рванул в атаку.

Глава 41. Все кончено

Приподнявшись с земли, Каллен скользкими окровавленными пальцами пытался ухватиться за древко копья, которое глубоко ушло в землю. Сил после боя с Мордеком у него почти не оставалось. Неловко шевельнув ногой от боли, он ощутил, как кость бедра трется о дерево. Судорожно выдохнув, он отпустил руки — боль была такой сильной, что избавиться от засевшего в ноге оружия не выходило. Каллен направил ручеек энергии из источника к изувеченной ноге, останавливая кровотечение. Рядом с ним лежал кинжал, который он выронил во время схватки, и если ему удастся до него дотянуться, то тогда он сможет освободиться от злополучного копья.

В попытках ухватить рукоять кинжала, Каллен следил за развернувшимся перед ним боем. Эддрик и Бранд, действуя сообща, напали на Мордека, не давая тому возможности провести ответный удар. Товарищи крутились вокруг ордена, атакуя с разных сторон. Меняя уровни, они осыпали того градом ударов, ища возможность покончить с Мордеком. К сожалению, десятки, если не сотни казненных невинных дали орденцу такую силу, которой было сложно противопоставить что-либо равноценное. С невыносимой скоростью он вертелся юлой, отражая все атаки принца и безымянного. Привыкнув к темпу боя, Мордек перешел к более активным действиям. Его клинок удачно скользнул по руке Бранда, разрезая мышцы вдоль руки. Кровь незамедлительно показалась в глубоком порезе, а рука не смогла больше удерживать меч, и тот вывалился из ослабевших пальцев. Сильный рубящий удар Эддрика не позволил Мордеку добить бывшего брата по Ордену, и Бранд, подхватив падающий клинок левой рукой, снова включился в бой.

Уставший Эддрик не сумел среагировать на удар ногой, который отбросил его прочь от Мордека. Пока принц пытался подняться с земли, стараясь вдохнуть воздух в отказавшие легкие, Мордек устремился к нему, чтобы поставить на этом точку. Каллен, который сумел дотянуться до кинжала и срезал верхнюю часть древка, как в замедленном времени наблюдал за происходящим. Вот Мордек метнулся к принцу, чтобы добить юношу. Вот в стремительном рывке Бранд бросается за ним, пытаясь остановить. В то же мгновение Мордек неожиданно развернулся, лицом к лицу приняв атаку безымянного. Спина ордена заслонила Каллена от того, что произошло следом, когда оба столкнулись друг с другом. Раздался слабый хрип, и воины разошлись в стороны. Мордек одной рукой держался за рану на лице, пересекавшую его от верхушки лба до самого низа подбородка. Бранд же, пошатнувшись, отступил назад. На его животе расплывалось быстро растущее алое пятно. Клинок ордена насквозь пронзил безымянного, и тот с трудом удерживался на ногах.

— Бесполезно. — со смешком сказал Мордек и сделал шаг в сторону Бранда, отнимая руку от лица. — Ты пожертвовал жизнью впустую. — добавил он, разглядывая бледнеющее лицо безымянного.

— Я так не думаю. — упрямо качнул головой тот в ответ, пытливо вглядываясь во врага. — И я еще жив.

— Ненадолго, сейчас... ааргх. — издал сильный стон Мордек, ухватившись за рану на лице. Каллен сумел разглядеть нездоровую синеву по краям раны, которую нанес ему безымянный. Тот смертельный яд, что убил ордена, когда они бежали во Фронтерлайн, отравлял и главу Ордена.

— Яд. — с ненавистью прошипел Мордек. — Не играйся со змеей, она найдет

возможность ужалить. — сказал он, его тело затряслось в судороге.

— Это моя месть за моих братьев. — произнес бледный, как смерть Бранд. — Сдохни уже.

Каллен, который раньше остальных осознал к чему все идет, набрав в легкие воздух закричал безымянному:

— Бранд, беги!

Темные глаза на белом лице безымянного расширились от неожиданности, когда Мордек, резко выпрямившись, сократил дистанцию до Бранда и стремительно взмахнул клинком. Каллен в ужасе смотрел на то, как покатилась отделенная от тела голова безымянного, после чего обезглавленное тело друга младшего Лоттерна осело на землю. Обернувшийся на Каллена Мордек, с явным удовольствием произнес:

— Запоздалый совет. — рана на его лице потеряла нездоровый цвет, постепенно стягиваясь.

— Убийца! — полный горя крик пришедшего в себя Эддрика разлетелся по округе, и он с ожесточением набросился на Мордека.

— Эддрик, нет! — в отчаянии пытался достучаться до друга Каллен, рывком стягивая ногу с копья. — Остановись, ты ничего не сможешь сделать. — кричал Каллен, обезумевшему принцу. Боль была такой, что алые пятна вновь заплясали перед его глазами, но не обращая на них внимания, Каллен поднялся на ноги, сжимая в руке кинжал.

Принц с остервенением наносил удар за ударом, плюнув на собственную защиту. Призывные возгласы Каллена отошли для него на задний план. Враг оказался слишком силен, единственный шанс убить его — это отрубить голову или пронзить сердце. Сдаться сейчас — это значит смириться с поражением, отдать Мальвию в руки этого безумца. На это Эддрик не готов был пойти, поэтому сосредоточившись на атаке, пытался пробиться через веер защиты Мордека. Черный меч ордена мелькнул перед его глазами, заставив инстинктивно зажмуриться. В следующий момент что-то с силой приземлилось на его переднюю ногу в области колена. Эддрик услышал треск собственных сломанных костей, а следом жуткая боль обрушилась на его сознание. Упав на колени перед Мордеком, юноша попытался нанести удар мечом, но столкновение клинка с артефактом ордена выбило меч из руки, и он, крутясь, улетел в сторону.

— Наконец-то, ты встал на колени, как и положено. — голос Мордека заставил поднять Эддрика голову вверх на своего врага.

— Мордек, стой. — жалобный крик Каллена из-за спины достиг ушей принца.

— Никакой ты не избранн... — слабым голосом попытался сказать Эддрик, когда жестокий удар в грудь приземлился на его броню, сминая металл и, проламывая грудную клетку. От силы удара принц отлетел назад, упав под ноги Каллена. Его растрепавшиеся золотые локоны испачкались в грязи, а открытые глаза пусто смотрели сквозь друга.

— Мальвийский принц мертв, и совсем скоро скончается чудом оправившийся от ран король Сагайл, который вдохновил нашу армию перед решающим сражением. — довольный голос Мордека зазвучал в ушах Каллена.

— Я убью тебя. — проскрежетал Каллен. Хромая, он опять подобрал окровавленный обломок копья с земли в пару к своему кинжалу и направился в сторону Мордека.

— Зачем? В чем смысл сражаться? — искренне удивился орденец. — Ваш принц мертв, а битва проиграна. Обернись. — указал он рукой в сторону сражения. — Наши планы обширнее чем ты мог себе представить! Войско кочевников прибыло к нам на помощь, они

окончательно раздавят сопротивление вашей армии! — самодовольно говорил орденец. Каллен, споткнувшись от слов Мордека, остановился, резко разворачиваясь на пятках.

Конная лавина, в которой с легкостью угадывались жители степи, появилась из-за холма, на котором находился командный штаб армии герцога. На мгновение замерев на вершине, тысячи всадников пустились вниз с возвышенности в сторону сражения, разделяясь на две части.

— Это конец! — фанатично прокричал Мордек. Его глаза светились вновь разгоревшимся огнем безумия. — Такой удар в тыл сокрушит даже самых опытных ветеранов Бэррита. Моя миссия в Мальвии, нет на всей материке только начинается! — говорил он Каллену.

— Твой путь сегодня окончится. — с силой в голосе произнес Каллен, с улыбкой обратившись к орденцу. Пламя надежды затеплилось в нем с новой силой.

— О чем ты говоришь, мальчишка. Смерть друзей сломила твой рассудок? — спросил Мордек.

— Взгляни сам. — махнул рукой Каллен туда, где разделившееся войско кочевников мощно врубилось в ряды армии Мордека. Одна часть ударила в правый фланг пехоты, другая же атаковала тяжелую конницу, которая дожимала всадников Бэррита.

— Это ошибка! Тупоголовые дикари атаковали не тех. — до конца отказывался принять реальность Мордек. — Ты! — прошипел он, уставившись на Каллена. — Ты не удивлен появлению кочевников. — пробормотал он, начиная догадываться. — Так сдохни уже, наконец, отпрыск ведьмы! — закричал он, двигаясь на Каллена.

Огромная тень, накрывшая и Каллена, и Мордека, привлекла внимание обоих. Пронзительный крик повелителя неба, который оповестил всех на поле боя о своем присутствии пронесся по равнине. Задрав голову, Каллен увидел огромного степного орла, который, обнажив острые когти, пикировал на них с небес. Вспышка магии со стороны Мордека ударила в Каллена, но тот успел сформировать защитный барьер, отразив удар. С яростным криком орденец направил свой клинок в небо, швырнув гигантский огненный шар в приближающегося орла. От первого удара птица увернулась, перевернувшись в воздухе. За первым ударом последовал второй и третий, которые вплотную прошли рядом с вертким духом рода Укатака, не причинив никакого вреда. Озлобленное лицо Мордека, который видел, как прогнулось его войско под ударами кочевников, обратилось на Каллена и, вновь, магическое заклинание в виде алой молнии обрушилось на его защиту. Удар опять не смог пробить барьер, который Каллен держал из последних сил — энергия в источнике подошла к концу. Упав на колени, юноша почувствовал, что сил больше не осталось, тонкая пленка барьера развеялась, и Каллен остался полностью беззащитен.

Повторный клич, раздавшийся с небес, опять отвлек Мордека, который наполнил сформировавшийся у него в руке знак огромным количеством энергии и выстрелил в небо колоссальной по мощи ветвистой алой молнией. Орел, который уже почти было достиг ордена, получил удар в грудь, развеявшись с пронзительным недовольным криком. В последний момент темная фигурка соскользнула с покрытой перьями спины и ударилась в Мордека, отшвыривая того ударом обеих ног. Полетевший кубарем орденец сразу же поднялся на ноги, так и не выпустив из руки проклятого артефакта.

Человек, который отправил Мордека в полет, с металлическим звоном потянул из ножен собственный клинок, заняв такую знакомую Каллену стойку.

— Ты больше и пальцем не коснешься моего сына. — сказал он Мордеку.

— Сначала я убью отца, а потом его щенка. — выплюнул Мордек и атаковал Брэндона Лоттерна магическим ударом.

Каллен попробовал встать на ноги, чтобы помочь отцу, но сильная боль в глубине его Дара сковала его по рукам и ногам, не давая возможности и шелохнуться. Почти опустошенный источник взбунтовался, распространяя волны боли одну за другой по всему телу. Юноша закричал от боли, возникшей в груди, и, не в силах успокоить потоки силы внутри Дара, выплеснул из себя наружу всю оставшуюся энергию в источнике. Темный дым в виде тумана хлынул в стороны от Каллена, заполняя пространство вокруг на несколько десятков шагов. Повисшая тьма вокруг скрывала силуэты отца и Мордека, которые яростно сражались в глубине тумана. Лишь вспышки заклинаний и звон клинков периодически выдавали их местоположение. Боль потихоньку отступала, и Каллен медленно побрел в сторону схватки, выжидая момент для удара. Две темные фигуры бились друг с другом в темноте тумана, то сталкиваясь, то расходясь друг от друга. Вот один из сражающихся отступил со вскриком, а затем вновь бросился на врага словно ничего и не было. Каллен с трудом шагал за ними, но влекомые рисунком дуэли, они все время исчезали в тумане, то растворяясь в нем, то появляясь на грани видимости. Через некоторое время алая вспышка молнии на мгновение осветила пространство внутри тумана, а затем звук сражения прекратился. Каллен замер на месте, вслушиваясь в звуки вокруг.

— Где ты, Брэндон? Лучший боец Мальвии прячется в страхе? — раздался голос Мордека. — Отличное заклинание, даже я не могу ничего увидеть. Но тебя не спасут трусливые трюки. — говорил орденец. Он оказался слева от Каллена, буквально в десятке шагов в сторону. Юноша покрепче сдал рукоять кинжала, собравшись напасть на врага, когда сильная рука зажала его рот, а вторая заблокировала отчаянный удар кинжалом назад.

— Успокойся. — встревоженный голос отца раздался у его уха. — Артефакт делает его почти что неуязвимым, в таком состоянии ты мне не помощник. Уходи отсюда, как можно скорее. — Каллен прекратил попытки вырваться, услышав голос Брэндона. Медленно кивнув головой, юноша дал отцу знак, что понял его.

— У меня будет шанс, если не придется приглядывать за тобой, поверь мне. — тихо добавил отец, отпуская сына. — Битва будет выиграна в любом случае, уходи к нашим войскам. — сказал он напоследок, подталкивая Каллена назад.

Яркий источник света, засиявший в тумане перед ними, ослепил Каллена, и ненавистный голос Мордека произнес:

— Вот вы где. Прихлопну сразу двоих.

Каменное копьё ударило из-за спины Брэндона. Каллен оттолкнул отца в сторону, подставляясь под удар вместо отца и, почувствовав, как холодный камень прорезает кольчугу на боку, со стоном ударился о землю. Мордек, не теряя времени даром, устремился к нему, взмахнув угольным мечом. Его удар был отражен подоспевшим вовремя Брэндонем, и схватка разгорелась с новой силой прямо над телом, упавшего Каллена. Старший Лоттерн показывал чудеса владения клинком, не позволяя Мордеку приблизиться к сыну. Разъяренный орденец наносил сокрушительные удары, но опытный мечник отражал каждый из них. К сожалению, лежащее на земле позади Брэндона тело сына не давало старшему Лоттерну вести поединок по собственным правилам, он оказался прикован к одному месту, вынужденный защищать Каллена.

Каллен понимал положение, в котором оказался его отец, и пытался отползти в глубину тумана, чтобы развязать Брэндону руки. Скорость перемещения юноши была столь низкой,

что вынужденный отступать под ударами Мордека Брэндон чуть ли не наступал не юношу. Несмотря на отступление, Брэндону удалось нанести Мордеку несколько чувствительных ударов, но раны затягивались столь быстро, что у старшего Лоттерна встали дыбом волосы по всему телу. Очередной удар Мордека заставил Брэндона отступить и, поглощенный боем он не сумел среагировать на Каллена, который был позади. Споткнувшись о юношу, Брэндон потерял равновесие и повалился на землю. Победный огонь загорелся в глазах ордена, стремительно шагнув вперед он воскликнул:

— Умри! — попытавшись вонзить в Каллена меч.

Ни Каллен, ни Брэндон не могли помешать триумфу ордена. Попрощавшийся с жизнью юноша поднял руку с кинжалом в тщетной попытке защититься. Бритвенно острый клинок вошел в плоть и, багровое лезвие вышло из живота Мордека. Замах ордена остановился на полпути, когда тот с некоторым удивлением посмотрел на меч, торчащий из того места, где находился пупок. Яростно взревев, Мордек развернулся на пятках, разворачивая собственные внутренности. Артефакт древних мелькнул в ответном ударе, и Каллен услышал тихий стон. Перед глазами младшего Лоттерна мелькнула фигура отца, который бросился на спину ордена. С тихим чавканьем его клинок погрузился в спину Мордека, из которой уже торчала рукоять еще одного меча. От удара ордена чуть развернуло в сторону, и Каллен увидел, как темная фигура перед Мордеком, которая была насажена на черный артефакт ордена, вонзает ему в грудь длинный кинжал. Острие кинжала вошло ровно в то место, где засел обломанный кончик меча Каллена, вгоняя осколок глубоко в сердце Мордека. Лицо ордена скривилось от боли и изумления, прошептал:

— Ты? — он отчаянно закричал, и волны могучей энергии рванули от него в разные стороны, расшвыривая Каллена, Брэндона и незнакомца в разные стороны. Потоки энергии разметали клубы темного тумана, открывая свету солнца лежащего на спине Мордека. Его остекленевшие глаза смотрели в небо, а стиснутые смертельной агонией пальцы все еще сжимали проклятый клинок. Одно было ясно наверняка — Мордек был мертв.

Уже в который раз поднявшись с земли, Каллен увидел спину отца, который склонился над лежащим на земле телом их спасителя. Медленно ковыляя в сторону Брэндона, Каллен остановился у тела Эддрика, который не подавал признаков жизни. Неподалеку лежал обезглавленный Бренд, его лицо, казалось, умиротворенно улыбалось, как будто безымянный знал, что его братья отомщены. Слезы, наконец, хлынули из глаз Каллена, когда он окончательно осознал, что его друзья мертвы. Сражение вокруг затихало, солдаты армии Мордека один за другим сдавались на волю победителей, бросая оружие наземь. То тут, то там раздавались счастливые вопли воинов, празднующих победу. Доковыляв до отца, Каллен остановился, отец держал в руках руку лежащего на земле воина, склонив голову к его голове. Каллен услышал шепот, но не сумел разобрать ни слова.

— Отец. Мы... победили. Все кончено. — произнес юноша. Спина Брэндона все еще закрывала неизвестного.

— Подойди. — не поворачивая головы произнес старший Лоттерн, обратившись к Каллену. — Подойди сюда, Каллен. — повторил он.

Юноша подошел вплотную к отцу и, наконец, увидел того, кто оказался их спасителем.

— Здравствуй, Каллен. Времени мало, а нам нужно с тобой поговорить. — устало сказал распластавшийся на земле король Сагайл. Вокруг него медленно растекалась лужа крови из ужасной сквозной раны на животе.

Глава 42. Отзвуки прошлого

Лицо короля выглядело так, словно Каллен не видел монарха более пятнадцати лет. Курчавая борода была сплошь посеребрена сединой, голубые глаза потускнели, а лицо избороздили десятки новых морщин. Король, будучи в самом расцвете своих сил, теперь смотрелся едва ли сильно младше герцога Бэррита.

— Вам нужна помощь! — ошеломленно воскликнул Каллен, опустившись на колени рядом с тяжелораненым Сагайлом.

— Мне уже не помочь. — тяжело вздохнув, ответил король. — Проклятый артефакт вытянул из меня часть жизненной силы еще тогда, в замке. И я не думаю, что найдется лекарство способное помочь при таком ранении. — добавил он, взглянув на свою рану.

Брэндон Лоттерн засуетился возле Сагайла, доставая из запазухи два орденских лечащих зелья.

— Мой король, мы можем попробовать. — сказал отец Каллена, протянув оба флакона Сагайлу.

— Бесполезно, Брэндон. Мы оба понимаем, что это конец. — промолвил король. — Одного зелья будет достаточно, чтобы я смог закончить то, что должно было произойти уже давным-давно. Второй флакон пригодится твоему сыну. — слабой рукой Сагайл указал на многочисленные ранения Каллена. — Помоги своему королю в последний раз, бр... Брэндон. — запнулся монарх, разрешая старшему Лоттерну заняться своей раной.

С выражением глубокой скорби на лице отец Каллена склонился над ранением Сагайла, вливая внутрь зелье, затем он занялся ранами на бедре и боку сына. Каллен, стиснув зубы, зашипел от боли, когда орденское снадобье принялось сращивать пострадавшую плоть. Изменившее положение тело Брэндона открыло вид королю на пространство позади, где проходила схватка с Мордеком. Увидев обезглавленное тело Бранда, король вздрогнул и прошептал:

— Достойный сын Ордена. Это он освободил меня из клетки, в которой я был заперт все последние месяцы. — Сагайл прикрыл глаза. — Мордек опутал меня своей магией и выпустил всего один раз, чтобы одурманенный король отправил войско обманутых людей и предателей уничтожить своих верных сторонников. Тех, кто до последнего сражался за свою страну. Безумный ублюдок. — гневно добавил он.

— Тише, не трать силы. — на удивление Каллена довольно фамильярно сказал Брэндон, крепко сжав руку короля. Но тот не обратил на старшего Лоттерна никакого внимания, его взгляд был прикован к лежащему на земле телу молодого воина.

— Боги, я пришел слишком поздно. — в глазах короля навернулись слезы. — Мой сын, Эддрик... — сломленный горем король зарыдал, содрогаясь от боли утраты. Каллен и Брэндон замерли над Сагайлом, не осмеливаясь прервать страдания монарха. Каллен почувствовал, как слезы текут по его собственному лицу, стекая по щекам, они капали с подбородка на землю. — Это моя вина... — сокрушался Сагайл, когда тяжелый приступ кашля сотряс его тело. Кровь, вылетевшая из легких оросила Брэндона, который так и не выпустил руки короля.

— Это моя кара, Эддрик не заслужил подобной участи. — отдышавшись сказал Сагайл. — Времени почти не осталось, Брэндон я прошу тебя. — обратился он к старшему Лоттерну.

Отец Каллена встал на ноги и отошел на несколько шагов назад. Магический знак

возник на его ладони, и мерцающая сфера барьера опустилась вокруг Каллена и короля, обрубив все звуки вокруг.

— Этот разговор только для нас двоих, тем более твоему отцу известно все то, что я собираюсь сказать. — пояснил король юноше, в то время как Старший Лоттерн безмолвным стражем застыл по другую сторону заклинания. — Ты должен узнать правду от меня, ведь это я повинен в смерти твоей матери. — с явным трудом сказал он. — Сядь, юный Лоттерн, я расскажу тебе твою историю.

Каллен, как во сне, сидел подле умирающего короля, слушая его последние слова. Вражеское войско окончательно капитулировало и, сейчас, тысячи воинов стекались к тому месту, где был убит Мордек.

— Мой отец, Баллидан, был выдающимся королем. — начал свою речь Сагайл. — Могучий воин и талантливый государь, не зря герцог Бэррит стал его лучшим другом. — усмехнулся мужчина, окунувшись в воспоминания. — Но даже великие люди — всего лишь люди. Наш род долгие годы скрывал тот факт, что он является носителем могучего магического Дара. Данная тайна тщательно хранилась в течение столетий, корнями уходя к временам падения Древних. Дабы хранить столь великий секрет, были установлены правила, которые могут показаться жестокими. Мой отец был первым, кто нарушил одно из них. Членам королевского рода было строжайше запрещено иметь сторонние связи до и после монархического брака. Рождение ребенка-бастарда могло стать угрозой трону. В течение долгих времен Орден хранил земли нашего королевства, но их взгляды были слишком консервативны. Орденские фанатики бы уничтожили правящую семью, только узнав о том, что одаренное дитя со столь могучим Даром было зачато членом королевской семьи. В связи с этим, те незаконнорожденные дети королей, которым все-таки не повезло появиться на свет за всю историю Мальвии, были умерщвлены, не прожив и больше одного дня. — продолжал говорить Сагайл. — Как я уже сказал, мой отец нарушил правило. Еще до моего рождения он встретил девушку, которую полюбил всем сердцем. К его огромной печали, она скончалась родами, последним своим подарком одарив отца крепким малышом. Суровое, но доброе сердце молодого короля не смогло сделать жестокий выбор. Он сохранил жизнь ребенку. Оставить дитя при себе он не мог, поэтому отправил его на воспитание единственному человеку, которому мог доверять. Старина Бэррит с честью взвалил на себя смертельно опасную ношу. Приняв ребенка, он воспитывал его как собственного сына, пока в тринадцать лет мальчика не призвали во дворец, когда у того проявился магический Дар. Отправляя бастарда в путь, Бэррит своим указом даровал ему фамилию, которую он носит и по сей день. Я, как вчера, помню тот день, когда впервые встретил своего старшего брата, Брэндона Лоттерна. — сказал Сагайл.

Каллен, потеряв дар речи, смотрел на короля. Его отец оказался бастардом, старшим сыном короля! Теперь все те странности, которые мучали юношу, вставали на свои места. Но, не давая Каллену времени на осмысление, король продолжил:

— Дальше мы росли вместе бок о бок. Отец, раскрыв мне секрет происхождения Брэндона, не делал различий между нами, обучая в одинаковой строгости. Брэндону предстояло стать моим лучшим щитом, как от угроз внешних, так и внутренних. Король Баллидан пытался объединить нас, сделать из нас не просто друзей, а настоящих братьев, которые будут преданы друг другу до самого конца. Молодому принцу, которым я тогда был, было тяжело принять брата бастарда, поэтому поначалу я всеми силами пытался причинить ему неудобства. — Сагайл слабо улыбнулся. — Но у твоего отца всегда была крепкая рука.

Пару раз он устроил мне нехилую взбучку, выбив из головы все мысли о соперничестве. Я стал восхищаться им, и, со временем, мы и вправду стали, как родные братья. Время шло, и мы из подростков стали молодыми мужчинами. Молодая кровь кипела и играла в наших жилах. К тому времени мы успели поучаствовать в успешной военной кампании против пиратов юга, которые в то время нарастили большую военную мощь. Однажды, объезжая окрестности столицы вместе с небольшим отрядом королевских гвардейцев, мы услышали звуки сражения. Разбойники осмелились напасть на небольшой торговый караван, который проходил по главному тракту. Почти все защитники были перебиты, когда мы вломились в эту ораву отщепенцев. Буквально через несколько мгновений все было кончено. Жуткий женский крик раздался из рядов пострадавших, и мы увидели мать, которая склонилась над раненым сыном. Удар бандита порвал бедняжке бок, переломав часть ребер. Раненное дитя было перенесено в палатку, где мы попытались спасти его жизнь. Нам с Брэндонем не удалось ничем помочь страдающему мальчику. Даже лечебное зелье, которое было припасено для особых случаев не смогло излечить внутренние повреждения. Тогда мы и увиделись в первый раз. Молодая черноволосая девушка вихрем ворвалась в палатку, и, растолкав нас в стороны, склонилась над раной. И я, и Брэндон ощутили мощное магическое воздействие, которое было делом рук незнакомки. Но что самое страшное, мы отчетливо почувствовали сильный темный Дар, который в тот вечер спас жизнь невинного ребенка. — Сагайл закашлялся вновь, на мгновение прервавшись, он взглянул в зеленые глаза Каллена и продолжил:

— Миссандра, так ее звали. Зеленоглазая и черноволосая она была наделена той редкой красотой, которую не сыщешь, обойдя и весь материк. Отдавать ее в руки Ордена было бы безумием, девушка спасла жизнь мальчика, используя свой Дар. И нам было плевать, что он оказался темным. Мы знали, что братья Ордена могли ощутить темную одаренную, поэтому спрятали Миссандру в небольшой деревеньке неподалеку от столицы. Чтобы не вызывать подозрений, Брэндон сказал гвардейцам, что принц просто нашел себе мимолетное увлечение. Миссандра никогда не говорила откуда она родом, лишь легкий музыкальный акцент выдавал, что она не являлась урожденной мальвийкой. Она сказала нам, что хочет посмотреть мир вокруг, поэтому путешествует по всему королевству. Она оказалась на редкость удивительной: сильный характер, природное обаяние, темный Дар и орел таинственности, постоянно окружавший ее. Спрятав ее от глаз Ордена, мы с Брэндонем часто навещали ее, скрывая свои личности. Но еще чаще, я приезжал один, целиком поглощенный новым, доселе неизвестным мне чувством. — промолвил король. Каллен замер, его сердце пропустило удар, и он начал осознавать, к чему клонит Сагайл.

— Такие разные, два человека, которым не суждено быть вместе. Я полюбил Миссандру, а она полюбила меня. Наше счастье не смогло продлиться долго. Разразился конфликт с Ардэном, и мы с Брэндонем отправились на войну. Перед тем как проститься, Миссандра поведала мне, что ждет ребенка. — мягко говорил король, неотрывно глядя на Каллена, который не мог вымолвить и слова. — В тот день, когда мы вернулись в столицу, как победители, я был сам не свой. Я убедил Брэндона отправиться в путь, и мы без промедлений направились к Миссандре. Судьба оказалась жестокой к нашей любви. Когда мы прибыли в деревню, то обнаружили, что Орден все-таки добрался до твоей матери. Она, обессиленная после родов, смогла уничтожить боевую Длань, в которой был этот безумец, Мордек. Я мог только трусливо стоять, скрываясь среди деревьев, не в силах помочь той единственной, которую обязан был защитить. Если наследник короны вступится за темную

ведьмы — это может стать крахом королевской семьи. Орден бы уничтожил нас, невзирая на препятствия. Я должен был вступить в бой, вместе с Брэндон у нас был бы шанс уничтожить подкрепление орденов, которое пришло на помощь Мордеку. Тогда твоя мать была бы жива. — в глазах Сагайла стояли слезы. — Но правитель внутри меня принял другое решение. Я не смог своими руками осуществить то, на что обрек ее. Чтобы избавить ее от тех мук, которые принесут ей орденские застенки, я приказал Брэндону произвести смертельный выстрел. — раскаянно вещал король. — Брэндон. — Сагайл покачал головой. — Брэндон Лоттерн человек долга, и он исполнил приказ своего принца. В тот момент, когда стрела нашла свою цель, она увидела нас. Она увидела меня, который бросил ее умирать. Она успела улыбнуться мне, прежде чем наконечник вонзился в ее сердце. Так она и умерла. Погибла с улыбкой на лице. — король тяжело дышал, с хрипом наполняя легкие воздухом. — Брэндон вынес тебя из горящего дома, пока я отвлекал солдат Мордека. Воспитывать ребенка сам я не мог, поэтому отдал его Брэндону. Только он мог позаботиться о своем племяннике, вырастив из него хорошего человека. — Сагайл с надеждой посмотрел на Каллена. — Теперь ты знаешь всю правду, ты мой сын, Каллен. Ты сын короля Мальвии. Надеюсь, ты простишь меня за все то, что я причинил тебе и твоей матери. За то, на что я обрек Эддрика... — короля начала трясти крупная дрожь, обескровленное лицо побледнело, а большие круги запали под глазами. Сагайл протянул руку к юноше, и Каллен, сам не ожидая того, крепко ухватился за нее двумя руками. — Я не был тебе отцом, которым хотел бы стать для тебя. Но я рад, что у тебя был настоящий отец. — Сагайл взглянул на своего старшего брата, который мрачно стоял за барьером.

— Я... я рад, наконец-то узнать правду. — промолвил Каллен в ответ. — Во мне течет кровь достойного человека, мудрого короля. Меня вырастил достойнейший из всех людей, лучшего нельзя и желать. — сказал юноша с благодарностью. — Легко судить других, но я больше не виню тебя в смерти своей матери. Я не смог спасти Эддрика, своего брата. Я прощаю тебя. — как только последние слова сорвались с губ Каллена, что-то взорвалось внутри его источника. Ослабленный темный дар, истощивший всю доступную энергию, не смог больше сдерживать то, что прорывалось изнутри все это время. Ощувив боль внутри, Каллен обратил свой внутренний взор на источник, где рядом с клубящимся тьмой Даром засиял ослепительный сияющий сгусток света. Две сферы закружились друг вокруг друга, удерживаясь на расстоянии. От созерцания немыслимой картины его отвлек забывшийся в очередном приступе кашля Сагайл.

— Помоги мне встать на ноги, сын мой. — еле слышно прошелестел голос короля, и Каллен, позволив тому опереться на себя, поднял его на ноги.

Купол, хранивший тайну их беседы, распался, и Каллен увидел тысячи людей, которые собрались вокруг. Покрытые кровью, потом и грязью воины войска герцога столпились неподалеку. Кочевники рода Степного Орла тоже были тут, они стояли совсем рядом с ветеранами Бэррита, но не было видно и следа той вражды, что была между ними прежде. Сам герцог лежал на носилках рядом со своими воинами. Он что-то ворчал недовольным голосом Эллен, которая рыдала, замерев на его груди. Обгорелый, в ожогах, весь измазанный сажей Лаки сидел на земле возле тела Эддрика. Голова принца покоилась на его коленях, а сам мальвийский герой неслышно шептал себе под нос. Его черное лицо расчертили две мокрые дорожки, которые тянулись из прищуренных глаз. Каллен успел увидеть и мрачные лица наемников отряда «Кровь королей», неразлучная пятерка стола позади рыжеволосого, не решаясь подойти к горевавшему герою.

Брэндон Лоттерн подошел к Сагайлу, виноато взглянув на Каллена.

— Мы справились, брат. Победа за нами. — прошептал старший Лоттерн, склонив колено перед королем.

— Поприветствуйте вашего короля! На колени перед Сагайлом Мальвийским! — громкий голос, усиленный магией, разнесся на сотни шагов вокруг. Хромая, архимагистр безымянных, отошел от обезглавленного тела Бранда, его рука висела на перевязи.

— Ваше величество. — склонил колено безымянный.

— Рад, что вы живы, архимагистр. — кивнул Сагайл. — Сделайте так, чтобы каждый мог слышать мои слова. — слабеющим голосом выдавил он. Архимагистр кивнул, и вспыхнувший знак исполнил желание монарха.

— Воины Мальвии! Те, что сражались за правое дело вместе с герцогом Бэрритом, и те, что были обмануты Мордеком. Последние месяцы я был в руках у предателей, которые хотели захватить наше королевство. — собрав последние силы в кулак громогласно заговорил король. — Мы победили! Избавились от оков лжи! Ценой многих жизней, но вы защитили королевство! — Сагайл сделал небольшую паузу. — Мой сын, Эдрик мертв. Я смертельно ранен и скоро покину этот мир. Но Мальвия не может остаться без крепкой руки монарха! Сим моим последним указом я, король Сагайл Мальвийский, повелеваю! Отныне и впредь, своим преемником я объявляю своего старшего брата, Брэндона Лоттерна, который с этого момента будет именоваться Брэндонем Мальвийским! — Сагайл издал тяжелый судорожный хрип, оседая на землю. В последний раз взглянув на тело Эдрика, король перевел спокойный взор на Каллена, после чего сжал руку, подбежавшего к нему Брэндона и прошептал:

— Теперь все в твоих руках, брат. — с этими словами король Сагайл Мальвийский испустил дух.

— Король мертв. Да здравствует король! — спустя время разорвал голос архимагистра тишину, которая опустилась на поле боя.

— Да здравствует король! — тысячи глоток подхватили слова ордена, вздымая мечи в воздух.

Ошарашенный Брэндон неподвижно стоял, когда все мальвийцы опустились на колени, приветствуя своего нового короля. Кочевники Степного Орла восторженно заулюлюкали, ведь побратим их вождя стал мальвийский монархом. Каллен, опустив голову, склонил голову перед своим дядей, которого он считал отцом всю свою жизнь. Несмотря на то, что поведал ему Сагайл, Каллен понял, что все равно его отцом был и всегда будет Брэндон Лоттерн. Улыбнувшись, он хотел было поздравить отца, который все еще не пришел в себя от неожиданности происходящего, когда поток тьмы невиданной доселе мощи ударил из того места, где лежало мертвое тело Мордека. Казалось, сам воздух стал весить в десятки раз больше. Юноша чувствовал, как ему на плечи давит огромная тяжесть, стараясь прижать его к земле. Попытавшись подняться, он понял, что это невозможно.

— Артефакт, нужно было забрать артефакт. — крик отца привлек его внимание, и он увидел, как, согнувшись, окруженный защитным барьером, прилагая нечеловеческие усилия, Брэндон шаг за шагом двигается в сторону клубка тьмы, где находился Мордек. Бушующий вихрь энергий стянулся обратно, в эпицентр тьмы, и Каллен ощутил, что может свободно двигаться, давление ушло также быстро, как и появилось. Клубок тьмы распался, и юноша увидел Мордека, который стоял спиной к ним, сжимая в руке черный меч. Без давящей силы с небес Брэндон вернул былую подвижность и в стремительном рывке метнулся к

поднявшемуся орденцу, в попытке снести тому голову. Не было ни знаков, ни других проявлений магии, но отец Каллена отлетел назад, когда соткавшийся из тьмы плащ за спиной так и не обернувшегося Мордека отшвырнул его прочь.

— В атаку! — громкий голос архимагистра безымянных вновь пронесся по равнине, и тысячи людей бросились на одинокую фигуру Мордека.

Каллен с ужасом увидел, как опущенный вниз клинок орденца постепенно удлиняется и упирается в землю. Медленно утолщаясь, меч принял форму длинного посоха. Каллен узнал этот посох — он был неотличим от посоха из видений, которые вызвал проклятый артефакт. Фигура с посохом развернулась, и юноша увидел то самое лицо из кошмаров. Черные волосы с легкими проблесками седины, зеленые жесткие глаза, которые холодно взирали на мир. Человек, на которого бежало все войско мальвийцев, не был Мордеком — это был древний маг из прошлого. Легко, даже небрежно, он стукнул посохом о землю, и могучая волна тьмы кругами разошлась от него в стороны. Те люди, которых коснулась тьма, парализованные падали на землю, не в силах двинуть и пальцем. Каллен ощутил, как заклинание темного мага прошло сквозь него, срезонировав с темным сгустком энергии его Дара. Шевельнув пальцами руки, он понял, что все еще может двигаться.

Древний маг медленно шагал мимо повалившихся на землю людей. Его глаза были расфокусированы, словно он не до конца осознавал происходящее. Каллен судорожно перебирал в голове варианты, но не мог придумать ни одного способа справиться с неожиданно восставшим древним чудовищем, которое было уже совсем рядом с ним. Позади юноши раздался звук приближающихся шагов, и в поле его зрения попала рыжеволосая фигура в ожогах. Лаки, на которого почему-то не подействовала магия древнего, ускоряясь, бежал в сторону мага. Зеленая вспышка почти неуловимым для глаза росчерком сорвалась навстречу Лаки с навершия посоха древнего. Зеленый шар пламени должен был пробить насквозь мальвийского героя, но тот, будто зная наперед, куда придется удар, уклонился, прижавшись к земле. По телу Каллена прошло знакомое покалывание — Лаки использовал свою удачу. Добравшись до древнего, Лаки заорал:

— Сдохни, тварь! — и попытался вонзить клинок в горло темного мага.

Угольный посох столкнулся с мечом рыжеволосого, одним ударом превратив смертоносную сталь в пыль. Удар кулака героя безрезультатно завис в воздухе, так и не достигнув лица противника. Сильное давление снова обрушилось с небес, прижимая тело огненноволосого к земле. Зарывав от ярости, Лаки со вздущимися на шее и висках венами титаническим усилием мышц поднялся на ноги, замерев напротив древнего. Зеленые глаза темного мага сошлись на Лаки, а на лице, впервые, появилось осознанное выражение, которое сменилось искренним удивлением. Пару мгновений изучив мальвийца, древний приоткрыл непослушные губы и произнес:

— Что ты такое?

— Это ты что такое? Тварь, уничтожившая моих друзей, убийца! — ошалело ответил Лаки, на странную фразу человека из прошлого.

— Не я убил твоих друзей, не я развязал эту войну. Артефакт, который искал возможности вернуть своего хозяина, попал в руки человека, чей рассудок был осквернен безумием. Он лишь ускорил то, что произошло бы в любом случае. — медленно ответил мужчина, на мгновение погрузившись в свои мысли. — Часть его воспоминаний теперь мои, но не я повинен в случившемся.

— Все из-за твоего поганого артефакта! — упрямо процедил рыжеволосый.

Древний не ответил ему, его глаза нашли Каллена. Две зеленые пары глаз пересеклись, и, вновь, мимолетная гримаса удивления проскользнула по лицу древнего. Переведя свой взор на тело Эддрика, он прошептал с непонятной Каллену иронией:

— Судьба непредсказуема, как и всегда. — после чего, не обращая внимания на Лаки, двинулся к мертвому телу принца. — Какой стойкий дух, хотя, глупо было бы ожидать обратного. Его душа держится в нашем мире из последних сил. — сказал он, зависнув над Эддриком. Черный посох коснулся груди принца, и исковерканные доспехи рассыпались пеплом, обнажив изувеченную грудь Эддрика.

— Встань, потомок моего врага. — произнес древний, и Каллен услышал щелчки, с которыми ребра Эддрика вставали на свои места. Рана на груди исчезла, а через мгновение воздух ворвался в легкие принца. Принц мерно задышал, так и не придя в сознание.

Обессиленный Лаки упал на колени, тяжело дыша.

— Он жив? — только и смог произнести он.

— Он будет жить. Хотя еще немного, и даже я был бы бессилен. — бесстрастно ответил маг, со странным выражением разглядывая лицо Эддрика. Подняв голову, он ударил посохом, и все люди вокруг почувствовали, что к ним вернулась способность двигаться.

— Вы думаете, что война окончена. Что вы защитили свою страну и можете жить в мире. — его мрачный голос раздался в ушах каждого воина. — Но сегодня произошло нечто ужасное, ваш мир больше не будет прежним.

В этот момент гудящий пронзительный звук раздался в небесах.словно гигантская струна, опоясывающая небосвод, лопнула, открывая путь чему-то незримому. Каллен ощутил, как завибрировали оба его источника. Будто бы ликуя, они закружились, пульсируя внутри юноши, затянув восторженную песнь.

— Магия вернулась в наш мир. — с ноткой печали сказал древний. — А значит, вернулся и он... — с гневом произнес последнюю фразу, маг прошлого сделал шаг в клубок тьмы, который сформировался перед ним, после чего бесследно исчез с поля боя.

Все, кто был на равнине, в полном недоумении поднимались на ноги, пытаясь осмыслить произошедшее. Лаки рванулся у Эддрику, ухватив того за руку.

— Он жив, Каллен, он дышит! — восторженно проорал герой, аккуратно приложив ухо к его груди.

— У меня в голове сплошные вопросы, на которые некому дать ответ. Единственный, кто мог бы это сделать, исчез в облаке тьмы. — раздался справа от Каллена голос Брэндона. Новоиспеченный король Мальвии застыл рядом с сыном, положив ему руку на плечо. — Сагайл оставил меня в тяжелые времена. — тоскливо добавил он.

— Мы справимся, отец. — подбодрил Брэндона Каллен. — Что бы не случилось, мы пройдем через это вместе. — сказал юноша, в ответ сжав плечо отца.

— Ваше величество! — обеспокоенный голос архимагистра безымянных прервал их беседу. С побледневшим лицом безымянный подошел вплотную к Брэндону. В его руках сиял синий кристалл, который спустя мгновение разломился на сотни осколков.

— Весь ардэнский флот покинул свои воды. Несмотря на провал с кочевниками, Ардэн сделал свой ход. Их корабли направляются в сторону берегов Мальвии. — устало поведдал он.

Внимательно выслушав безымянного, Брэндон обвел потрепанное войско взглядом.

— Значит они решили, что могут добить нас. Что ж, их будет ждать неприятный сюрприз. Маг был прав, война не окончена, все только начинается...

Далеко от того места, где расположилось уставшее войско, высилась монументальная твердыня крепости Ордена. Немногочисленные орденцы, которые остались в родных стенах, ждали вестей от главы Ордена, чтобы отпраздновать победу над жалким очагом сопротивления Бэррита. В большом пустом зале стояла тщательно оберегаемая каменная статуя воина с воздетым к небу мечом. После того, как неизвестный звук раздался в небесах, знаменуя приход хлынувшей в мир магии, тонкая паутина трещин разошлась по всей фигуре воина. С треском, похожим на хруст яичной скорлупы, каменная оболочка пришла в движение, осыпаясь на землю. Светловолосый мужчина в древних доспехах осознал себя, одиноко стоящим, в пустующем пространстве главного зала Ордена.

— Я свободен? — пробормотал он, оглядываясь вокруг.

— Это ненадолго. — холодный, дрожащий от сдерживаемой ярости голос, эхом отразился от высоких стен помещения. Из возникших клубов тьмы вышла темная фигура, сжимающая в руках угольный посох.

— Ты? Но как? — удивленно спросил светловолосый.

— Я пришел закончить начатое. — сурово ответил древний маг, вздымая посох, который трансформировался в узкий и смертоносный клинок.

— Стой! — воскликнул мужчина, безуспешно пытаясь остановить собеседника.

С ревом, пропитанным гневом, темный маг прошлого рванул на светловолосого. Вокруг него за клубилась густая тьма, яростно сотрясая пространство. Сощуриив голубые глаза, светловолосый сжал кулак и яркое белое сияние окутало его фигуру. С чудовищным грохотом тьма и свет, внутри которых с трудом угадывались фигуры древних воинов, сошлись в схватке. Взрыв невиданной силы разорвал камень крепости, две гигантские сферы разошлись в стороны, пытаясь преодолеть сопротивление друг друга. Затем новый взрыв, мощнее предыдущего в десятки раз разметал крепость Ордена, оставив после себя лишь разрушенный и оплавленный камень. Обитель Ордена, крепость, которая стояла сотни лет перестала существовать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net